Организация Объединенных Наций S/2023/431

Совет Безопасности

Distr.: General
13 June 2023
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Демократической Республике Конго от 13 июня 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов по Демократической Республике Конго, мандат которой был продлен резолюцией 2641 (2022) Совета Безопасности, имеют честь настоящим препроводить заключительный доклад о своей работе, представляемый в соответствии с пунктом 9 указанной резолюции.

Прилагаемый доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, 1 мая 2023 года и был рассмотрен Комитетом 19 мая 2023 года.

Группа будет признательна, если настоящее письмо и указанный доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Мелани **Де Гроф**
Координатор, Группа экспертов по
Демократической Республике Конго

(*Подпись*) Зобель **Бехалаль**
Эксперт

(*Подпись*) Фиона **Манган**
Эксперт

(*Подпись*) Майя **Трухийо**
Эксперт

(*Подпись*) Кристина **Варга**
Эксперт

(*Подпись*) Дэвид **Зунмену**
Эксперт

Просьба отправить на вторичную переработку

Заключительный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго

Резюме

В течение отчетного периода в трех провинциях в восточной части Демократической Республики Конго наблюдались эпизоды масштабного насилия, а в провинции Май-Ндомбе произошла эскалация межобщинного конфликта. В преддверии всеобщих выборов, намеченных на декабрь 2023 года, политическая ситуация оставалась напряженной. Группа экспертов по Демократической Республике Конго с озабоченностью отметила, что динамика избирательного процесса в сочетании с продолжающимся обострением конфликта на востоке страны и напряженными региональными отношениями представляет угрозу миру и стабильности в стране.

Ситуация в области безопасности и гуманитарная ситуация в провинциях Итури, Северное Киву и Южное Киву продолжали стремительно ухудшаться, несмотря на развертывание многочисленных воинских контингентов, включая Вооруженные силы Демократической Республики Конго (“Forces armées de la République démocratique du Congo”) (ВСДРК), миротворцев Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, Региональные силы Восточноафриканского сообщества, Народные силы обороны Уганды и частные военные компании, и введение военного положения в Северном Киву и Итури, которое действует уже в течение двух лет.

В Северном Киву операция «Шуджа» оказала некоторое влияние на находящуюся под санкциями вооруженную группировку «Альянс демократических сил» (АДС). Тем не менее АДС продолжил экспансию за пределы провинций Северное Киву и Итури и совершение нападений, повлекших жертвы среди гражданского населения. Использование АДС самодельных взрывных устройств достигло нового пика после смертоносного взрыва во время богослужения, ответственность за который взяло на себя ДАИШ. Группа документально подтвердила финансовую поддержку АДС со стороны ДАИШ и связи между АДС и ячейками ДАИШ в Южной Африке.

Несмотря на двусторонние, региональные и международные усилия по деэскалации кризиса, связанного с Движением 23 марта (М23), находящаяся под санкциями вооруженная группировка продолжала быстро расширять подконтрольную ей территорию и усиливать интенсивность атак. Расширение этой вооруженной группировкой масштабов боевых действий привело к катастрофическому гуманитарному кризису, вынудив более 1 миллиона гражданских лиц в провинции Северное Киву покинуть места своего проживания. Объявленные меры по выводу и разъединению сил, как представляется, были временными и тактическими, направленными в основном на выигрыш времени в условиях нарастающего международного давления. М23 также предприняло попытку привлечь союзников в Южном Киву, в частности вооруженную группировку «Твирванехо», с целью открыть фронт в Южном Киву.

Различные виды военного снаряжения М23, в том числе новейшего производства, позволяют сделать вывод о значительной огневой мощи вооруженной группировки и свидетельствуют о нарушении эмбарго на поставки оружия.

Группа экспертов получила дополнительные доказательства фактов прямого вторжения Руандийских сил обороны (РСО) на территорию Демократической Республики Конго либо для подкрепления сил М23, либо для проведения боевых операций против Демократических сил освобождения Руанды (“Forces

démocratiques de libération du Rwanda") (ДСОР) и местных вооруженных формирований. Группа установила личность нескольких командиров РСО и должностных лиц, координирующих операции РСО в Демократической Республике Конго.

Новой тактикой целенаправленных нападений М23 на гражданское население стали карательные операции, в ряде случаев против населения, связанного с ДСОР и другими вооруженными группировками или оказывающего, как предполагается, поддержку этим формированиям. Нередки случаи изнасилования, включая групповые изнасилования, совершаемые боевиками М23.

Местные вооруженные формирования и ДСОР создали «Сеть конголезского патриотического сопротивления», бойцы которой сражалась против М23 вместе с ВСДРК. Сотрудничество координировалось старшими офицерами ВСДРК, которые поддерживали вооруженные группировки, обеспечивая материально-техническое снабжение, поставки военного снаряжения и финансирование.

Боевые действия, спровоцированные территориальной экспансией М23, продолжались, раздувая пламя ксенофобии и риторики ненависти и обостряя этнические разногласия между противоборствующими сторонами. Шовинистическая и воинственная риторика, имеющая целью скомпрометировать руандофонское население, считающееся поддерживающим М23, продолжала нагнетаться политическими деятелями, представителями гражданского общества, местными популистами, активистами и членами конголезской диаспоры и многократно усиливаться комментариями в социальных сетях. Дискриминационный дискурс, включая отказ в праве на гражданство для руандофонских граждан, вновь дал о себе знать, в том числе, что немаловажно, в связи с регистрацией избирателей для участия в выборах.

В Итури ситуация в области безопасности значительно ухудшилась в результате непрекращающихся столкновений между вооруженной группировкой «Заир» и формированиями «Кооператива за развитие Конго»/Союза революционеров в защиту конголезского народа (КОДЕКО/СРЗКН) и создания Движения народной самообороны Итури. В то же время внутренние разногласия в Патриотическом и интеграционистском фронте Конго (ПИФК) (также известном как «Чини я Килима») привели к появлению нового лидера, который заявил о приверженности Программе разоружения, демобилизации, восстановления общин и стабилизации правительства Демократической Республики Конго. Тем не менее бойцы ПИФК оружие не сдали и остаются мобилизованными.

Насилие усиливалось во всей провинции, выплескиваясь также на территории Махаги и Ируму. Репрессии в отношении гражданских лиц со стороны КОДЕКО/СРЗКН и группировки «Заир» являются признаком растущей напряженности между общинами ленду и хима. КОДЕКО/СРЗКН является, безусловно, самой воинственной группой, ответственной за систематические, жестокие, крупномасштабные и хорошо скоординированные нападения на деревни и убийство в основном мирных жителей.

В Южном Киву, где совместные операции Сил национальной обороны Бурунди ("Force de défense nationale du Burundi") и ВСДРК продолжали оказывать влияние на динамику действий вооруженных группировок, кризис, спровоцированный М23, также повлек за собой взаимосвязанные последствия, включая создание новых альянсов. Некоторые вооруженные группировки отправляли бойцов в Северное Киву или проводили повторную мобилизацию, чтобы не допустить проникновения М23 в Южное Киву, в то время как другие формирования и лидеры поддерживали связь с М23. Продолжались взаимные акты возмездия, приводившие к столкновениям между вооруженными группировками, и

нападения на мирных граждан, в частности на высокогорных плато на территориях Мвенга, Увира и Физи.

Вербовка в регионе, в том числе молодежи из общины баньямуленге на более обширной территории, позволила увеличить численность бойцов M23 и «Твирванехо». Группа экспертов документально подтвердила факт массовой вербовки, обучения и использования детей в боевых действиях группировкой «Твирванехо».

«Твирванехо» продолжала финансировать себя с помощью местной системы налогообложения и средств диаспоры баньямуленге, проживающей в регионе и в Соединенных Штатах Америки. Некоторые средства на оказание гуманитарной помощи, отправленные Ассоциацией мира Махоро, ассоциацией общины баньямуленге, базирующейся в Соединенных Штатах, использовались для финансирования «Твирванехо».

Что касается природных ресурсов, то в январе 2023 года было объявлено о создании партнерства “Primera Gold DRC” по борьбе с контрабандой золота между Объединенными Арабскими Эмиратами и Демократической Республикой Конго. За три месяца компания “Primera Gold DRC” экспортировала в 10 раз больше золота, чем было официально экспортировано правительством Демократической Республики Конго в 2022 году. “Primera Gold DRC” ввела в действие механизмы, обеспечивающие соблюдение национальных, региональных и международных требований в отношении ответственного выбора поставщиков. Вместе с тем Группа экспертов документально подтвердила наличие ряда проблем, включая риск того, что “Primera Gold DRC” может стать каналом для отмывания нелегального золота.

Преступная сеть с участием бурундийских экономических структур и чиновников организовала контрабанду золота из Демократической Республики Конго. Доход членов преступной сети от шести сделок, расследованных Группой экспертов, составил не менее 455 000 долл. США.

Цепочки поставок олова, тантала и вольфрама из шахтерского города Рубайя, Северное Киву, оказались под угрозой из-за присутствия вооруженных формирований и приостановки всех мероприятий по контролю за поставками минералов. Это также поставило под угрозу цепочки поставок олова, тантала и вольфрама в провинции Южное Киву, где отмывались доходы от сбыта минеральных ресурсов, добытых в Рубайе.

Содержание

I. Введение . . . 6

II. Май-Ндомбе . . . 7

III. Северное Киву . . . 7

A. Альянс демократических сил . . . 7

B. Кризис, связанный с Движением 23 марта . . . 13

C. Угрозы для цепочки поставок олова, тантала и вольфрама в Рубайе . . . 26

D. Эскалация этнической напряженности в связи с территориальной экспансией Движения 23 марта . . . 27

IV. Итури . . . 29

A. Фракции «Кооператива за развитие Конго» . . . 29

B. Внутренние разногласия в «Заире»/Движении народной самообороны Итури . . . 30

C. Раскол в Патриотическом и интеграционистском фронте Конго . . . 31

D. Нападения на гражданское население со стороны бойцов «Кооператива за развитие Конго»/Союза революционеров в защиту конголезского народа и бойцов «Заира»/Движения народной самообороны Итури . . . 32

V. Южное Киву . . . 33

A. Столкновения и нападения вооруженных группировок . . . 33

B. Национальный совет за обновление и демократию: раскол и действия . . . 34

C. Совместные операции Сил национальной обороны Бурунди и Вооруженных сил Демократической Республики Конго . . . 34

D. Влияние кризиса, связанного с Движением 23 марта, на Южное Киву . . . 36

E. Связи между формированиями «Твирванехо» и Движением 23 марта . . . 36

F. Вербовка и использование детей: дело «Твирванехо» . . . 38

G. Финансирование «Твирванехо» . . . 39

VI. Primera Gold DRC: новое партнерство между Объединенными Арабскими Эмиратами и Демократической Республикой Конго по борьбе с контрабандой золота . . . 41

VII. Увеличение трансграничной контрабанды золота в Бурунди . . . 43

VIII. Рекомендации . . . 45

Приложения* . . . 48

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

I. Введение

1. Мандат Группы экспертов был продлен 30 июня 2022 года Советом Безопасности в его резолюции 2641 (2022). Пять членов Группы экспертов были назначены Генеральным секретарем 24 августа 2022 года (см. S/2022/641). Из-за отсутствия консенсуса в Комитете Совета Безопасности, учрежденном резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, по двум предложенным экспертам по природным ресурсам/финансам шестой эксперт (второй эксперт по природным ресурсам/финансам) был назначен только 21 февраля 2023 года (см. S/2023/132).

2. Заключительный доклад Группы представляется во исполнение пункта 9 резолюции 2641 (2022). Группа обменялась информацией с группами экспертов по Гаити, Ливии, Сомали, Центральноафриканской Республике и Южному Судану.

Сотрудничество с Группой экспертов

3. Группа экспертов выражает благодарность Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) за поддержку, оказывавшуюся ей в течение отчетного периода.

Выполнение просьб Группы экспертов о предоставлении информации

4. Группа экспертов встречалась с государственными должностными лицами, представителями частного сектора и организациями нескольких стран. Группа направила в общей сложности 52 официальных сообщения 27 государствам-членам, международным организациям и частным структурам. Группа отмечает, что при направлении запросов о предоставлении информации частным юридическим и физическим лицам она уведомляет страну их регистрации/местонахождения. На момент подготовки настоящего доклада Группа получила 20 ответов.

5. Группа экспертов сожалеет о несвоевременности представления и малом общем количестве ответов на ее официальные просьбы о предоставлении информации, поступивших от структур частного сектора и государств-членов, и подчеркивает, что такие просьбы имеют принципиальное значение для ее расследований.

Методология

6. Группа экспертов применяла критерии доказательности, рекомендованные Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (S/2006/997). Она основывала свои выводы на документах и — там, где это было возможно, — на результатах непосредственных наблюдений, проводившихся на местах самими экспертами.

7. Вследствие характера конфликта в Демократической Республике Конго имеется очень мало документов, содержащих убедительные доказательства поставок оружия, вербовки и ответственности командиров за серьезные нарушения прав человека и незаконную эксплуатацию природных ресурсов. В связи с этим Группа экспертов полагалась на показания очевидцев из числа членов местных общин, бывших бойцов и фактических участников вооруженных группировок. Группа также проанализировала показания государственных должностных лиц и военнослужащих из стран района Великих озер и других стран, а также информацию, полученную из источников в Организации Объединенных Наций. Группа подтверждала достоверность информации с использованием как минимум трех независимых и надежных источников.

8. Настоящий доклад охватывает расследования, проводившиеся до 15 апреля 2023 года. В связи с ограничениями, лимитирующими количество слов в докладах, Группа экспертов подробно изложила некоторые свои выводы и доказательства в приложениях.

II. Май-Ндомбе

9. Группа экспертов продолжала с озабоченностью следить за эскалацией межобщинного конфликта, главным образом между членами общин теке и яка на территории Квамут, провинция Май-Ндомбе. Истоки конфликта кроются в изменении системы налогообложения в мае 2022 года, когда теке попытались обложить более высокими сельскохозяйственными налогами «некоренные» общины, используя в некоторых случаях местную Конголезскую национальную полицию и Вооруженные силы Демократической Республики Конго (Forces armées de la République démocratique du Congo) (ВСДРК), которые применяли силу для взыскания налогов. В последующие месяцы ситуация ухудшилась после присоединения к яка других некоренных общин, которые начали формировать группы вооруженных гражданских лиц и нападать на деревни, в первую очередь на местных вождей и авторитетных лиц, уничтожая инфраструктуру и разрушая местную экономику. Провокационные высказывания усилили тлеющую этническую напряженность и возродили давние споры о традиционной власти и земельных правах [1].

10. Насилие привело к массовому исходу гражданского населения из этого района вдоль оси Монгата — Масия — Мбия в направлении Киншасы; вместе с тем точные цифры определить сложно из-за расселения этих внутренне перемещенных лиц в огромном мегаполисе, которым является Киншаса[2]. Это, вероятно, сказалось на возможностях регистрации перемещенных лиц для участия в выборах. Группа экспертов проведет расследование нестабильной ситуации в провинции Май-Ндомбе.

III. Северное Киву

A. Альянс демократических сил

Оперативная обстановка

Операция «Шуджа» Вооруженных сил Демократической Республики Конго и Народных сил обороны Уганды

11. Операция «Шуджа» — совместная операция ВСДРК и Народных сил обороны Уганды (S/2022/967, пп. 7, 16–18) — на момент подготовки доклада все еще продолжалась на территории Бени, Северное Киву, и на юге Итури. Множество источников, включая бывших бойцов Альянса демократических сил (АДС) и бывших похищенных АДС лиц, сообщали об увеличении темпов операций с конца 2022 года, в частности на территории Бени[3]. Это сказалось на АДС, который потерял нескольких командиров, включая Боаза, который был убит в бою в Итури

[1] Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и источники в гуманитарных и неправительственных организациях (НПО) и дипломатические источники.

[2] Там же.

[3] Бывшие бойцы Альянса демократических сил (АДС), коллаборанты АДС, бывшие похищенные лица, источники в Вооруженных силах Демократической Республики Конго (Forces armées de la République démocratique du Congo) (ВСДРК), исследователи и источники в гражданском обществе, дипломатические источники и источники в МООНСДРК.

(см. S/2022/479, приложение 7). АДС также приходилось постоянно менять местоположение своих лагерей, иногда ежедневно, чтобы не попасть под огонь в ходе этих операций.

12. Хотя совместные военные операции привели к относительному затишью в действиях АДС к концу 2022 года, вооруженная группировка сохранила боеспособность, о чем свидетельствуют новые нападения с человеческими жертвами, включая нападение в Уганде 12 декабря 2022 года, взрыв в Касинди (см. пп. 22–28 ниже) и частые нападения на мирных жителей, в том числе в Муконди (см. пп. 18–21 ниже).

Расширение операций Альянса демократических сил

13. Информация из различных источников указывает на то, что АДС отправлял своих бойцов и коллаборантов в разведку, пытаясь расширить зону своих операций за пределы провинций Северное Киву и Итури[4]. АДС пытался вербовать и совершать нападения в Киншасе и в провинциях Тшоппо, Верхнее Уэле и Южное Киву (см. приложение 1 и S/2022/967, приложение 13).

14. АДС активизировал свои действия в Южном Киву, где эта вооруженная группировка опиралась на давно созданные сети сторонников, о чем ранее сообщалось в документах (S/2018/1133, пп. 13–15[5], и S/2021/560, приложение 6)[6]. АДС продолжил вербовку в нескольких мечетях в Увире и Калемие[7]. С конца 2021 года он также провел несколько встреч с представителями ДАИШ и/или Ахль ас-Сунна валь-Джамаа в Мозамбике в Южном Киву для обсуждения оперативной стратегии и тактики[8]. Одна из таких встреч состоялась на территории Шабунда в июне 2022 года после аналогичной встречи в Кигоме, Танзания, в августе 2021 года[9]. Согласно поступившей от источников информации, в начале 2023 года Ибн Омар и шейх Абу Ясир Хасан, военный и духовный лидеры Ахль ас-Сунна валь-Джамаа в Мозамбике соответственно (см. п. 39 ниже) ездили в Южное Киву, где они встречались со старшими членами руководства АДС[10].

15. Помимо этого, АДС связывался с формированием «майи-майи» (Малайка), базирующейся в районе Саламабила, провинция Маниема (см. приложение 2 и S/2020/482, пп. 45–51).

Внутренняя динамика Альянса демократических сил

16. В январе 2023 года большинство бойцов небольшой отколовшейся от АДС группы под руководством Бенджамина Кисокеранио, Исаака (сына Джамиля Мукулу) и Музайи (S/2021/560, п. 15), вновь присоединились к АДС или сдались ВСДРК после ареста Кисокеранио в январе 2022 года (см. S/2022/479, п. 43) и

[4] Бывшие бойцы АДС, коллаборанты АДС, источники в ВСДРК, исследователи и источники в гражданском обществе, дипломатическом сообществе и МООНСДРК.

[5] Один из главных коллаборантов АДС, идентифицированный Группой экспертов, Сенга Халед, который был арестован в 2018 году властями Демократической Республики Конго (S/2018/1133, п. 13), был недавно освобожден и, по сообщениям, вернулся в Южное Киву, продолжив сотрудничество с АДС.

[6] Бывшие бойцы АДС, коллаборанты АДС, источники в ВСДРК, исследователи, источники в разведке, гражданском обществе, дипломатическом сообществе и МООНСДРК.

[7] Бывшие бойцы АДС, источники в ВСДРК, исследователи и источники в дипломатическом сообществе и МООНСДРК.

[8] Исследователи и дипломатические источники.

[9] Там же.

[10] Исследователи и источники в гражданском обществе. По имеющимся данным, Абу Ясир уже посещал территорию Бени, Демократическая Республика Конго, в 2017 году.

ослабления этой группировки после недавних действий в рамках операции «Шуджа» в районе их дислокации в окрестностях Мвалики[11].

17. Сообщалось о внутренней напряженности, царящей в руководстве АДС. В 2022 году Амиго, один из главных лидеров АДС, действующих в Мвалике (см. S/2021/560, приложение 4), был отодвинут на второй план Мусой Балуку, который направил пользующегося его доверием командира Секу Умару для наблюдения за деятельностью Амиго и принятия на себя командования его лагерем[12]. У руководства АДС были опасения по поводу близости Амиго к некоторым членам ВСДРК и управления вверенными ему средствами.

Нападения на гражданское население

18. АДС продолжал предпринимать крупномасштабные приводящие к человеческим жертвам нападения на гражданское население. Несмотря на проведение операции «Шуджа» преимущественно в районах проживания бога и тчаби, АДС совершал небольшими группами скоротечные нападения на мирных жителей в этих районах, чтобы избежать возмездия, убивая своих жертв в основном с помощью мачете (S/2022/967, пп. 13–15). По мере продвижения на запад он усилил атаки вдоль дорог Луна — Команда и Луна — Мамбаса к западу от трассы RN4[13].

19. В марте 2023 года АДС усилил нападения в южных и юго-восточных районах территории Бени, убив за одну неделю более 80 мирных жителей и похитив еще более 20 человек, в том числе в Муконди 8 марта, когда его жертвами стали не менее 38 человек, включая 11 детей, самому младшему из которых было всего два месяца. По меньшей мере 17 гражданских лиц было ранено, в том числе несколько детей, и было сожжено не менее 30 домов[14].

20. На момент подготовки настоящего доклада АДС продолжал нападать на гражданское население в деревнях, убивая и похищая мирных жителей и грабя их дома, в том числе мстить за наступательные операции против этой вооруженной группировки. 8 апреля 2023 года по меньшей мере 21 мирный житель был убит в результате нападения в Мусандабе на окраине Бени[15]. Как и при совершении других подобных нападений, боевики использовали мачете. К середине апреля 2023 года АДС убил около 100 мирных жителей менее чем за месяц[16].

21. ДАИШ взяло на себя ответственность за несколько таких нападений, включая нападения, совершенные 8 марта и 8 апреля 2023 года (см. приложение 3).

Самодельные взрывные устройства и сети Альянса демократических сил

22. Участившиеся случаи использования АДС самодельных взрывных устройств в городах, о которых ранее сообщала Группа экспертов (S/2022/479, пп. 48–52, и S/2022/967, пп. 20–26), достигли нового пика 15 января 2023 года, когда взрывное устройство сработало во время обряда крещения на открытом воздухе в церкви пятидесятников в Лубирихе-Касинди, небольшом городке на границе с Угандой в секторе Рувензори, территория Бени (см. приложение 4).

23. Мощный заряд и размещение взрывного устройства в многолюдном месте указывают на то, что целью нападения было убийство как можно большего числа людей среди прихожан церкви. В результате взрыва погибли 16 гражданских лиц

[11] Бывшие бойцы АДС, коллаборант АДС, источники в ВСДРК и исследователи.
[12] Бывшие бойцы АДС и похищенные им лица, коллаборант АДС, источники в ВСДРК и исследователи.
[13] Источники в МООНСДРК, исследователи и источники в ВСДРК.
[14] Источники в МООНСДРК, исследователи, источники в ВСДРК, свидетели и местные власти.
[15] Источники в ВСДРК, МООНСДРК, исследователи и источники в гражданском обществе.
[16] Там же.

и не менее 62 получили ранения, что является самым кровавым актом, совершенным АДС с применением одного взрывного устройства. Многих просто разорвало взрывом, что было подтверждено Группой экспертов во время посещения больницы в Бени и документировано национальными властями и МООНСДРК после осмотра тел в морге.

24. Конкретные выводы о конструкции и спусковом механизме самодельного взрывного устройства не удалось сделать из-за контаминации места происшествия до его осмотра группой МООНСДРК по самодельным взрывным устройствам. Тем не менее были обнаружены следы взрывчатых веществ, а именно самодельной взрывчатки на основе карбамидо-аммиачной смеси, а также металлические фрагменты, предназначенные для увеличения радиуса поражения и нанесения тяжелых ранений[17]. Использование селитры было подтверждено коллаборантом АДС Моизом Мбусой Мупалало (см. приложение 5), который был арестован в феврале 2023 года и признался, что купил селитру в аптеке в Бутембо в конце 2022 года и отправил ее командиру АДС Абвакаси, который изготовил взрывное устройство[18]. Фармацевт, к которому первым обратился Абвакаси (см. также пп. 34, 36 и 37 ниже и S/2022/967, п. 23), подтвердил покупку Мупалало. Группа по самодельным взрывным устройствам и национальные власти оценили заряд взрывчатки в 7–10 кг, что больше, чем у любого другого самодельного взрывного устройства, взорванного или найденного в Демократической Республике Конго до настоящего времени, тем самым подтвердив, что АДС теперь легче получить взрывчатые вещества.

25. Ранения, полученные одной из погибших, первоначально давали основания предполагать, что это был самоподрыв (т.е. самодельное взрывное устройство было приведено в действие смертником); эта версия также по внутренним каналам продвигалась АДС[19]. Дальнейший анализ показал, что самодельное взрывное устройство было заложено до взрыва и что при нападении не использовалось устройство, переносимое человеком (см. также S/2022/479, пп. 48–52 и 57). Мате Нзанзу Манифик (S/2022/967, приложение 10), который был арестован в марте 2023 года, признался, что был направлен Амиго в Касинди, где находился с 12 по 18 января 2023 года, как раз во время взрыва. Сначала он признался, что заложил бомбу, но позже отказался от своего заявления.

26. Всего через несколько часов после взрыва ДАИШ взяло на себя ответственность за нападение по меньшей мере в двух сообщениях (см. приложение 6). В одном из таких заявлений оно также объявило о будущих операциях, предупредив, что «даст понять конголезским силам и их союзникам, что их очередные кампании против муджахедов приведут лишь к новым неудачам и потерям, если на то есть воля Божья». К тому же Группа экспертов получила подтвержденный подлинный аудиоклип, отправленный бойцом АДС коллаборанту АДС, в котором говорилось: «Если до вас дошли новости из Касинди, знайте, что мы сделали это, чтобы отомстить за смерть наших детей, которых убили кафиры, а затем сожгли их тела. Мы в ярости, потому что это повеление Аллаха. Это — месть кафирам».

27. 25 января 2023 года еще одно самодельное взрывное устройство сработало на многолюдном рынке в микрорайоне Ма Кампань в города Бени после того, как один из коллаборантов АДС, близкий к Абвакаси, оставил там сумку с самодельным взрывным устройством. Пострадали не менее 18 мирных жителей, в том числе 10 детей. Это самодельное взрывное устройство содержало меньшее количество взрывчатки, чем устройство, использованное в Касинди; по оценкам

[17] Документ МООНСДРК в архиве Группы экспертов.

[18] Его также арестовали, когда он покупал больше селитры, которая, как он подтвердил, предназначалась для изготовления новых самодельных взрывных устройств.

[19] Коллаборант АДС, силы безопасности и сообщения в Telegram.

специалистов по самодельным взрывным устройствам, оно составляло от 500 до 750 г. На месте взрыва были найдены фрагменты мобильного телефона, что указывает на то, что подрыв, вероятно, был совершен с помощью радиоуправляемого устройства или часового механизма (см. также S/2022/479, пп. 53 и 54).

28. По словам Мупалало, который получил бомбу перед тем, как передать ее коллаборанту АДС, Абвакаси также изготовил эту бомбу, а также еще одну, которую он приказал заложить в церкви в Ойче. Мупалало объяснил, что Абвакаси попросил, чтобы бомбы нанесли максимальный ущерб с большим числом жертв.

Связи с ДАИШ и региональными сетями

Финансовые потоки, поступающие от ДАИШ в Сомали Альянсу демократических сил

29. На основе большого объема документальных доказательств и свидетельских показаний Группа экспертов смогла установить, что ДАИШ оказывало финансовую поддержку АДС, по крайней мере с 2019 года, с использованием сложной финансовой схемы с участием отдельных лиц в нескольких странах континента, которая поступала из Сомали через Южную Африку, Кению и Уганду[20]. Факты свидетельствуют о том, что ДАИШ использовало несколько каналов. Группа описала, как один из таких механизмов использовался для перевода средств боевиками ДАИШ в Сомали (также известного как «ИГ-Сомали») коллаборантам АДС (см. приложение 7).

30. Многочисленные источники отмечали, что в центре финансовой схемы находился Сухейль Салим Мохаммед Абдельрахман[21] (он же Билаль ас-Судани)[22], командир ДАИШ в Сомали под командованием Юсуфа Абулькадира Мумина, основателя группировки и эмира Аль-Каррара (S/2022/479, п. 46). По указанию ас-Судани гражданин Сомали Абдиризак Мохамед Абди Джимале (S/2022/479, п. 39) устроился на работу в финансовый отдел ДАИШ в Сомали после вступления в группировку в 2016 году[23].

31. В период с 2019 по 2020 год Джимале перевел более 400 000 долл. США двум боевикам ДАИШ — проживающему в Йоханнесбурге, Южная Африка, Майсе Сиссе (псевдонимы Мисса Исса и Майсе Иссе), гражданину Уганды; и шейху Абди Оромаю, гражданину Эфиопии, используя систему «хавала», через “Heeryo Trading Enterprise”, компанию, зарегистрированную в Сомали и Южной Африке Баширом Абди Хасаном (см. приложение 8), гражданином Сомали, также проживающим в Йоханнесбурге. Затем Абди Хасан получил указание от Сиссы и Оромая перевести часть средств Абдивели Дубату Деге, гражданину Кении, проживающему в Найроби. Впоследствии Деге перевел эти средства частным лицам в Уганде, Объединенной Республике Танзания и Мозамбике[24]. Башир и Деге использовали «хавалу» и сервисы денежных переводов, такие как “Mama Mone”» и “Selpal”, которые стали для ДАИШ и других преступных сетей «черным ходом», помогающим направлять огромные денежные потоки в регион (см. приложение 9)[25].

---

[20] Группа экспертов сожалеет, что не получила ответов на свои неоднократные просьбы о предоставлении информации по этому вопросу от стран, перечисленных в данном пункте.

[21] Исследователи и источники в разведке.

[22] Включен в санкционный список Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки и убит в Сомали в начале 2023 года в результате удара беспилотника, нанесенного Соединенными Штатами.

[23] Исследователи, региональные власти и источники в разведке.

[24] Исследователи, региональные власти и источник, знакомый с этим делом.

[25] Там же.

32. Группа экспертов установила, что по крайней мере 60 000 из 400 000 долл. США, первоначально переведенных Джимале из ДАИШ в Сомали, были получены известными коллаборантами АДС в Уганде, связанными с командиром АДС Медди Нкалубо, который проинструктировал их, как использовать эти средства. Ими были Аиша Катушабе и Санью Накитенде, бывшая жена Нкалубо, которые в сентябре 2020 года получили 10 000 и 30 000 долл. США соответственно (см. также S/2022/479, приложения 25 и 26). Они перевели эти средства еще двум коллаборантам АДС, включая Хамидаха Набагалу, которого обвиняют в финансировании организаторов взрывов бомб в Кампале в октябре 2021 года[26]. Хотя Группа не смогла окончательно подтвердить, что эти средства использовались для финансирования взрывов в Кампале, она может констатировать, что этот канал представляет собой прямую линию связи между АДС и ДАИШ в Сомали, позволяя направлять финансовые потоки для поддержки АДС.

33. Аиша Катушабе и Санью Накитенде были арестованы в Уганде в октябре 2021 года, в частности за участие в финансировании взрывов[27]. Между тем Джимале был подвергнут судебному преследованию и признан виновным в августе 2021 года судом в Сомали в связях с ДАИШ, в том числе с Билалем ас-Судани, и в финансировании терроризма, в том числе через “Heeryo Trading Enterprise”.

Связи с ячейками ДАИШ в Южной Африке

34. Группа экспертов выявила лиц и ячейки ДАИШ, базирующиеся в Южной Африке и связанные с АДС. Некоторые из этих лиц помогали установить контакты между ДАИШ и АДС еще в 2017 году (S/2022/479, п. 43), в том числе через Абвакаси, который присоединился к АДС в 2017 году в Южной Африке (см. S/2021/560, приложение 4).

Абадигга, Фархад Хумер и другие

35. Группа экспертов впервые получила документальные доказательства конкретных организационных связей между АДС и боевиками ДАИШ в Южной Африке.

36. Ими были Абделла Хусейн Абадигга и Фархад Хумер (см. приложение 10), включенные в санкционный список Соединенными Штатами Америки в марте 2022 года за связи с Билалем ас-Судани и ДАИШ[28], а также за контакты с Патриком Модизом (см. приложение 11), который работал в комитете ДАИШ по иммиграции и логистике в Сирийской Арабской Республике с 2014 по 2017 год[29]. По имеющимся данным, в 2014 году Абадигга также находился в Сирийской Арабской Республике, чтобы присоединиться к ДАИШ, после чего он возглавил ячейку ДАИШ в Йоханнесбурге[30]. Все эти боевики были в контакте друг с другом и с Абвакаси. В частности, Модиз помог установить первые контакты между АДС и ДАИШ в 2017 году[31]. Он сообщил Мусе Балуку, что его клятва верности была принята ДАИШ в октябре 2017 года.

37. Также в октябре 2017 года Абадигга вместе с тремя другими лицами отправился из Южной Африки в Гому, где они были арестованы конголезскими властями при попытке присоединиться к АДС (см. приложение 12)[32]. Во время

[26] Исследователи и региональные власти.
[27] Исследователи, дипломатические источники и региональные власти. См. также www.upf.go.ug/second-incident-of-deadly-bomb-explosion-was-a-suicide-attack/.
[28] См. https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20220301.
[29] Исследователь, источники в разведке, региональные власти и дипломатические источники.
[30] Исследователь, региональные власти и дипломатические источники.
[31] Исследователи и дипломатические источники.
[32] ВСДРК, источники в разведке, исследователи и дипломатические источники.

ареста Абадигга имел при себе как минимум два дрона и камеру для передачи АДС (см. приложение 13). Абвакаси пытался добиться их освобождения, в том числе через Фархада Хумера, который выехал в Демократическую Республику Конго в начале 2018 года. По возвращении в Йоханнесбург в 2020 году Абадигга, как сообщается, продолжал руководить ячейкой ДАИШ. Он был арестован в Южной Африке в конце 2022 года по подозрению в причастности к террористической угрозе. Его нынешнее местонахождение неизвестно.

Сваллех Абубакар

38. Медди Нкалубо, один из ключевых командиров АДС, ответственный за сотрудничество с ДАИШ на региональном уровне (см. S/2021/560, приложение 4), активно пользовался услугами коллаборанта и вербовщика АДС Сваллеха Абубакара (см. приложение 14). Сваллех, который переправлял денежные средства и завербованных боевиков для АДС через Южную Африку, Уганду, Замбию и Демократическую Республику Конго по крайней мере с 2017 года[33], был связан с аффилированной с АДС мечетью Усафи в Кампале. Он жил в Уганде как минимум до середины 2018 или 2019 года, а затем переехал в Южную Африку, где по указанию Нкалубо вступил в ячейку ДАИШ, связанную с Нкалубо, и занимался грабежами и похищениями людей с целью выкупа[34]. Сваллех также совершал поездки в регион, в том числе на границу между Танзанией и Угандой и в Замбию[35], перевозя деньги и завербованных боевиков для АДС по крайней мере до середины 2021 года. В апреле 2021 года он перевел 30 000 долл. США Санью Накитенде, бывшей жене Нкалубо, в Лусаку[36].

Связи с Ахль ас-Сунна валь-Джамаа в Мозамбике

39. Впервые Группа экспертов получила доказательства организационных связей между АДС и Ахль ас-Сунна валь-Джамаа в Мозамбике (см. приложение 15).

B. Конфликт, связанный с Движением 23 марта

Территориальная экспансия

40. Несмотря на двусторонние, региональные и международные усилия по деэскалации ситуации, предпринятые после выпуска среднесрочного доклада Группы экспертов (см. приложение 16), частота нападений боевиков Движения 23 марта (М23) на Вооруженные силы Демократической Республики Конго (Вооруженные силы Демократической Республики Конго (ВСДРК), Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР)) и связанные с ними вооруженные группировки продолжала расти[37]. Это повлекло за собой катастрофическое обострение гуманитарного кризиса, включая исход более 1 миллиона гражданских лиц (см. приложение 17 и пп. 63–70 ниже). Столкновения между М23 и ВСДРК, в которых обе стороны обвиняли друг друга в нарушении череды соглашений о прекращении огня (см. приложение 18), привели к значительным потерям с обеих сторон. М23, которое хорошо организовано и оснащено (пп. 52 и 53 ниже), продолжало вести активные боевые действия на нескольких фронтах одновременно и нередко в течение длительного времени (см. также S/2022/967, пп. 30 и 32).

[33] Бывшие бойцы АДС и исследователь.
[34] Бывший боец АДС, региональные власти и исследователь.
[35] Там же.
[36] Региональные власти и исследователи.
[37] В некоторые периоды также наблюдалось кратковременное затишье в боевых действиях.

41. M23 продолжало расширять контролируемую ею территорию, продвигаясь дальше на северо-восток, юг и запад, часто при поддержке Руандийских сил обороны Руанды (РСО)[38], несмотря на мощное контрнаступление ВСДРК при поддержке местных вооруженных группировок, ДСОР и частных военных компаний (пп. 47 и 48 ниже). M23 взяло под контроль дополнительные стратегические дороги, мосты и города, включая Ньямилиму — в начале января; Китчангу — в конце января; Мушаки — в конце февраля; и —на непродолжительное время рудник в Рубайе — 26 февраля (см. пп. 91–97 ниже). M23 удалось почти полностью окружить город Гома.

42. В конце февраля 2023 года под контролем M23 находилась территория, вдвое превышающая занятую им территорию по состоянию на начало ноября 2022 года (см. приложение 19 и S/2022/967, п. 31). До середины марта 2023 года M23 продолжало угрожать Саке, расположенному всего в 25 км к северо-западу от Гомы по дороге Мвесо — Китчанга — Гома, обстреливая город из минометов[39]. В середине марта M23 после боестолкновений с ВСДРК и вооруженными группировками на юге и юго-западе от Саке захватило высоты у дороги между Саке и Миновой в Южном Киву вдоль озера Киву. M23 не удалось перерезать эту последнюю трассу в Гому, взять под контроль озеро или продвинуться на территорию Калехе, Южное Киву; тем не менее бои привели к исходу гражданского населения в Южное Киву и еще большей изоляции Гомы. Помимо ограничений на передвижение персонала МООНСДРК и гуманитарных организаций, контроль M23 над ключевыми транспортными магистралями, включая дороги, ведущие в Руанду и Уганду, также непосредственно сказался на экономической ситуации в Гоме, вызвав перебои в поставках продовольствия и других товаров и рост цен.

43. M23 также продолжало обеспечивать работу и развитие своей параллельной администрации и взимать налоги с гражданского населения и экономических структур на территориях, находящихся под его контролем (см. также S/2022/967, приложение 23).

Неполный вывод сил

44. Несмотря на демонстративное оставление некоторых позиций и районов, факты говорят о том, что объявленный вывод сил M23 и их отвод с линии боевого соприкосновения, похоже, носил чисто тактический характер и имел целью выиграть время в связи с усиливающимся международным давлением и заверениями, данными этой вооруженной группировке, в том, что «оставленные» районы будут переданы не ВСДРК, а Региональным силам Восточноафриканского сообщества, как это было предусмотрено на мини-саммите по вопросам мира и безопасности в восточном регионе Демократической Республике Конго, состоявшемся в Луанде 23 ноября 2022 года (см. приложение 20).

45. Несмотря на символическую передачу M23 Региональным силам Восточноафриканского сообщества городов Кибумба и Румангабо 23 декабря 2022 года и 5 января 2023 года соответственно, командиры и бойцы M23 по-прежнему находились и действовали в этих городах и прилегающих районах. Другие бойцы из оставленных зон были переброшены в другие районы[40]. В январе и феврале 2023 года Группа экспертов также получила доказательства того, что M23 и РСО передислоцировали войска вдоль этой оси, в том числе через Ругари и Кибумбу, для усиления западного фронта в направлении Китчанги и Саке. Региональные

[38] Документы и фотоматериалы, хранящиеся у Группы, и опрос более 80 источников.

[39] Миссия Группы экспертов в Саке, февраль и март 2023 года.

[40] Миссия Группы экспертов в Кибумбу в январе 2023 года и опрос более 40 источников, включая Региональные силы Восточноафриканского сообщества.

силы не препятствовали такой передислокации войск[41]. Аналогичная картина, когда М23 не оставило район вокруг Саке-Мушаки-Карубы, наблюдалась и в середине марта 2023 года, а также в начале апреля 2023 года в Бунагане и ее окрестностях[42].

46. Хотя в начале апреля 2023 года линия фронта между М23 и ВСДРК оставалась спокойной, М23 не смогло полностью выполнить график Восточноафриканского сообщества, принятый в середине февраля, в соответствии с которым полный вывод войск предписывалось завершить 30 марта 2023 года. Например, 12 апреля 2023 года М23 вызвало представителей экономических структур на совещание в координационную службу М23 в Рутшуру (см. приложение 21).

Присутствие многочисленных военных формирований на местах

47. В рассматриваемый период осуществлялась милитаризация города Гома и района Саке, а также наблюдалось присутствие многочисленных негражданских формирований, в частности ВСДРК и поддерживающих их вооруженных группировок (пп. 71–90 ниже), миротворцев МООНСДРК, Региональных сил Восточноафриканского сообщества (см. приложение 22) и частных военных компаний (см. приложение 23), развернутых в том числе для того, чтобы остановить захват М23 территории и ослабить военное давление на город Гома (пп. 47 и 48). Контингенты Региональных сил постепенно развертывались в районах и на позициях, частично оставленных М23 (пп. 44–46 выше), а президент Анголы объявил о размещении ангольского контингента для обеспечения предполагаемого расквартирования М23 в Маниеме и защиты членов Расширенного совместного контрольного механизма.

48. Хотя войска Региональных сил Восточноафриканского сообщества не участвовали в наступательных операциях, ВСДРК все чаще наносили артиллерийские и авиационные удары по позициям М23, что замедляло продвижение группировки к Саке и ускоряло ее отход с некоторых позиций, особенно в районах Саке и Мушаки[43]. Планирование и поддержка этих операций ВСДРК частными военными компаниями, в том числе компаниями “Agemira RDC” и “Congo Protection”, регулярно осуждались М23, которое утверждало, что правительство Демократической Республики Конго сотрудничает с «наемниками» (см. приложение 24).

Организация, требования, подкрепление и обучение войск

49. Помимо осуждения отсутствия прогресса в выполнении Декларации об обязательствах Движения 23 марта по итогам Кампальского диалога и Декларации правительства Демократической Республики Конго по итогам Кампальского диалога (Найробийские декларации), подписанных 12 декабря 2013 года (S/2022/479, п. 69), позиция М23 претерпела изменения. Вооруженная группировка все больше концентрирует свое внимание на защите общины тутси от предполагаемого геноцида и связанной с этим необходимости нейтрализации ДСОР (п. 98 ниже). М23 потребовало прямого диалога с властями Демократической Республики Конго и выдвинуло новые условия вывода своих сил, такие как «искоренение коррупции» и «реформирование армии», фактически отвергая требования Луандского и Найробийского процессов[44].

---

[41] Документы и фотоматериалы, хранящиеся у Группы, и опрос более 30 источников.

[42] ВСДРК, частные военные компании, бойцы вооруженных группировок, источники в гражданском обществе и МООНСДРК.

[43] На момент подготовки настоящего доклада все еще находились под контролем ВСДРК и частных военных компаний.

[44] Коммюнике Движения 23 марта (М23), интервью с лидерами М23 и источники в МООНСДРК.

50. Руководство М23 (см. приложение 25) оставалось под общим военным командованием находящегося под санкциями «генерала» Султани Макенги (см. также S/2022/967, п. 35). Военно-гражданская структура М23 была еще более укреплена, в том числе за счет нескольких офицеров и военнослужащих ВСДРК, которые присоединились к М23[45]. Согласно нескольким источникам, находящийся под санкциями Бодуэн Нгаруйе (CDi.019) и бойцы М23 под его командованием (см. также S/2013/433, пп. 14, 25, 29 и 52 и текстовая вставка на стр. 7), все из которых до недавнего времени были расквартированы в Руанде, были переправлены в Демократическую Республику Конго в феврале 2023 года, чтобы присоединиться к М23, прошли подготовку в Тшанзу и были передислоцированы, в том числе в Рвинди и район Кишеше (S/2022/479, п. 58)[46]. Группа экспертов также зафиксировала оперативное сближение между М23 и «Твирванехо», вооруженной группировкой, действующей в Южном Киву (см. пп. 142–145 ниже).

51. Захваченные и сдавшиеся бойцы М23 подтвердили, что «полковник» Каньямибва продолжал руководить военной и идеологической подготовкой новобранцев в Тшанзу при поддержке «лейтенанта» Моиза и «младшего лейтенанта» Масенгечу, которые, как сообщается, ранее служили в ВСДРК. Новобранцы проходили подготовку продолжительностью от шести до девяти месяцев; наиболее перспективные из них были отобраны в подразделение коммандос и прошли специальную подготовку. В начале марта 2023 года обучение новых бойцов было завершено, в результате чего общая численность личного состава М23 составила около 3000 человек[47].

Военное снаряжение

52. Фотоматериалы и видеозаписи с беспилотников показывают, что руководители и бойцы М23 одеты в новую форму единого образца, имеют кевларовые шлемы и пуленепробиваемые жилеты (см. также S/2022/967, п. 44). Один сдавшийся боец М23, помощник одного из руководителей М23, подтвердил, что М23 приобрело новое обмундирование, но не смог сообщить подробные данные о его фактическом происхождении. Бойцы М23 и/или РСО также были оснащены радиостанциями УВЧ-диапазона, приборами ночного видения и транспортными средствами. Разнообразие и хорошее состояние военного снаряжения, добытого и документально подтвержденного в районах, занятых М23, и/или в районах, куда вторгались и/или где проводили операции РСО, — включая различные типы автоматов, тяжелые и легкие пулеметы, различные типы реактивных гранатометов, ракеты, гранатометы и гранаты, безоткатные орудия, минометные мины и ящики с боеприпасами — позволяют получить некоторое представление о значительной огневой мощи М23 (см. приложение 26).

53. Кое-какое военное снаряжение было произведено недавно и поэтому вряд ли могло быть из более старых запасов М23 2012 и 2013 годов[48]. Например, несколько 40-мм противопехотных подствольных гранат и ящик с боеприпасами калибра 7,62 × 54 мм, произведенные в 2021 году, а также боеприпасы калибра 12,7 × 108 мм и кевларовые шлемы, произведенные в 2020 году, были обнаружены в середине марта 2023 года на оставленных позициях М23 примерно в 3–5 км к северо-востоку от Саке, территория Масиси (см. приложение 27). Автоматы типа «Галил» и АК-103, замеченные 3 марта 2023 года в совместном лагере М23/Руандийских сил обороны в Мушаки, никогда ранее не фиксировались

[45] ВСДРК, бывшие бойцы М23, исследователи, источники в МООНСДРК и гражданском обществе.

[46] Исследователи и источники в М23.

[47] Бывшие бойцы М23, исследователи и источники в разведке.

[48] См., в частности, оценку арсенала М23 2013 года для целей эмбарго (документ хранится в Секретариате) и S/2012/348/Add.1.

Группой экспертов на территории Демократической Республики Конго (см. приложение 26). Это говорит о том, что либо М23 приобрело это новое вооружение недавно, либо найденное вооружение принадлежало регулярной армии, поддерживавшей М23 на поле боя (см. также S/2022/967, п. 45).

Вторжения Руандийских сил обороны, военные операции, поддержка и организация Движения 23 марта

54. 24 марта 2023 года в официальном коммюнике ВСДРК подтвердили заявления правительства Демократической Республики Конго о том, что РСО продолжают действовать под прикрытием М23. 29 марта военные власти заявили, что Руанда направила в РСО подкрепления в виде войск и техники и что войска РСО и М23 атаковали город Мвесо, территория Масиси (см. приложение 28 и S/2022/967, п. 50). Хотя правительство Руанды продолжало отрицать, что оно оказывало поддержку М23, в том числе в ответ на запросы Группы экспертов о предоставлении информации, несколько государств-членов и Европейский союз призвали Руанду прекратить поддержку. В частности, Соединенные Штаты «вновь обратились к Руанде с призывом прекратить поддержку находящегося под санкциями Движения 23 марта (М23) и настоятельно призвали членов Совета Безопасности рассмотреть вопрос о том, как подобная поддержка нарушает действующие режимы санкций»[49].

55. Группа экспертов получила дополнительные доказательства, включая документальные свидетельства, фотоматериалы и аэрофотоснимки, военных операций с участием солдат, одетых, как видно на снимках, в военную форму РСО, на территориях Рутшуру, Масиси и Ньирагонго в период с ноября 2022 года по март 2023 года (см. также S/2022/967, пп. 47–51). Очевидцы, представители гражданского общества, местные власти, руководители и бойцы вооруженных группировок, взятые в плен боевики М23, руандийские должностные лица, два офицера руандийской разведки и один солдат РСО, а также дипломатические источники сообщали о присутствии подразделений РСО в приграничных районах, городах, занятых М23, и на вновь оборудованных позициях РСО и М23 на этих трех территориях (см. также пп. 86 и 88 ниже).

56. Подразделения РСО предпринимали атаки на позиции ДСОР и Объединения за единство и демократию (ОЕД) — «Урунана» в Демократической Республике Конго с целью, в частности, нейтрализации «полковника» ДСОР Рувугайимикоре Протожена (псевдоним Рухинда)[50], находящегося под санкциями военного командира ДСОР «генерала» Пасифика Нтавунгуки (псевдоним Омега) (CDi.024) и союзных конголезских вооруженных группировок[51]. В середине декабря 2022 года «полковник» Гавана, лидер ОЕД — «Урунана», был, по сообщениям, убит в ходе специальной операции РСО[52]. Сообщения о присутствии РСО в Кишеше и Бамбу, территория Рутшуру, и в районе Мушаки, территория Масиси, регулярно поступали до и после того, как М23 взяло под контроль эти районы, известные тем, что там действовали многочисленные местные вооруженные группировки и ДСОР (см. также пп. 67 и 86–90 ниже)[53]. Несколько источников сообщили об убийствах членов РСО в этих местах — убийствах, о которых свидетельствуют улики, собранные на поле боя (см. приложение 29).

[49] Заседания Совета Безопасности, декабрь 2022 года (S/PV.9215) и март 2023 года (S/PV.9298).

[50] См. также S/2022/967, приложения 31 и 34.

[51] Исследователи, источники в гражданском обществе и разведке, солдат РСО.

[52] Источники в разведке РСО, МООНСДРК и вооруженных группировках.

[53] Очевидцы, исследователи, источники в Демократических силах освобождения Руанды (ДСОР), Сообществе движений за перемены (СДП) и гражданском обществе, а также фотоснимки с беспилотников.

57. РСО также участвовали в конкретных операциях и направляли М23 подкрепления с целью захвата или укрепления стратегических районов. Например, на видеозаписи, снятой 15 ноября 2022 года, видно, как по меньшей мере 25 бойцов, предположительно членов РСО[54], маршируют в колоннах в городе Киванджа, который находится под контролем М23 с 29 октября 2022 года (см. приложение 30). Кроме того, в феврале и марте 2023 года солдаты РСО одиннадцатого батальона под командованием подполковника Алекса Нкуранги находились в районах Мушаки и Карубы[55], территория Масиси, где они вели бои с ДСОР, Альянсом патриотов за свободное и суверенное Конго (АПССК) и подразделениями «ньятура-абазунгу» (Альянс конголезских националистов в защиту прав человека/Альянс сил народной обороны)[56]. 7 марта 2023 года на укрепленном холме в Карубе были замечены бойцы в военной форме и с оружием, похожим на оружие РСО (см. приложение 31). Группа экспертов также нашла на совместной позиции М23/РСО в Мушаки блокнот с рукописными записями на английском языке и на языке киньяруанда, в которых указывались имена и звания предполагаемых солдат и командиров РСО, отправленных на задание в этот район, отмечалось использование 82-мм и 60-мм минометов и содержалась информация о задаче, которая была сформулирована как «уничтожение вооруженных сил путем нарушения слаженности их действий» (см. приложение 32). Аэрофотосъемка и фотоматериалы подтвердили присутствие солдат РСО на территории Демократической Республики Конго (см. приложение 33).

58. Несколько независимых надежных источников разного характера, включая одного солдата РСО и нескольких очевидцев, сообщили, что подразделения РСО прибыли с руандийской стороны границы и зашли в Демократическую Республику Конго через различные пункты пропуска (см. приложение 34)[57].

59. Группа экспертов получила информацию, подтверждающую, что на местах операции РСО, включая операции специальных и резервных сил РСО, координировались бригадным генералом Эндрю Ньянвумбой (см. также S/2022/967, приложение 29)[58]. Развернутые войска РСО включали военнослужащих 201-й и 301-й бригад[59], а также военнослужащих спецназа РСО под командованием капитана Ниражира Жан Пьера (псевдоним Гасасира)[60], которые были развернуты для проведения конкретных операций с мая 2022 года и в последующий период. Гасасира, в свою очередь, получал инструкции от генерал-майора Руки Карусиси, главнокомандующего Силами специальных операций РСО[61]. Генерал-майор Алексис Кагаме, который командовал несколькими операциями РСО на

[54] Очевидцы, источники в гражданском обществе и дипломатические источники, а также бойцы вооруженных группировок.

[55] Солдат РСО, исследователь и очевидцы.

[56] Солдат РСО, исследователь и очевидцы, бойцы вооруженных группировок и источники в гражданском обществе.

[57] Источники в гражданском обществе, местные власти, дипломаты и исследователи.

[58] Исследователи, солдат РСО, правительство Демократической Республики Конго и дипломатические источники.

[59] В состав 201-й бригады входили военнослужащие шестого, девятнадцатого и двадцать пятого батальонов и резервные силы (см. также S/2022/967, приложение 29). В состав 301-й бригады входили военнослужащие четвертого и одиннадцатого батальонов и резервные силы.

[60] Группа экспертов документально подтвердила, что в 2020 году Гасасира сотрудничал, в частности, с полковником ВСДРК Клодом Русумби и генералом Гахизи на территории Рутшуру при проведении операций против ДСОР (S/2020/1283, пп. 36–41). Исследователи, источники в ВСДРК, документальные свидетельства и фотоматериалы.

[61] Исследователи, источники, близкие к М23, и источники в разведке РСО.

территории Демократической Республики Конго в 2022 году (см. S/2022/967, приложение 32), был отозван в Кигали и заменен генерал-майором Эмми Рувушей[62].

60. Несколько источников, знакомых с этим вопросом, включая двух сотрудников разведки РСО, военнослужащих и источники, близкие к М23, сообщили Группе экспертов, что целью боевых действий РСО на территории Демократической Республики Конго, обозначенных как «операции в Северном Киву», было усиление М23 путем предоставления войск и материальных средств и их использование для обеспечения контроля над рудниками, получения политического влияния в Демократической Республике Конго[63] и разгрома ДСО[64]. Группа отмечает, что до настоящего времени операции в Северном Киву не увенчались успехом в достижении этих целей.

61. По словам двух сотрудников разведки РСО, одного офицера РСО, трех исследователей и представителей иностранных спецслужб, операции в Северном Киву были разработаны и координировались генералом Джеймсом Кабаребе, который в настоящее время является советником президента Руанды по вопросам обороны и безопасности (см. также S/2012/843, текстовая вставка на стр. 11). Кабаребе получал поддержку в проведении операций, в частности от генерала Жана Боско Казуры, генерал-лейтенанта Мубараха Муганги, генерал-майора Франка Мугамбаге, генерал-майора Винсента Ньякарунди, генерал-майора Руки Карусиси, генерал-майора Эрика Мурокоре и бригадного генерала Ругумьянгабо Гасиньи (см. приложение 35).

Напряженность в отношениях между Демократической Республикой Конго и Руандой

62. Территориальная экспансия М23 и операции ВСДРК и союзных вооруженных группировок против М23, которые неоднократно осуждались правительством Руанды (см. также S/2022/967, пп. 64–71), ухудшили и без того напряженные отношения между Демократической Республикой Конго и Руандой[65]. Напряженность усилилась, когда 24 января 2023 года РСО обстреляли истребитель «Сухой» (СУ-25), принадлежащий ВСДРК, над Гомой в воздушном пространстве Конго при его приближении к аэропорту Гомы для захода на посадку (см. приложение 36).

Акты насилия в отношении гражданского населения, совершенные Движением 23 марта, включая убийства, произвольные аресты, пытки, изнасилования и принудительный труд

63. Группа экспертов зафиксировала многочисленные нарушения международного гуманитарного права и серьезные нарушения прав человека, совершенные боевиками М23 в районах, находящихся под их контролем (см. пп. 41 и 42 выше), включая убийства и изнасилования[66]. Перечисленные ниже акты представляют собой деяния, подпадающие под санкции в соответствии с пунктом 7 e)

[62] Там же.

[63] Разведка РСО, исследователи, источники в канцелярии президента Демократической Республики Конго, источники в органах безопасности Демократической Республики Конго, близкие к «Твирванехо», бывшие бойцы «Твирванехо» и М23 и дипломатические источники.

[64] Солдат РСО, бывшие бойцы М23, исследователи, источники в вооруженных группировках и очевидцы.

[65] См. также: Jeune Afrique, “Paul Kagame : M23 en RDC, Tshisekedi, Macron, présidentielle au Rwanda … L’entretien exclusif en video”, video, 31 January 2023.

[66] На основе более 50 опросов жертв, свидетелей, исследователей, представителей гражданского общества, лидеров общин и источников в правительственных и гуманитарных организациях и МООНСДРК, а также на основе фото-, видео- и документальных свидетельств.

резолюции 2293 (2016) Совета Безопасности, действие которых было продлено Советом в его резолюции 2641 (2022).

64. Гражданские лица в районах, оккупированных М23, сообщали, что живут в страхе преследования, поскольку лица, подозреваемые в сотрудничестве с правительством Демократической Республики Конго, ВСДРК или с «вражескими вооруженными группировками», подвергались произвольным арестам, задержаниям и пыткам, иногда до смерти. Некоторые лица, захваченные М23, бесследно исчезли (см. приложение 37)[67]. Свидетели, проживающие в районах, находящихся под контролем М23, включая местного лидера, назначенного М23, говорили о «долге» доносить на подозреваемых в сотрудничестве с ВСДРК или вражескими вооруженными группировками[68].

65. Группа экспертов зафиксировала как неизбирательные, так и преднамеренные убийства гражданских лиц со стороны М23, что является изменением в тактике по сравнению с предыдущим отчетным периодом. В частности, операции против опорных пунктов ДСОР совпадали с убийствами гражданских лиц в качестве наказания по подозрению в том, что они являются родственниками или сторонниками ДСОР или других вооруженных группировок, враждебных М23, особенно когда М23[69] сталкивалась с определенным сопротивлением оккупации со стороны местных жителей (пп. 66 и 67 ниже). Группа также документально подтвердила факты суммарных казней гражданских лиц и захваченных бойцов или подозреваемых в причастности к ним лиц, совершенных М23 (см. приложение 38), и изнасилования десятков женщин (пп. 68 и 69 ниже). М23 также систематически конфисковывало имущество и урожай местного населения и заставляло местных жителей кормить бойцов М23[70].

Убийства в Кишеше 29 ноября 2022 года

66. М23 совершило серию убийств из мести гражданских лиц в городе Кишеше 29 ноября 2022 года после боестолкновения с местными вооруженными группами, в частности ДСОР и «майи-майи». М23 отрицало факт убийства гражданских лиц, утверждая, что «только» восемь человек погибли, попав под перекрестный огонь (см. приложение 39)[71]. Однако расследования, проведенные Группой экспертов, показали, что более 100 человек были убиты после произведенных М23 повальных обысков, сопровождавшихся казнями безоружных мирных жителей, в основном мужчин и юношей, некоторым из которых было всего 12 лет, на том основании, что они предположительно являлись бойцами или сторонниками вражеских вооруженных группировок, без какой-либо проверки, чтобы установить их личность. После захвата Кишеше боевики М23 занимались систематическими грабежами имущества гражданских лиц и изнасиловали несколько женщин[72]. Подробное изложение выводов Группы по данному инциденту содержится в приложении 40.

---

[67] Свидетельства родственников жертв, гражданских лиц, проживающих в районах под контролем М23, исследователей и источников в гражданском обществе и МООНСДРК.

[68] Местные лидеры, сотрудничавшие с М23, и члены общины.

[69] Лидер общины, местные свидетели, исследователи и источники в МООНСДРК и гуманитарных организациях.

[70] Непосредственные свидетели, жертвы, лидеры общин, источники в гражданском обществе, исследователи.

[71] Коммюнике М23 от 3 декабря 2022 года, подписанное председателем М23 Бертраном Бисимвой.

[72] Свидетельства очевидцев и жертв из Кишеше, лидеров общин, исследователей и источников в гражданском обществе и МООНСДРК.

Убийства в Казарохо в феврале 2023 года

67. Собранные Группой экспертов доказательства подтвердили убийство по меньшей мере 11 человек, включая женщину и двух детей[73], в Казарохо 26 февраля 2023 года или около того. Казарохо, где ранее располагался штаб сектора ДСОР, был основным объектом нападения в операциях М23 и РСО (см. приложение 41)[74]. По словам очевидцев, жертвы были убиты М23 во время сбора урожая на сельскохозяйственных полях, ранее контролировавшихся ДСОР. По словам свидетелей, убийства были совершены М23 в качестве наказания тех, кто предположительно являлся членами ДСОР и их родственниками, поскольку до этих убийств вооруженного противостояния с ДСОР не было. На фотографиях, полученных Группой, были видны тела жертв; некоторые из жертв были убиты со связанными за спиной руками. Много домов были сожжены, некоторые из которых, как было подтверждено, принадлежали ДСОР или членам их семей. Подробное изложение выводов Группы по данному инциденту содержится в приложении 42.

Изнасилования в районах, контролируемых Движением 23 марта

68. Имеются сведения о многочисленных фактах изнасилований в районах, находящихся под контролем М23, совершенных боевиками М23[75]. Лица, работающие с жертвами сексуального насилия, документально подтвердили факты изнасилования по меньшей мере 60 женщин, включая восемь несовершеннолетних девочек, боевиками М23 на территории Рутшуру с ноября 2022 года[76]. Группа экспертов опросила 12 женщин, включая одну несовершеннолетнюю девочку, которые были изнасилованы, когда вернулись в свои брошенные дома в поисках пищи[77]. Женщины описали нападавших как боевиков М23, одетых в военную форму, хорошо вооруженных и говоривших на языке «киньяруанда Руанды» (см. приложение 43).

69. Группа экспертов также документально подтвердила изнасилование более 20 женщин и девочек в Бамбо или его окрестностях в вождестве (chefferie) Бвито во время или после того, как М23 взяла город под свой контроль 21 ноября 2022 года[78]. Группа опросила трех женщин, которые подверглись групповому изнасилованию со стороны боевиков М23 при аналогичных обстоятельствах. Молодая женщина была изнасилована группой лиц, когда она укрывалась в доме с шестью другими женщинами. Двенадцать мужчин, которых она идентифицировала как боевиков М23, говорящих на языке киньяруанда, по очереди изнасиловали семь женщин. Поразительное сходство в показаниях трех женщин заключается в том, что перед изнасилованием их всех спрашивали о местонахождении их мужей. Одной из них сказали, что она «жена ньятура» из-за заплетенных волос. На основании собранных доказательств Группа отметила тенденцию использования изнасилований для наказания или унижения женщин, предположительно являющихся родственницами бойцов противника. Подробные данные приводятся в приложении 44.

---

[73] По самым консервативным данным, сообщенным очевидцами, включая местных жителей, участвовавших в эвакуации тел, исследователей, представителей гражданского общества и источников в ДСОР.

[74] Свидетели, исследователи, источники в гражданском обществе и МООНСДРК, а также публичное заявление на Twitter-аккаунте, связанном с М23.

[75] Лидеры общин, свидетели, источники в НПО и гражданском обществе.

[76] Статистические данные, предоставленные профессиональными сотрудниками, работающими с жертвами сексуального насилия на территории Ньирагонго.

[77] Все внутренне перемещенные лица, проживающие в лагере для внутренне перемещенных лиц в Каньяручинья.

[78] Жертвы изнасилования, лидеры общин, свидетели, работающие с жертвами изнасилования, исследователи и источники в МООНСДРК.

Принудительный труд

70. Боевики М23 систематически использовали гражданских лиц для принудительного труда, в частности для перевозки боеприпасов и награбленного имущества, или для выполнения «салонго», или обязательных общественных работ[79]. Тем, кто отказывался, грозило наказание; некоторые были убиты (см. приложение 45)[80].

Коалиции вооруженных группировок и координация действий Вооруженными силами Демократической Республики Конго

71. В мае 2022 года президент Демократической Республики Конго Чисекеди Чиломбо призвал военное руководство воздержаться от использования прокси-формирований в борьбе с М23. Тем не менее Группа экспертов продолжает выявлять факты прямого участия коалиции вооруженных группировок вместе с ВСДРК в боевых действиях против М23 (S/2022/967, пп. 64–71). Участие вооруженных группировок, имеющее критическое значение для сдерживания продвижения М23, обеспечивалось, координировалось и поддерживалось старшими офицерами ВСДРК.

72. На самом деле вооруженные группировки активизировали вербовку; изменили конфигурацию, определили задачи и обеспечили координацию своих операций в районах боевых действий; и перевооружились в ответ на быструю территориальную экспансию М23 и усиление интенсивности боев (см. пункты 40–43 выше).

Вербовка и повторная мобилизация бывших бойцов

73. В период с декабря 2022 года по январь 2023 года для укрепления своих отрядов на территориях Валикале, Масиси и Рутшуру АПССК завербовал 200 бойцов, формирования «Ндумские силы обороны Конго (возрожденные)» (НОК-В) под руководством находящегося под санкциями Гидона Шимирайи Мвисы (CDi.033) — 305 бойцов, а Сообщество движений за перемены/Силы самообороны конголезского народа (СДП-ССКН) под руководством «генерала» Бигабо — 241 бойца (см. приложение 46)[81]. Сообщество движений за перемены/Силы народной обороны (СДП/СНО) под руководством «генерала» Доминика Ндарахуце (псевдоним Доми) и ДСОР также активизировали кампанию по вербовке бойцов (см. пункт 87 ниже).

74. Демобилизованные бойцы, которые были размещены в центре демобилизации в Мумбамбиро недалеко от Саке, территория Масиси, разбежались и присоединились либо к местным вооруженным формированиям, либо к ДСОР или М23[82]. Немногие оставшиеся бойцы были отправлены домой, а центр был временно закрыт 5 февраля 2023 года[83].

[79] Помимо М23, другие вооруженные группировки также регулярно принуждают местное население выполнять повинность «салонго».

[80] Источники в гражданском обществе, лидеры общин, исследователи, очевидцы и жертвы.

[81] Бойцы вооруженных группировок, местные власти, исследователи и источники в ВСДРК и гражданском обществе.

[82] Источники в ВСДРК, бойцы вооруженных формирований, местные власти и исследователи.

[83] Поездка Группы экспертов в Саке и Мумбамбиро, февраль и март 2023 года.

Альянс вооруженных группировок для противодействия Движению 23 марта

75. Местные вооруженные группировки, действующие в Северном Киву, объединились в коалицию под названием «Альянс патриотического сопротивления» (АПС). Лидер АПССК «генерал» Жанвье Буинго Карахири, возглавил альянс, а лидер НОК-В Гидон Шимирайи Мвиса взял на себя тыловое обеспечение и оперативное командование при поддержке «генерала» Доминика Нарахуце (псевдоним Доми), лидера СДП/СНО[84].

76. Местные вооруженные формирования присоединились к альянсу, чтобы сражаться вместе с ВСДРК. На территориях Валикале и Масиси в их число входили СДП/СНО, Альянс конголезских националистов за защиту прав человека/Альянс сил защиты народа, АПССК, НОК-В (во главе с Гидоном) и «майи-майи» (Кифуафуа). На территории Рутшуру эти формирования включали Патриотическое движение самообороны (ПДС), Сообщество движений за перемены/Вооруженные силы конголезского народа (СДП/ВСКН), НОК-В/Бвира (в настоящее время во главе с Мапензи)[85]. Наконец, ДСОР, также входящие в коалицию, в основном действовали как отдельное подразделение, известное также как «пятая колонна»[86].

77. Группа экспертов получила достоверную информацию об участии вооруженных группировок коалиции в операциях против М23 и РСО, в том числе в Китчанге и Рубайе, в январе и в конце февраля 2023 года, соответственно (см. приложение 47)[87].

78. В ноябре 2022 года вновь заявила о себе вооруженная группировка, известная как «Коалиция конголезского патриотического сопротивления/Ударные силы (ПАРЕКО/УС), якобы для борьбы с М23 и РСО и защиты территориальной целостности Демократической Республики Конго (см. также S/2008/773, пп. 114–120)[88]. ПАРЕКО/УС возглавлял бывший лидер М23 Сендугу Хакизимана (псевдоним Мусевени) (см. приложение 48 и S/2012/843, п. 46).

Координация действий Вооруженными силами Демократической Республики Конго

79. Многочисленные источники сообщили Группе экспертов, что генералы ВСДРК Жанвье Маянга (см. также S/2008/733, пп. 116 и 117) и Хасан Мугабо-Багума (см. также S/2015/19, пп. 169 и 170) были направлены в Северное Киву для руководства операциями, а также для мобилизации и координации действий вооруженных группировок в поддержку ВСДРК[89]. Множество надежных, независимых источников различного характера подчеркивали, что это сотрудничество было одобрено национальными военными властями[90], в частности начальником

[84] Бойцы вооруженных группировок, источники в ВСДРК и гражданском обществе, исследователи и местные власти.

[85] См. S/2022/967, приложение 51.

[86] Бывшие бойцы, лидеры вооруженных группировок, источники в ВСДРК и гражданском обществе.

[87] Там же.

[88] Местные власти, источники в ВСДРК и органах безопасности, лидеры вооруженных групп и бойцы, источники в гражданском обществе и исследователи.

[89] Источники в ВСДРК и органах безопасности, местные власти, бывшие бойцы, исследователи, источники в гражданском обществе, МООНСДРК и разведке.

[90] Источники в ВСДРК и разведке, бойцы вооруженных группировок, источники в гражданском обществе и исследователи.

служб госбезопасности Демократической Республики Конго генералом Франком Нтумбой и начальником штаба армии генералом Кристианом Чивеве Сонгешой[91].

80. В конце декабря 2022 года и в начале января 2023 года генерал Чикой Тшитамбве (см. также S/2009/603, п. 44), в то время заместитель командующего операциями против М23, провел по меньшей мере три совещания с участием представителей официальной военной иерархии и лидеров вооруженных группировок в Гоме, чтобы заручиться их поддержкой[92]. На январском совещании, в котором также участвовали представители ДСОР-«Боевых сил абакунгузи» (БОСА), каждый лидер вооруженной группировки получил 5000 долл. США и заверения в том, что им будет предоставлено необходимое вооружение[93]. В тот же период лидеры вооруженных группировок встретились с генералами Маянгой и Мугабо, чтобы договориться о материально-технической и финансовой поддержке АПС. Например, 10 и 11 декабря 2022 года в отеле «Ньярусумба» в Китчанге состоялось координационное совещание[94].

81. Полковник ВСДРК Саломон Токолонга (см. также S/2022/967, п. 65) служил контактным лицом в отношениях между военной иерархией ВСДРК и вооруженными группировками. Он координировал несколько операций и поставки оружия[95]. Лидер НОК-В Гидон и начальник штаба НОК-В в Китчанге Део Бафосс Мпараний запечатлены на нескольких фотографиях и на видео вместе с полковником Токолонга в декабре 2022 года (см. приложение 49).

82. Многочисленные источники сообщили, что по указанию генералов Маянги и Мугабо ВСДРК предоставили вооруженным группировкам обмундирование, оружие, боеприпасы, генераторы, топливо, продовольствие и денежные пособия[96]. ВСДРК также раздавали красные нарукавные повязки, чтобы можно было идентифицировать и отличать дружественные вооруженные формирования от вражеских[97].

83. Бойцы коалиции АПС рассказали Группе экспертов, что лидеры вооруженных группировок обусловили их участие рядом требований[98]. Например, НОК-В/Гидон ожидал отмены ордера на арест Гидона, выданного правительством Демократической Республики Конго, ДСОР — БОСА просили освободить своих членов, которые были задержаны правительством, а АПССК — присоединиться к ВСДРК в качестве специального подразделения.

84. Бойцы и лидеры вооруженных группировок жаловались на неэффективную координацию и личный антагонизм в иерархии ВСДРК, на отход солдат ВСДРК перед лицом атак М23 и Руандийских сил обороны, а также на отсутствие в достаточном количестве необходимых боеприпасов, предоставляемых ВСДРК. Частая смена командования ВСДРК создавала нестабильность в управлении

[91] Источники в ВСДРК и разведке, бойцы вооруженных группировок, исследователи, источники в гражданском обществе, правительстве Демократической Республики Конго и органах безопасности.

[92] Бойцы вооруженных группировок, местные власти, исследователи и источники в гражданском обществе, ВСДРК, разведке и органах безопасности.

[93] Лидеры и бойцы вооруженных группировок, исследователи и дипломатические источники.

[94] Лидеры вооруженных группировок, исследователи, местные власти и источники в разведке, гражданском обществе и МООНСДРК.

[95] Бойцы вооруженных группировок, местные власти, исследователи и источники в гражданском обществе и разведке.

[96] Бойцы вооруженных группировок, исследователи, источники в ВСДРК и гражданском обществе, органах безопасности и разведке и дипломатические источники.

[97] Бывшие бойцы, местные власти и источники в ВСДРК, разведке и гражданском обществе.

[98] Действующие и бывшие бойцы, исследователи и источники в ВСДРК, гражданском обществе, органах безопасности и разведке.

личным составом ВСДРК и всеми другими бойцами, участвующими в боевых действиях (см. приложение 50).

85. 3 марта 2023 года состоялось заседание кабинета министров правительства Демократической Республики Конго, на котором было достигнуто соглашение по законопроекту, касающемуся создания резервных сил обороны. Хотя это соглашение было истолковано как разрешение на зачисление элементов местных вооруженных формирований в национальные резервные силы[99], правительство выступило с опровергающим это заявлением[100]. Вместе с тем Группа экспертов была проинформирована о совещании, состоявшемся в Гоме 13 апреля 2023 года под председательством генерала Констана Ндимы, на котором было запланировано сформировать резервные силы, финансируемые и оснащаемые ВСДРК, численностью почти 6000 человек из бойцов и бывших комбатантов (см. приложение 51)[101]. Группа обеспокоена тем, что включение вооруженных формирований в состав резервных сил подорвет как Найробийский процесс, так и Программу разоружения, демобилизации, восстановления общин и стабилизации.

Структура Демократических сил освобождения Руанды — «Боевых сил абакунгузи» и сотрудничество с вооруженными силами Демократической Республики Конго и местными вооруженными формированиями

86. ДСОР-БОСА под политическим руководством находящегося под санкциями «генерал-лейтенанта» Гастона Иямуремие (CDi.003)[102] и военным командованием Омеги Исраэля (S/2017/1091, п. 15 и S/2022/479, пп. 73 и 74) продолжали действовать в Северном Киву[103]. Во время нападений М23 и РСО на базы ДСОР-БОСА в декабре 2022 года был убит пресс-секретарь последних по имени Фонтэн. Его сменил Нийитуринда Пласид (псевдоним Кюре Нгома) (см. п. 80). ДСОР-БОСА продолжали действовать на территориях Рутшуру и Ньирагонго[104].

87. Помимо вербовки и подготовки бойцов для других вооруженных формирований[105], ДСОР-БОСА вербовали и обучали новых бойцов для усиления своего разведывательно-диверсионного специального подразделения под командованием «полковника» Рувугайимикоре Рухинды[106]. ДСОР-БОСА вербовали бойцов в основном на территориях Рутшуру и Масиси. После обучения под руководством «полковников» Таффи и Макомы лучшие бойцы направлялись к Омеге в Кибизи, территория Рутшуру, который регистрировал и отправлял их в различные охранные и боевые подразделения, включая разведывательно-диверсионное специальное подразделение. В начале февраля 2023 года к подразделению присоединились от 150 до 170 обученных новых бойцов[107].

---

[99] Протокол заседания кабинета министров правительства Демократической Республики Конго, 3 марта 2023 года. См. также: “En RDC, des miliciens pourraient-ils devenir des réservistes de l'armée?”, *Jeune Afrique*, 13 March 2023.

[100] Лидеры и бойцы вооруженных группировок, исследователи и дипломатические источники.

[101] Офицер ВСДРК и бойцы вооруженных группировок.

[102] Также известен как Бьяринжиро Виктор Румули, Виктор Румури, Мишель Бьяринжиро, Виктор Бьяринжиро и Румули.

[103] Бывшие бойцы ДСОР, исследователи, местные власти и источники в органах безопасности и гражданском обществе.

[104] Бывшие бойцы, местные власти, исследователи и источники в гражданском обществе и ВСДРК.

[105] В том числе для СДП/ССКН (Доми) и Альянса патриотов за свободное и суверенное Конго. См. также S/2022/479, приложение 41.

[106] Бывшие бойцы ДСОР, исследователи, местные власти и источники в органах безопасности и гражданском обществе.

[107] Там же.

88. Разведывательно-диверсионное специальное подразделение численностью от 300 до 500 человек защищало позиции ДСОР-БОСА в Бвисе, Бухаре, Казахоро, Мозамбике, Париже и Сансити на территориях Рутшуру и Ньирагонго, когда М23 и РСО предприняли ряд атак в период с ноября 2022 года по февраль 2023 года[108]. Группа экспертов отмечает, что ДСОР ушли с нескольких позиций, подвергнув население опасности репрессий (см. пп. 66 и 67 выше).

89. ДСОР-БОСА тесно сотрудничали с местными вооруженными группировками и ВСДРК[109]. «Полковник» Рухинда присутствовал на нескольких совещаниях по планированию с ВСДРК в Китчанге 10 и 11 декабря 2022 года (см. п. 80 выше) и еще раз 10 января 2023 года, и ВСДРК предоставили ему оружие и боеприпасы[110]. В тот же период несколько источников сообщили, что Омега встречался с военным руководством ВСДРК в Гоме для обсуждения возможности сотрудничества[111].

90. Источники в ДСОР-БОСА сообщили, что они участвовали в боевых действиях вместе с ВСДРК и местными вооруженными формированиями, защищая свои позиции и свои семьи от нападений М23[112]. Например, они воевали против КДП/ССКН в Тонго, Кибиризи и Кикуку, а с АПССК — в Бирамбизо, Русекере, Шоньи, Китчанге и Рубайе[113].

C. Угрозы для цепочки поставок олова, тантала и вольфрама в Рубайе

91. Группа экспертов получила информацию об участии вооруженных группировок в эксплуатации и контрабанде минеральных ресурсов, включая олово, тантал и вольфрам в Рубайе. Группа отмечает, что участие вооруженных элементов в цепочке поставок (см. также S/2021/560, п. 58) подрывает законность цепочки поставок этих минеральных ресурсов.

92. Бойцы вооруженных группировок «ньятура-абазунгу» и ПАРЕКО/УС совершали нападения на рудники в Рубайе с целью взимания налогов со старателей (S/2021/560, пп. 57–71)[114]. Хотя эти вторжения были эпизодическими до конца 2022 года, они участились после наступления М23, силы которого, например, вытеснили формирования «ньятура» с их базы на территории Масиси вблизи деревни Люк в коммуне Ньямабоко недалеко от Рубайи. Горная полиция в городе Рубайя терпимо относилась к вторжениям формирований «ньятура-абазунгу» и ПАРЕКО/УС на рудники, поскольку считала их союзниками ВСДРК в борьбе против М23[115]. Группе экспертов сообщили, что в последние месяцы эти вооруженные формирования усилили контроль над рудниками в Рубайе и укрепили свои связи с сетями контрабандистов, действующих в этом районе[116].

[108] Бывшие бойцы, пресс-секретарь ДСОР, исследователи и источники в разведке и органах безопасности.

[109] Бывшие бойцы, пресс-секретарь ДСОР, исследователи и дипломатические источники и источники в разведке и органах безопасности.

[110] Там же.

[111] Бойцы, исследователи и источники в органах безопасности, военной разведке и гражданском обществе.

[112] Бывшие бойцы, исследователи и источники в военной разведке и гражданском обществе.

[113] Там же.

[114] Старатели в Рубайе и источник в органах безопасности.

[115] Там же.

[116] Источники в гражданском обществе и органах безопасности.

93. 10 февраля 2023 года компания “Societé minière de Bisunzu”, владевшая правами на основные месторождения в окрестностях Рубайи, приостановила работы и покинула рудники со всем персоналом. Шахтеры, которые в большинстве своем были членами Кооператива старателей Масиси, тем не менее, продолжали работать, в том числе на объектах компании.

94. 26 февраля 2023 года силы М23 заняли Рубайю, но через несколько дней были вытеснены местными вооруженными формированиями.

95. 28 февраля 2023 года после обнаружения тайника с оружием на своем объекте в Масиси глава компании “Société minière de Bisunzu” Эдуар Мвангачучу Хизи, член парламента, представляющий Национальный конгресс в защиту народа (S/2008/773, п. 19), был арестован и впоследствии обвинен в серьезных преступлениях, включая государственную измену и связь с преступным сообществом[117].

96. 15 марта 2023 года работа и экспорт компании “Societé minière de Bisunzu” были приостановлены министром горнодобывающей промышленности (см. приложение 52), поскольку, по его утверждению, компания вела добычу в пределах периметра участка, находящегося под управлением компании “Societé minière du Kivu et du Maniema”, которая является государственной инвестиционной компанией.

97. Группа экспертов получила информацию о том, что, хотя добыча в Рубайе продолжается, процесс отслеживания поставок был приостановлен, в результате чего все минеральное сырье, добытое в этом районе, нельзя поставлять на международный рынок. Несколько источников сообщили, что минеральные ресурсы контрабандным путем доставлялись в Руанду и провинцию Южное Киву, где их маркировали и легализовали как добытые на различных других рудниках[118].

D. Эскалация этнической напряженности в связи с территориальной экспансией Движения 23 марта

Инструментализация нарратива о геноциде

98. М23 использовало нарратив о том, что оно защищает конголезские общины тутси и баньямуленге в восточной части Демократической Республики Конго от истребления, чтобы оправдать свою агрессивную территориальную экспансию в Северном Киву (см. п. 49 выше). В публичных коммюнике М23 ссылалось на «неминуемый геноцид» общины тутси, которую она якобы защищала, тем самым неразрывно связывая общину тутси со своими воинственными и экспансионистскими планами. Подобный нарратив использовался Руандой, а также «Твирванехо» в отношении общины баньямуленге (см. приложение 53).

99. Как это ни парадоксально, этот геноцид создал опасную благодатную почву для нагнетания страха, ненависти и усиления жестоких репрессий, включая убийства, против вышеупомянутых общин со стороны тех, кто выступал против М23 (см. приложение 54 и S/2022/967, пп. 72–75). Члены общины тутси, опрошенные Группой экспертов, подтвердили, что случаи насилия, включая убийства мирных тутси, совпали с воссозданием М23[119].

---

[117] Источники в гражданском обществе и официальные лица Демократической Республики Конго. См. также: “Procès du député Édouard Mwangachuchu en RDC: le contenu d’un coffre-fort saisi révélé”, *RFI*, 12 April 2023.

[118] Источники в гражданском обществе, шахтеры и коммерсанты в Рубайе.

[119] Свидетельства очевидцев, лидеры общин и источники в гражданском обществе и МООНСДРК.

100. Группа экспертов отмечает, что, хотя случаи насилия в отношении руандофонских общин в нынешних условиях не вызывают сомнений, манипулирование нарративом геноцида со стороны М23 и руандийских властей значительно повысило риск того, что гражданские лица станут объектом нападений и что это может привести к масштабному межэтническому насилию между общинами.

Разжигание ненависти

101. Кризис, связанный с М23, обострил этнические разногласия между противоборствующими сторонами и продолжал способствовать разжиганию ксенофобии и ненависти в отношении руандофонного населения[120], проживающего в Демократической Республике Конго, в частности тутси и баньямуленге (см. также S/2022/967, пп. 72–75)[121].

102. Шовинистическая и воинственная риторика, нацеленная на очернение руандофонов, считающихся поддерживающими М23, продолжала нагнетаться политическими деятелями, представителями гражданского общества, местными популистами, активистами и членами конголезской диаспоры и подогревалась многочисленными комментариями в социальных сетях. Общей нитью такого ксенофобского дискурса был нарратив о том, что руандофоны, включая тутси и баньямуленге, являются некоренными этническими группами, которые должны вернуться в Руанду. В связи с предстоящими выборами этот дискурс трансформировался в призывы исключить руандофонов из процесса регистрации избирателей[122].Сразу же вслед за этими призывами последовали конкретные случаи коллективного насилия и преследования руандофонов в центрах регистрации избирателей (см. приложение 55).

103. Недвусмысленные угрозы к расправе над руандофонами также высказывались некоторыми экстремистскими деятелями (см. приложение 56)[123]. Группа экспертов зафиксировала несколько случаев самосуда, произвольных убийств и коллективного насилия, которые были прямым следствием роста ксенофобских высказываний в отношении руандофонов[124] (см. приложение 57 и S/2022/967, п. 74). Демонстрации против Региональных сил Восточноафриканского сообщества и МООНСДРК в Гоме 6 и 7 февраля 2023 года приобрели неожиданный этнический характер, поскольку несколько домов, торговых предприятий и церквей, принадлежащих руандофонам или используемых ими, подверглись нападению и вандализму со стороны демонстрантов (см. приложение 58). Руандофоны подвергались преследованиям и угрозам по всему городу, что вынудило многих из них скрываться[125].

[120] Термин «руандофоны» включает в себя группы, говорящие на языках киньямуленге и киньяруанда, например баньямуленге в Южном Киву, которые в основном являются тутси, и баньяруанда в Северном Киву, включающие как хуту, так и тутси.

[121] Свидетели, исследователи, анализ СМИ и источники в гражданском обществе и МООНСДРК.

[122] Анализ публичных заявлений, источники в гражданском обществе, исследователи, источники в МООНСДРК и члены руандофонской общины.

[123] Публичные заявления и видеоролики, размещенные в социальных сетях.

[124] Свидетели, исследователи и источники в гражданском обществе и МООНСДРК.

[125] Видеоматериалы и информация из открытых источников в социальных сетях, члены общин тутси и баньямуленге и источники в гражданском обществе и МООНСДРК.

IV. Итури

A. Фракции «Кооператива за развитие Конго»

104. Фракция «Кооператива за развитие Конго»/Союза революционеров в защиту конголезского народа (КОДЕКО/СРЗКН) по-прежнему отличалась крайней жестокостью, несмотря на ее одностороннее обязательство прекратить боевые действия и участие в Найробийском процессе (S/2022/967, пп. 82–86)[126]. Районы ее действий простирались от Джугу до территории Махаги. Силы КОДЕКО/СРЗКН в основном нападали на мирное население, а также на бойцов формирования «Заир», военнослужащих ВСДРК и сотрудников Конголезской национальной полиции, будь то в целях возмездия, предотвращения нападений или получения оружия.

105. Хотя структура руководства КОДЕКО/СРЗКН осталась прежней (см. приложение 59), тактика действий фракции стала более скоординированной и все чаще контролировалась из штаба, расположенного в Ндало, сектор Валенду-Питси, территория Джугу[127].

106. Источники в КОДЕКО/СРЗКН утверждали, что в рядах вооруженной группировки насчитывается от 25 000 до 40 000 бойцов, в то время как другие источники полагали, что ее общая численность составляет примерно от 10 000 до 15 000 бойцов[128].

107. По словам руководства КОДЕКО/СРЗКН, все остальные фракции КОДЕКО были включены в состав СРЗКН (S/2022/967, пп. 82 и 83). В рамках этой схемы Силы обороны против балканизации Конго (также известные как Силы против балканизации Конго), Армия освобождения Конго, КОДЕКО/“Bon temple de Dieu” и КОДЕКО/“Catholique” имели представителей в штабе КОДЕКО/СРЗКН и действовали под его руководством. Решения об ответных действиях, совершении нападений или взятии на себя ответственности за них, а также о переговорах по освобождению заложников принимались руководством КОДЕКО/СРЗКН[129]. Лидеры КОДЕКО/СРЗКН добавили, что оперативные инструкции о возможных операциях доводились до бойцов во время собраний или через социальные медиаплатформы.

108. КОДЕКО/СРЗКН усилили свои нападения вдоль трассы RN27, в горнодобывающем районе Монгбвалу и в вождествах (chefferies) Бахема-Норд, Бахема-Баджере и Баньяли-Кило[130]. Другие нападения были отмечены в центре Джугу и Чомии (пп. 125–128 ниже). КОДЕКО/СРЗКН осуществили масштабные атаки на позиции ВСДРК, в частности в период с января по март 2023 года, и захватили оружие и боеприпасы[131]. Например, 28 января 2023 года силы КОДЕКО/СРЗКН напали на 3401-й полк ВСДРК, дислоцированный в Нджале, убив 17 бойцов

[126] S/2022/479, пп. 81–83.

[127] Исследователи, источники в гражданском обществе и разведке, ВСДРК и Конголезской национальной полиции, а также бывшие бойцы.

[128] Источники в Программе разоружения, демобилизации, восстановления общин и стабилизации, местные органы власти и источники в гражданском обществе, ВСДРК, разведке и органах безопасности.

[129] Исследователи, бывшие бойцы, руководство «Кооператива за развитие Конго» (КОДЕКО), источники в гражданском обществе, военной разведке, ВСДРК и Конголезской национальной полиции.

[130] Исследователи, бывшие бойцы, источники в военной разведке, ВСДРК, Конголезской национальной полиции и МООНСДРК.

[131] Там же.

ВСДРК, ранив 14 и похитив 14 автоматов типа АК, 2 пулемета типа ПКМ и девять ящиков с боеприпасами (см. приложение 60).

109. Одновременно с участием КОДЕКО/СРЗКН в конклаве в Найроби и после него в ноябре 2022 года Группа экспертов зафиксировала серию смертоносных нападений на гражданское население, приписываемых вооруженной группировке и направленных против гражданских лиц, связанных с конкурирующей вооруженной группировкой «Заир» (пп. 124–128 ниже).

110. Череда жестоких нападений на правительственные силы и гражданское население противоречит обязательствам, взятым на себя КОДЕКО/СРЗКН, по прекращению боевых действий, и представляет собой серьезную угрозу миру и безопасности в регионе. Лидеры КОДЕКО/СРЗКН оправдывали нападения местью за зверства, творимые боевиками «Заира» в их общине. 7 февраля 2023 года организация под названием “G5”, представляющая пять общин, ставших жертвами нападений различных формирований КОДЕКО[132], направила письмо координатору Найробийского процесса Ухуру Кеньятте, в котором потребовала исключить КОДЕКО/СРЗКН из переговоров и развернуть Региональные силы Восточноафриканского сообщества для борьбы с этой вооруженной группировкой (см. приложение 61). На момент подготовки доклада такое решение не было принято.

111. Бойцы КОДЕКО/СРЗКН продолжали контролировать места добычи полезных ископаемых, получая оттуда ресурсы, в том числе для закупки оружия и боеприпасов[133]. Дополнительные ресурсы были получены за счет налогообложения и взносов членов общины ленду, а также за счет доходов от похищений людей[134].

112. В декабре 2022 года КОДЕКО/СРЗКН, Патриотический и интеграционистский фронт Конго (ПИФК), также известный как «Чини я Килима»[135], и Патриотические силы сопротивления Итури создали альянс, известный как “G3”[136]. По словам нескольких источников, целью создания альянса был обмен мнениями и согласование стратегий в преддверии третьего Найробийского конклава, который состоялся 6 декабря 2022 года[137]. Альянс еще не превратился в оперативное партнерство для осуществления совместных атак на момент подготовки настоящего доклада.

B. Внутренние разногласия в «Заире»/Движении народной самообороны Итури

113. Вооруженная группировка «Заир» продолжала участвовать в вооруженном насилии на территориях Джугу и Махаги[138]. «Заир» продолжал совершать нападения на соперничающие группировки КОДЕКО, лагеря ВСДРК, сотрудников Конголезской национальной полиции и гражданских лиц на территориях Джугу, Махаги и Ируму (см. п. 127 ниже).

---

[132] Алур, мамбиса, ндо окебо, ньяли и хима.

[133] Исследователи, источники в разведке, ВСДРК и Конголезской национальной полиции.

[134] Там же.

[135] S/2021/560, п. 102; и S/2022/479, пп. 124–129.

[136] Руководство КОДЕКО, бойцы, исследователи и источники в ВСДРК, Конголезской национальной полиции, разведке и гражданском обществе.

[137] Руководство и бойцы КОДЕКО, бывшие бойцы Патриотического и интеграционистского фронта Конго (ПИФК), исследователи, источники в ВСДРК, Конголезской национальной полиции, разведке и гражданском обществе.

[138] См. также S/2022/479, пп. 101 и 102.

114. Внутри «Заира» также усиливалась напряженность[139]. 22 декабря 2022 года было создано новое движение под названием «Движение народной самообороны Итури» (ДНСИ), которое заявило, что является официальным представителем «Заира». ДНСИ утверждало, что представляет общину хима, и привлекло в свои ряды некоторых членов «Заира». Оно выразило готовность присоединиться к Найробийскому процессу, участником которого «Заир» не являлся.

115. В руководство ДНСИ вошли некоторые бывшие лидеры «Заира» (см. приложение 62). 23 января 2023 года в здании правительства провинции Итури с одобрения провинциальных властей было официально объявлено о создании ДНСИ.

116. Создание ДНСИ оспаривалось авторитетными представителями общины хима, “G5” и некоторыми бойцами «Заира», которые поставили под сомнение легитимность нового движения[140]. Они предупредили, что ДНСИ не представляет интересы общины хима, и считают ДНСИ манипулятивной инициативой губернатора провинции генерала Лубоя Джони Кашамы и МООНСДРК с целью ослабить «Заир[141]. В результате в адрес губернатора и сотрудников МООНСДРК, которых обвинили в причастности к созданию ДНСИ, посыпались угрозы, а между членами ДНСИ и «Заира» начались стычки.

117. Несколько источников заявили, что, несмотря на создание ДНСИ, «Заир» по-прежнему состоит из четырех фракций, а именно «Заир-К», «Заир-Малайка», «Заир-Маземба» и «Заир-Джамаик». Каждая фракция действовала в определенных районах (см. приложение 63). Все эти фракции продолжали совершать нападения на ВСДРК, КОДЕКО и гражданское население.

C. Раскол в Патриотическом и интеграционистском фронте Конго

118. С декабря 2022 года в ПИФК начались внутренние распри, которые привели к расколу в вооруженной группировке. Напряженность возникла, когда руководство ПИФК вынудило своего военного командира «генерала» Сонгамбеле Селябо уйти с занимаемого поста; Тондабо Эрабо (также известный как «генерал» Героде) должен был стать новым командиром вооруженной группировки[142]. Разногласия привели к вооруженным столкновениям между бойцами Сонгамбеле и Героде. Когда Героде создал свой штаб в Ньякунде, Сонгамбеле отступил в Мвенгу, Суласула.

119. В ходе расследований, проведенных Группой экспертов в Марабо и Ньякунде, где находился штаб фракции Героде, несколько источников сообщили Группе, что новый лидер значительно уменьшил влияние фракции Сонгамбеле, поскольку большинство бойцов ПИФК присоединились к Героде.

120. В коммюнике, выпущенном «генералом» Героде, он назвал свою фракцию ПИФК/“Chambre noire-sanduku”[143]. В последующем письме к правительственным должностным лицам и местным вождям «генерал» Героде призвал к восстановлению государственной власти, включая возвращение ВСДРК, Конголезской национальной полиции и местных вождей (см. приложение 64). ВСДРК, Конголезская национальная полиция и местные вожди подтвердили Группе экспертов, что им снова разрешено и можно действовать в районах, находящихся под

[139] Исследователи, бойцы «Заира», источники в ВСДРК, гражданском обществе и МООНСДРК.

[140] Бойцы «Заира», местные власти, исследователи и источники в гражданском обществе и МООНСДРК.

[141] Речь идет об инициативе МООНСДРК и провинциального правительства по проведению межобщинного диалога.

[142] Бойцы ПИФК и источники в органах безопасности и гражданском обществе.

[143] Видеоматериалы хранятся у Группы экспертов.

контролем ПИФК. Они также признали отступление боевиков, которые ранее действовали в городе, преследуя мирных жителей и облагая их налогами.

121. 28 марта 2023 года Героде провел совещание в Ньякунде, чтобы завершить работу над соглашением о примирении с местной общиной. В коммюнике ПИФК подтвердил свое единство, приверженность прекращению боевых действий, сотрудничеству с правительством Демократической Республики Конго и соблюдению Программы разоружения, демобилизации, восстановления общин и стабилизации (см. приложение 65).

122. Сонгамбеле осудил фракцию ПИФК/“Chambre noire-sanduku”, которую он назвал в коммюнике «террористической вооруженной группой», и предложил конголезским властям, МООНСДРК и должностным лицам Программы разоружения, демобилизации, восстановления общин и стабилизации игнорировать ее лидеров (см. приложение 66).

123. На момент подготовки настоящего доклада Группе экспертов не было известно о каких-либо инициативах по разоружению или демобилизации со стороны новых лидеров ПИФК. Источники полагали, что Героде провел пропагандистскую кампанию, чтобы укрепить собственную легитимность.

D. Нападения на гражданское население со стороны бойцов «Кооператива за развитие Конго»/Союза революционеров в защиту конголезского народа и бойцов «Заира»/Движения народной самообороны Итури

124. КОДЕКО/СРЗКН продолжали нападать на гражданское население, даже когда их лидеры участвовали в третьем Найробийском конклаве, проходившем в ноябре и декабре 2022 года (см. пп. 104 и 109 выше). «Заир» не был представлен в Найроби. Обязательства, взятые в отношении мира или демобилизации, не выполнялись, поскольку на момент подготовки настоящего доклада почти ежедневно приходили сообщения о нападениях и убийствах.

125. С начала декабря 2022 года Группа экспертов документально подтвердила значительное увеличение числа нападений с применением силы на гражданское население со стороны КОДЕКО/СРЗКН, якобы в порядке возмездия за аналогичные, хотя и гораздо менее частые, нападения боевиков «Заира»[144]. Как и в прошлом, КОДЕКО/СРЗКН предприняли ответные действия в гораздо более массовых масштабах, чем «Заир» (S/2018/531, пп. 162 и 163).

126. Ответные нападения со стороны «Заира» (см. приложение 67) и КОДЕКО/СРЗКН в основном были направлены на деревни и мирное население общин противника, включая непропорционально большое число женщин и детей, в ходе серии неизбирательных убийств и похищений, часто сопровождавшихся разграблением и уничтожением имущества граждан и инфраструктуры, включая школы и больницы. Более 300 гражданских лиц были убиты в результате нападений, задокументированных Группой экспертов в период с середины ноября 2022 года по начало апреля 2023 года. Всплеск насилия стал следствием растущей напряженности между общинами ленду и хима[145].

[144] На основе более 40 интервью, проведенных с представителями гражданского общества, жертвами, членами вооруженных групп, лидерами местных общин, исследователями, международными и другими НПО, гражданскими и военными властями, источниками в разведке и МООНСДРК, а также на основе фото- и документальных свидетельств.

[145] Там же.

127. Нападения по принципу «око за око» распространились за пределы территории Джугу на территорию Махаги, которая ранее была менее затронута деятельностью вооруженных групп, в результате чего алур, связанные с «Заир», выступили против ленду в вождестве (chefferie) Валенду-Ватси (см. приложение 68). Трасса RN27, связывающая Бунию с территорией Махаги, оставалась в основном под контролем КОДЕКО/СРЗКН, а систематические засады и убийства серьезно затрудняли движение гражданского населения, включая торговлю, вдоль этой важнейшей магистрали[146].

128. Кроме того, под предлогом мести КОДЕКО/СРЗКН также совершали широкомасштабные и скоординированные нападения на деревни на территории Джугу, систематически атакуя мирных жителей из общин хима или алур. 8 января 2023 года в результате хорошо скоординированного нападения на населенные пункты Блуква, Ларгу и Дродро погибло более 23 мирных жителей[147]. 13 января 2023 года КОДЕКО/СРЗКН убили по меньшей мере 49 гражданских лиц, включая женщин, в деревнях Ньямамба и Мбоги, населенных преимущественно хима, на берегу озера Альберт. Нападавшие после повальных обысков задерживали мирных жителей, связывали некоторым руки, чтобы они не могли убежать, а затем казнили[148]. Пять женщин, включая одну, которая в то время была на восьмом месяце беременности, были похищены[149] и предположительно содержались в качестве секс-рабынь в лагере КОДЕКО/СРЗКН в Салимбоко[150]. Подробные данные об этих нападениях приводятся в приложении 69.

V. Южное Киву

A. Столкновения и нападения вооруженных группировок

129. На высокогорных плато территорий Мвенга, Физи и Увира вооруженные формирования «майи-майи» и «Твирванехо» продолжали конфликтовать и атаковать друг друга, убивая мирных жителей, угоняя скот и уничтожая имущество (S/2022/479, пп. 152–161). Хотя в основном они нападали на общины противника, эти вооруженные формирования также нападали на гражданских лиц из своих собственных общин, особенно боевики «Твирванехо», которые продолжали расправляться с теми, кто, как они считали, не был их сторонником (см. приложение 70)[151].

130. Большинство инцидентов, по сообщениям, произошло в районе Биджомбо, Карегереге, Микенге, Минембве и Ругези. В частности, с конца 2022 года формирования «Твирванехо» регулярно нападали на племена бафулиро, бабембе и баньинду в Ругези, где они атаковали лагерь внутренне перемещенных лиц, разграбили и сожгли несколько домов и местную больницу (см. приложение 71)[152]. В середине марта 2023 года «Твирванехо» одновременно атаковали Мусику и

[146] Там же.

[147] Свидетели, фотоматериалы, исследователи, а также источники в ВСДРК, МООНСДРК и гражданском обществе.

[148] Фото- и видеоматериалы, изученные Группой экспертов и подтвержденные свидетельствами очевидцев, показывают несколько тел жертв, включая женщин, со связанными за спиной руками, на некоторых из них видны следы серьезных увечий.

[149] Свидетельства двух выживших жертв нападения, источники в гражданском обществе и ВСДРК.

[150] По словам прямого родственника одной из похищенных женщин.

[151] Бывший боец «Твирванехо», исследователи и источники в ВСДРК, органах безопасности, разведке, гражданском обществе и МООНСДРК.

[152] Источники в ВСДРК, исследователи и источники в разведке, гражданском обществе и МООНСДРК.

близлежащие деревни, вступив в столкновение с вооруженными силами «Билозе Бишамбуке» (ФАББ) и убив около десяти мирных жителей, включая детей[153]. После нападений бойцы «майи-майи», в частности бойцы ФАББ, предприняли ответные действия, угоняя скот и устраивая засады на мирных жителей баньямуленге, что, в свою очередь, привело к продолжительным столкновениям с «Твирванехо». «Твирванехо» и ФАББ также регулярно воевали друг с другом за контроль над близлежащим рудником в Бигарагаре[154].

131. С октября 2022 года «Твирванехо» усилила нападения на ВСДРК и регулярно вступала с ними в боестолкновения[155] после получения подкреплений в форме живой силы и вооружений и расширения зоны действий «Твирванехо»[156].

132. ФАББ и «майи- майи» (Якутумба) и их союзники — «майи-майи» (Ана па пале) также продолжали действовать на территории Физи, в частности в секторах Мутамбала и Нганджа, в том числе вокруг Мисиси и различных мест добычи полезных ископаемых в этом районе (S/2022/479, пп. 180–189)[157]. Вооруженные группировки похищали и нападали на гражданских лиц и гуманитарные организации, а также совершали атаки на места добычи полезных ископаемых, чтобы установить над ними контроль[158]. В конце 2022 года сообщалось о столкновениях между союзными группировками «майи-майи» (Якутумба) и ФАББ по поводу контроля над рудниками на границе между Физи и Калемие[159].

B. Национальный совет за обновление и демократию: раскол и действия

133. В конце 2022 года после нескольких месяцев внутренней напряженности в Национальном совете за обновление и демократию-Национально-освободительных силах (НСОД-НОС) произошел раскол, что совпало с периодом повышенной активности и коммуникационной деятельности группировки (см. приложение 72).

C. Совместные операции Сил национальной обороны Бурунди и Вооруженных сил Демократической Республики Конго

134. Продолжалось развертывание бурундийских вооруженных сил в Южном Киву (S/2022/967, пп. 102–107), куда несколько раз отправлялись подкрепления[160] и происходило дальнейшее расширение района операций, осуществляемых совместно с ВСДРК[161]. Это вновь привело к созданию альянсов и сотрудничеству между вооруженными группировками для поддержки коалиции Сил национальной обороны Бурунди или борьбы с ней (“Force de défense nationale du Burundi”) (СНОБ) и ВСДРК (S/2022/967, пп. 106 и 107). Это также вызвало перемещения вооруженных группировок, чтобы избежать нападения. В некоторых районах,

[153] Исследователи и источники в МООНСДРК.
[154] Источники в ВСДРК, разведке, гражданском обществе и МООНСДРК, а также исследователи.
[155] С 2019 года МООНСДРК задокументировала более 60 нападений на ВСДРК со стороны «Твирванехо».
[156] Источники в ВСДРК, исследователи и источники в разведке, гражданском обществе и МООНСДРК.
[157] Исследователи, источники в гражданском обществе и МООНСДРК.
[158] Там же.
[159] Источники в ВСДРК, разведке и МООНСДРК.
[160] 4 марта 2023 года в Северное Киву прибыли дополнительные воинские контингенты СНОБ в соответствии с соглашением о Региональных силах Восточноафриканского сообщества.
[161] Исследователи, источники в ВСДРК, гражданском обществе и МООНСДРК.

куда были передислоцированы эти группировки, например в секторе Итвомбе, увеличилось число зарегистрированных инцидентов, включая случаи похищения и убийства гражданских лиц, грабежей и засад против сил безопасности Демократической Республики Конго[162].

135. СНОБ продолжали продвигаться на юг, преследуя формирования Сопротивление во имя создания правового государства в Бурунди (РЕД-Табара) и Национально-освободительные силы (НОС), хотя последние были единственной группировкой, подвергшейся нападению. С января по март 2023 года в секторе Итомбве, территория Мвенга, происходили столкновения между СНОБ-ВСДРК и НОС[163]. После самого последнего столкновения в конце марта бойцы НОС под руководством Алойсы Нзабампемы продвинулись на юг в сектор Луленге ближе к позициям РЕД-Табары[164].

136. Во время продвижения на юг в декабре 2022 года и январе 2023 года коалиция СНОБ-ВСДРК временно установила контроль над несколькими позициями «Твирванехо», в частности над штабом в Биджабо, без каких-либо боевых действий, поскольку бойцы «Твирванехо» покинули их заблаговременно. Несколько недель спустя бойцы «Твирванехо» вернулись в некоторые из этих районов, в частности в Кихамбу, расположенную недалеко от Биджабо[165].

137. В начале января 2023 года некоторые подразделения СНОБ прибыли в Минембве, поскольку поступили сообщения об оборудовании нескольких позиций РЕД-Табары поблизости, в частности в районе Ругези (к югу от Минембве, территория Физи)[166]. Их появление вызвало панику среди членов общины баньямуленге, которые временно покинули этот район, и заставили «Твирванехо» занять оборону, усилить свои формирования и укрепить позиции вокруг города, а также ускорить принудительную вербовку (см. пп. 150–156 ниже)[167].

138. Продолжали поступать сообщения об альянсах или сотрудничестве между вооруженными группировками (S/2022/967, пп. 106 и 107) с целью борьбы с коалицией СНОБ-ВСДРК или — напротив — сотрудничестве с ней для борьбы с РЕД-Табарой и/или «Твирванехо» и М23[168]. В частности, с конца 2022 года НСОД и другие формирования «майи-майи», такие как «майи-майи» (Капапа) и «майи-майи» (Киджангала)[169], провели несколько встреч для координации деятельности и сотрудничества с СНОБ-ВСДРК и «Гумино» в борьбе против РЕД-Табары[170]. В целом, похоже, что многие формирования «майи-майи» встали на сторону коалиции СНОБ-ВСДРК в интересах самосохранения.

139. С другой стороны, формирования НОС и РЕД-Табары сблизились ввиду оказываемого на них военного давления[171]. Многочисленные источники продолжали

---

[162] Там же. Источники в разведке.

[163] Источники в разведке, исследователи и источники в гражданском обществе.

[164] Исследователи и источники в органах безопасности и МООНСДРК.

[165] Там же.

[166] Лидер вооруженной группировки, источники в ВСДРК и МООНСДРК. Хотя после марта 2023 года некоторые бойцы РЕД-Табары вернулись в Масанго, где восстановили свои позиции.

[167] Источник, близкий к «Твирванехо», исследователи и источники в ВСДРК, разведке, гражданском обществе и МООНСДРК.

[168] Источник, близкий к формированиям «майи-майи», исследователи и источники в ВСДРК, органах безопасности, разведке, гражданском обществе и МООНСДРК.

[169] Киджангала, однако, сдался в апреле 2023 года, но его заместитель остался в альянсе во главе с «Капапой».

[170] Источники, близкие к формированиям «майи-майи», и источники в разведке, гражданском обществе и МООНСДРК.

[171] Исследователь и источники в органах безопасности, разведке, гражданском обществе и МООНСДРК.

сообщать о союзе между «Твирванехо» и РЕД-Табарой (S/2022/967, п. 107)[172], причем обе группы, по сообщениям, поддерживались Руандой[173] и, возможно, также сотрудничали с М23 (см. пп. 142–145 ниже)[174].

140. Кроме того, в конце января 2023 года в ходе встреч на территории Физи[175] была воссоздана еще одна коалиция «майи-майи», возглавляемая, в частности, Эмо я М'Мбондо[176]. Подобно коалиции, упомянутой в докладе Группы экспертов от июня 2021 года (S/2021/560, пп. 138–140), эта коалиция возглавлялась Якутумбой и включала Эбуэлу, Алиду, Рене и ФАББ. Она была создана, в частности, для противодействия операциям СНОБ-ВСДРК, а также для проведения операций против города Минембве и борьбы с М23 в Северном Киву.

D. Влияние кризиса, связанного с Движением 23 марта, на Южное Киву

141. Несколько вооруженных группировок, действующих в Южном Киву, включая «майи-майи» (Якутумба), выразили готовность сражаться против М23. Они мобилизовали некоторые из своих подразделений либо для того, чтобы выдвинуться в Северное Киву, либо для предотвращения проникновения М23 в Южное Киву, как указано в приложении 73.

E. Связи между формированиями «Твирванехо» и Движением 23 марта

Сближение

142. Как и в 2012 году, М23 предприняло попытки привлечь на свою сторону союзников в Южном Киву, в частности «Твирванехо» и РЕД-Табару, а также другие вооруженные группировки (см. приложение 74), чтобы открыть второй фронт в Южном Киву (см. также S/2012/843, пп. 69–81)[177]. Несколько лиц сыграли ключевую роль в содействии сближению.

143. Чарльз Сематама, бывший помощник Лорана Нкунды и дезертир из ВСДРК, который присоединился к «Твирванехо» в феврале 2021 года (см. также S/2021/560, п. 142 и S/2022/479, п. 156), был главным связным с Султани Макенгой (см. п. 50 выше)[178]. Сематама, в частности, использовал своего близкого родственника Сен-Каде Рувузангому (см. п. 154 ниже) для координации сближения. Первоначально Маканика скептически относился к поддержке М23 со стороны «Твирванехо», в частности из-за отсутствия массовой поддержки М23 и Руанды

[172] Источники, близкие к формированиям «Твирванехо» и «майи-майи», и источники в ВСДРК, органах безопасности, разведке и МООНСДРК.

[173] Однако оказалось, что в РЕД-Табаре могут возникнуть разногласия по поводу сближения с Руандой.

[174] Источники, близкие к формированиям «Твирванехо» и «майи-майи», и источники в ВСДРК, органах безопасности, разведке и МООНСДРК.

[175] Источники, близкие к формированиям «майи-майи», исследователи и источники в гражданском обществе и МООНСДРК.

[176] Исследователи и источники в МООНСДРК. Эмо я М'Мбондо — это группировка (*mutualité*) диаспоры бабембе, имеющая отделения в нескольких странах, включая Соединенные Штаты. Группа экспертов уже сообщала ранее о ее роли в поддержке формирований «майи-майи» в Южном Киву (см. S/2022/479, приложение 82).

[177] Исследователь и источники в органах безопасности, разведке, общине баньямуленге, гражданском обществе и МООНСДРК.

[178] Источники в ВСДРК, общине баньямуленге, гражданском обществе и МООНСДРК.

в общине баньямуленге[179]. Это создало напряженность в руководстве «Твирванехо».

144. После участия в переговорах в Найроби в ноябре 2022 года Сен-Каде[180] вместе с видным членом Ассоциации мира Махоро Лазаром Себитереко возглавил агитационную кампанию, убеждая общину баньямуленге в Найроби оказать финансовую поддержку М23, и призвал молодежь баньямуленге вступать в ряды «Твирванехо» (см. пп. 150–156 ниже)[181]. В середине января 2023 года Сен-Каде в сопровождении Вилли Мунезеро и Жюля Рутебука встретился с лидерами М23 в Бунагане[182].

145. Многочисленные источники сообщили, что полковник Моиз Байинши Гакунзи, дезертир из ВСДРК из общины муньямуленге, присоединился к М23 в марте 2023 года, чтобы поддержать открытие второго фронта М23 в Калехе, Южное Киву[183]. Генерал РСО Винсент Ньякарунди (см. п. 61 выше) также упоминался как участник агитационной работы среди вооруженных группировок в Южном Киву с целью оказания поддержки М23[184].

Вербовка

146. С конца 2021 года начались вербовочные кампании, направленные на молодежь баньямуленге, проживающую в Бурунди, Кении и Уганде. Молодых рекрутов отправляли в лагеря М23 (см. пп. 50 и 51 выше) через приграничные города Кисоро и Бунагана, расположенные в Уганде (см. также S/2022/479, п. 67)[185].

147. По меньшей мере 80 членов общины баньямуленге были завербованы в Кении и отправлены в М23[186].Несколько бывших бойцов М23 из общины баньямуленге, лидеры общин баньямуленге и представители гражданского общества в Демократической Республике Конго и Кении, а также молодых людей из числа баньямуленге сообщили, что большинство молодежи баньямуленге было обмануто и передано М23 вместо «Твирванехо»[187].

148. Группа экспертов собрала доказательства того, что несколько структур, представляющих интересы баньямуленге в Демократической Республике Конго и более широком регионе, были вовлечены в региональный механизм вербовки. Многие источники сообщали, что лица, вовлеченные в деятельность Ассоциации мира Махоро и ее местных ячеек, оказывали финансовую поддержку этому механизму вербовки, включая Вилли Мунезеро и Жан-Люка Мувуру в Кении[188].

149. Группа экспертов документально подтвердила, что М23 казнило по меньшей мере восемь баньямуленге, завербованных в Кении и Уганде, когда они пытались

---

[179] Там же.

[180] Исследователи и источники в органах безопасности, ВСДРК, гражданском обществе и МООНСДРК.

[181] Лидер самообороны и источники в гражданском обществе, органах безопасности, общине баньямуленге и МООНСДРК.

[182] Источник в общине муньямуленге и источники в ВСДРК, органах безопасности, гражданском обществе и МООНСДРК.

[183] Источник в общине муньямуленге, исследователи и источники в гражданском обществе, разведке и МООНСДРК.

[184] Исследователи и источники в ВСДРК, гражданском обществе и МООНСДРК.

[185] Бывшие бойцы «Твирванехо», источник в общине муньямуленге и источники в разведке, гражданском обществе и МООНСДРК.

[186] Источники в общине баньямуленге, ВСДРК, МООНСДРК и гражданском обществе.

[187] Бывшие бойцы «Твирванехо» и М23 и источники в общине баньямуленге, гражданском обществе и МООНСДРК.

[188] Источники в гражданском обществе, общине баньямуленге, органах безопасности и МООНСДРК.

бежать из вооруженной группировки[189]. Несколько рекрутов из числа баньямуленге также были убиты во время боев между M23 и ВСДРК.

F. Вербовка и использование детей: дело «Твирванехо»

150. Большинство вооруженных группировок, действующих в Южном Киву, использовали детей в возрасте до 18 лет для активного участия в боевых действиях или на других вспомогательных ролях в нарушение режима санкций. Группа экспертов документально подтвердила наличие детей среди различных формирований «майи-майи», включая «Гумино» и «Твирванехо» (S/2021/560, п. 151). Программа разоружения, демобилизации, восстановления общин и стабилизации позволила демобилизовать большое число детей, и многие группировки пообещали отпустить несовершеннолетних, за явным исключением групп «Твирванехо» и «Гумино», которые были против этого процесса и продолжали отрицать наличие детей в своих рядах[190].

151. «Твирванехо» под руководством Маканики продолжала массово вербовать людей[191], включая детей в возрасте не старше 12 лет[192]. Дети использовались для охраны позиций, патрулирования, сбора разведданных, участия в боевых операциях, личного сопровождения или работы в качестве домашней прислуги в военных лагерях. Старшие офицеры, включая Маканику, Чарльза Сематаму, Фредди Рушомбо, Камасу и Гакунзи, использовали несовершеннолетних в возрасте от 14 до 15 лет, в том числе в качестве вооруженных телохранителей[193]. Новых бойцов, включая несовершеннолетних, продолжали вербовать на местном, национальном и региональном уровнях, в том числе с применением силы, почти исключительно в общине баньямуленге[194] (S/2021/560, пп. 133–137, 141 и 142).

152. «Твирванехо» продолжала полагаться на вооруженных гражданских лиц, проживающих в деревнях и выступающих в качестве резервных сил, которые могут быть мобилизованы в случае необходимости для защиты от нападений или проведения наступательных операций (см. также S/2021/560, п. 136)[195]. Во время визита Группы экспертов в Минембве в марте 2023 года местные видные деятели, лидеры гражданского общества и представители общины открыто признали, что в случае угрозы все члены общины, включая женщин и школьников[196], будут участвовать в боевых действиях.

153. Многочисленные источники сообщали, что летом 2022 года была проведена массовая кампания по вербовке и военной подготовке. Школьники с 12 лет, учителя и пасторы призывались в армию и проходили обязательную военную

[189] Бывшие бойцы «Твирванехо» и M23, члены общины баньямуленге и источники в МООНСДРК.

[190] Исследователи, источник в правительстве, бывший боец «Твирванехо» и источники в гражданском обществе и МООНСДРК.

[191] Использование Мишелем Рукундой (псевдоним Маканика) детей для личного сопровождения уже было задокументировано Группой экспертов в 2010 году, когда он служил заместителем командующего Федералистскими республиканскими силами (S/2010/596, пп. 131 и 132), и в 2011 году, когда он был заместителем командующего ВСДРК в операции «Амани Лео» в Южном Киву (S/2011/738, пп. 655 и 656).

[192] Исследователи, НПО и источники в гражданском обществе, ВСДРК и МООНСДРК.

[193] Исследователи, гражданское общество, бывший боец «Твирванехо», заявления бывших детей-солдат и источники в МООНСДРК.

[194] Исследователи и источники в гражданском обществе, ВСДРК, правительстве и МООНСДРК.

[195] Исследователи, источники в гражданском обществе, бывший боец «Твирванехо» и источники в МООНСДРК.

[196] Они уточнили, что речь идет только о детях, посещающих среднюю школу, а не о детях из начальной школы.

подготовку, которая длилась не менее месяца, во время школьных каникул[197]. Большинство рекрутов проходили подготовку в лагере в Биджабском лесу, и среди инструкторов был сам Маканика[198]. После этого одни дети остались в военных лагерях, а другие вернулись в свои деревни, им выдали оружие и приказали стать частью резервных сил[199]. Демобилизованные дети сообщили, что им приходилось проводить патрулирование в ночное время[200].

154. Сен-Каде Рувузангома, президент гражданского общества Минембве и активный член «Твирванехо» (S/2022/967, п. 109), подтвердил в беседе с Группой экспертов, что в Минембве вся молодежь баньямуленге делает «обходы», патрулируя окрестности деревень, и что «неопытные», включая «учеников» (élèves), которые не умеют обращаться с оружием, также прошли подготовку летом 2022 года, чтобы «умело действовать в случае нападения».

155. Хотя некоторые рекруты присоединились к «Твирванехо» добровольно, принудительная вербовка по-прежнему широко практиковалась. Многие гражданские лица были убиты или наказаны за отказ вступить в армию или отправить своих детей (см. приложение 75)[201].

156. «Твирванехо» и некоторые местные лидеры по-прежнему выступали категорически против демобилизации[202]. Они угрожали напасть на объекты и базу МООНСДРК в Минембве, если процесс демобилизации через МООНСДРК продолжится[203]. После убийства миротворца в Минембве 30 сентября 2022 года (S/2022/967, пп. 108–110) количество демобилизаций, проводимых при содействии МООНСДРК, резко сократилось[204], а другая организация, занимающаяся демобилизацией, приостановила свою деятельность в этом районе.

G. Финансирование «Твирванехо»

157. Расследования, проведенные Группой экспертов, показали, что группировка «Твирванехо» продолжает поддерживать свою деятельность, используя комбинированную модель, включающую местное налогообложение и финансирование со стороны диаспоры (см. также S/2022/479, приложение 82). Поддержка «Твирванехо», которая несет ответственность за убийства, вербовку детей и нападения на персонал Организации Объединенных Наций (см. пп. 150–156 выше и S/2022/967, пп. 108–113), представляет собой нарушение режима санкций.

Местное налогообложение

158. Система налогообложения членов общины баньямуленге, проживающих в районах, контролируемых «Твирванехо», являлась основным источником местного финансирования вооруженной группировки. Помимо общины баньямуленге, других лиц также заставляли платить «Твирванехо», чтобы избежать репрессий[205].

---

[197] Исследователь, свидетельства демобилизованных детей и источники в МООНСДРК. Несколько источников сообщили, что обучение проходило в несколько раундов.

[198] Источники в гражданском обществе и МООНСДРК, исследователь и свидетельства демобилизованных детей.

[199] Исследователь и гражданское общество, бывшие дети-солдаты и источники в МООНСДРК.

[200] Также гражданское общество и источники в МООНСДРК.

[201] НПО, исследователи, бывший боец «Твирванехо» и источники в ВСДРК и МООНСДРК.

[202] Исследователь, источники в гражданском обществе, бывшие бойцы «Твирванехо» и источники в МООНСДРК.

[203] Источники в ВСДРК, гражданском обществе и МООНСДРК.

[204] Статистика МООНСДРК.

[205] Бывший боец «Твирванехо» и лидеры общины минембве.

159. Расследования, проведенные Группой экспертов, выявили схему ежемесячного налогообложения; например, полицейские, торговцы и водители мотоциклов должны были платить по 10 долл. США, а учителя — 10 000 конголезских франков. Учитель из общины биджомбо рассказал, что он и его коллеги должны были платить эту сумму специальным сборщикам налогов из комитета «Твирванехо».

160. Источники в Минембве и источники, знакомые с «Твирванехо», также сообщили Группе экспертов, что местные финансовые учреждения были соучастниками в реализации схемы налогообложения. Например, два учителя, получавшие зарплату через местные банки, сообщили, что налог вычитался непосредственно их банками.

161. Командир «Твирванехо» Чарльз Гикверере (см. S/2021/560, приложение 95) был назван ключевой фигурой в финансировании местных формирований «Твирванехо», управляющей в рамках руководящей структуры группировки всеми деньгами, полученными за счет незаконного сбора налогов[206].

Ключевая поддержка со стороны диаспоры

162. Наряду с местным налогообложением в районах, контролируемых «Твирванехо», значительную финансовую поддержку оказывала диаспора. Источники из общины баньямуленге в Демократической Республике Конго и за рубежом, бывшие члены «Твирванехо», исследователи, члены других вооруженных группировок, действующих на территории Физи, и службы безопасности подтвердили, что основным источником финансирования «Твирванехо» является диаспора баньямуленге в регионе и в Соединенных Штатах. Несколько бойцов, покинувших вооруженную группировку в марте 2023 года, рассказали Группе экспертов, что их начальники в «Твирванехо» часто ссылались на этот источник финансирования, советуя им усердно работать, чтобы заслужить финансирование, обеспечиваемое диаспорой.

163. Группа экспертов также собрала доказательства того, что старшие лидеры общины в американской диаспоре публично призывали членов общины оказать финансовую поддержку «Твирванехо». Например, в Соединенных Штатах во время мемориальной церемонии прощания с умершим командиром «Твирванехо» Бонором Секунзи Мурагвой[207] три общинных лидера, связанных с Ассоциацией мира Махоро, заявили о своей поддержке «Твирванехо»[208]; один из них попросил аудиторию увеличить свои ежемесячные взносы в размере 20 долл. США, чтобы поддержать таких людей, как Бонор, которые «идут в бой без обуви и пищи»[209]. Другой лидер общины пригрозил, что те, кто не внесет свой взнос, не будут признаны частью общины (см. приложение 76).

Ассоциация мира Махоро

164. Ассоциация мира Махоро, основанная баньямуленге в Соединенных Штатах, является одной из крупнейших ассоциаций общины баньямуленге во всем мире. Несколько лидеров общины вышли из Ассоциации мира Махоро, чтобы создать другую ассоциацию под названием “Banyamulenge Mutuality-Unity”. Они сообщили Группе экспертов, что их решение было обусловлено тем, что руководство Ассоциации мира Махоро оказывало поддержку только «Твирванехо», но не

[206] Бывший боец «Твирванехо», исследователи, учителя, другие лица из Минембве и источники в МООНСДРК.

[207] Бывший лидер «Твирванехо», умерший в тюрьме в Киншасе.

[208] Лидеры общины баньямуленге в Соединенных Штатах и источники в МООНСДРК.

[209] Несколько источников сообщили Группе экспертов, что стандартный ежемесячный взнос, собираемый Ассоциацией мира Махоро в Соединенных Штатах, составляет 20 долл. США.

«Гумино». Они также отвергли сближение между «Твирванехо», Ассоциацией мира Махоро и Руандой (см. п. 143 выше).

165. Несколько источников пояснили, что взносы диаспоры, включая Ассоциацию мира Махоро, начали поступать, когда «Твирванехо» действовала как группа самообороны (S/2021/560, п. 133), и что под руководством Маканики взносы увеличились[210]. Согласно этим источникам, чем больше военных успехов сопутствовало боевикам, тем больше финансовых средств они получали.

166. Ассоциация мира Махоро не предоставила Группе экспертов все данные о денежных переводах в Демократическую Республику Конго и регион, но подтвердила, что потратила 384 286 долл. США на гуманитарную помощь в 2022 году. Исходя из этой суммы и дополнительной информации, полученной в ходе расследования, Группа подсчитала, что с 2020 года Ассоциация мира Махоро перевела в регион более 1 млн. долл. США.

167. Ассоциация мира Махоро сообщила Группе экспертов, что средства, которые она перевела в регион, направлялись исключительно на удовлетворение гуманитарных потребностей через частных лиц из общины баньямуленге в Руанде, Бурунди, Кении и Демократической Республике Конго. Группа получила доказательства того, что некоторые из этих лиц были связаны с «Твирванехо», и многочисленные источники сообщили, что часть средств была перенаправлена «Твирванехо»[211].

VI. Primera Gold DRC: новое партнерство между Объединенными Арабскими Эмиратами и Демократической Республикой Конго по борьбе с контрабандой золота

168. После подписания соглашений о сотрудничестве между Демократической Республикой Конго и Объединенными Арабскими Эмиратами в октябре 2021 года[212] в декабре 2022 года была создана компания “Primera Gold DRC”. Компания является результатом совместного государственно-частного партнерства и официально начала экспорт добываемого кустарным способом золота 13 января 2023 года. Несколько источников в правительстве Демократической Республики Конго и Primera Gold DRC сообщили Группе экспертов, что эта инициатива направлена на борьбу с контрабандой золота и содействие честной торговле золотом, добытым в стране, в соответствии с рекомендацией Группы (S/2017/1091, п. 102). С января по март 2023 года компания “Primera Gold DRC” экспортировала более 500 кг кустарного золота, в то время как в 2022 году общий объем официально экспортированного Демократической Республикой Конго золота составил 42,25 кг, что свидетельствует о том, что торговля кустарным золотом в стране всегда была в значительной степени занижена и в основном осуществлялась через незаконные сети (S/2016/466, пп. 123 и 157; и S/2019/469, п. 165).

169. В соответствии с мандатом Группы экспертов по контролю за торговлей золотом, добытым в Демократической Республике Конго, с целью обеспечить, чтобы оно не использовалось для финансирования вооруженных группировок и преступных сетей, Группа провела расследование деятельности компании “Primera Gold DRC”. Группа организовала конструктивный обмен мнениями со

[210] Община баньямуленге и источники в МООНСДРК.

[211] Там же. Источники в гражданском обществе, бывшие члены «Твирванехо» и бывшие бойцы.

[212] Соглашения охватывают несколько экономических аспектов, включая таможенные вопросы, а также поощрение и защиту инвестиций в двух странах.

всеми заинтересованными сторонами, включая власти Демократической Республики Конго и Объединенных Арабских Эмиратов и представителей Primera Gold DRC. Группа пришла к выводу, что, хотя Primera Gold DRC потенциально может внести вклад в обеспечение экспорта золота по официальным каналам, ряд проблем может поставить этот проект под сомнение.

Недовольство среди старателей

170. Многочисленные источники сообщали, что решение о создании Primera Gold DRC было принято без участия министра горнодобывающей промышленности, несмотря на то, что такие вопросы явно относятся к ее компетенции[213]. Три источника, имеющие доступ к информации по данному вопросу, сообщили Группе экспертов, что министр не одобрила это соглашение и поэтому отказалась подписать указ, регулирующий деятельность компании (см. приложение 77). Дополнительные источники, знакомые с вопросом, подтвердили, что Центр экспертизы, оценки и сертификации драгоценных и полудрагоценных минералов (ЦЭОС) был против выдачи сертификатов Международной конференции по району Великих озер на две экспортные партии компании “Primera Gold DRC” в январе 2023 года. ЦЭОС поставил под сомнение соответствие экспорта конголезским законам и требованиям, установленным Региональным механизмом сертификации Международной конференции по району Великих озер, включая требование о том, чтобы золото для торговли поступало с проверенных приисков, чтобы цепочка поставок не была связана с финансированием вооруженных группировок и чтобы золото не добывалось с использованием детского труда. По словам источников Группы экспертов, ЦЭОС не располагает всей информацией, чтобы иметь возможность проверить соответствие этим критериям. Однако ЦЭОС снял свое возражение после вмешательства канцелярии президента Демократической Республики Конго. Источники в канцелярии президента и Primera Gold DRC, в свою очередь, сообщили Группе, что несогласие Министерства горнодобывающей промышленности также вызвано страхом потерять финансовую прибыль от контрабанды золота.

171. Группа экспертов получила информацию о том, что на должностных лиц в Министерстве горнодобывающей промышленности и в специализированных горнодобывающих службах, а также непосредственно на министра оказывалось давление с целью заставить их присоединиться к инициативе Primera Gold DRC. Они опасались репрессий со стороны канцелярии президента Демократической Республики Конго, который сделал Primera Gold DRC краеугольным камнем своих политических инициатив в отношении золотодобывающего сектора[214].

172. Должностные лица в Министерстве горнодобывающей промышленности и в специализированных горных службах на национальном и провинциальном уровнях также выразили обеспокоенность тем, что соглашение предоставило компании “Primera Gold DRC” фактическую монополию на экспорт кустарного золота из Демократической Республики Конго. Эту озабоченность подтвердили экономические субъекты из Южного Киву, которые ознакомились с приказом министра от 14 марта 2023 года (см. приложение 78). Они отметили, что приказ требует от трейдеров экспортировать не менее 100 кг в месяц из Демократической Республики Конго, что, по их мнению, приведет к исключению всех других игроков с рынка в пользу Primera Gold DRC.

[213] Государственные должностные лица, включая высокопоставленных чиновников из нескольких министерств и экспертов по правовым вопросам.

[214] Дипломатический источник и высокопоставленные чиновники, знакомые с этим вопросом.

Риск использования Primera Gold DRC в качестве официального канала для отмывания незаконно добытого золота

173. Группа экспертов встретилась с руководителями Primera Gold DRC для обсуждения внутренней политики компании, чтобы установить точное происхождение купленного и экспортированного золота. Впоследствии Группа направила письма по этому вопросу в Primera Gold DRC и AuricHub, аффинажный завод, расположенный в Абу-Даби, который перерабатывает золото, экспортируемое Primera Gold DRC. Группа отмечает сотрудничество с ней обеих компаний. Группа подтвердила, что политика должной осмотрительности Primera Gold DRC включает элементы, предусмотренные национальными и международными документами. В то же время она отметила, что необходимо следить за их реализацией на практике, которая может вызвать дополнительные вопросы.

174. Например, компания полагалась на отслеживание, осуществляемое Службой помощи и регулирования кустарной и мелкомасштабной добычи полезных ископаемых, которая контролирует лишь ограниченное число золотых приисков. Таким образом, весьма вероятно, что в цепочку поставок Primera Gold DRC может попасть золото, добытое на приисках, которые остаются под контролем вооруженных группировок, в том числе на территории Физи (S/2022/479, пп. 170–178). Собранные доказательства уже указывали на то, что несколько поставщиков компании осуществляли поставки с незаконных участков на территориях Физи и Шабунда[215]. Группа экспертов не смогла подтвердить, была ли эта конкретная продукция продана Primera Gold DRC, и намерена расследовать этот вопрос с участием компании.

175. Хотя Группа экспертов не располагает убедительными доказательствами незаконной деятельности, осуществляемой компанией “AuricHub” в Демократической Республике Конго, она отмечает, что аффинажное предприятие еще не проходило никаких ревизий в Объединенных Арабских Эмиратах или ревизий с участием международно признанных авторитетных аудиторских компаний для проверки источников происхождения золота.

VII. Увеличение трансграничной контрабанды золота в Бурунди

176. В рассматриваемый период Группа экспертов зафиксировала рост активности преступной сети, состоящей из бурундийских и конголезских гражданских лиц, экономических субъектов, посредников и бурундийских военнослужащих, занимающихся контрабандой золота через границу между Демократической Республикой Конго и Бурунди.

177. Несколько источников сообщили Группе экспертов, что сохраняющаяся напряженность между Демократической Республикой Конго и Руандой (см. п. 62 выше) поставила под угрозу маршрут контрабанды руандийского золота[216] из-за усиления контроля со стороны властей Демократической Республики Конго за товарами и лицами, пересекающими границу[217]. Поэтому контрабандисты, в том числе связанные с вооруженными группировками, контролирующими места добычи золота на территориях Увира и Физи, все чаще перенаправляют незаконные поставки золота в Бурунди, которое, как уже было документально подтверждено,

[215] Источники, знакомые с деятельностью по добыче золота в Бараке и Букаву.
[216] Источники в гражданском обществе, исследователи и работники горнодобывающей отрасли.
[217] Там же.

превратилось в транзитный центр для золота, незаконно поставляемого на продажу из Демократической Республики Конго (S/2016/466, пп. 159–164).

178. Группа экспертов установила личность человека, который занимал центральное место в деятельности сети. Он представлялся разными именами, такими как Селестин Ндувимана и Гедеон Бигиримана, и выдавал себя за специалиста различного профиля, в том числе за сотрудника бурундийской разведки в Увире и сотрудника бурундийской полиции, командированного в Увиру, где, как он утверждал, оказывает помощь бурундийскому контингенту Региональных сил Восточноафриканского сообщества. Однако телефонный номер в Демократической Республики Конго, которым пользовался Селестин Ндувимана, был зарегистрирован на другое имя.

179. Многочисленные источники указывали на то, что Ндувимана был ключевым контактным лицом, связывающим контрабандистов в Демократической Республике Конго с покупателями в Бурунди[218]. Группа экспертов подтвердила, что по крайней мере в шести случаях в период с декабря 2022 года по март 2023 года[219] Ндувимана участвовал в переправке золота общим весом 11 кг[220]. Согласно полученной информации, эти операции принесли доход, эквивалентный 455 000 долл. США[221].

180. Эти шесть сделок позволили получить четкое представление о методах работы преступной сети. Ндувимана сначала обратился к контрабандистам из Увиры, чтобы выразить свой интерес к рынку золота и пообещать выгодную сделку в Бурунди, гарантируя им защиту со стороны бурундийских властей, как только они пересекут границу.

181. Золото из Демократической Республики Конго затем отмывалось через официальные артели по добыче золота в Бурунди (см. приложение 79). Несколько источников, причастных к этим сделкам, сообщили Группе экспертов, что Ндувимана также способствовал контактам между контрабандистами, заинтересованными в пересечении границы с Бурунди, и представителями артелей, управляющих рудниками в Бурунди. В ходе расследования Группа получила, например, рукописный документ с описанием мошеннического соглашения между артелями “Koribilorwa Twikenure Minyago” и “Dukorere Hamwe Dusoze Ikiwi” о покупке золота у лиц, прибывших из Демократической Республики Конго[222]. Одним из подписавших этот документ является Ноэль Ншимиримана. Группа получила номер телефона, используемый Ншимириманой в отношениях с другими членами сети, и отметила, что он зарегистрирован на другое имя.

182. По словам нескольких курьеров (перевозчиков), занимавшихся контрабандой золота для этой преступной сети, золото, которое они перевозили в Бурунди, поступало с приисков в Мисиси или Ньянге в Демократической Республике Конго. При пересечении границы они делили спрятанное золото между несколькими людьми, чтобы снизить риск потерять все в случае ареста. Однако пересечение границы из Увиры (Демократическая Республика Конго) в Бурунди не представляло особых трудностей, учитывая слабый контроль и отсутствие сканеров или досмотра для обнаружения руды.

---

[218] Источники в органах безопасности, экономические субъекты и лица, знакомые с Ндувиманой и контрабандой золота на границе между Демократической Республикой Конго и Бурунди.

[219] Сеть экспортирует большое количество золота. Ндувимана сообщил нескольким своим партнерам, что он поддерживает контакты с людьми в нескольких других регионах Демократической Республики Конго.

[220] Лица, участвовавшие в операциях с Ндувиманой.

[221] Там же.

[222] Документ хранится в Секретариате.

183. Согласно источникам в органах безопасности Демократической Республики Конго и лицам, к которым обращался Ндувимана, последний сообщил, что действовал по приказу вышестоящего начальства. Группа экспертов не смогла подтвердить, проводил ли Ндувимана операции в официальном качестве; тем не менее она собрала целый ряд доказательств, свидетельствующих о том, что Ндувимана действовал с благословения высокопоставленных чиновников.

184. Три курьера сообщили Группе экспертов, что их остановили на двух полицейских постах во время перевозки золота по дороге между Бужумбурой и Муйингой. Они все же проехали без проблем, когда водитель назвал имя бурундийского генерала. Курьеры заявили, что бурундийские полицейские были заранее проинформированы об их проезде. Согласно трем другим хорошо информированным источникам, Ндувимана способствовал встрече в округе Каменге между лицами, вовлеченными в контрабандную сеть, и гражданином Бурунди, который представился генералом Тьерри Хабиманой. Во время этой встречи Хабимана заявил, что готов поддержать этот бизнес. Два других курьера сообщили, что, когда их вызвали для досмотра на пограничный пост Гатумба, досмотр был отменен после того, как Ндувимана вызвал сотрудника бурундийской полиции.

185. В письме, направленном Группе экспертов в апреле 2023 года, власти Бурунди заявили, что вышеупомянутые артели не занимаются добычей золота в Демократической Республики Конго и что лица, выявленные Группой, им неизвестны.

VIII. Рекомендации

186. Группа экспертов выносит следующие рекомендации.

Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго

187. Группа экспертов рекомендует Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго:

a) призвать все государства-члены предоставить Группе экспертов беспрепятственный и немедленный доступ ко всей информации, которую они или зарегистрированные на их территории частные структуры могут иметь относительно финансирования и поставок оружия и соответствующих материальных средств вооруженным группировкам, действующим в Демократической Республике Конго, в том числе в связи с использованием самодельных взрывных устройств Альянсом демократических сил (АДС) (см. пп. 22–28 и 29–39 выше);

b) призвать государства-члены обеспечить, чтобы ни они, ни подразделения под их командованием не оказывали какой-либо поддержки Движению 23 марта (М23) или любой другой вооруженной группировке (см. пп. 54–61 выше);

c) призвать компании, активно участвующие в цепочке поставок минерального сырья в Демократической Республике Конго, в частности Primera Gold DRC и AuricHub, обеспечить, чтобы их практика поиска поставщиков полностью соответствовала национальным, региональным и международным требованиям, включая руководящие принципы должной осмотрительности, принятые Советом Безопасности в его резолюции 1952 (2010) (см. пп. 173–175 выше);

d) призвать правительство Демократической Республики Конго к сотрудничеству с соответствующими заинтересованными сторонами, чтобы безотлагательно вновь обеспечить соблюдение требований закона в отношении поставок

олова, тантала и вольфрама, в частности в Рубайе, провинция Северное Киву (см. пп. 91–97 выше);

Правительству Демократической Республики Конго

188. Группа экспертов рекомендует правительству Демократической Республики Конго:

a) безотлагательно поделиться информацией о случаях, касающихся финансовых потоков в АДС от ДАИШ или связанных с ней лиц и организаций, и сотрудничать с Группой экспертов в доведении до конца расследования этих случаев (см. пп. 29–39 выше);

b) инициативно действовать в целях изъятия частных складов оружия и оружия, принадлежащего комбатантам, и сотрудничать с Группой экспертов для выявления источников происхождения изъятого и найденного оружия и боеприпасов (см. пп. 52, 53 и 95 выше);

c) провести расследование и предать суду:

i) лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права и права в области прав человека в связи с нарушениями, документально подтвержденными в настоящем докладе (см. пп. 18–28, 63–70 и 124–128 выше);

ii) офицеров Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК), которые организуют и координируют сотрудничество между элементами ВСДРК и вооруженными группировками, включая передачу оружия и боеприпасов из официальных правительственных запасов вооруженным группировкам, в частности на территориях Рутшуру, Масиси и Ньирагонго (см. пп. 71–85 выше);

iii) физических и юридических лиц, находящихся в Демократической Республике Конго, которые участвуют в финансировании вооруженных группировок, в частности АДС и «Твирванехо» (см. пп. 160 и 167 выше);

d) принять срочные меры по предотвращению и осуждению подстрекательства к дискриминации, враждебности и насилию и такого рода актов, включая дискурс исключения и отказа в правах на гражданство в контексте предстоящих выборов, в частности в отношении руандофонского населения (см. пп. 98–103 выше);

e) безотлагательно осуществить программы разоружения, демобилизации, интеграции и реинтеграции, уделяя особое внимание демобилизации детей, используемых вооруженными группировками, особенно в провинции Южное Киву (см. пп. 150–156 выше).

Правительству Бурунди

189. Группа экспертов рекомендует правительству Бурунди провести расследование и привлечь к ответственности в случае необходимости юридических и физических лиц, в том числе указанных в настоящем докладе, которые причастны к нелегальному экспорту золота из Демократической Республики Конго в Бурунди (см. пп. 176–185 выше).

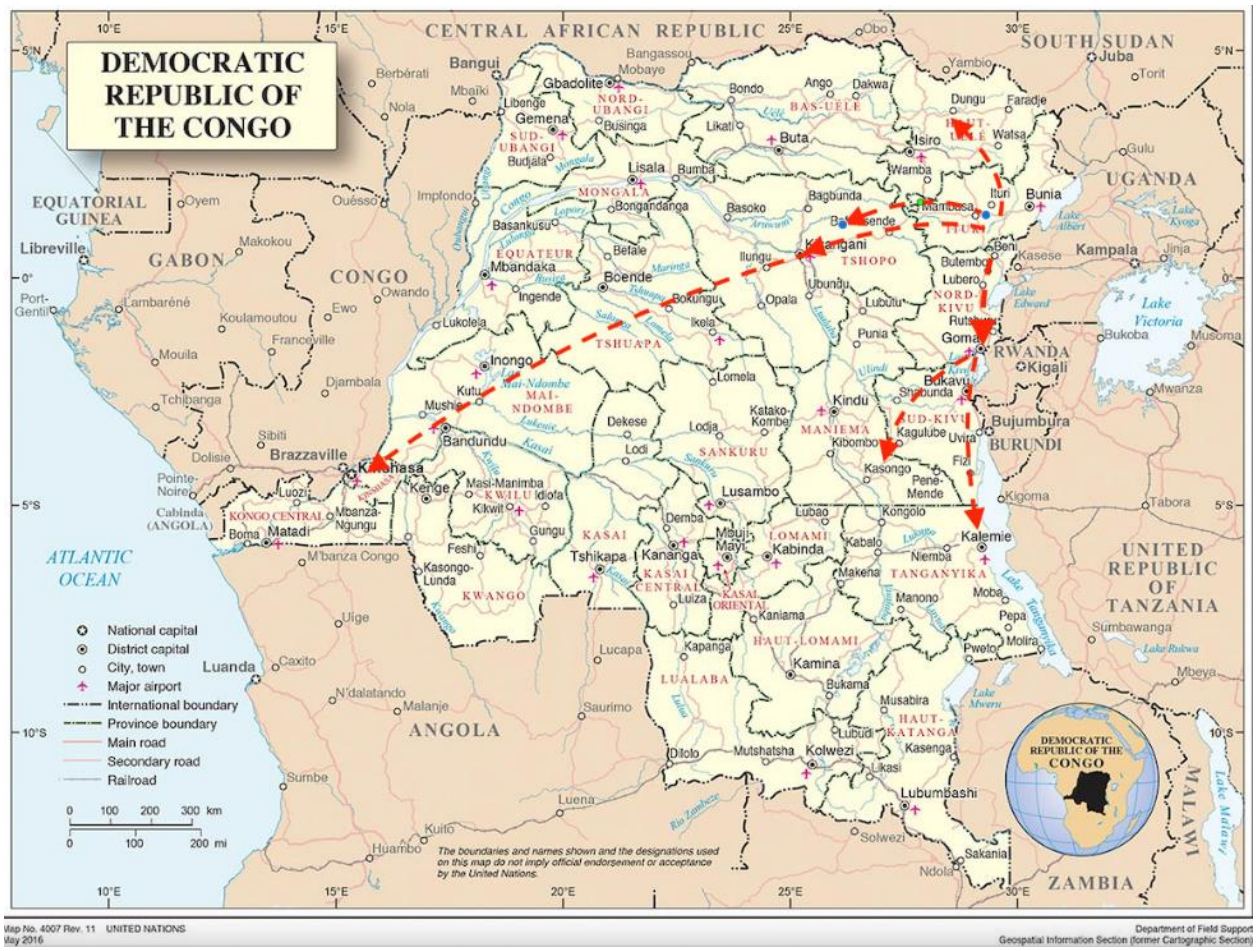
Ассоциации мира Махоро

190. Группа экспертов рекомендует Ассоциации мира Махоро разъяснить Группе и Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1533 (2004), характер своих отношений с «Твирванехо» и разработать всеобъемлющий механизм отслеживания средств, отправляемых в Демократическую Республику Конго и регион (см. п. 167 выше).

Annex/Annexe 1:

Map of ADF intended expansion in the DRC

Carte de l'expansion prévue par les ADF en RDC



Map annotated by the Group

Annex/Annexe 2:

Links between ADF and Mai-Mai Malaika

Les liens entre ADF et Mai-Mai Malaika

Sources indicated that while contact between the two groups may predate the death in 2020 of Sheikh Hassan, Mai-Mai Malaika's leader,[223] contact with ADF has also continued with his successors.

Two ADF collaborators reported that in 2022, Meddie Nkalubo sent them to meet Mai-Mai Malaika leadership in order to propose collaboration between ADF and Mai-Mai Malaika, as both groups were of Muslim faith. Meddie Nkalubo instructed one of these collaborators to host individuals coming from Salamabila in 2022 and transiting through Goma before joining ADF camps.

[223] Researchers and intelligence sources.

Annex/Annexe 3:

Da’esh claims of attacks perpetrated by ADF in March and April 2023, published by Islamic State and Amaq News Agency

Revendications de Da'esh concernant des attaques perpétrées par l'ADF en mars et avril 2023, publiées par l'État islamique et l'agence de presse Amaq

(1) Claim and pictures of Mukondi attack of 8 March 2023

Above: Da’esh claim of Mukondi attack. Provided to the Group by security sources.

Above: Amaq News Agency publication of Da'esh claim, published on 10 March 2023. Provided to the Group by security sources.

Translation:

"Thanks to God, soldiers of the Caliphate attacked the Christian village of Mukondi in the Beni area the day before yesterday, where the mujahideen stormed the village, targeting a grouping of Christians with various weapons, resulting in the deaths of at least 35 Christians and the wounding of others, and the mujahideen burned down Christian houses inside the village and captured some of their possessions, and then returned to their positions safely."

Amaq editorial published on 14 March 2023[224] **on attacks perpetrated in the first two weeks of March 2023, including the attack on Mukondi:**

"Congo - North Kivu - Amaq Agency: Upwards of 65 were killed within the ranks of the African Christians in a new series of attacks by the Islamic State in the Beni area of North Kivu of eastern Congo. A security source told Amaq Agency that fighters of the Islamic State managed to undertake the consecutive wide scale attacks over the course of the last week on numerous Christian villages in Beni.

[224] Provided to the Group by security sources.

The source added that the fighters attacked last Saturday the village of Kirindera, killing at least 20 Christians and burning down hotels and government structures in addition to houses and various possessions. The source then said that a new attack conducted by the fighters occurred last Sunday, targeting a grouping of Christians in the village of Mabinduno and other nearby villages of Mabulingwa, Kininga and Vulira, resulting in the deaths of more than 30 Christians, among them a village chief. Likewise, the source added that another attack on Tuesday in the village of Mwendiba and its surroundings left at least 15 killed, among them a priest, and a church burned. And remember that upwards of 40 Christians were killed last Wednesday in an attack on the village of Mukondi. These attacks caused a large wave of displacement among the Christian ranks in the areas.

The source stated to Amaq that these attacks, which are continuing even during the writing of this report, are within the context of the practical application of the Qur'an and Sunnah, which states to fight the Christians until they submit to Islam or pay Jizyah to the Muslims.

It is also noteworthy that the Congolese Government is still unable to protect its Christian citizens, despite the military and political alliances it has pursued in the last years to target fighters and the rising attacks of the Islamic State."

(1) Claim of Musandaba attack of 8 April 2023

Claims published by Da'esh and provided to the Group by security sources

Translation:

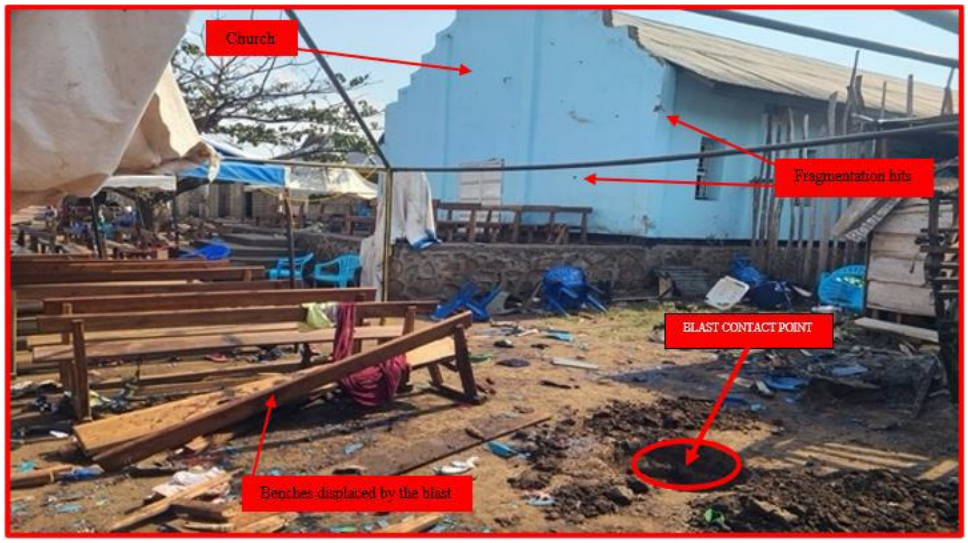
"Thanks to God, soldiers of the Caliphate attacked groupings of infidel Christians near the village of Musandaba in the Beni area yesterday with various weapons, resulting in the death of at least 20 Christians and the burning of a vehicle and motorcycle and other possessions, and the mujahideen returned to their positions safely."

Annex/Annexe 4:

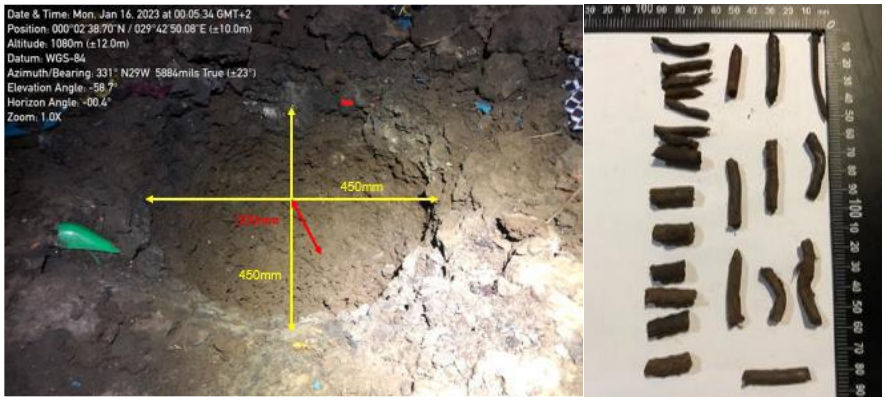
IED detonation in Kasindi on 15 January 2023

Explosion d'un engin explosif improvisé à Kasindi le 15 janvier 2023

Picture and schematic analysis of the blast site scene, showing the church, fragmentation hits, blast contact point and benches displaced by the blast:



Picture and schematic analysis of crater and shrapnel found at the scene:



Pictures and schematics provided by MONUSCO and pictures obtained from DRC security forces and civilians.

Annex/Annexe 5:

Additional elements on Mbusa Mbunga Moise alias Mupalalo

Eléments complémentaires sur Mbusa Mbunga Moise alias Mupalalo

Mbusa Mbunga Moise, alias Mupalalo (other aliases used: Mbunga Thakukulya and Mbusa Hibrahim), had been arrested in 2020 for collaborating with ADF. In October 2020, he escaped during the Kangbayi jailbreak (see S/2022/967, annex 2). Mupalalo was again arrested on 13 February 2023 in Butembo, as he was picking up a can of nitric acid sent by another ADF collaborator in Kasindi. This ADF collaborator had informed Mupalalo that he had to deliver the nitric acid to Abwakasi, and that the substance was intended for the manufacture of bombs. Several pictures of nails and nitric acid (see below) were found on Mupalalo's cell phone.

When interviewed by the DRC authorities, Mupalalo said that since 2020, he was shipping food supplies but also phones, Motorola radios nails, etc. to ADF commanders through several other ADF collaborators, including "Yahya", "Jeannot", "Mbale Jackson", "Erasme" and several motorbike drivers. Mupalalo also admitted that he transported two bombs that had been manufactured in ADF camp Isale by Abwakasi. He gave one of the bombs to "Yahya", who lived in Butembo and who transported the bomb to Beni, where it was detonated at Ma Campagne on 25 January 2023. He gave the other bomb to Jeannot, who was to place the bomb at a location in Butembo, possibly Mustanga neighbourhood, central market or a bar.

Mupalalo said that he was coordinating the bomb attacks with Jeannot, Yahya, and another unidentified motorcycle driver. Mupalalo also provided technical details regarding the manufacturing of IEDs.

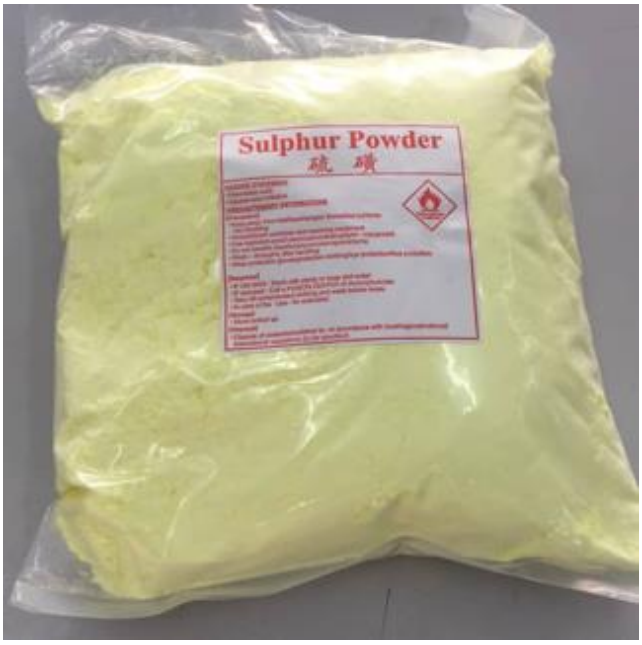
Mupalalo was in direct contact with several ADF commanders, including Abwakasi, Amigo, Defender and Musa Kamusi. Mupalalo declared that Abwakasi was the one taking the final decision regarding the location and the dates of the IED attacks, and that he required the attacks to inflict the maximum number of casualties.

Mupalalo, however, denied being involved in the Kasindi attack on 15 January 2022.

The above information was provided to the Group by DRC security and intelligence sources and MONUSCO sources.

Picture of Mbusa Mbunga Moise

Acid and second bomb found by DRC judicial authorities at Mupalalo's house in January 2023



Picture found on Mupalalo's phone that he used to purchase the sulphur powder

Photographs provided to the Group by security sources

Annex/Annexe 6:

ISCAP/Da’esh claims of responsibility for the 15 January 2023 explosion in Kasindi

Da’esh revendique la responsabilité de l’explosion du 15 janvier 2023 à Kasindi

ولاية وسط إفريقية
عشرات القتلى والجرحى من النصارى
الكافرين بتفجير لجنود الخلافة داخل كنيسة
بمنطقة (بيني) شرقي الكونغو

Claims published by Da’esh and provided to the Group by security sources

Translation:
“Dozens of unbelieving Christians were killed and wounded in an explosion of the Caliphate soldiers inside a church in the Beni region, eastern Congo.

Sunday 22 Jumada II 1444 AH – Central African State.

By the grace of God Almighty, the soldiers of the Caliphate were able to plant and detonate an explosive device inside a church of unbelieving Christians in the town of Kasindi in the region Beni in eastern Congo, which resulted in the killing of about 20 Christians, and the wounding of dozens of others with varying degrees of severity. And let the Congolese forces and their allies know that their successive campaigns against the Mujahideen will only lead to more failure and loss, God willing.”

Claim published by Da'esh and provided to the Group by security sources

Translation:

"Dozens of Christians were killed and wounded in a (…) bombing by Islamic State fighters inside a church in eastern Congo.

Congo – North Kivu – Amaq Agency: Today, a violent bombing struck a Christian church in the "Beni" region in the "North Kivu" Province, east of the Congo, resulting in the death and injury of dozens of Christians.

Security sources told Amaq Agence, "Islamic State fighters were able to plant and detonate a high-explosive device this afternoon inside a Christian church in Kasindi" in the eastern "Beni' region. The sources added that the bombing targeted a large crowd of Christians who were performing, killing at least 20 Christians and injuring (…) dozens of others, in addition to destroying the church. The same source indicated to Amaq that the qualitative bombing comes to prove the failure of the recent military campaigns of the Congolese forces and their allies in achieving security for their Christians subjects.
15 January 2023."

Via the instant messenger app Telegram, ADF also published a picture of the person who allegedly placed the bomb, most likely a Ugandan citizen. The Group continues to try to identify this individual and could not confirm the involvement of this individual in the Kasindi attack of 15 January 2023.

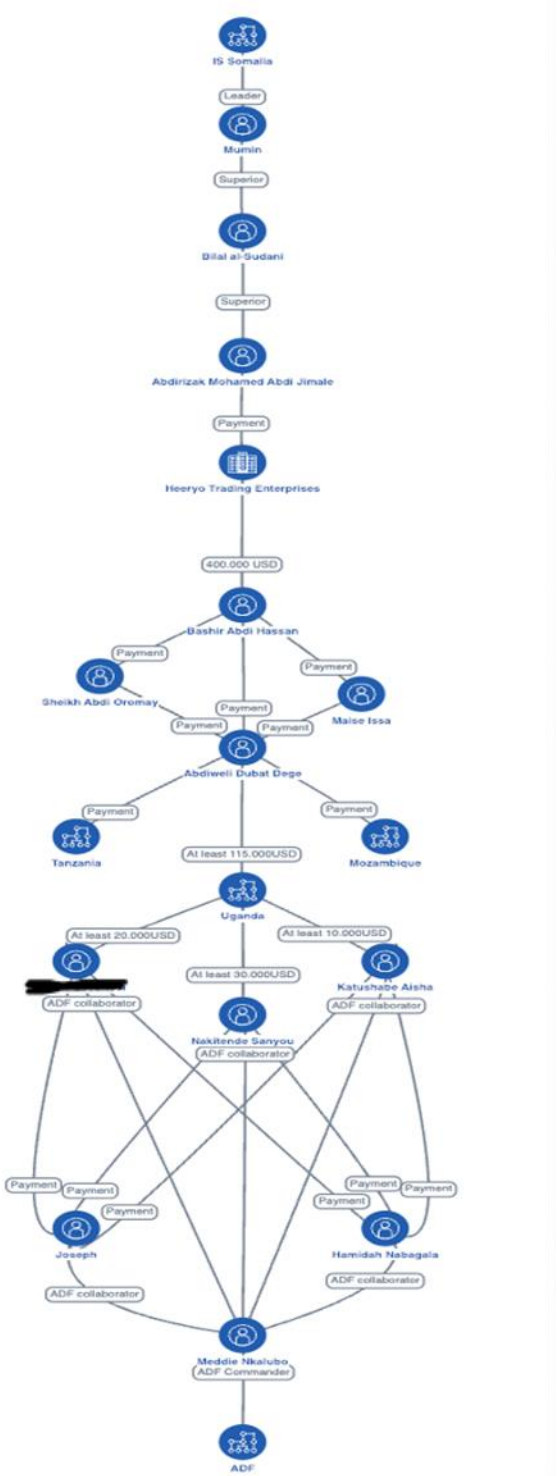
ISCAP/Da'esh claim with picture of the person who allegedly placed the IED (unconfirmed):

Claim published by Da'esh on 15 January 2023

Annex/Annexe 7:

Simplified diagramme summarizing the cases of financial support from Da'esh to ADF

Schéma simplifié résumant les cas de soutien financier de Da'esh aux ADF



Above: Diagramme prepared by the Group based on available evidence. One name in the diagramme is redacted for security purposes

Annex/Annexe 8:

Bashir Abdi Hassan

Picture of Bashir Abdi Hassan obtained from security sources

Annex/Annexe 9:

Selpal and the risk that third-party payment providers facilitate money flows for Da’esh

Selpal et le risque que des tierces personnes facilitent les flux d’argent au profit du Da’esh

Bashir Abdi Hassan used the payment system of a company called Selpal to facilitate money transfers. He registered with the Selpal system in May 2020.

Some of the transfers he facilitated were reportedly made using the Selpal payment system which, inter alia, allows for the use of electronic wallets to deposit and withdraw money and to facilitate the payment of remittances (for example from mobile money services such as Mama Money) from anywhere in the world. As such, this system, commonly referred to as a third-party payment provider (TPPP) system, enables users to convert cash into electronic money for informal (and often unbanked) stores and thus to transfer money to other countries undetected and unconstrained by the rigours of anti-money laundering and anti-terrorism laws in South Africa. For example, Bashir Abdi Hassan reportedly had deposited over 1 million South African rand in his electronic wallet, which he was using to facilitate several of the money transfers made to Dege.

Multiple sources, including insider sources, reported that TPPPs have been used by Da’esh and other criminal networks to send large amounts of money throughout the region.

Annex/Annexe 10:

Copy of Abdella Hussein Abadigga's official travel documents and photographs of Abadigga and Farhad Hoomer

Copie des documents d'Abdella Hussein Abadigga et photographies d'Abidagga et Farhad Hoomer

Above: Photographs and ID of Abdella Hussein Abadigga

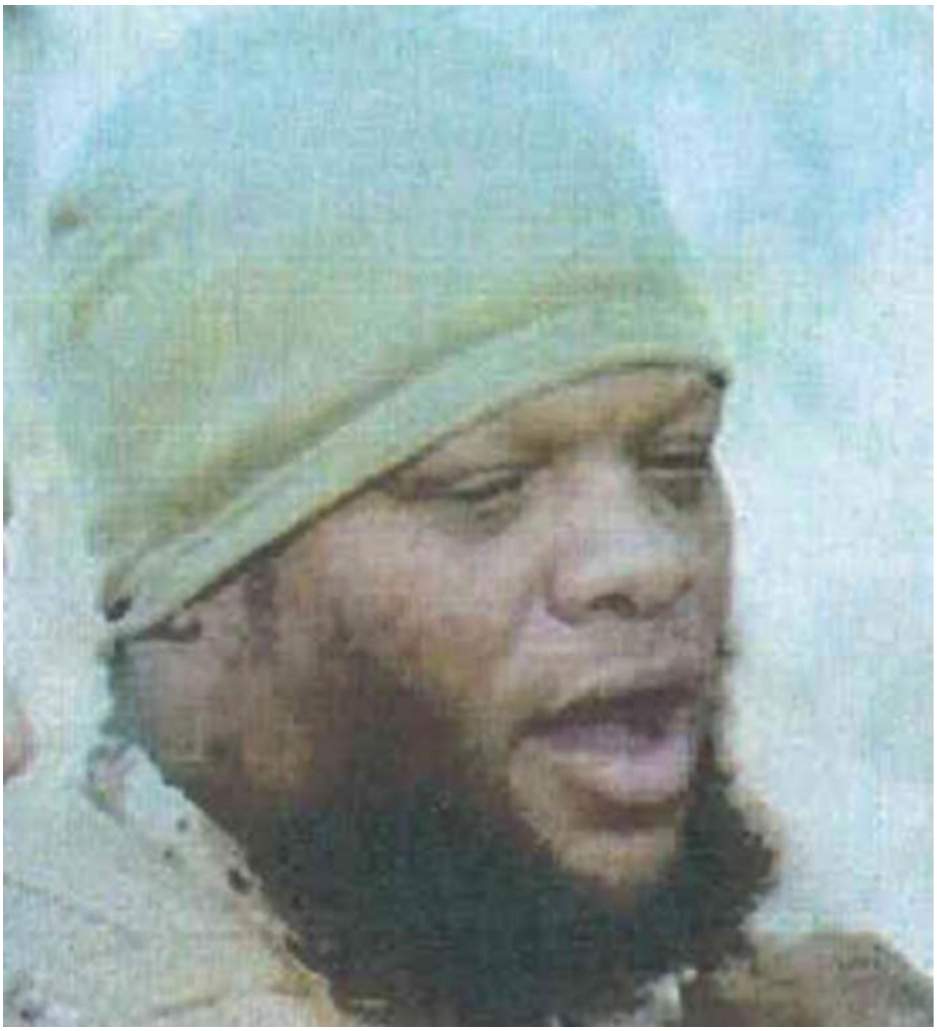
Above: Photograph of Farhad Hoomer

Photograph and documents provided to the Group by security sources

Annex/Annexe 11:

Photograph of Patrick Modise

Photographie de Patrick Modise



Patrick Modise was reportedly arrested in Syria in 2017 and is currently in detention.
Photograph provided to the Group by security sources

Annex/Annexe 12:

Background information, photographs and identification documents of the individuals travelling with Abadigga

Informations générales, photographies et documents d'identité des personnes voyageant avec Abadigga

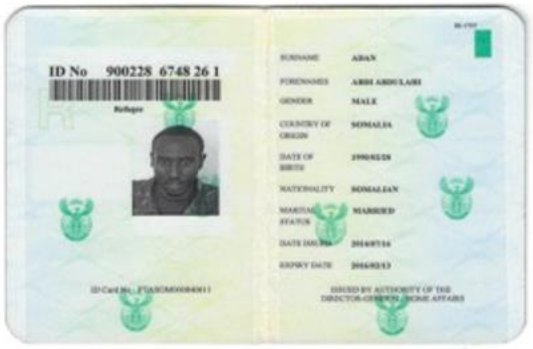
Abdella Hussein Abaddiga and two individuals travelled from South Africa to Goma (via Kinshasa) where they were arrested on 22 October 2017 at the Goma airport as they were trying to join ADF. These individuals were Abdi Abdulahi Adan, a Somali national, and Ahmed Rashad Elema, a Kenyan national. Another individual, Hamisi Issa Shahame, a Tanzanian national (see below) with a South African temporary residence permit, was arrested on 20 October 2017, two days prior to the arrest of Abaddiga and the other individuals, at Goma port coming from South Africa through Burundi.

The Group obtained evidence that Farhad Hoomer was in contact with Abwakasi regarding their release. As such, Hoomer was in contact with Abadigga's brother and uncle, and with Elema's wife, whom he advised in June 2018 to claim that her husband was only travelling to DRC for business. Hoomer was also in contact with the lawyer of these individuals in the DRC. In August 2018, Abwakasi informed Hoomer that they had managed to make a deal with a FARDC officer from the Military Intelligence where Abadigga and the others were detained.

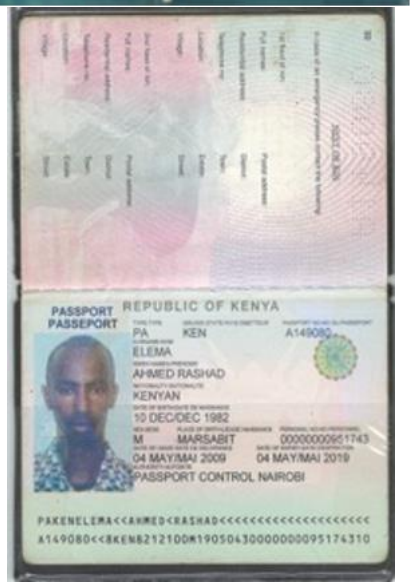
Abdi Abdulahi Adan and Abadigga were repatriated to South Africa in February and March 2020, respectively. Hamisi Issa Shahame and Ahmed Rashad Elema were both repatriated in March 2020 to Tanzania and Kenya, respectively, although reportedly they travelled back to South Africa, possibly in 2021.

As mentioned in paragraph 36, before his travel to DRC and after his return, Abadigga was in charge of a Da'esh cell in Mayfair, Johannesburg, reportedly together with Elema.

Below: Photograph and copy of passport and refugee card for Abdi Abdulahi Adan



Below: Picture and copy of passport and refugee card for Ahmed Rashad Elema



Below: Picture of Hamisi Issa Shahame

Photographs and copies of documents provided to the Group by security sources

Annex/Annexe 13:

Photographs of the drones and camera seized during Abadigga's arrest in 2017

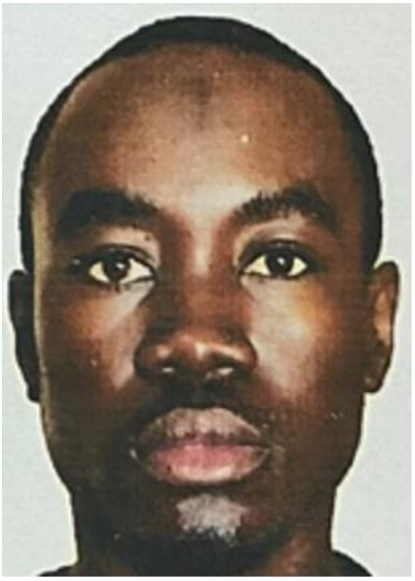
Photographies des drones et de l'appareil photo saisis lors de l'arrestation d'Abadigga en 2017

Photographs provided to the Group by security sources

Annex/Annexe 14:

Photograph of Swalleh Abubakar

Photographie de Swalleh Abubakar



Photograph provided to the Group by security sources

Annex/Annexe 15:

Links between ADF and ASWJ

Liens entre les ADF et ASWJ

As previously reported, since 2019 Da'esh had been referring to ADF in DRC and ASWJ in Mozambique collectively as Islamic State Central African Province or ISCAP, as both groups had pledged allegiance to Da'esh (see S/2021/560, annex 20). ADF was then given authority over ASWJ to which it provided guidance as well as financial support, logistics including training, recruitment and combatants. Leaders of both groups were regularly in contact, and multiple sources reported that Musa Baluku travelled to Mozambique in 2021, and that ASWJ leaders travelled to the DRC in 2017 and 2023.

According to several ADF ex-combatants and abductees, while some combatants came to the DRC from Mozambique until around 2018, conversely several combatants based in the DRC, especially at the ADF camp based around Baraka, South Kivu, joined ASWJ in Mozambique after the camp was dismantled in 2017. Several sources reported that Abdul Rahman Faisal, a religious leader linked to Usafi Mosque, was amongst those sent to Mozambique by Musa Baluku at the end of 2017. Arrested in January 2018 along with other Ugandans, he was presented by the Mozambican authorities as one of the leaders of ASWJ.

However, according to several sources, tensions arose between the two groups over the centralization in the management by ADF, notably of financial support, as well as admonishments by ADF leadership over operational and religious issues. For example, the Group reviewed exchanges between Abwakasi and Hoomer in July 2018, in which Abwakasi admonished Hoomer for directly contacting and sending money to ASWJ, explaining that ASWJ had pledged allegiance through ADF and that, as such, all communications and support should pass through ADF first. Reportedly, ASWJ then started requesting more autonomy to report directly to Da'esh. Information retrieved from laptops recovered in ASWJ camps showed that, in 2021, ASWJ had been sending its reports directly to IS Somalia leader Mumin in Somalia, such as the list of fighters, ASWJ operational and administrative structures, etc. This might partly explain why Da'esh referred to Mozambique as the "Wilayah Mozambique" from May 2022 onwards, despite initially referring to ASWJ as ISCAP when claiming responsibility for ASWJ attacks since 2019, in the same manner in which it had referred to claims of attacks in the DRC. Da'esh continued to refer to its DRC affiliate as ISCAP in the latest communications.

Annex/Annexe 16:

Additional information on bilateral, regional and international efforts to de-escalate the situation in North-Kivu Province

Informations complémentaires sur les efforts bilatéraux, régionaux et internationaux visant à apaiser la situation dans la province du Nord-Kivu

Since the resumption of the M23 crisis, the African Union (AU), the East African Community (EAC) and the International Conference on the Great Lakes Region (ICGLR) undertook mediation efforts together with some bilateral initiatives. On the different agreements and diplomatic efforts to resolve the crisis, see also S/2022/967, annex 22.

The Group observed that AU-backed political consultations between leaders of the DRC and Rwanda under the leadership of Angolan President João Lourenço, which led to the Luanda Roadmap on 23 November 2022, had mixed results. For example, M23 did not comply with several deadlines for its withdrawal (see para. 46), forcing leaders to change the timelines, while the DRC Government continued to reject calls for negotiations with M23. Equally, various decisions taken during the EAC-led Nairobi process regarding armed groups faced implementations challenges.

Diplomatic and government sources hinted at a disconnect between the EAC-led Nairobi process and the AU/Angola-led Luanda initiative.[225] They also raised concerns over the EAC's reluctance to engage M23 militarily as per its mandate. According to these sources, neither the Nairobi process nor the Luanda political consultations had a substantial impact on the crisis which worsened, as documented in this report.

In parallel, several bilateral initiatives including the French President's visit to the DRC on 4 March 2023 have yet to yield results.

In addition, a planned meeting between Qatar and the DRC through the Luanda process did not take place.

The United States, Belgium, France and the European Union called on Rwanda to end its support to M23.

At the time of drafting this report, the Group noted that no subsequent actions have been taken against Rwanda.

[225] Diplomatic and civil society sources and researchers.

Annex/Annexe 17:

IDP crisis / humanitarian situation in North Kivu

La crise relative aux personnes déplacées / la situation humanitaire au Nord-Kivu

Since the start of the M23 conflict, most notably since the second wave of offensive operations launched on 20 October 2022 (see S/2022/967, para. 31), over 1 million civilians have been displaced in North Kivu Province, fleeing areas occupied by M23 (see below a report by OCHA published on 20 April 2023). Over half of the internally displaced (IDPs) have settled in Nyiragongo territory and on the outskirts of Goma, engendering a catastrophic humanitarian crisis.[226]

The dire living conditions in IDP settlements,[227] with poor hygienic and sanitary conditions and inadequate access to health care, led to the outbreak of a cholera epidemic in December 2022,[228] with cases increasing considerably until March 2023.[229] While humanitarian agencies began reporting a cautious return of IDPs to certain areas[230] since mid-March 2023, and the European Union delivered close to 70 tonnes of medical and nutritional supplies in March 2023, roughly half of the IDPs still did not have access to basic emergency aid at the time of writing.[231]

The influx of IDPs also led to a sharp increase in incidents of sexual violence. Women and children had to walk great distances in search of food and water supplies, which exposed them to higher security risks. According to statistics provided by individuals working with sexual violence survivors working with IDPs in Kanyaruchinya camp, reported rape cases more than tripled in November and December 2022 compared to preceding months, to over 100 cases per month in Nyiragongo health district alone.[232] At least nine women, including four minors (i.e. younger than 18 years), were raped by men wearing FARDC uniforms in or around Kanyaruchinya. In most cases, however, the victims were unable to identify the perpetrators.[233]

Approximately 2,000 schools were forced to close due to the security situation in North Kivu between January 2022 and March 2023, affecting the educatoin of approximately 685,000 children. At least 33 schools were attacked, 28 were occupied by armed groups, and 288 used as shelters by displaced people.[234]

[226] According to a source working in the management of the Kanyaruchinya camp, over 255,520 IDPs were officially registered by January 2023.
[227] Witnessed by the Group during a field visit to Kanyaruchinya, North of Goma in January 2023.
[228] As reported by WHO.
[229] OCHA statistics on ReliefWeb published on 5 April 2023.
[230] In Masisi, Rutshuru and Walikale territories.
[231] OCHA statistics on ReliefWeb published on 5 April 2023.
[232] Source: professionals working with IDPs in Kanyaruchinya.
[233] Statistics provided by three professionals working with victims of sexual violence.
[234] OCHA statistics on ReliefWeb published on 5 April 2023.

RD Congo : Situation humanitaire dans la province du Nord-Kivu

17 avril 2023

Ce rapport est produit par OCHA RDC en collaboration avec les partenaires humanitaires. Il couvre la période du 1er au 15 avril 2023

FAITS MAJEURS

- **1,1 millions de personnes déplacées dans le Nord-Kivu depuis mars 2022**
- **Au moins 40 civils tués dans des attaques armées à Beni entre le 1er et le 15 avril**
- **Flambée de rougeole dans le Nord-Kivu : 1 800 cas et 13 décès enregistrés en une semaine.**
- **Lancement d'une distribution de 900 tonnes de vivres à 54 000 personnes déplacées dans le territoire de Lubero**

CHIFFRES CLES

2,3 M
personnes déplacées internes au Nord-Kivu au 31 mars 2023 (Source: *CMP Nord-Kivu)*

2,9K
incidents de protection enregistrés au Nord-Kivu au 31 mars 2023 (Source : Cluster Protection)

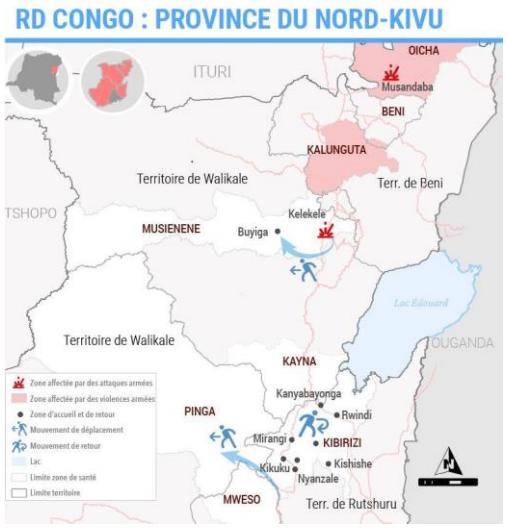
114
acteurs humanitaires, dont 66 ONG congolaises, opérationnels au Nord-Kivu (Source : 3W de mars 2023)

APERÇU DE LA SITUATION

Au moins 1,1 million de personnes déplacées à cause du conflit lié au M23 dans le Nord-Kivu depuis mars 2022

Les affrontements entre l'armée congolaise et le groupe armé Mouvement du 23 mars (M23) ont provoqué le déplacement de plus de 1,1 million de personnes dans le Nord-Kivu depuis mars 2022[1]. Plus de 51 % des personnes déplacées internes sont des femmes, 49 % sont des hommes et 58,5 % sont des enfants de moins de 18 ans. La majorité de ces personnes (plus de 51 %) vivent dans le territoire de Nyiragongo et la ville de Goma.

Bien que quelques **timides mouvements de retour** aient été rapportés, notamment dans le territoire de Rutshuru où près de 50 000 personnes déplacées sont retournées chez elles entre le 13 mars et le 1er avril, la situation reste préoccupante



[1] Source: *CMP Nord-Kivu Adhoc du 4 avril 2023*

Above: OCHA statistics published on 20 April 2023 (page 1), reporting that 1.1 million internally displaced persons have fled their homes in North Kivu Province since March 2022 due to the M23 crisis
Source: ReliefWeb, at https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/rd-congo-situation-humanitaire-dans-la-province-du-nord-kivu-17-avril-2023 (last consulted on 24 April 2023)

Annex/Annexe 18:

FARDC and M23 accusing each other of breaching successive ceasefire agreements

Les FARDC et le M23 s'accusent mutuellement de violer les accords de cessez-le-feu successifs

- M23 communiqué of 16 December 2022 denouncing a violation of the ceasefire by “the Government coalition”:

LA VIOLATION DU CESSEZ-LE-FEU PAR LA COALITION GOUVERNEMENTALE

La Direction du Mouvement du 23 Mars, en sigle M23, informe la Communauté Nationale et Internationale ce qui suit :

1. Ce Vendredi, 16 Décembre 2022, la coalition Gouvernementale a attaqué nos positions de BWIZA en violation du cessez-le-feu issu du mini-sommet de Luanda du 23 Novembre 2022.
2. Il est, désormais, clair que le Gouvernement de Kinshasa n'est plus intéressé par la paix, car son comportement au lendemain de la réunion du 12 Décembre 2022 à Kibumba bafoue les efforts de la région.
3. Le M23 a averti à plusieurs reprises sur la crise humanitaire dans le BWIZA et ne laisserait pas les populations se faire massacrer pendant que le monde se tait.

Fait à Bunagana, le 16 Décembre 2022

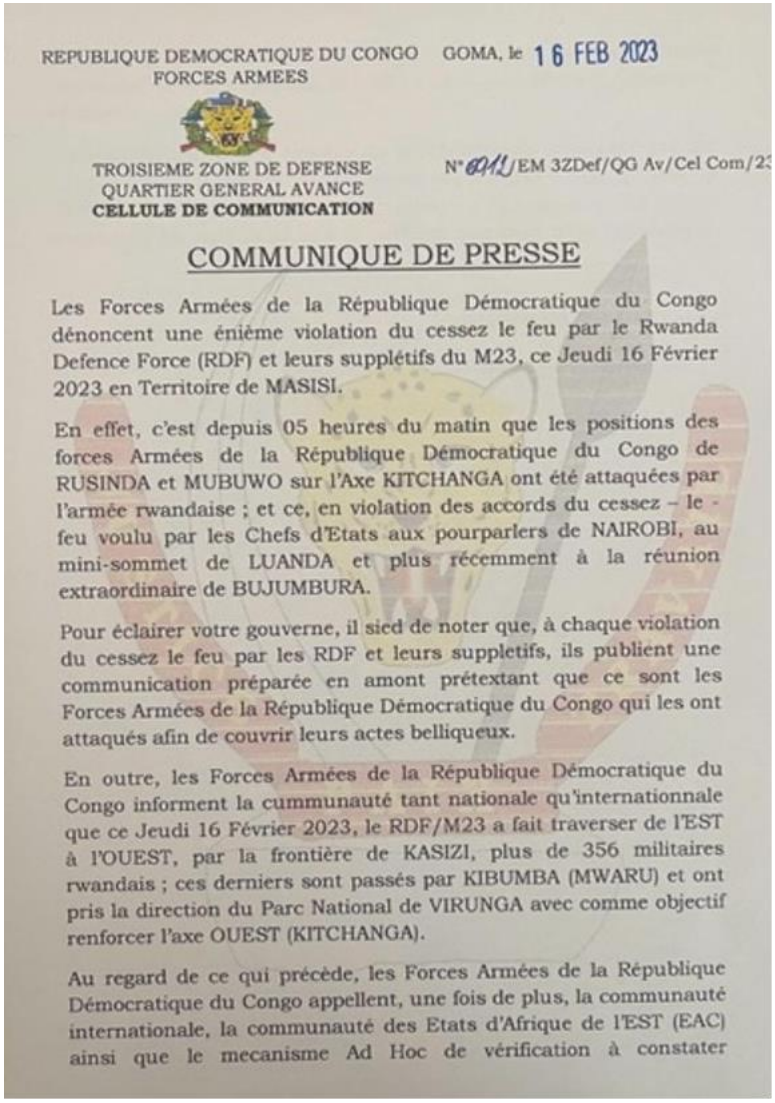
Le Porte-Parole Politique du Mouvement du 23 Mars

Lawrence KANYUKA

Tél : Porte-Parole Politique +243899411093, Porte-Parole militaire +243814946907 Email : mouvementdu23mars12@gmail.com

Communiqué provided to the Group by M23 sources

- Excerpt from the FARDC communiqué of 16 February 2023 denouncing the violation of the ceasefire agreement by RDF and M23:



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
FORCES ARMEES

GOMA, le 16 FEB 2023

TROISIEME ZONE DE DEFENSE
QUARTIER GENERAL AVANCE
CELLULE DE COMMUNICATION

N°041/EM 3ZDef/QG Av/Cel Com/23

COMMUNIQUE DE PRESSE

Les Forces Armées de la République Démocratique du Congo dénoncent une énième violation du cessez le feu par le Rwanda Defence Force (RDF) et leurs supplétifs du M23, ce Jeudi 16 Février 2023 en Territoire de MASISI.

En effet, c'est depuis 05 heures du matin que les positions des forces Armées de la République Démocratique du Congo de RUSINDA et MUBUWO sur l'Axe KITCHANGA ont été attaquées par l'armée rwandaise ; et ce, en violation des accords du cessez – le - feu voulu par les Chefs d'Etats aux pourparlers de NAIROBI, au mini-sommet de LUANDA et plus récemment à la réunion extraordinaire de BUJUMBURA.

Pour éclairer votre gouverne, il sied de noter que, à chaque violation du cessez le feu par les RDF et leurs suppletifs, ils publient une communication préparée en amont prétextant que ce sont les Forces Armées de la République Démocratique du Congo qui les ont attaqués afin de couvrir leurs actes belliqueux.

En outre, les Forces Armées de la République Démocratique du Congo informent la cummunauté tant nationale qu'internationnale que ce Jeudi 16 Février 2023, le RDF/M23 a fait traverser de l'EST à l'OUEST, par la frontière de KASIZI, plus de 356 militaires rwandais ; ces derniers sont passés par KIBUMBA (MWARU) et ont pris la direction du Parc National de VIRUNGA avec comme objectif renforcer l'axe OUEST (KITCHANGA).

Au regard de ce qui précède, les Forces Armées de la République Démocratique du Congo appellent, une fois de plus, la communauté internationale, la communauté des Etats d'Afrique de l'EST (EAC) ainsi que le mecanisme Ad Hoc de vérification à constater

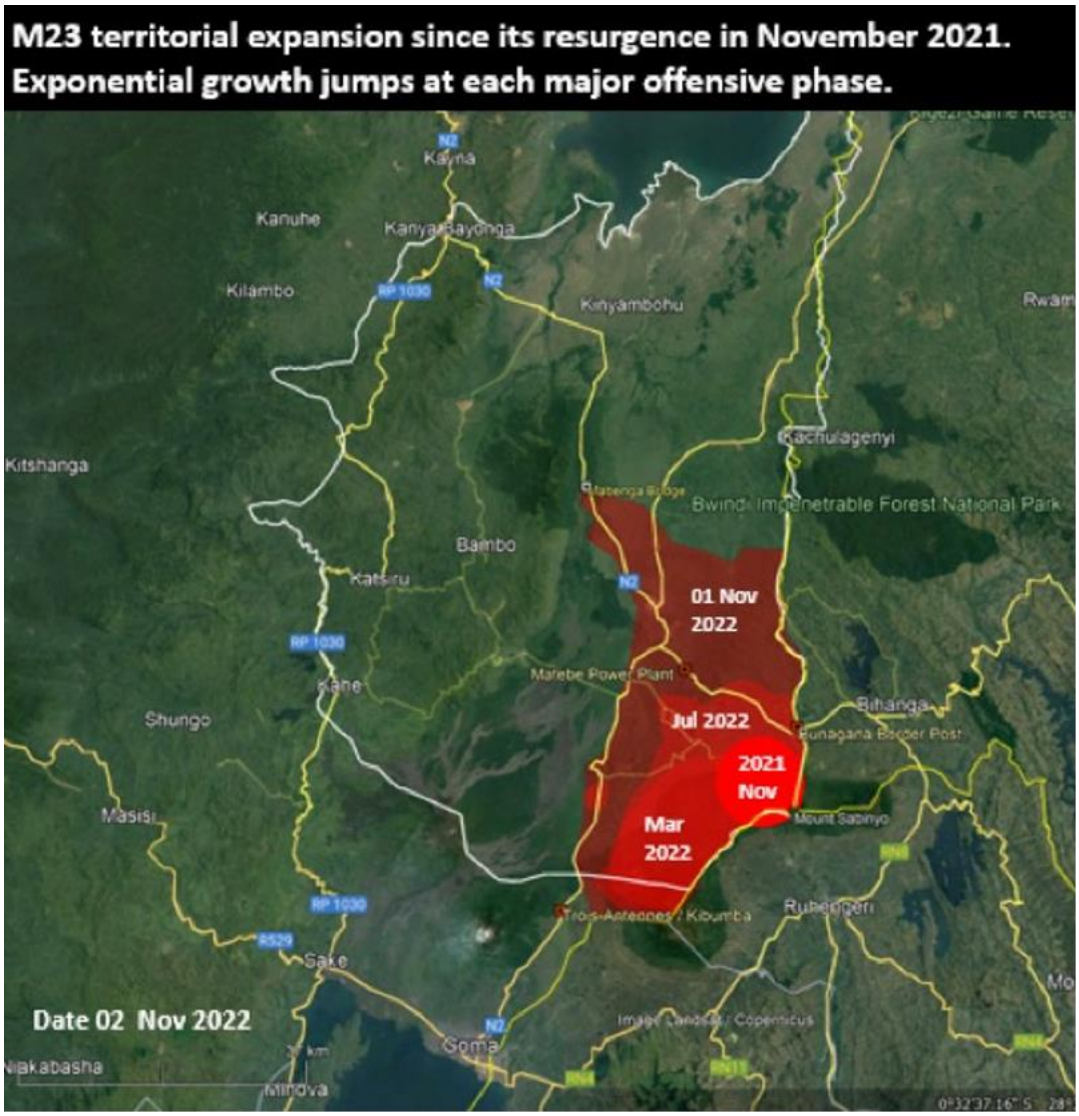
Communiqué provided to the Group by FARDC sources

Annex/Annexe 19:

M23-controlled territory in November 2022 compared with the period January-April 2023

Territoire contrôlé par le M23 en novembre 2022 versus janvier-avril 2023

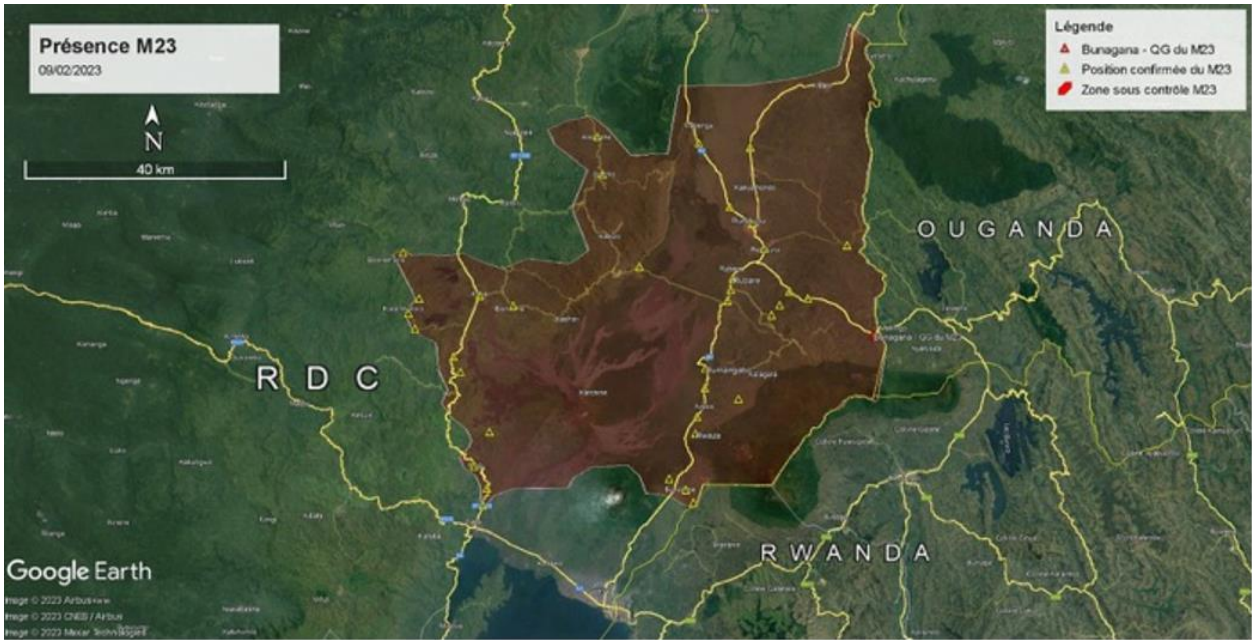
- Below: Map depicting M23 areas of influence in November 2021, and March, July and November 2022, also published in S/2022/967, annex 17:



Map provided to the Group by a source with knowledge of the matter and confirmed by the Group's investigations

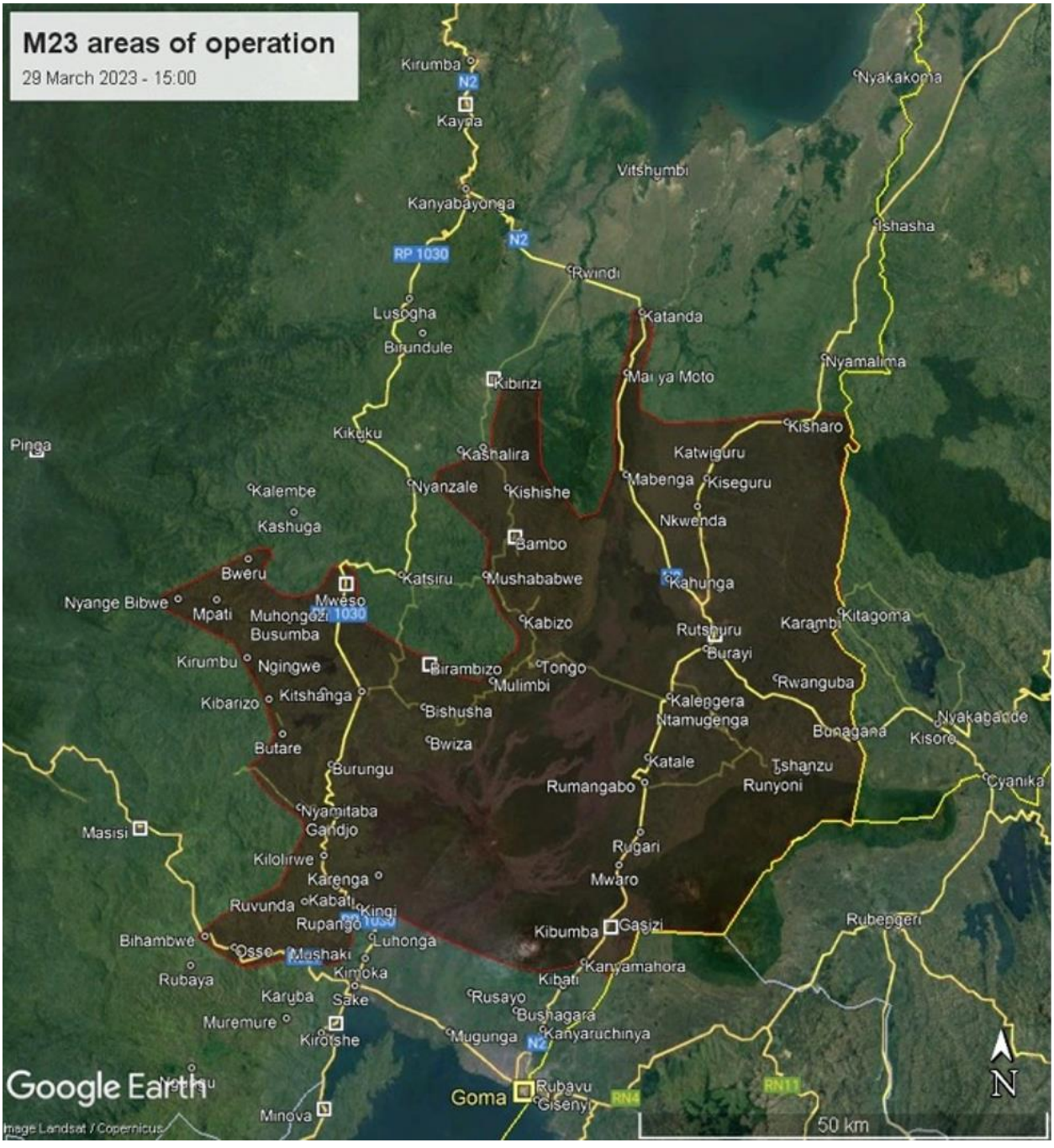
- Below: Map depicting M23 areas of influence and operations as at 6 February 2023:

- Below: Map depicting M23 areas of influence and operations as at 9 February 2023 showing further territorial expansion towards the West and Southwest:



- Below: Map depicting M23 areas of influence and operations as at 28 February 2023 showing further territorial expansion towards the North, West and Southwest:

- Below: Map depicting M23 areas of influence and operations on 29 March 2023 showing further territorial expansion towards the West and Southwest. This map was still valid on 15 April 2023, despite announced withdrawals:



Maps obtained by the Group from sources with knowledge of the matter and confirmed by the Group's investigations

Annex/Annexe 20:

Final communiqué of 23 November 2022 of the Luanda Mini-Summit on peace and security in the eastern region of the DRC

Communiqué final du 23 novembre 2022 du mini-sommet à Luanda sur la paix et la sécurité dans l'est de la RDC

The Mini-Summit decided, inter alia, the following:

- Cessation of hostilities in general, and in particular of M23 attacks against the FARDC and MONUSCO from Friday, 25th of November 2022 at 18h00 (Day D) (point 8 (a));
- Continued full deployment of the EAC Regional Force (point 8 (c));
- Intervention of the EAC Regional Force against M23, as established in the framework of the Nairobi Process and the conclusions of the Extraordinary Meeting of the Chiefs of General Staff of the EAC Armed Forces, held in Bujumbura, on 8th of November 2022, in case of non-compliance by M23 to cease hostilities and withdraw from occupied territories (point 8 (d));
- Withdrawal of the M23 from the currently held positions and its return to its initial positions, as per the Extraordinary Meeting of the Chiefs of General Staff of the EAC Armed Forces of 8 November 2022, held in Bujumbura, Republic of Burundi, under the control of the Regional Force and the Ad Hoc Mechanism in collaboration with MONUSCO (Day D+2), namely:
    - "Kenya to initially deploy its Contingent in Goma, DRC and subsequently in Bunagana, Rutshuru and Kiwanja upon the withdrawal of M23 to its initial positions not beyond the line along Sabinyo (DRC side), Bigega, Bugusa, Nyabikona, Mbuzi, Rutsiro and Nkokwe.
    - If M23 does not withdraw the EAC Heads of States shall authorize use of force to compel the group to comply." (point 8 (e));
- Creation of the conditions for the occupation of M23 currently controlled zones, by the EAC Regional Force, with the support of MONUSCO and the Ad-Hoc Verification Mechanism (D-Day+2) (point 8 (f)).

REPUBLIC OF ANGOLA

MINI-SUMMIT ON PEACE AND SECURITY IN THE EASTERN REGION OF THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO

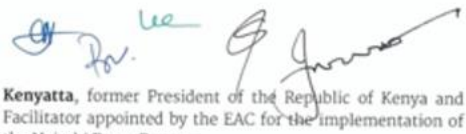
FINAL COMMUNIQUÉ

1. At the invitation of His Excellency **João Manuel Gonçalves Lourenço**, President of the Republic of Angola, African Union Champion for Peace and Reconciliation in Africa and Mediator designated to maintain the dialogue between the DRC and Rwanda by the 16th Extraordinary Session of the Assembly of Heads of State and Government of the African Union in Malabo on 28 May 2022, a Mini-Summit on Peace and Security in the Eastern Region of the Democratic Republic of the Congo (DRC) was held on 23rd of November 2022, in Luanda, Republic of Angola.

2. The Mini-Summit was attended by His Excellency **Évariste Ndayishimiye**, President of the Republic of Burundi and current Chairperson of the East African Community (EAC), His Excellency **Félix-Antoine Tshisekedi Tshilombo**, President of the Democratic Republic of Congo, His Excellency **Vincent Biruta**, Minister of Foreign Affairs and International Cooperation of the Republic of Rwanda, representing His Excellency **Paul Kagame**, President of the Republic of Rwanda and His Excellency **Uhuru Muigai**

1/7

4/7



Kenyatta, former President of the Republic of Kenya and Facilitator appointed by the EAC for the implementation of the Nairobi Peace Process.

3. Madame **Michelle Ndiaye**, Special Representative of the Chairperson of the African Union Commission and Head of the African Union Liaison Office in the DRC, Ambassador **João Samuel Caholo**, Executive Secretary of the International Conference on the Great Lakes Region (ICGLR), and Lieutenant General **Nassone João**, Commander of the Ad Hoc Verification Mechanism, also attended the meeting as guests.

4. The main objective of the Luanda Mini-Summit was to establish a timetable for the implementation of priority actions, with a view to the cessation of hostilities and the immediate withdrawal of the M23 from occupied Congolese localities, and to coordinates agreed through the Luanda and Nairobi Processes.

5. The Heads of State welcomed the results of the initiatives taken within the framework of the Luanda and Nairobi Processes, namely the operationalisation of the Ad Hoc Verification Mechanism on 9th of November 2022 and the deployment of the EAC Regional Force troops in the provinces of North and South Kivu in the DRC.

6. The Heads of State congratulated His Excellency **João Manuel Gonçalves Lourenço**, President of the Republic of Angola, African Union Champion for Peace and Reconciliation in Africa and Mediator designated by the African Union Assembly, and His Excellency **Évariste Ndayishimiye**, President of the Repbulic of Burundi and

2/7

current Chairperson of the East African Community (EAC), for the efforts aiming the restauration of peace, security and stability in the Eastern DRC, within the framework of the Luanda and Nairobi Processes.

7. The Heads of State discussed the security situation in the Eastern region of the DRC and expressed their concern about :

a) The worsening insecurity and persistent military actions of the M23;

b) The acquisition by the M23 of increasingly sophisticated weapons and other means to carry out attacks against the Forces Armées de la République Démocratique du Congo (FARDC) and;

c) The persistence of negative and terrorist forces in the eastern DRC, which constitutes a threat to peace, security and stability in the sub-region.

8. The Mini-Summit decided the following:

a) Cessation of hostilities in general, and in particular of M23 attacks against the FARDC and MONUSCO from Friday, 25th of November 2022 at 18h00 (Day D);

b) Full compliance with the requirements of the Communiqués of the EAC Heads of State Conclaves of 21st of April and 20th of June 2022 (Nairobi Process), the Luanda Roadmap of 6th of July 2022 (Luanda Process) and the conclusions of the Extraordinary Meeting of the Chiefs of General Staff of the EAC Armed Forces (Bujumbura, 8 November 2022);

c) Continued full deployment of the EAC Regional Force;

d) Intervention of the EAC Regional Force against M23, as established in the framework of the Nairobi Process and the conclusions of the Extraordinary Meeting of the Chiefs of General Staff of the EAC Armed Forces, held in Bujumbura, on 8th of November 2022, in case of non-compliance by M23 to cease hostilities and withdraw from the occupied territories;

e) Withdrawal of the M23 from the currently held positions and its return to its initial positions, as per the Extraordinary Meeting of the Chiefs of General Staff of the EAC Armed Forces of 8th of November 2022, held in Bujumbura, Republic of Burundi, under the control of the Regional Force and the Ad Hoc Mechanism in collaboration with MONUSCO (Day D+2), namely:

> «Kenya to initially deploy its Contingent in goma, DRC and subsequently in Bunagana, Rutshuru and Kiwanja upon the withdraw of M23 to its initial positions not beyond the line along Sabinyo (DRC side), Bigega, Bugusa, Nyabikona, Mbuzi, Rutsiro and Nkokwe.
>
> If M23 does not withdraw the EAC Heads of States shall authorize use of force to compel the group to comply»;

f) Creation of the conditions for the occupation of M23 currently controlled zones, by the EAC Regional Force, with the support of MONUSCO and the Ad-Hoc Verification Mechanism (D-Day+2);

4/7

g) Cessation of all politico-military support to the M23, FDLR and all other local and foreign armed groups operating in Eastern DRC and the Region (D-Day);

h) FDLR-FOCA, RED-TABARA, ADF and other armed groups operating on Congolese territory shall immediately lay down their arms and initiate their unconditional repatriation under the terms of the Nairobi Process, with the support of MONUSCO, the Ad-Hoc Verification Mechanism and the EAC Regional Force (D-Day+5);

i) Disarmament and cantonment of the M23 in Congolese territory under the control of the FARDC, the Regional Force and the Ad Hoc Verification Mechanism, with the collaboration of MONUSCO (D-Day +5);

j) Return of Internal Displaced People (IDPs) to their homes (Day D+7);

k) Resumption and continuation of political consultations between the Government of the DRC and local armed groups (Day D+10);

l) Resumption of bilateral dialogue between the DRC and Rwanda with a view to the normalisation of diplomatic relations and the resumption of cooperation (Day D+60);

m) Commitment of the parties to the implementation of the Luanda Roadmap and the agreements reached in the Nairobi Process and the EAC Chiefs of General Staff meeting;

n) Consideration and resolution of the issue of the return of all refugees to their countries of origin, as referred to in the Luanda Roadmap (Day D+15);

o) Need of permanent coordination at all levels between the Luanda Process and the Nairobi Process;

9. The Heads of State requested that the FARDC, the Regional Force and the Chiefs of General Staff (CGS) of the EAC Regional Force, in collaboration with MONUSCO, study all issues related to the disarmament and cantonment of M23 elements and submit proposals to them at their next Mini-Summit.

10. The Heads of State recommended the acceleration of the implementation of the Disarmament, Demobilisation, Community Reintegration and Stabilisation Programme (PDDR-CS) underway in the DRC, expressed their deep concern about the conditions in which hundreds of thousands of displaced people are living in the war-affected areas of North Kivu province and launched an appeal to the International Community for humanitarian aid to those populations.

11. The Heads of State agreed to meet again soon in Bujumbura to evaluate the implementation of the conclusions of the resolutions and recommendations of the Luanda Mini-Summit.

12. Finally, the Heads of State thanked His Excellency **João Manuel Gonçalves Lourenço**, President of the Republic of Angola, African Union Champion for Peace and Reconciliation in Africa and Mediator designated by the

Assembly of the African Union, for the fraternal welcome and hospitality he extended to them as well as his active involvement in the resolution of the security crisis in the Eastern region of the DRC.

Done in Luanda, on 23rd of Novembre 2022.-

By the Republic of Angola

H.E. JOÃO MANUEL GONÇALVES LOURENÇO

President of the Republic of Angola and Mediator mandated by the African Union Assembly

By the Republic of Burundi

H.E. ÉVARISTE NDAYISHIMIYE

President of the Republic of Burundi and Chairperson of the East African Community

By the Democratic Republic of the Congo

H.E. FÉLIX-ANTOINE TSHISEKEDI TSHILOMBO

President of Democratic Republic of the Congo

By the Republic of Rwanda

H.E. VINCENT BIRUTA

Minister of Foreign Affairs and Cooperation Representing H.E. Paul Kagame, President of the Republic of Rwanda

By the East African Community/Facilitator

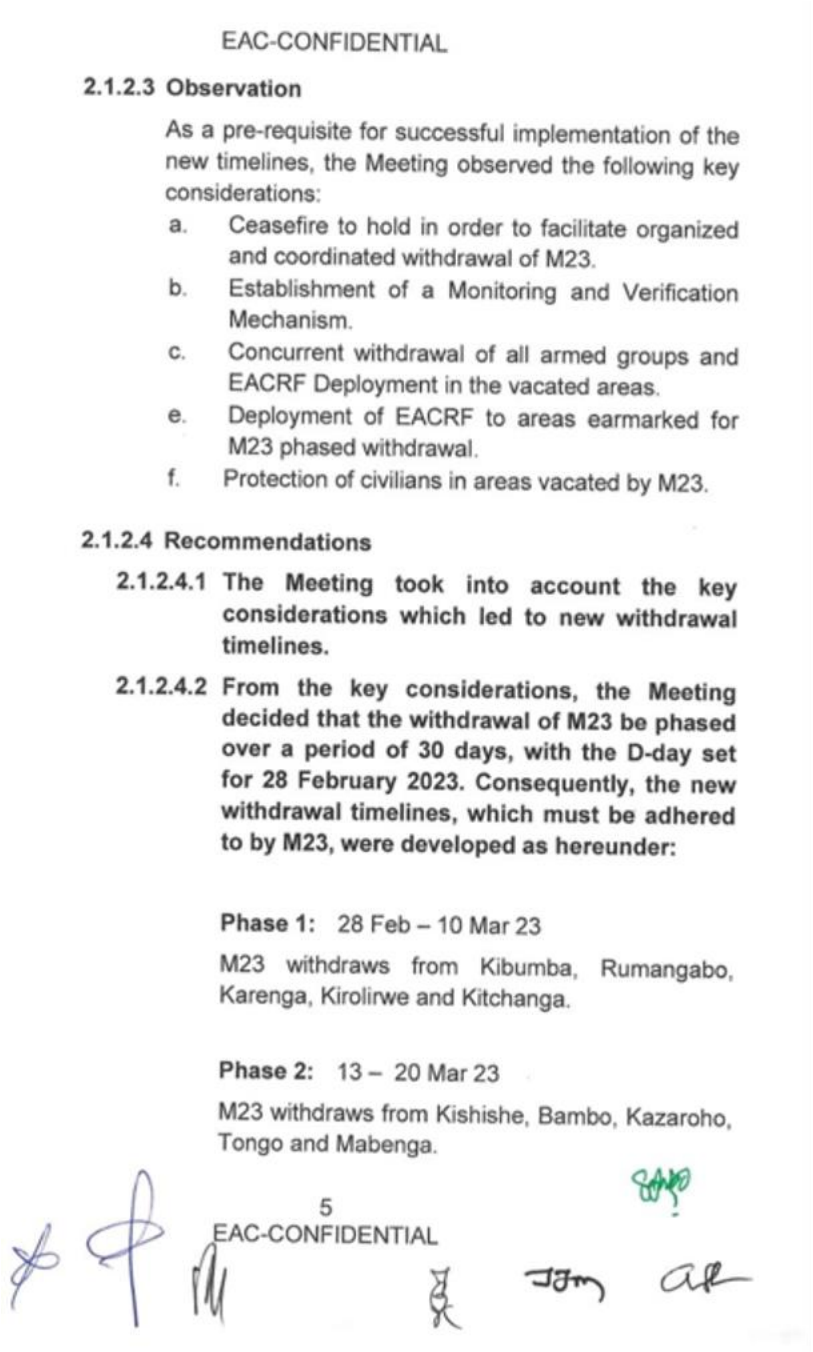
H.E. Uhuru Muigai Kenyatta

Former President of the Republic of Kenya

7/7

Document provided to the Group by diplomatic sources

The Group notes that the deployment of the EAC Regional Force in areas vacated by M23 was reiterated during the Meeting of East African Community Chief of Defence Forces/Staff held in Nairobi, Kenya, on 9 February 2023:



EAC-CONFIDENTIAL

2.1.2.3 Observation

As a pre-requisite for successful implementation of the new timelines, the Meeting observed the following key considerations:

a. Ceasefire to hold in order to facilitate organized and coordinated withdrawal of M23.
b. Establishment of a Monitoring and Verification Mechanism.
c. Concurrent withdrawal of all armed groups and EACRF Deployment in the vacated areas.
e. Deployment of EACRF to areas earmarked for M23 phased withdrawal.
f. Protection of civilians in areas vacated by M23.

2.1.2.4 Recommendations

2.1.2.4.1 The Meeting took into account the key considerations which led to new withdrawal timelines.

2.1.2.4.2 From the key considerations, the Meeting decided that the withdrawal of M23 be phased over a period of 30 days, with the D-day set for 28 February 2023. Consequently, the new withdrawal timelines, which must be adhered to by M23, were developed as hereunder:

Phase 1: 28 Feb – 10 Mar 23

M23 withdraws from Kibumba, Rumangabo, Karenga, Kirolirwe and Kitchanga.

Phase 2: 13 – 20 Mar 23

M23 withdraws from Kishishe, Bambo, Kazaroho, Tongo and Mabenga.

5

EAC-CONFIDENTIAL

Excerpt of the report of the 9 February 2023 meeting provided to the Group by diplomatic sources

Annex/Annexe 21:

M23 communiqué summoning economic actors for a meeting at M23 coordination offices in Rutshuru

Communiqué du M23 convoquant les acteurs économiques à une réunion dans les bureaux de coordination du M23 à Rutshuru

COMMUNIQUE OFFICIELLE DE SECURITE

IL EST PORTE A LA CONNAISSANCE DE TOUS LES TENANCIERS , GERANTS ; ET RESPONSABLES A DEFAUT DES PROPRIETAIRES , DE TOUS LES HOTELS , LOGEMENTS , GUEST HOUSES DE KIWANJA (HOTEL KISINGA , MULINDE,EL DEO , LA PLEADE , LA VICTOIRE ; KATHATHA ; PAS DE FAUX PAS ; LA FLEURS ; COIN DES SAGES ; ETOILE DE L'EST ; KINGAKATI ; SAINTE ANNE ; BELLE ETOILE ; ESPACE KINSHASA) DE RTSHURU : (DOBISO ; LA CORNICHE ;KITAGOMA ; ZENITH ; MONT SONGA ; ALIBI ROOM ; JAMBO AFRICA ; CHEZ LES AMIS) ET LES AUTRESC DE RUBARE ; SONT TOUS INVITES A *UNE REUNION SECURITAIRE CE VENDREDI ; 14 AVRIL 2023 ; AU BUREAU DE LA COORDINATION/M23 A 11 HEURES. LA PRESENCE DE TOUS EST SOUHAITABLE !*

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
CORDINATION DES COMITES
PAIX ET SECURITE / M23

FAIT A RUTSHURURU ; CE 12 AVRIL 2023

Se/ SUKAKA DIEUDONNE

DIR, OPS SECURITE ET RENS/M23

Document obtained by the Group from civil society sources

Annex/Annexe 22:

Update on the East Africa Community Regional Force

Mise à jour de la force régionale de la Communauté de l'Afrique de l'Est

The deployment of the East Africa Community Regional Force (EACRF) (see also S/2022/967, annex 68) accelerated in March 2023. Citizen discontent, violent mass protests and the intensity of M23 attacks and territorial expansion prompted these developments.

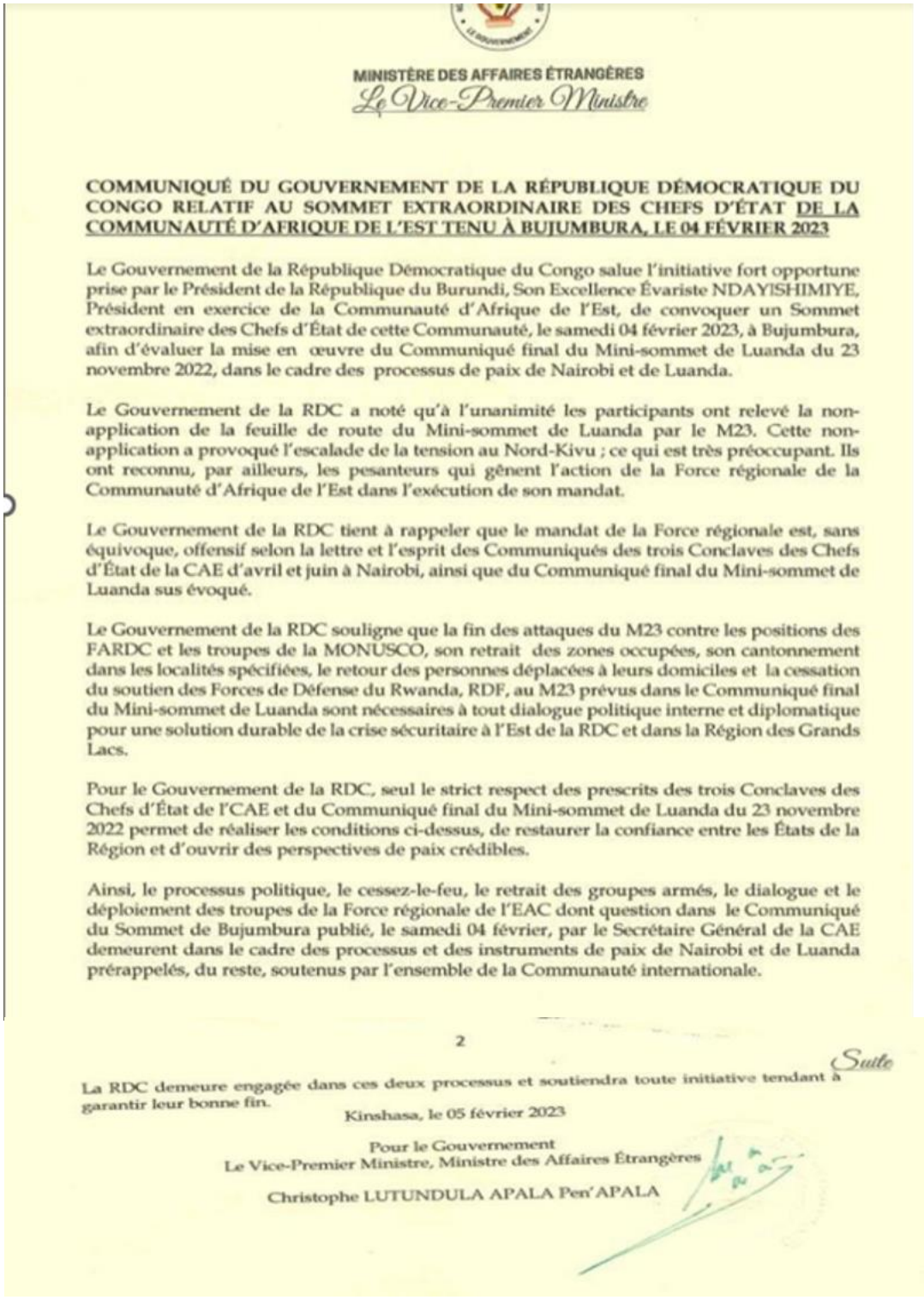
On 3 March 2023, Kenya, Uganda, Burundi, South Sudan and Angola deployed troops in eastern DRC in accordance with the recommendations of the Luanda roadmap and the conclusions of the EAC Defence Ministers' meeting held on 9 February 2023. At the time of drafting, the Kenya Defence Force (KDF) contingent was deployed in Goma, Rumangabo, Kibati, and Kibumba, while the Uganda People Defence Forces (UPDF) contingent was deployed in Bunagana. The FDN (Burundi) contingent was deployed in Karuba, Matanda, Kilolirwe, Mushaki, Neenero, Sake and Kitchanga. The South Sudan Defence Force (SSDF) contingent was deployed in Kibati. Angola planned to deploy troops to Kindu (Maniema) as a "peacekeeping unit" sent to secure the Ad-Hoc Verification Mechanism which was set up to accompany the cantonment process of M23 troops inside the DRC (see map with the EACRF contingent operational boundaries below).

The accelerated deployment followed months of uncertainty and, to some extent, inaction of the EACRF since the initial deployment of the Kenyan contingent on 2 November 2022. For example, the Group observed that until March 2023, in Nyiragongo and Rutshuru territories, the EACRF mostly limited itself to frequent patrolling.

EACRF did not engage in operations against M23 or any other armed group, even though it had the mandate to do so according to the Luanda Mini-Summit (see also annex 20).

The absence of the use of force by the EACRF until March 2023 fuelled speculations over the efficiency and neutrality of the EACRF. The DRC authorities, for example, complained that the EACRF diverted from its original mandate as stipulated in its concept of operations (CONOPS). In a communiqué issued by the Government of the DRC on 4 February 2023 (see below), DRC authorities reiterated the need for the EACRF to fully implement its mandate by engaging in combat against M23, amongst others. The EACRF's perceived inaction also triggered popular discontent. For example, civil society organizations in Goma staged three days of protests against EACRF (and MONUSCO) on 6 and 7 February 2023 which turned violent (see also annex 58).

Below: Communiqué issued by the Government of the DRC on 4 February 2023



MINISTÈRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES
Le Vice-Premier Ministre

COMMUNIQUÉ DU GOUVERNEMENT DE LA RÉPUBLIQUE DÉMOCRATIQUE DU CONGO RELATIF AU SOMMET EXTRAORDINAIRE DES CHEFS D'ÉTAT DE LA COMMUNAUTÉ D'AFRIQUE DE L'EST TENU À BUJUMBURA, LE 04 FÉVRIER 2023

Le Gouvernement de la République Démocratique du Congo salue l'initiative fort opportune prise par le Président de la République du Burundi, Son Excellence Évariste NDAYISHIMIYE, Président en exercice de la Communauté d'Afrique de l'Est, de convoquer un Sommet extraordinaire des Chefs d'État de cette Communauté, le samedi 04 février 2023, à Bujumbura, afin d'évaluer la mise en œuvre du Communiqué final du Mini-sommet de Luanda du 23 novembre 2022, dans le cadre des processus de paix de Nairobi et de Luanda.

Le Gouvernement de la RDC a noté qu'à l'unanimité les participants ont relevé la non-application de la feuille de route du Mini-sommet de Luanda par le M23. Cette non-application a provoqué l'escalade de la tension au Nord-Kivu ; ce qui est très préoccupant. Ils ont reconnu, par ailleurs, les pesanteurs qui gênent l'action de la Force régionale de la Communauté d'Afrique de l'Est dans l'exécution de son mandat.

Le Gouvernement de la RDC tient à rappeler que le mandat de la Force régionale est, sans équivoque, offensif selon la lettre et l'esprit des Communiqués des trois Conclaves des Chefs d'État de la CAE d'avril et juin à Nairobi, ainsi que du Communiqué final du Mini-sommet de Luanda sus évoqué.

Le Gouvernement de la RDC souligne que la fin des attaques du M23 contre les positions des FARDC et les troupes de la MONUSCO, son retrait des zones occupées, son cantonnement dans les localités spécifiées, le retour des personnes déplacées à leurs domiciles et la cessation du soutien des Forces de Défense du Rwanda, RDF, au M23 prévus dans le Communiqué final du Mini-sommet de Luanda sont nécessaires à tout dialogue politique interne et diplomatique pour une solution durable de la crise sécuritaire à l'Est de la RDC et dans la Région des Grands Lacs.

Pour le Gouvernement de la RDC, seul le strict respect des prescrits des trois Conclaves des Chefs d'État de l'CAE et du Communiqué final du Mini-sommet de Luanda du 23 novembre 2022 permet de réaliser les conditions ci-dessus, de restaurer la confiance entre les États de la Région et d'ouvrir des perspectives de paix crédibles.

Ainsi, le processus politique, le cessez-le-feu, le retrait des groupes armés, le dialogue et le déploiement des troupes de la Force régionale de l'EAC dont question dans le Communiqué du Sommet de Bujumbura publié, le samedi 04 février, par le Secrétaire Général de la CAE demeurent dans le cadre des processus et des instruments de paix de Nairobi et de Luanda prérappelés, du reste, soutenus par l'ensemble de la Communauté internationale.

2

Suite

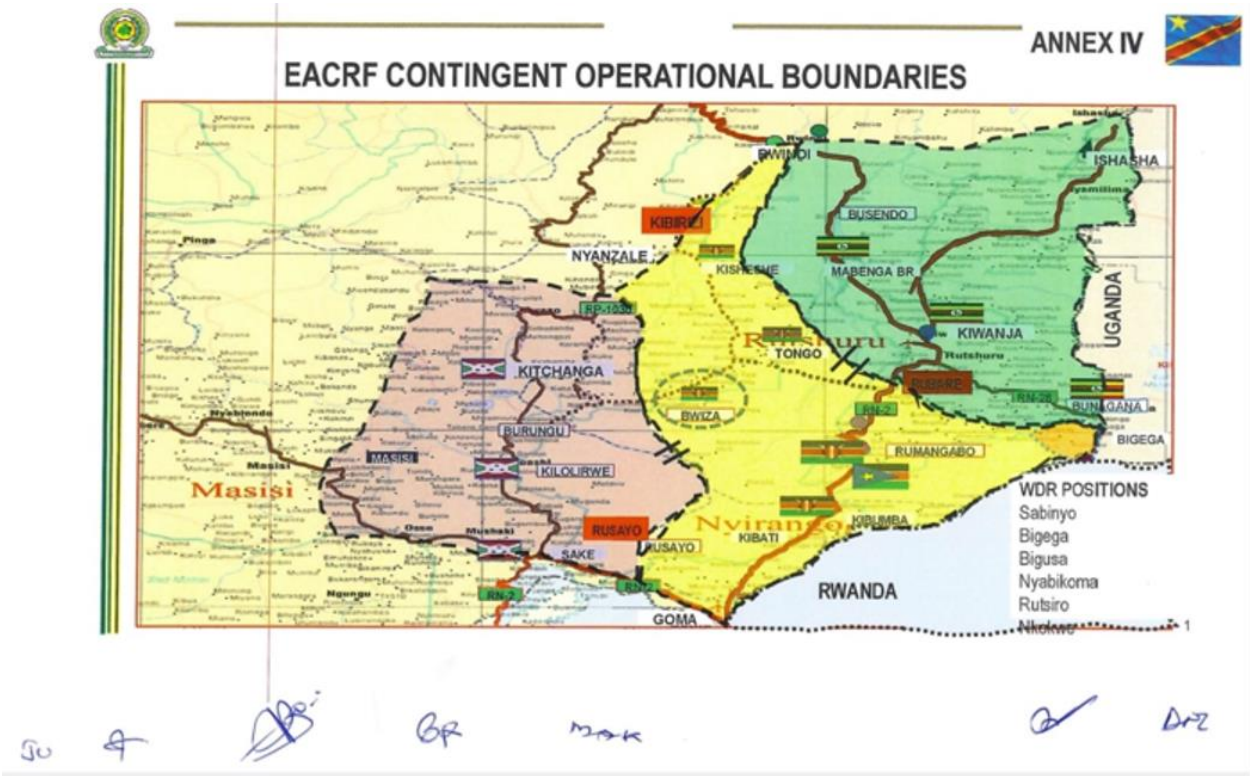
La RDC demeure engagée dans ces deux processus et soutiendra toute initiative tendant à garantir leur bonne fin.

Kinshasa, le 05 février 2023

Pour le Gouvernement
Le Vice-Premier Ministre, Ministre des Affaires Étrangères

Christophe LUTUNDULA APALA Pen'APALA

Document obtained by the Group from diplomatic sources



Excerpt of the report of the 9 February 2023 meeting provided to the Group by diplomatic sources

Annex/Annexe 23:

Private military companies

Sociétés militaires privées

In July 2022, the *Maison Militaire*, led by General Franck Ntumba, concluded an agreement with a newly created Congolese enterprise, Agemira RDC, headed by Olivier Bazin, a French-Congolese national. Agemira RDC employed Bulgarian, Belarusian, Georgian, Algerian, French and Congolese nationals, of which 35 were deployed in eastern DRC and 35 in Kinshasa.[235] Agemira RDC was contractually engaged in three domains: (1) refurbishing and increasing the DRC's military air assets; (2) rehabilitating airports in eastern DRC (Bukavu/Kavumu and Beni); and (3) ensuring the physical security of aircraft and strategic locations. Under the third domain of the contract, Agemira RDC had been tasked to and did provide strategic advice and direction to FARDC when the latter was engaged in operations against M23 in North Kivu Province.[236]

On 24 November 2022, a contract was concluded between Congo Protection, a Congolese company represented by Thierry Kongolo, and "Association RALF", a Romanian enterprise with "ex-Romanians from the French Foreign Legion" represented by its founding president, Horatiu Potra.[237] The agreement was concluded for a 12-month period and became effective on 1 December 2022.[238]

The contract specifies that "the Contractor [RALF] has expertise and extensive experience in the provision of security management services that are essential to the Company [Congo Protection] and [that] the Contractor agreed to make its experience available to the Company to provide training and instruction to the FARDC ground troops of the Contracting Authority by means of a contingent of 300 instructors."[239]

Officially, Congo Protection's mandate does not go beyond training and instructing FARDC units. However, on the ground, Congo Protection's ex-military personnel also guard Goma airport and are to be deployed to Bukavu to protect Kavumu airport.[240] Also, in late January and again late February 2023, when Sake town was threatened by M23, Congo Protection informed the Group that the instructors would not adopt a 'wait and see' attitude if the Sake area, where theFARDC training camps were located, was attacked or threatened by M23. Indeed, on 9 and 10 February 2023 and again in early March 2023 when M23 approached Sake, the instructors and the trainees manned defence posts in Sake and *de facto* prevented M23 from further advancing.[241]

The Group also received information from several sources, including DRC government sources, that the DRC authorities planned to send 2,500 military contractors from Colombia, Mexico and Argentina to North Kivu to stop the advance of M23, and that three South African nationals were present from 15 March to mid-April 2023 to prepare for the arrival of these 2,500 military contractors and coordinate their actions and operations in North Kivu. While several sources informed the Group that the sending of the contractors followed a bilateral agreement concluded between the DRC and the United Arabic Emirates, the UAE denied the existence of such an agreement.

The Group was informed that in mid-April 2023, the plan to send 2,500 military contractors was (temporarily) halted.

---

[235] Olivier Bazin, FARDC and security sources.
[236] Agemira RDC, FARDC and security forces.
[237] Asociatia RALF website (Asociatia RALF – Romanii care au Activat in Legiunea Franceza), Horatiu Potra and military sources.
[238] Contract on file with the Secretariat. Congo Protection, FARDC and security forces.
[239] Translation of the contract on file with the Group.
[240] Security Forces and FARDC, Group of Experts visit of Goma airport in January 2023.
[241] Security Forces and FARDC, Agemira RDC and Congo Protection.

Annex/Annexe 24:

M23 communiqué of 17 February 2023 referring to the “Government coalition” including FARDC, armed groups and mercenaries

Communiqué du M23 du 17 février 2023 faisant référence à la "coalition gouvernementale" comprenant les FARDC, les groupes armés et les mercenaires

UPDATE- 17 FÉVRIER 2023

Le M23 présente sa gratitude aux Dirigeants Régionaux pour leurs efforts incessants pour trouver une solution pacifique au conflit en cours dans l'Est de la RDC. Le M23 condamne les attaques barbares des forces de la coalition du Gouvernement de Kinshasa à savoir les FARDC, FDLR, NYATURA, APCLS, PARECO, MAI-MAI et MERCENAIRES depuis 9h45 ce vendredi 17 février 2023 sur toutes ses positions à KINGI, RUVUNDA, KABATI, KAGUSA, RUMENETI, la ville de KITSHANGA et leurs environs. Elles attaquent pendant que les Dirigeants Régionaux sont à Addis-Abeba pour trouver une solution pacifique au conflit en cours dans l'Est de la RDC.

Nous prenons à témoin la Communauté Nationale et Internationale de la énième violation des décisions issues du 20ème Sommet Extraordinaire des Chefs d'Etat de l'EAC du 4 février 2023, tenu à Bujumbura. Le M23 prend note de manque de volonté du Gouvernement de Kinshasa de trouver une solution pacifique au conflit en cours et l'imposition de son option belliciste par tous les moyens.

Le M23 réitère son engagement à résoudre pacifiquement le conflit en cours dans l'Est de la RDC. Cependant, il se réserve le plain droit de se défendre et ne ménagera aucun effort pour protéger les populations civiles et leurs biens dans les zones sous son contrôle.

Fait à Bunagana, le 17 Février 2023

Le Porte-Parole Politique du Mouvement du 23 Mars

Lawrence KANYUKA

Tél : Porte-Parole Politique +243899411093, Porte-Parole militaire +243814946907 Email : mouvementdu23mars2@gmail.com

Document obtained by the Group from M23 sources

Annex/Annexe 25:

M23 leadership and structure

Leadership et structure du M23

The Group continued to obtain information on individuals known to be part of the M23 leadership structure and military operations (see also S/2022/967, annex 23). At times, the precise responsibility/tasks assigned were not consistently or identically reported to the Group by the different sources it obtained information from, in which case the Group indicated "possibly" in the structure below.

Political branch:

- Bertrand Bisimwa: President
- Benjamin Mbonimpa: Executive Secretary
- Lawrence Kanyuka: Political spokesperson and negotiator
- "Colonel" Erasto Bahati: Finance Officer

Military branch:

- "General" Emmanuel Sultani Makenga: Commander-in-Chief
- "Brigadier-General" Yusuf Mboneza: Deputy-Commander operations/intelligence
- "Brigadier-General" Bernard Byamungu: Deputy-Commander operations
- "Colonel" Justin Gaceri Musanga: Deputy-Commander administration/logistics
- "Colonel" Ernest Sebagenzi: Chief of Staff and/or possibly second deputy commander operations/intelligence and possibly responsible for civilian-military relations and/or possibly Police Inspector
- "Major" Willy Ngoma: Military spokesperson
- "Colonel" Dieudonné Padiri: G1 (administration))
- "Colonel" Castro Mberabagago: G2 (intelligence)
- "Colonel" Imani Nzenze Idi: G3 (operations)
- "Colonel" Joseph Kabayiza: possibly G4 (logistics)
- "Colonel" Albert Kabamba: G5 (planning)
- "Colonel" Leon Kanyamibwa: Training officer with the support of "Lieutenant" Moise and "Sous-Lieutenant" Masengechu
- "Colonel" Innocent Rukara: Possibly artillery commander
- "Colonel" Kalala Kanyamarere and Doctor Jean Paul: Military hospital commanders

Four M23 Brigades and Battalions:

- 1st Brigade commander: "Colonel" Gacheri Musanga
  Battalion commander : "Lieutenant-Col" Karangwa
- 2nd Brigade commander: "Colonel" Nzenze Imani
  Battalion commander: "Colonel" Mwiseneza Thomas, alias "Colonel" Rapid
  Battalion commander: "Major" Mirindi
- 3rd Brigade commander: "Colonel" Kabundi Emmanuel
  Battalion commander: "Colonel" Aigle
  Battalion commander; "Colonel" Dabusirindia
- 4rd Brigade: "Colonel" Justin Bihire alias Zéro-Three

Annex/Annexe 26:

Additional information on M23 weaponry and military equipment recovered from areas occupied by M23 and/or areas where RDF incursions and/or operations were documented

Informations supplémentaires sur l'armement et l'équipement militaire du M23 récupérés dans les zones occupées par le M23 et/ou dans les zones où des incursions et/ou des opérations des RDF ont été documentées

This annex provides information on military equipment recovered and/or documented in areas occupied by M23 and/or areas where RDF incursions and operations were conducted. The recovered evidence, which is non-exhaustive, provides some insight into the type and origin of military equipment held by, and the firepower of, M23 combatants and soldiers on the ground.

The Group sent several tracing requests in order to obtain information regarding the diversion of this materiel from its intended legal end-user. Several responses are yet to be received.

Materiel recovered in Sake area on 15 March 2023

The Group documented the following weapons, ammunition and military uniforms recovered on 15 March 2023 at an abandoned M23 and/or RDF position north of Sake town, Masisi territory:

- 12.7x108 mm ammunition rounds (see detailed picture below, annex 27)
- Anti-personnel rifle grenades (see detailed picture below, annex 27)
- One composite ballistic Kevlar helmet produced in 2020, similar to the ones used by RDF and not documented as being part of the FARDC arsenal (see detailed picture below, annex 27).

- One 40mm VOG-25 rifle grenade, produced in 1982, documented as being part, inter alia, of the FARDC arsenal:

- One 60 mm mortar shell:

- One 60 mm mortar shell and packaging documented as being part, inter alia, of the FARDC arsenal:

- Two 82mm mortars shell containers (one produced in 2014), documented as being part, inter alia, of the M23 arsenal and FDLR arsenal[242]:

[242] Documented respectively in 2013 and 2016.

- Five rocket-propelled grenades of various type (four PG-7 variants and one PG-7M variant in the middle):

- Steel helmets documented as being part of the FARDC arsenal:

- One Kevlar helmet produced in 2018, documented as being part, inter alia, of FARDC and RDF arsenals:

Pictures obtained from source with knowledge of the matter

Materiel recovered in Sake area on 13 March 2023

The Group documented weapons, ammunition and military uniforms recovered on 13 March 2023 at an abandoned M23 and/or RDF position 3 km northeast of Sake town, Masisi territory. However, the Group could not inspect the materiel or obtain detailed pictures to show the year of production and/or origin.

Materiel observed in Mushaki and Karuba area on 4 and 7 March 2023

The Group of Experts documented military equipment observed in early March 2023 at several mixed M23 and RDF positions in the area around Mushaki and Karubi, Masisi territory. Since the documentary evidence was not precise enough to capture serial numbers, the Group could not send tracing requests for the materiel.

- Galil-type assault rifle, most likely Galil ACE GEN1, not documented on DRC territory prior to March 2023:

- AK-103 type assault rifle, not documented on DRC territory prior to December 2022 and March 2023:

In December 2022, in YouTube[243] footage of a video circulated by Lawrence Kanyuka, M23 spokesperson, and showing Willy Ngoma (M23 military spokesperson) and M23 combatants, it appeared that at least one M23 combatant was equipped with an AK-103 type assault rifle:

[243] (115) M23 - RDC : Exclusive interview A BUNAGANA - YouTube.

- AKMS-type assault rifle:

- General-purpose machine gun, possibly PKM:

- Heavy machine gun, possibly Type 85:

- Rocket-propelled grenade launcher with loaded grenade:

- Rocket-propelled grenade launcher with loaded grenade (OG-7 variant):

- Recoilless gun (73mm):

- Grenade launcher (similar to MILKOR MGL, Mk1L version), documented as being part, inter alia, of the RDF arsenal:

- Offensive grenade, possible OG-7 variant:

- Propelled grenade, possibly PG-9 variant:

- Type 69 bounding HE-Frag warhead for RPG-7:

- Box of ammunition:

- Bullet-proof jackets:

- Vision equipment including night vision equipment:

- VHF radio:

Pictures obtained from source with knowledge of the matter

Annex/Annexe 27:

Recovered military equipment produced recently

Matériel militaire récupéré produit récemment

- **40mm anti-personnel grenades**

The Group documented several containers of DQJO3-40 anti-personnel rifle grenades (type 90) (see also S/2022/967, annex 27). The recovered 40mm anti-personnel rifle grenades were recovered at an abandoned M23 and/or RDF position north of Sake town, Masisi territory, on 15 March 2023. This type of grenade is known to be in use by the RDF. It is, however, not documented as being part of the FARDC arsenal.

The Group sent tracing requests in order to obtain information regarding the diversion of this materiel from its intended legal end-user. The Group notes that a representative of the Permanent Mission of the People's Republic of China to the United Nations informed the Group that "after verification by the Chinese authorities, the lack of product batch numbers made it impossible to confirm that the weapons and ammunition (…) were produced by the Chinese side."

Case number	Category	Type / model markings	Identification markings	Lot / serial number	Year of production	Factory code
#1	40 mm grenade	DQJ03-40	06-21-5413	06	2021	5413

- **7.62x54mm ammunition**

The Group documented a box of 7.62x54 mm ammunition produced in 2021 with characteristics similar to those of Bulgarian production by Arsenal JSCo, [244] recovered on 13 March 2023 some 3 km northeast of Sake town.

[244] 7.62x54 mm cartridges - Arsenal JSCo. - Bulgarian manufacturer of weapons and ammunition since 1878 (arsenal-bg.com)

The Group sent tracing requests in order to obtain information regarding the diversion of this materiel from its intended legal end-user.

Case number	Category	Type / model markings	Lot / serial number	Year of production
#1	7.62x54 mm ammunition	FMJ/SC SSNf-55 10/21	A18-21-((10))	2021

Map showing location of recovery of the ammunition box

- **12.7x108 mm ammunition**

The Group documented 12.7x108 mm ammunition rounds consistent with production by Chinese State Factory 41 in 2020 which were recovered at an abandoned M23 position north of Sake town, Masisi territory, on 15 March 2023.

The Group sent tracing requests in order to obtain information regarding the diversion of this materiel from its intended legal end-user. The Group notes that a representative of the Permanent Mission of the People's Republic of China to the United Nations informed the Group that "after verification by the Chinese authorities, the lack of product batch numbers made it impossible to confirm that the weapons and ammunition (…) were produced by the Chinese side."

Case number	Category	Type / model markings	Identification markings	Lot / serial number	Year of production	Factory code
#1	12.7x108 mm	41_20	41_20		2020	41

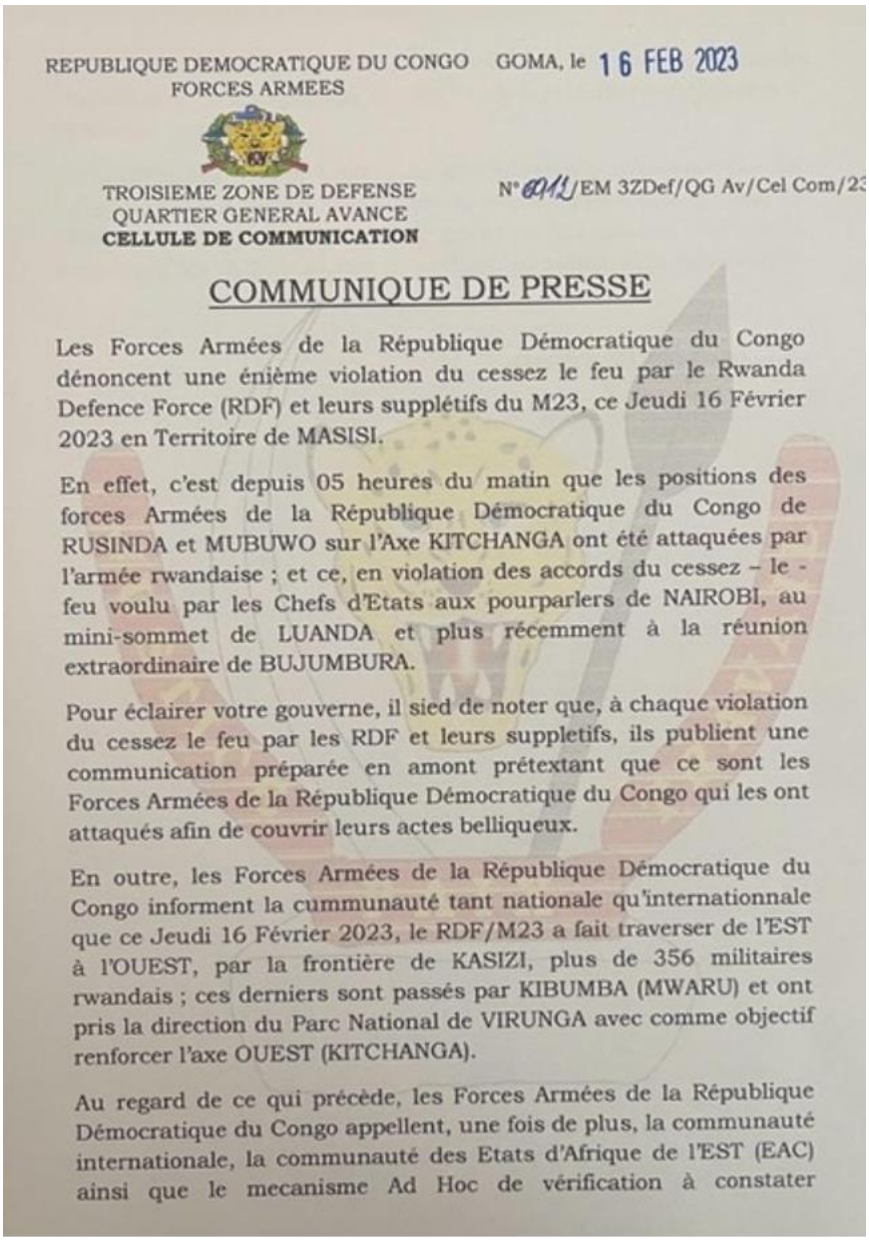
- Composite ballistic Kevlar helmet similar to the ones used by RDF and not documented as being part of the FARDC arsenal, produced in 2020. These helmets were recovered at an abandoned M23 and/or RDF position north of Sake town, Masisi territory, on 15 March 2023.

Annex/Annexe 28:

FARDC communiqués alleging RDF presence and operations on DRC territory

Communiqués des FARDC revendiquant la présence et les opérations des RDF

- Communiqué of 16 February 2023 denouncing the violation of the ceasefire agreement by RDF and M23 on 16 February 2023, stating that (a) FARDC positions in Rusinda and Mubuwo on the Kitchanga road were attacked by the Rwandan army and (b) 365 RDF elements crossed the border through Kasizi entry point, passed through Kibumba and passed through Virunga Park to reinforce the Kitchanga axis.



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
FORCES ARMEES

GOMA, le 16 FEB 2023

TROISIEME ZONE DE DEFENSE
QUARTIER GENERAL AVANCE
CELLULE DE COMMUNICATION

N° 0041/EM 3ZDef/QG Av/Cel Com/23

COMMUNIQUE DE PRESSE

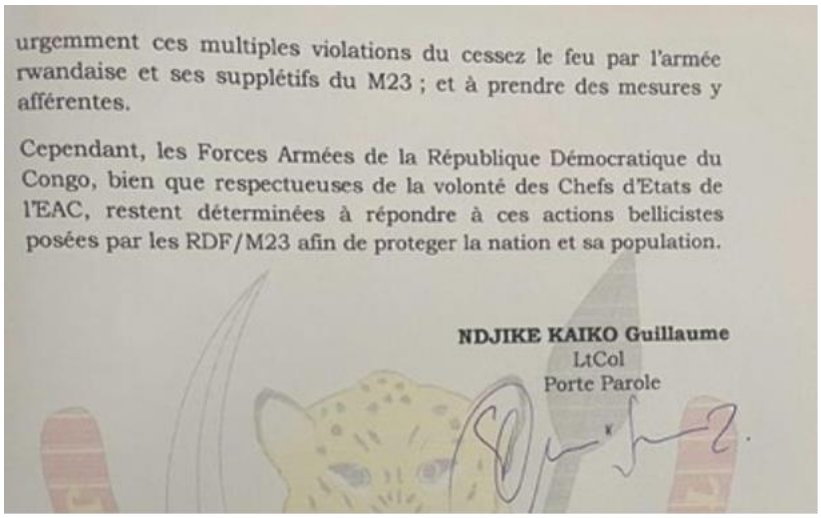
Les Forces Armées de la République Démocratique du Congo dénoncent une énième violation du cessez le feu par le Rwanda Defence Force (RDF) et leurs supplétifs du M23, ce Jeudi 16 Février 2023 en Territoire de MASISI.

En effet, c'est depuis 05 heures du matin que les positions des forces Armées de la République Démocratique du Congo de RUSINDA et MUBUWO sur l'Axe KITCHANGA ont été attaquées par l'armée rwandaise ; et ce, en violation des accords du cessez – le - feu voulu par les Chefs d'Etats aux pourparlers de NAIROBI, au mini-sommet de LUANDA et plus récemment à la réunion extraordinaire de BUJUMBURA.

Pour éclairer votre gouverne, il sied de noter que, à chaque violation du cessez le feu par les RDF et leurs suppletifs, ils publient une communication préparée en amont prétextant que ce sont les Forces Armées de la République Démocratique du Congo qui les ont attaqués afin de couvrir leurs actes belliqueux.

En outre, les Forces Armées de la République Démocratique du Congo informent la cummunauté tant nationale qu'internationnale que ce Jeudi 16 Février 2023, le RDF/M23 a fait traverser de l'EST à l'OUEST, par la frontière de KASIZI, plus de 356 militaires rwandais ; ces derniers sont passés par KIBUMBA (MWARU) et ont pris la direction du Parc National de VIRUNGA avec comme objectif renforcer l'axe OUEST (KITCHANGA).

Au regard de ce qui précède, les Forces Armées de la République Démocratique du Congo appellent, une fois de plus, la communauté internationale, la communauté des Etats d'Afrique de l'EST (EAC) ainsi que le mecanisme Ad Hoc de vérification à constater



urgemment ces multiples violations du cessez le feu par l'armée rwandaise et ses supplétifs du M23 ; et à prendre des mesures y afférentes.

Cependant, les Forces Armées de la République Démocratique du Congo, bien que respectueuses de la volonté des Chefs d'Etats de l'EAC, restent déterminées à répondre à ces actions bellicistes posées par les RDF/M23 afin de proteger la nation et sa population.

NDJIKE KAIKO Guillaume
LtCol
Porte Parole

Document provided to the Group by FARDC source

- Communiqué of 20 February 2023 stating that from 19 to 20 February 2023, RDF/M23 launched general attacks on four FARDC positions in Kyahemba, Butchalwichi, Kihusha and Lubula, Masisi territory and denouncing multiple and repeated violations of the ceasefire by “RDF and their M23 substitutes.”

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
FORCES ARMEES

GOMA, le 20 FEB 2023

TROISIEME ZONE DE DEFENSE
QUARTIER GENERAL AVANCE
CELLULE DE COMMUNICATION

N° 048/EM 3ZDef/QG Av/Cel Com/23

COMMUNIQUE DE PRESSE

Les Forces Armées de la République Démocratique du Congo portent à la connaissance de l'opinion tant Nationale qu'Internationale que, dans la nuit du Dimanche 19 au Lundi 20 Fev 2023, les RDF/M23 ont lancé des attaques généralisées sur QUATRE de ses positions à KYAHEMBA, BUTCHALWICHI, KIHUSHA et LUBULA en Territoire de MASISI ; et ce, malgrès les effort fournis par les Chefs d'Etats à NAIROBI, LUANDA, BUJUMBURA et plus récemment à ADDIS – ABABA afin d'obtenir le cessez-le-feu de la part ce dernier.

Ces affrontements qui sont en cours au moment où nous communiquons, viennent de provoquer des déplacements massifs des populations civiles entrainant de ce fait, un drame humanitaire.

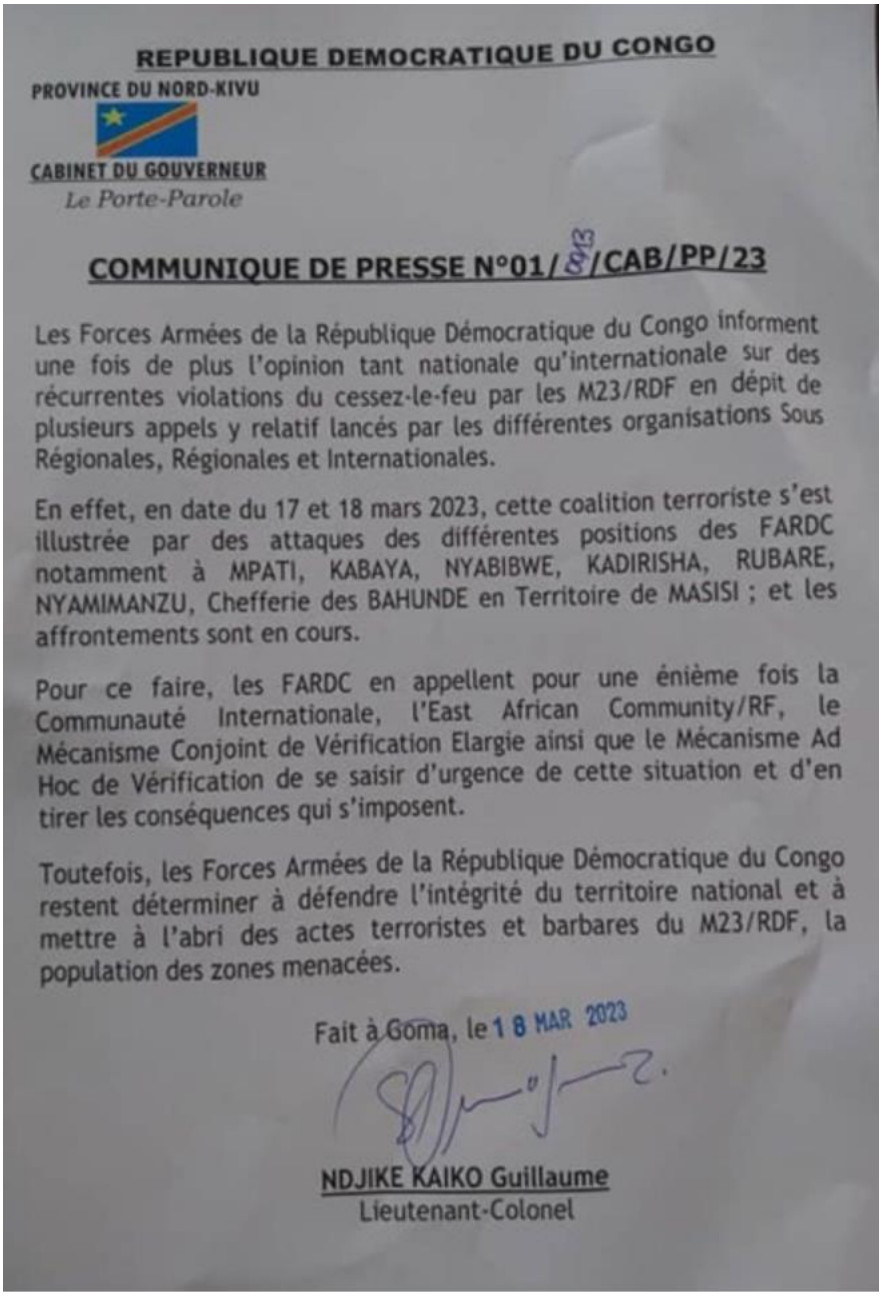
Ainsi donc, au regard de ces multiples violations à répétition du cessez-le-feu par le RDF et ses supplétifs de M23, les FARDC lancent pour la énième fois un appel à la communauté Internationale, à l'Union Africaine, à la Communauté des Etats d'Afrique de l'EST ainsi qu'au Mécanisme de vérification ad hoc de constater ces bavures et d'en tirer toutes les conséquences.

Toutefois, dans le cadre de ses missions constitutionnelles, les Forces Armées de la République Démocratique du Congo ont pris toutes les dispositions qui s'imposent pour éradiquer cette manche et protéger les populations congolaises et leurs biens tout en demeurant respectueuses de la volonté des Chefs d'Etats de l'EAC.

NDJIKE KAIKO Guillaume
LtCol
Porte Parole

Document provided to the Group by FARDC source

- Communiqué of 18 March 2023 stating that “M23/RDF” violated the ceasefire and that on 17 and 18 March, this “terrorist coalition” attacked different FARDC positions in Mpati, Kabaya, Nyabibwe, Kadirisha, Rubare and Nyamimanzu, Masisi territory:



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

PROVINCE DU NORD-KIVU

CABINET DU GOUVERNEUR

Le Porte-Parole

COMMUNIQUE DE PRESSE N°01/013/CAB/PP/23

Les Forces Armées de la République Démocratique du Congo informent une fois de plus l'opinion tant nationale qu'internationale sur des récurrentes violations du cessez-le-feu par les M23/RDF en dépit de plusieurs appels y relatif lancés par les différentes organisations Sous Régionales, Régionales et Internationales.

En effet, en date du 17 et 18 mars 2023, cette coalition terroriste s'est illustrée par des attaques des différentes positions des FARDC notamment à MPATI, KABAYA, NYABIBWE, KADIRISHA, RUBARE, NYAMIMANZU, Chefferie des BAHUNDE en Territoire de MASISI ; et les affrontements sont en cours.

Pour ce faire, les FARDC en appellent pour une énième fois la Communauté Internationale, l'East African Community/RF, le Mécanisme Conjoint de Vérification Elargie ainsi que le Mécanisme Ad Hoc de Vérification de se saisir d'urgence de cette situation et d'en tirer les conséquences qui s'imposent.

Toutefois, les Forces Armées de la République Démocratique du Congo restent déterminer à défendre l'intégrité du territoire national et à mettre à l'abri des actes terroristes et barbares du M23/RDF, la population des zones menacées.

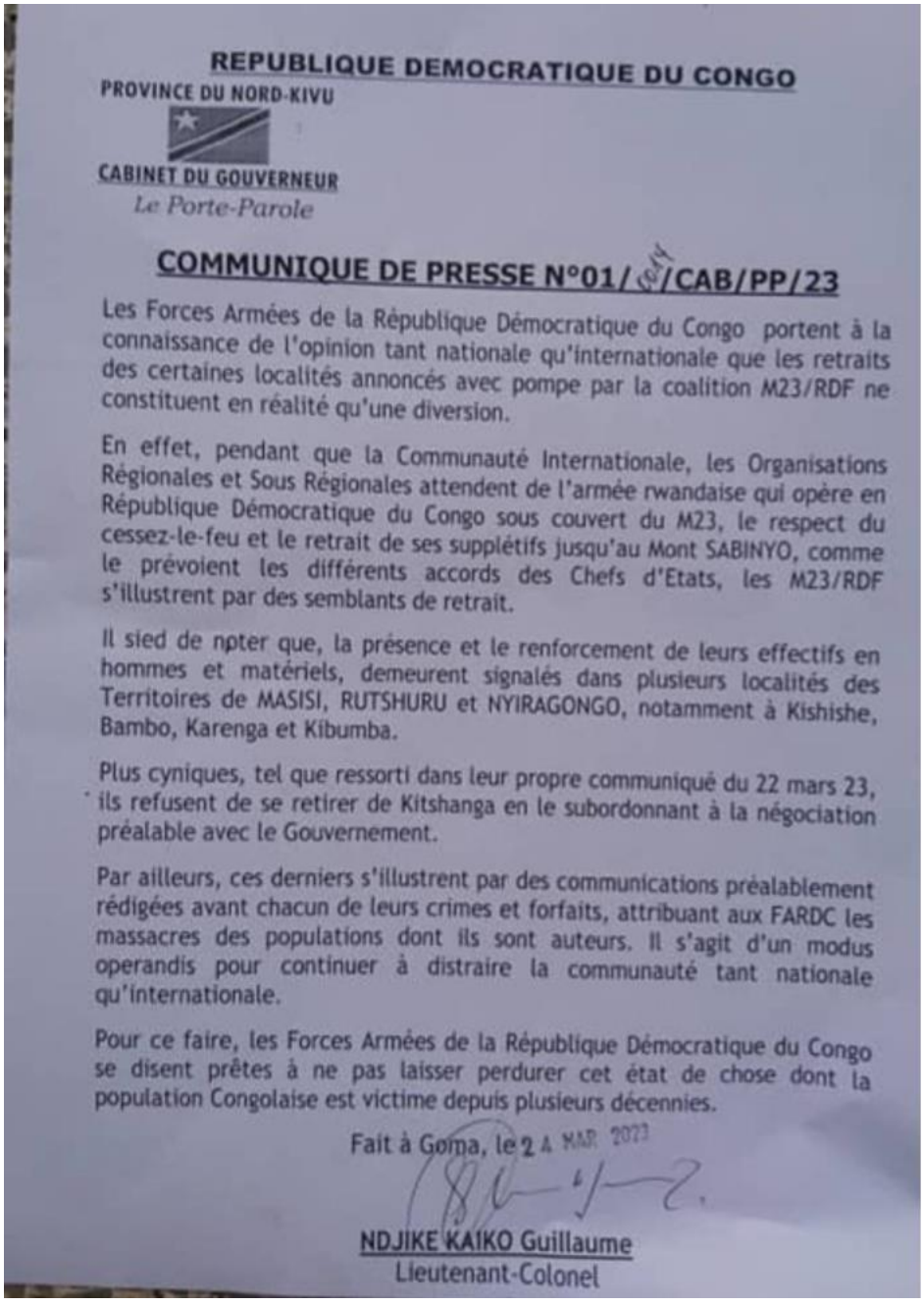
Fait à Goma, le 18 MAR 2023

NDJIKE KAIKO Guillaume

Lieutenant-Colonel

Document provided to the Group by FARDC source

- Communiqué of 24 March 2023 alleging that the withdrawals from certain localities announced by the "M23/RDF coalition" are only a diversion, and referring to the "Rwandan army that operates under the guise of the M23."



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
PROVINCE DU NORD-KIVU
CABINET DU GOUVERNEUR
Le Porte-Parole

COMMUNIQUE DE PRESSE N°01/047/CAB/PP/23

Les Forces Armées de la République Démocratique du Congo portent à la connaissance de l'opinion tant nationale qu'internationale que les retraits des certaines localités annoncés avec pompe par la coalition M23/RDF ne constituent en réalité qu'une diversion.

En effet, pendant que la Communauté Internationale, les Organisations Régionales et Sous Régionales attendent de l'armée rwandaise qui opère en République Démocratique du Congo sous couvert du M23, le respect du cessez-le-feu et le retrait de ses supplétifs jusqu'au Mont SABINYO, comme le prévoient les différents accords des Chefs d'Etats, les M23/RDF s'illustrent par des semblants de retrait.

Il sied de noter que, la présence et le renforcement de leurs effectifs en hommes et matériels, demeurent signalés dans plusieurs localités des Territoires de MASISI, RUTSHURU et NYIRAGONGO, notamment à Kishishe, Bambo, Karenga et Kibumba.

Plus cyniques, tel que ressorti dans leur propre communiqué du 22 mars 23, ils refusent de se retirer de Kitshanga en le subordonnant à la négociation préalable avec le Gouvernement.

Par ailleurs, ces derniers s'illustrent par des communications préalablement rédigées avant chacun de leurs crimes et forfaits, attribuant aux FARDC les massacres des populations dont ils sont auteurs. Il s'agit d'un modus operandis pour continuer à distraire la communauté tant nationale qu'internationale.

Pour ce faire, les Forces Armées de la République Démocratique du Congo se disent prêtes à ne pas laisser perdurer cet état de chose dont la population Congolaise est victime depuis plusieurs décennies.

Fait à Goma, le 24 MAR 2023

NDJIKE KAIKO Guillaume
Lieutenant-Colonel

Document provided to the Group by FARDC source

- Communiqué of 29 March 2023 claiming that Rwanda sent reinforcements of troops and equipment to the DRC, and that RDF and M23 troops attacked Mweso town, Masisi territory, on 28 March 2023.

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

PROVINCE DU NORD-KIVU

CABINET DU GOUVERNEUR

Le Porte-Parole

COMMUNIQUE DE PRESSE N°01/004/CAB/PP/23

Fidèle aux violations constantes et à la non-observance des engagements souscrits, le RWANDA continue de distraire la communauté internationale et d'acheminer des renforts en troupes et en équipements en République démocratique du Congo.

Resté dans la posture d'agression, son armée, les Forces de Défense du Rwanda et leurs supplétifs du M23 ont attaqué, ce mardi 28 mars 2023, la cité de MWESO en territoire de MASISI, malgré le déploiement de la Force Régionale.

Les combats encore en cours ont provoqué des dégâts collatéraux et le déplacement des populations.

L'attitude de l'armée rwandaise démontre clairement la détermination du pouvoir de Kigali à défier la Communauté internationale et à ne pas respecter les recommandations ni de l'Union Africaine, encore moins de la Communauté de l'Afrique de l'Est à laquelle ce pays appartient.

Contre vents et marrées, les Forces Armées de la République Démocratique du Congo s'emploient à tout mettre en œuvre pour en finir une fois pour toutes avec les aventures des RDF et des terroristes du M23 en RDC.

Fait à Goma, le 29 MAR 2023

NDJIKE KAIKO Guillaume
Lieutenant-Colonel

Document provided to the Group by FARDC source

Annex/Annexe 29:

Additional information on the presence of RDF elements in North Kivu and examples of documents detailing the presence of some RDF elements in North Kivu, including RDF elements killed in North Kivu

Informations complémentaires sur la présence de membres des RDF au Nord-Kivu et exemples de documents détaillant la présence de certains éléments RDF, y compris des éléments tués au Nord-Kivu

The Group obtained lists and pictures of RDF soldiers and commanders reportedly present and some killed while involved in operations in North Kivu. Some names and images of RDF soldiers also circulated on social media and messaging applications (Facebook, WhatsApp, etc.). Other information relating to the presence of RDF soldiers in North Kivu was contained in documents that were recovered at the site of clashes, including some documents recovered on the remains of deceased soldiers, in areas under M23 control and where RDF presence had been reported.

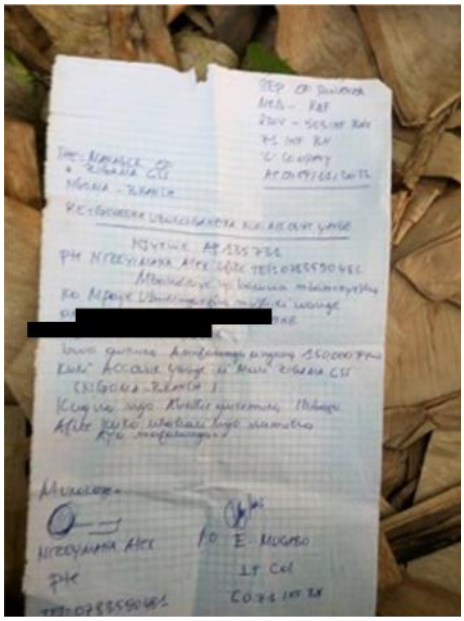
Documents recovered on presumed RDF soldiers at Kilima (Kisheshe) on 29 November 2022

For example, on 29 November 2022, the Group received copies of documents recovered from the remains of at least one RDF soldier killed in combat at Kilima, near Kisheshe. Some of these documents were signed by a "Lieutenant-Colonel E. Mugabo" (see images below). Several sources reported that three RDF officers and many M23 combatants were killed in combat on 29 November 2022 in Kilima, near Kisheshe (see also Annex 40 on the Kisheshe incident). According to these sources, one of the RDF elements killed was Lieutenant-Colonel Emmanuel Mugabo, who had been in charge of the operations in the area. However, the Group could not independently confirm his death.

The documents below, recovered by a local armed group engaged in fighting M23 and RDF, are signed by RDF elements (details below in the translations) and by their superior, Lieutenant-Colonel Emmanuel Mugabo, and detail that the RDF elements provided power of attorney on their bank accounts to close relatives. The amounts are shown in Rwandan currency and the banks referred to are located in Rwanda.

One RDF officer confirmed to the Group that RDF soldiers sometimes carry these types of documents when sent to the battlefield.

Translation:
“Power of attorney on my account: Me, AP 13554, Pte Barore Elyse, telephone 9791088723, I am writing to inform you that I give the mandate to my mother who is called [REDACTED](…) to collect my money in my account in Zigama, Ngoma Branch (100.000 Rwf) (…) so that she can use it for her needs in case of my absence (…) Signed: Borare Elyse and Lt-Col E. Mugabo”



Translation:
“Power of attorney on my account: me, AP 135731, Pte Nizeyimana Alex, tel: 0783590481, I am writing to inform you that I give the mandate to my sister [REDACTED] (…) to collect my money in my account in Zigama, Ngoma Branch, 150.000 Rwf (…) so that she can use it (…) Signed: Nizeyimana Alex and Lt-Col E. Mugabo”

Translation:

"(…) 100.000 in my account at the Zigama bank (Kachiru branch) in order to solve the financial problems as I am not present to give the money. Thank you. Signed: Niyoyita J Taime and Lt-Col E. Mugabo.

The above documents were obtained from civil society sources and individuals close to armed groups on 29 November 2022.

Other information about deceased soldiers, presumably RDF elements

The Group received information - including the rank, names, reported dates of death and/or pictures - of 14 individuals reportedly belonging to the Rwandan army or Rwandan reserve force that were allegedly killed in North Kivu, DRC, between May 2022 and March 2023.

The Group sent this information to the Government of Rwanda. Following the Group's request for information, the Government of Rwanda replied that "out of 14 individuals presented (…) eleven (11) of them are indeed deceased members of RDF. However, none of them was killed in DRC but passed away in Rwanda due to either accidents or natural illness."

The Government of Rwanda also noted that 12 individuals referred to in the Group's request for information appear in a propaganda video clip authored by renowned DRC/FDLR propagandists. While the Group acknowledges that several lists and pictures also circulated amongst FDLR circles and local armed groups too, the Group also obtained information on the majority of the individuals from a range of sources, independent from the FDLR. The Group also notes that Rwandan officials and one RDF officer confirmed the killing of RDF soldiers in North Kivu Province between May 2022 and March 2023 to the Group. The Group further reiterates that RDF soldiers were arrested on DRC territory (see also S/2022/967, annex 28).

One RDF officer informed the Group that one of the objectives of the mid-March 2023 clashes south and southwest of Sake (see also para. 42) was to take control of Minova on the lakefront, in order to evacuate the corpses of deceased RDF soldiers via Lake Kivu. RDF Colonel Deo Rusanganwa, the commanding officer of the marine unit, was reportedly in charge of these operations.

Information on presence of RDF soldiers and officers in Masisi territory

The Group also reviewed information regarding 17 RDF soldiers and officers involved in operations against FARDC, local armed groups and FDLR in Masisi territory, North Kivu, between 1 January and 15 March 2023. The Group obtained detailed information regarding these individuals, including their rank, names and registration numbers.

The Group sent all details regarding the seventeen RDF soldiers and officers to the Government of Rwanda. This included Colonel Alex Nkuranga, whose presence was reported to the Group by reliable sources in Mushaki and Karuba area in February and March 2023 (see also para. 57). The Government of Rwanda denied the alleged presence of Lieutenant Colonel Alex Nkuranga in Mushaki in March 2023.

The Rwandan authorities did not provide any specifics regarding the other sixteen RDF soldiers but stated that "the Government of Rwanda equally refutes these allegations that seek to validate DRC and FDLR propaganda and narrative".

Annex/Annexe 30:

Column of at least 30 combatants described as RDF marching through Kiwanja town on 15 November 2022

Colonne d'au moins 30 combattants décrits comme des RDF traversant la ville de Kiwanja le 15 novembre 2022

Eyewitnesses, civil society actors, local authorities and FARDC sources reported that on 15 November 2022, RDF soldiers marched through the centre of Kiwanja town. The video filmed that day and obtained by the Group on 16 November shows at least 25 soldiers marching as part of a column and wearing full battledress and equipment, including helmets, backpacks and personal weapons, similar to those of the RDF. The video was widely distributed on social media on 15, 16 and 17 November 2022 and was geolocated as having been filmed near Radio Racov in Kiwanja.

Eyewitnesses interviewed by the Group identified the armed and uniformed men as RDF members because of their distinct military equipment and uniforms, their well-organized structure which is different from that of the M23, their modus operandi and their spoken language.

Other sources, including intelligence and diplomatic sources, also reported that the soldiers' walking in formation, trained behaviour and equipment suggested that these combatants belonged to a conventional army, while also stressing that M23 and RDF are often indistinguishable.

Above: Screenshots of the video provided to the Group by civil society sources on 16 November 2022.

Above: Tweet of 16 November 2022 by Ricky Paluku claiming to show RDF troop reinforcements in Kiwanja

Annex/Annexe 31:

Combatants wearing equipment similar to those of the RDF

Combattants portant des équipements similaires à ceux des RDF

On 7 March 2023, combatants wearing military attire and weapons similar to those of RDF were spotted on a fortified hill in Karuba which was under M23 control at the time. Armed group combatants, civil society and security sources confirmed the presence of RDF soldiers in the area that day. The Group notes that one RDF officer also stated that the individuals depicted in these images certainly were RDF soldiers.

Picture on the right below: HE-Frag OG-9 projectile, used in recoilless launchers SPG-9 or 2A28 light tank guns

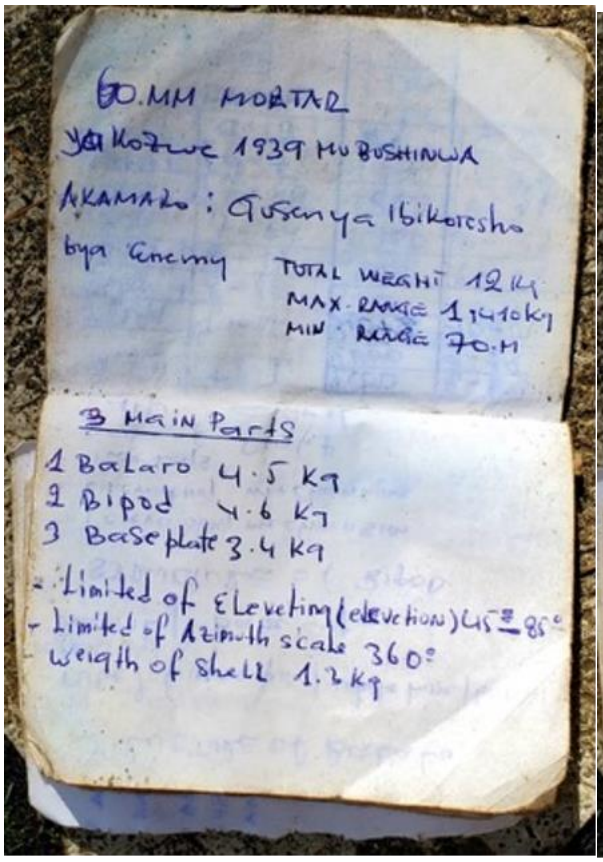
Pictures provided to the Group by a source with knowledge of the matter

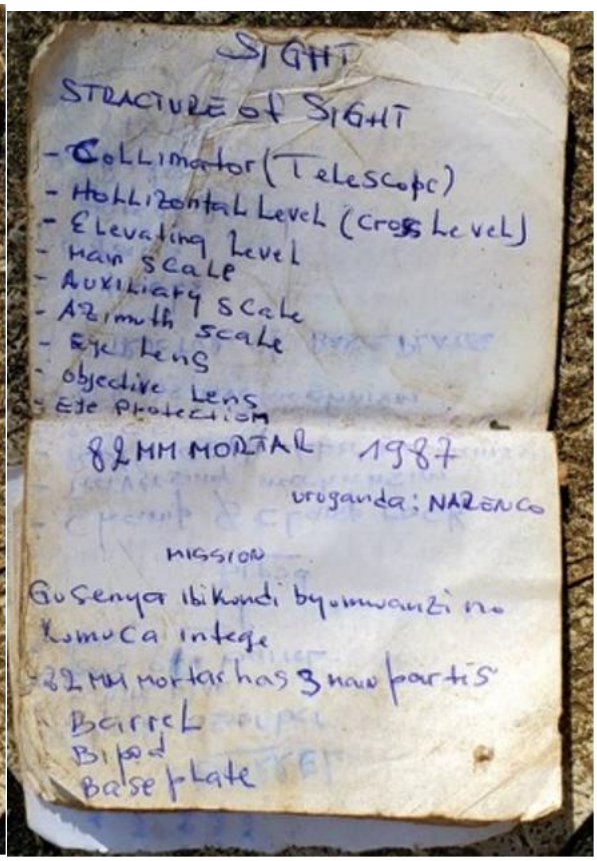
Annex/Annexe 32:

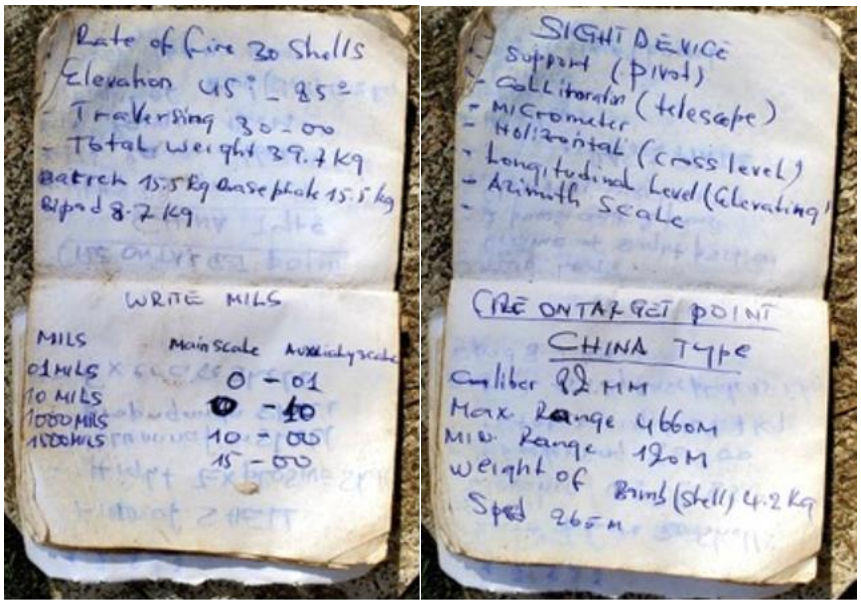
Excerpts of a notebook recovered in Mushaki detailing names and grades of suspected RDF soldiers, presence and use of mortars and mission

Extraits du carnet de notes retrouvé à Mushaki détaillant les noms et grades des soldats présumés des RDF, la présence et l'utilisation de mortiers et la mission

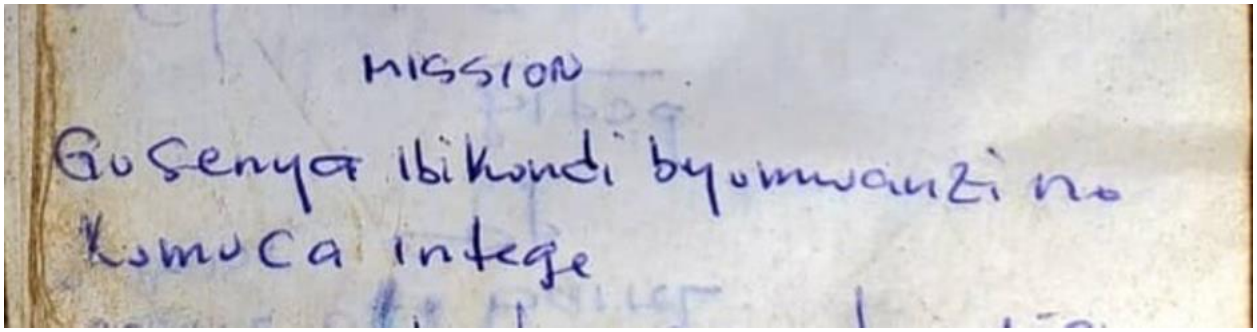
- Excerpts on the mortar use and weaponry:



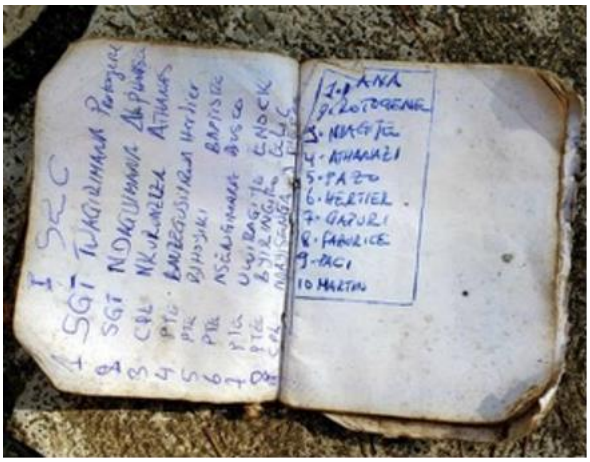




- Excerpt on the mission articulated as “destroying the armed forces by breaking their integration” (translation) (see para. 57)

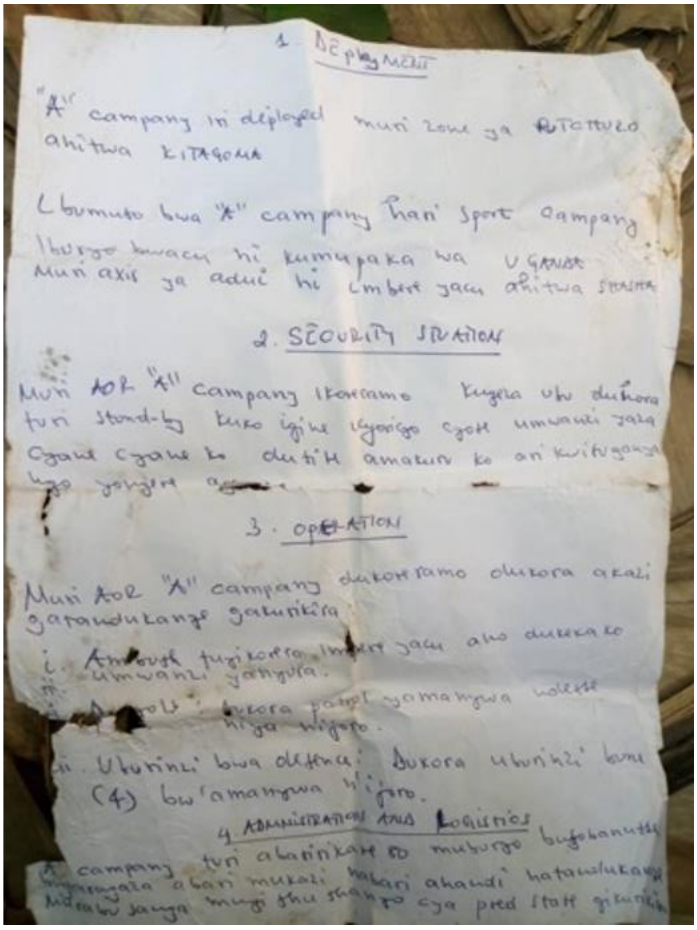


- Excerpt with some names and grades of soldiers (see also annex 29):



Notebook provided to the Group by source with knowledge of the matter

- Example of other documents detailing some operations in North Kivu



Document provided to the Group by civil society sources

Translation:

“1. Deployment: A company A is deployed in Rutshuru in a place called Kitagoma. To the west of company A there is the company sport, and to the east is the Ugandan border, the enemy is in front of us on the Shasha axis.

2. Security situation: In the AOR where company A is operational, we remain on high alert because we know that the enemy can come and attack us at any time; we have information according to which the enemy will attack us to (…).

3. Operations: In the AOR where our company A is operational, we carry out the following tasks: we set up ambushes in front of our operational sector where the enemy can pass, we do night and day patrols, we defend our positions at night and during the day.

4. Administration and logistics: In our company A we are 80 soldiers in total including those that are in operations and those that are elsewhere.”

Annex/Annexe 33:

Examples of aerial footage and photographic evidence confirming the presence of RDF soldiers on DRC territory

Exemples de séquences aériennes et de preuves photographiques confirmant la présence de soldats des RDF sur le territoire de la RDC

- On 21 and 22 December 2022, about 200 soldiers equipped with uniforms, weaponry and backpacks similar to standard RDF issue were spotted in the so-called “three antennas” area in Kibumba, Nyiragongo territory. Armed group combatants, civil society and security sources confirmed the presence of RDF soldiers in the area during this period. The Group notes that one RDF officer also stated that the individuals depicted in these images certainly were RDF soldiers:

Footage provided to the Group by source with knowledge of the matter

- On 19 January 2023, RDF soldiers, between two and four sections, were spotted 8.6 kilometers southeast of Kitchanga. Aside from the elements assembled at the position, approximatively 15 elements were standing inside the trenches. One image shows about 25 RDF soldiers organized in three groups and wearing similar battledress and equipment. The imagery also shows two objects considered to be either rocket-propelled grenade launchers or portable missiles (possibly type SA7 or SA16t):

19JAN2023 AUTO VIC SPA
12:52:35 AUTO
UTC+2.0
EON
N
03
04
05
06
ACFT
1:18:17S 141
20 21 22 23 24

19JAN2023 AUTO VIC SPA
12:51:15 AUTO
UTC+2.0
EON
1000 AUTO
HIGH 50
N
01
02
03
04
MAN N
ACFT
1:16:30S 199
29:07:17E 10518FT
32 33 34 35
NEWPOI
17S 1:17:
6824FT 1.4NM LOS 29:07:

EON
6824FT
MAN NONE

EON
6824FT
MAN NONE

Annex/Annexe 34:

RDF entry points

Points d'entrée RDF

Civil society actors, local authorities, diplomats, researchers, one RDF element and eyewitnesses reported that between November 2022 and March 2023, RDF troops arrived from the Rwandan side of the border and entered the DRC through, inter alia, Bukima, from where they moved to Rugari and Kakomero, and further to Burungu via a path in Virunga National Park.

RDF troops also entered through Kabuhanga, south of Kibumba, Nyiragongo territory, to move to the three antennas area, and through Ndiza close to the Sabinyo volcano, to move to Jomba groupement.

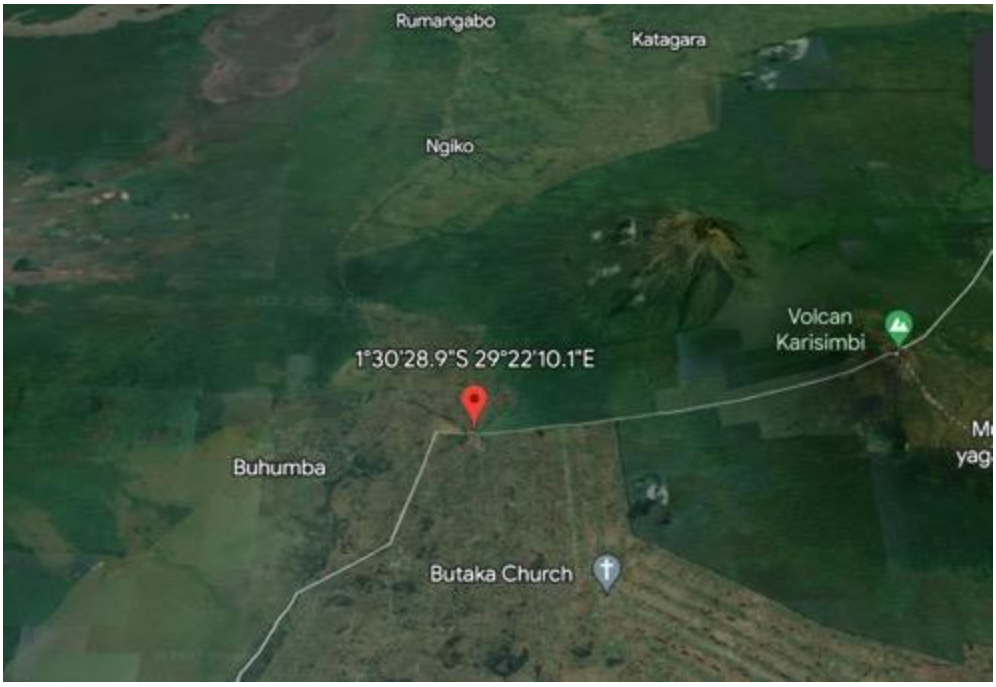
The same sources also reported that once RDF troops arrived in Kitshanga area, they split into two directions, i.e., north towards Mweso and south towards Kilolirwe and Mushaki area.

One RDF element involved in operations in Tongo said that his section had been sent to the area from Mukamira in Rwanda.

Civil society sources, eyewitnesses and security sources reported that RDF had a logistics base in Katale, Rutshuru territory.

- Bukima: 1°22’41.4’’S-29°26’08.1’’E

- Kabuhunga: 1°30’28.99’’S-29°22’10.17’’ E



- Ndiza (1°22’21.2’’S-29°33’49.9’’E)

Annex/Annexe 35:

Rwandan officers involved in operations in North Kivu

Officiers rwandais impliqués dans les opérations au Nord Kivu

- General James Kabarebe: Defence and Security Advisor to the President
- General Jean Bosco Kazura: Chief of Defence Staff
- Lieutenant-General Mubarakh Muganga: Army Chief of Staff
- Major-General Vincent Nyakarundi: Chief Military and Defence Intelligence
- Major-General Ruki Karusisi: Special Force Operations Commander
- Major-General Eric Murokore: Reserve Force Coordinator Northern Province including volcanoes area
- Major-General Franck Mugambage: Acting Reserve Force Chief of Staff
- Brigadier-General Rugumyangabo Gacinya: Chief Operations RDF/M23, based in Bunagana

Annex/Annexe 36:

Additional information on the 24 January 2023 shooting of a FARDC SU-25 fighter jet

Informations complémentaires sur le tir du 24 janvier 2023 sur un avion de chasse SU-25 des FARDC

On 24 January 2023, three shots were fired from the line of the international border between the DRC and Rwanda (see below).[245] One surface-to-air missile hit the Sukhoi aircraft which, despite the damage, was able to land at Goma airport.

Rwandan authorities nearly immediately took responsibility for the incident, stating that "defensive measures" had been taken since this was the third time that a Congolese fighter jet had violated Rwandan airspace. Rwanda had already accused Congolese aircraft of violating its airspace in November and December 2022.[246]

The DRC Government, in an official communiqué, "condemn[ed] and strongly denounce[d] the attack against one of its Sukhoi 25 aircraft by the Rwandan army" and stated that the aircraft "did not fly over Rwandan air space" (see below). The DRC Government also considered this attack to be "a deliberate act of aggression that amounts to an act of war."

The Group notes that the proximity of Goma airport to the international border with Rwanda, and the position/direction of the landing strip limit most aircraft, whether military or civilian, to briefly transiting through Rwandan airspace prior to landing.

These incidents and others from the recent past (see S/2022/479, para. 63 and S/2022/967, annex 15) forewarned that there was a risk of military aircraft operating in North Kivu to be targeted.

On 5 February 2023, the shooting of a MONUSCO transport helicopter, possibly by M23 elements,[247] resulted in two South African pilots being wounded, one of whom subsequently died of his injuries. On 24 February 2023, a UN Humanitarian Air Service (UNHAS) helicopter came under fire at a 10-minute flying distance from Goma (see below). The aircraft managed to land without any casualties. Consequently, MONUSCO and UNHAS decided to suspend all helicopter flights operating in eastern DRC, a move that impacted MONUSCO operations and humanitarian activities in the area. The Group reiterates that attacks on UN peacekeepers and humanitarian staff constitute sanctionable acts under the applicable sanctions regime.

[245] The Group of Experts was present in Goma that day and heard the three shots.

[246] On 7 November and 28 December 2022.

[247] Investigations are ongoing.

- Map showing the international border, the reported position of the missile prior to the shooting and the reported position of the fighter jet when hit:

Annotated map obtained from source with knowledge of the matter
Several videos of the shooting of the fighter jet are on file with the Secretariat

- Official communication of the DRC Government on the 24 January 2023 shooting of a FARDC SU-25 fighter jet:

MINISTÈRE
DE LA COMMUNICATION
ET MÉDIAS

COMMUNIQUÉ OFFICIEL

Le Gouvernement de la République Démocratique du Congo condamne et dénonce fermement l'attaque de son avion de chasse par l'armée rwandaise dans l'espace aérien Congolais et n'entend pas se laisser faire

Le Gouvernement de la République Démocratique du Congo condamne et dénonce fermement l'attaque contre l'un de ses avions Sukhoï-25 par l'armée rwandaise, ce 24 janvier 2023 vers 17h00 à Goma, chef-lieu de la province du Nord-Kivu.

Cet avion de chasse a été attaqué pendant qu'il entamait son atterrissage sur la piste de l'aéroport international de Goma. Les tirs rwandais ont été dirigés vers un aéronef Congolais volant à l'intérieur du territoire Congolais. Il n'a nullement survolé l'espace aérien rwandais. L'avion a atterri sans dégâts matériels majeurs.

Cette attaque s'ajoute à l'offensive déclenchée ce matin par l'armée rwandaise vers Kitchanga et immédiatement repoussée par les Forces Armées de la République Démocratique du Congo (FARDC). Dans l'entre-temps, il est observé des colonnes de militaires de l'armée rwandaise en provenance du Rwanda pour renforcer les positions de Kibumba et Bwito en prévision d'autres actions criminelles.

Le Gouvernement considère cette énième attaque du Rwanda comme une action délibérée d'agression qui équivaut à un acte de guerre n'ayant pour objectif que de saboter les efforts en cours dans la mise en œuvre des actions convenues dans le cadre des processus de Luanda et de Nairobi pour la restauration de la paix à l'Est de la République Démocratique du Congo et dans la région des Grands-Lacs.

Par ailleurs, à quelques jours du démarrage des opérations d'enrôlement des électeurs au Centre et à l'Est du pays, le Gouvernement appelle l'attention de la communauté internationale sur la nécessité et l'urgence de maintenir la pression sur le Rwanda et le mouvement terroriste M23 pour qu'ils cessent la violence qui risque d'hypothéquer ces opérations en cette année électorale.

Enfin, bien qu'étant engagé dans les différents processus de paix précités, le Gouvernement de la République Démocratique du Congo se réserve le droit légitime de défendre son territoire national et ne se laissera pas faire.

Fait à Kinshasa, le 24 janvier 2023.

Kinshasa-RDC
Adresse : 83, avenue TABU LEY (ex. TOMBALBAYE), Bâtiment RATELSCO (RTNC 2), Commune de la Gombe, Kinshasa-RDC
● Courriel : info@communication.gouv.cd ;
● Site web : https://communication.gouv.cd/
@com_mediasRDC

Communication obtained from FARDC source

- Official United Nations communication on the 24 February 2023 attack of a UNHAS helicopter

United Nations Nations Unies

Bureau du Coordonnateur humanitaire en République démocratique du Congo

Une attaque sur un hélicoptère opéré par l'UNHAS met en péril l'action humanitaire dans l'est de la RDC

Kinshasa, le 26 février 2023 - Le vendredi 24 février, un hélicoptère opéré par le Service aérien humanitaire des Nations Unies (UNHAS), géré par le Programme alimentaire mondial (PAM), a essuyé des tirs à 10 minutes de Goma, lors de son retour de Walikale. Les trois membres de l'équipage et 10 passagers à bord de l'hélicoptère sont heureusement indemnes.

« Nous sommes profondément préoccupés par la sécurité des opérations aériennes et des acteurs humanitaires qui dépendent de ces vols pour atteindre les groupes les plus vulnérables de la population. L'opération des services aériens humanitaires en République démocratique du Congo reste indispensable pour fournir une assistance humanitaire à des centaines de milliers de personnes dans certaines parties du pays difficilement accessibles » a déclaré le Coordonnateur humanitaire Bruno Lemarquis.

Cette dernière attaque est la deuxième au cours des six derniers mois : une première attaque ayant eu lieu en septembre 2022.

En conséquence, le PAM a décidé de suspendre temporairement tous les vols humanitaires dans les zones de conflit au Nord-Kivu et en Ituri, jusqu'à ce que des mesures supplémentaires soient prises pour garantir la sécurité des vols et des acteurs humanitaires qui les utilisent.

Malheureusement, cette suspension affectera l'axe Goma - Beni - Bunia, et l'axe Goma - Walikale - Pinga - Kibua - Masisi - Oninga - Kirumba - Rwindi - Roe et Nobili. Cette suspension aura un impact négatif sur l'acheminement de l'aide humanitaire indispensable aux personnes vulnérables dans ces zones.

« Nous appelons toutes les parties au conflit à respecter le droit humanitaire international et à épargner les acteurs et les biens humanitaires, y compris les aéronefs humanitaires. Nous devons travailler ensemble pour créer un environnement propice à l'acheminement de l'aide humanitaire aux personnes dans le besoin » a souligné M. Lemarquis.

Cette attaque intervient quelques jours après le lancement du Plan de réponse humanitaire 2023, qui vise à apporter une assistance humanitaire à 10 millions de personnes, dont la plupart se trouvent dans l'Est du pays, pour un montant de $2,25 milliards.

Communication obtained from MONUSCO sources

Annex/Annexe 37:

Arbitrary arrests, enforced disappearances and torture by M23

Arrestations arbitraires, disparitions forcées et torture par le M23

The Group documented a practice of arbitrary arrests by M23 in areas under its control. [248] Several sources reported that individuals suspected of being members of enemy armed groups, or suspected of collaborating with Congolese authorities, FARDC or enemy armed groups, were systematically arrested, detained, and some were tortured or executed by M23. Many have disappeared and their fate remains unknown (see also S/2022/967, para. 57).

According to a civil society source from Rutshuru, in December 2022 over 70 persons were incarcerated in several cells in Rutshuru, including in an underground holding cell in Nyongera. Witnesses interviewed by the Group reported that prisoners were often tortured and families were denied access to them. [249]

The Group documented the arrest by M23 elements of Mugabushoboye Bazirushaka Andre at Katale, Rutshuru territory, on 7 December 2022. His arrest was witnessed by several villagers. He was suspected of being a member of FDLR, and according to witnesses, he was forced by M23 to point out the locations where FDLR were possibly hiding in the area. The family of the victim did not receive any news of his whereabouts until the time of writing this report. After Bazirushaka Andre's arrest, M23 accused the civilian population of Katale and neighbouring Rugari of cooperating with FDLR and instructed them to immediately vacate these localities (see copy of statement below issued by the civil society *Force Vive de Congo*). Sources also reported that M23 burned down or destroyed several houses in Rugari, during a search/revenge operation against FDLR combatants or presumed collaborators. [250]

[248] MONUSCO, civil society sources, researchers, and several testimonies of eyewitnesses to arbitrary arrests.

[249] Civil society sources, community leaders, and two civilians living in the Rutshuru area.

[250] The burning of the houses was confirmed by several eyewitness testimonies, including IDPs who returned to the area in search of food or other supplies.

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
SOCIETE CIVILE FORCE VIVE DU CONGO
NOYAU DE RUMANGABO
TEL : 0994433459 ; 0993748967

COMMUNIQUE N°006/SOCIV-rdc/N.R/2022

PSYCHOSE TOTALE DANS CHEF DE LA POPULATION DE LA LOCALITE DE RUMANGABO CE 9/12/2022

Les terroristes du m23 après avoir arrêté injustement et porté disparu en pleine heure le citoyen **MUGABUSHOBOYE BAZIRUSHAKA André,** malade mentale de son état depuis 2 mois, habitant de KATALE depuis mercredi matin 07/12/2022 sous soupçon qu'il fut collaborateur de FDLR pour son ancienne activité de coupe de braise, les hommes de Bertrand BISIMWA et de SULUTANI MAKENGA viennent d'exiger la population des agglomérations KATALE, RURENGERO, BETONEUSE, KATONDE et KINYENDAMA d'évacuer la zone dans moins de 4 heures (de 14h à 18h) pour des raisons non connues. Pour l'instant, presque toutes ces populations sont maintenant entassées à BUVUNGA et RUMANGABO-CENTRE

Katale étant aujourd'hui l'une des grandes bases militaires des terroristes m23 où se tient toutes les grandes réunions des cadres m23 en provenance du RWANDA et OUGANDA, ce milieu a toujours été la cible des toutes les rébellions financées par le régime de Paul KAGAME entre autre FDL, RCD, CNDP, M23 de 2012 et l'actuel M23.

Pour éviter que l'événement de KISHISHE et BAMBO ne se reproduise dans ces agglomérations citées ci-haut, la société civile demande à la MONUSCO, la communauté internationale et les organisations internationales des droits humains d'avoir des yeux penchés vers KATALE et plaider pour la libération de **MUGABUSHOBOYE BAZIRUSHAKA André** avant son exécution si du moins il est encore en vie parce que depuis son arrestation le 7/12/2022, sa famille n'a plus de ses nouvelles. Ses environs avant que le pire n'arrive.

La société civile s'insurge des conditions inhumaines dans lesquelles vivent les populations sous régime terroriste et met en garde les autorités civiles locales nommées par les terroristes et les demande d'arrêter avec leur campagne de corrompre la conscience des populations en les imposant des interviews forcées et sous contrainte avec les caméramans du m23 à KIWANJA, RUTSHURU-CENTRE et partout dans les zones sous leur occupation pour pouvoir contourner les résolutions de LUANDA et tromper la face du monde qu'ils sont aimés par la population. Cette campagne a commencé depuis 2 jours et signalée déjà à KIWANJA et Rutshuru-centre

FAIT A KANYARUCHINYA, LE 9-12-2022

NOYAU DE RUMANGABO

MAHANO HENRI
Président SOCIV RUMANGABO en refuge

Above: Statement by the president of the Rumangabo civil society *Force Vive de Congo* on the disappearance of Mugabushoboye Bazirushaka Andre and the persecution of the local population

Similar incidents were reported by multiple sources interviewed by the Group in various areas controlled by M23, including in Kisheshe and Bambo. These sources stated that M23 often punished and incarcerated civilians for allegedly collaborating with the enemy or for refusing to submit to the demands of M23 combatants. They reported that civilians were also confined and prevented from leaving the conquered villages, were thoroughly searched and their phones confiscated, mainly to prevent them from providing information about events in their villages. M23 combatants did not hesitate to shoot civilians who tried to escape.

An inhabitant of Kisheshe reported that M23 systematically harassed the local population and invented false pretexts to punish them. Initially they killed those accused of treason or disobedience, but subsequently began a practice of asking for payment to release the captives. The source claimed that the ransom payment varied between 50,000 and 200,000 Congolese francs.

One inhabitant of Bambo witnessed several incidents of M23 combatants harassing local civilians on suspicion that they were Mai-Mai or FDLR combatants. In particular, he witnessed M23 cutting the leg of a man accused of being a Mai-Mai combatant.

Another source reported the arrest by M23 of two minors in Kisheshe, accused of being the children of a FDLR combatant. The children were taken and were never seen again. The same source explained that M23 inquired about the identities of suspected individuals, and if locals did not vouch for them as belonging to the community, they were killed.

Several sources also indicated that community leaders installed/appointed by M23 were required to regularly report on activities in the village and to denounce all suspicious activities, notably enemy collaborators. This was confirmed by two leaders installed/nominated by M23 in two distinct localities.

Multiple, independent sources interviewed by the Group reported a practice of corporal punishments administered by M23 combatants to those who disobeyed orders or were suspected of wrongdoing. One source explained that as M23 did not have proper prisons, the regular punishment for transgressions was beatings. M23 often killed those suspected or accused of serious offences (for example theft or giving information to the enemy).

Three sources, two of whom had to carry out forced labour on several occasions, had seen other civilians getting severely beaten for refusing to carry out the mandatory community service called “salongo” (see also annex 45 below).

Below: Photographic evidence provided to the Group by a security source shows M23 combatants administering corporal punishment to an unidentified man on 7 March 2023 at Karuba:

Annex/Annexe 38:

Summary executions of civilians and captured or suspected combatants by M23

Exécutions sommaires de civils et de combattants capturés ou présumés par le M23

Multiple, independent sources reported that M23 often executed civilians as well as individuals suspected of being enemy combatants or collaborators, to punish them or to prevent them from fleeing. [251]

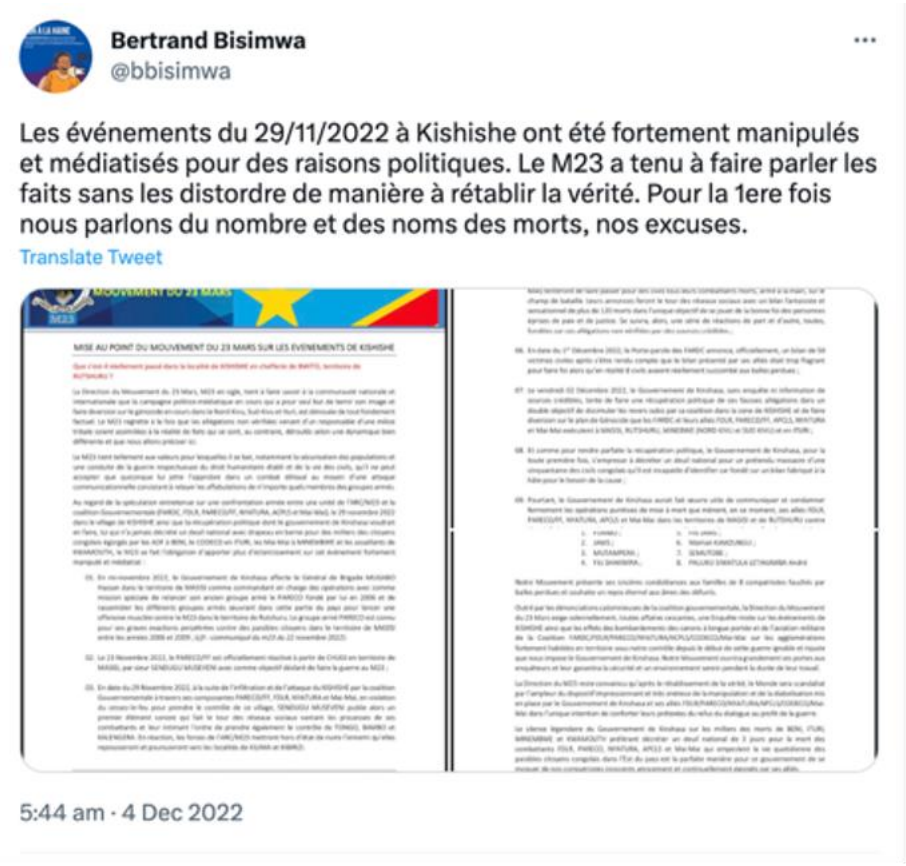
On 21 November 2022, M23 executed 10 young men at Mburambaze on the outskirts of Bambo town in Bwito chiefdom. [252] According to local sources, they were executed by M23 combatants allegedly because some of their companions escaped during a brief combat between M23 elements and FARDC on the outskirts of Bambo town. The men were taken by force in the villages of Kabizo and Butare, when M23 passed through their villages on their way to conquer Bambo. An eyewitness had seen the young men transporting baggage for M23 the previous day, as they passed through Buhambi, on their way to Bambo. The same witness had seen their bodies at the entrance of Bambo, soon after they were killed, and confirmed they were the same men seen the previous day. Inhabitants of Bambo identified the victims and contacted their families to recover their remains.

[251] Civil society, local residents/eyewitnesses to incidents, community leaders, MONUSCO sources.
[252] Three independent sources, inhabitants of Bambo, as well as MONUSCO sources.

Annex/Annexe 39:

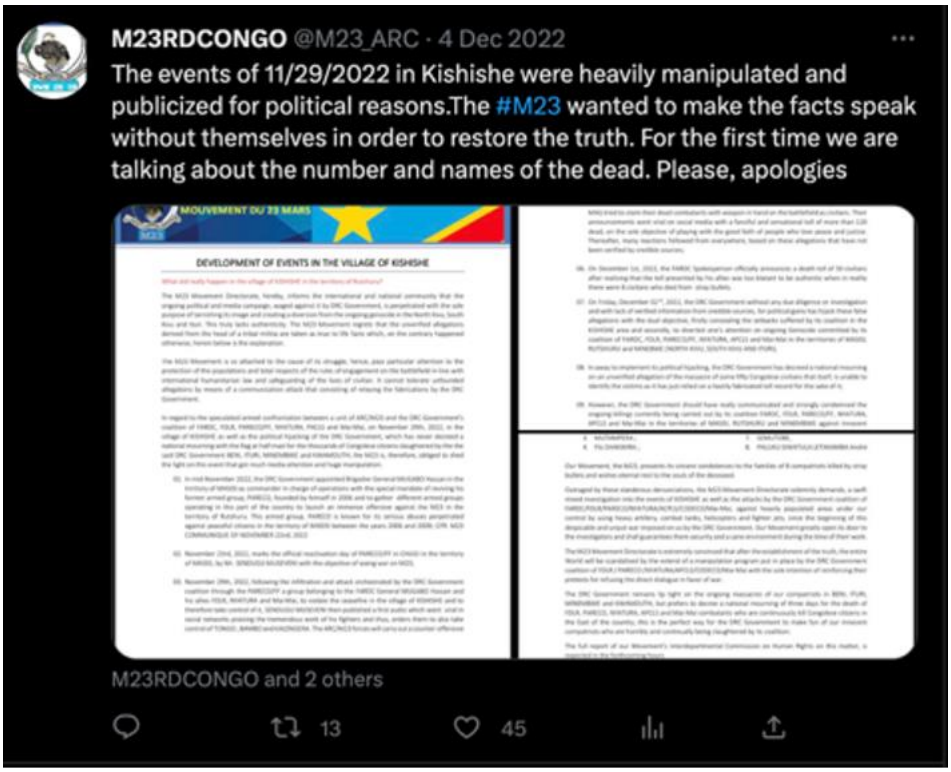
M23 communiqué of 3 December 2022 signed by "President" Bertrand Bisimwa, denying the massacre of civilians at Kisheshe

Communiqué du M23 du 3 décembre 2022 signé par le président Bertrand Bisimwa, niant le massacre de civils à Kisheshe

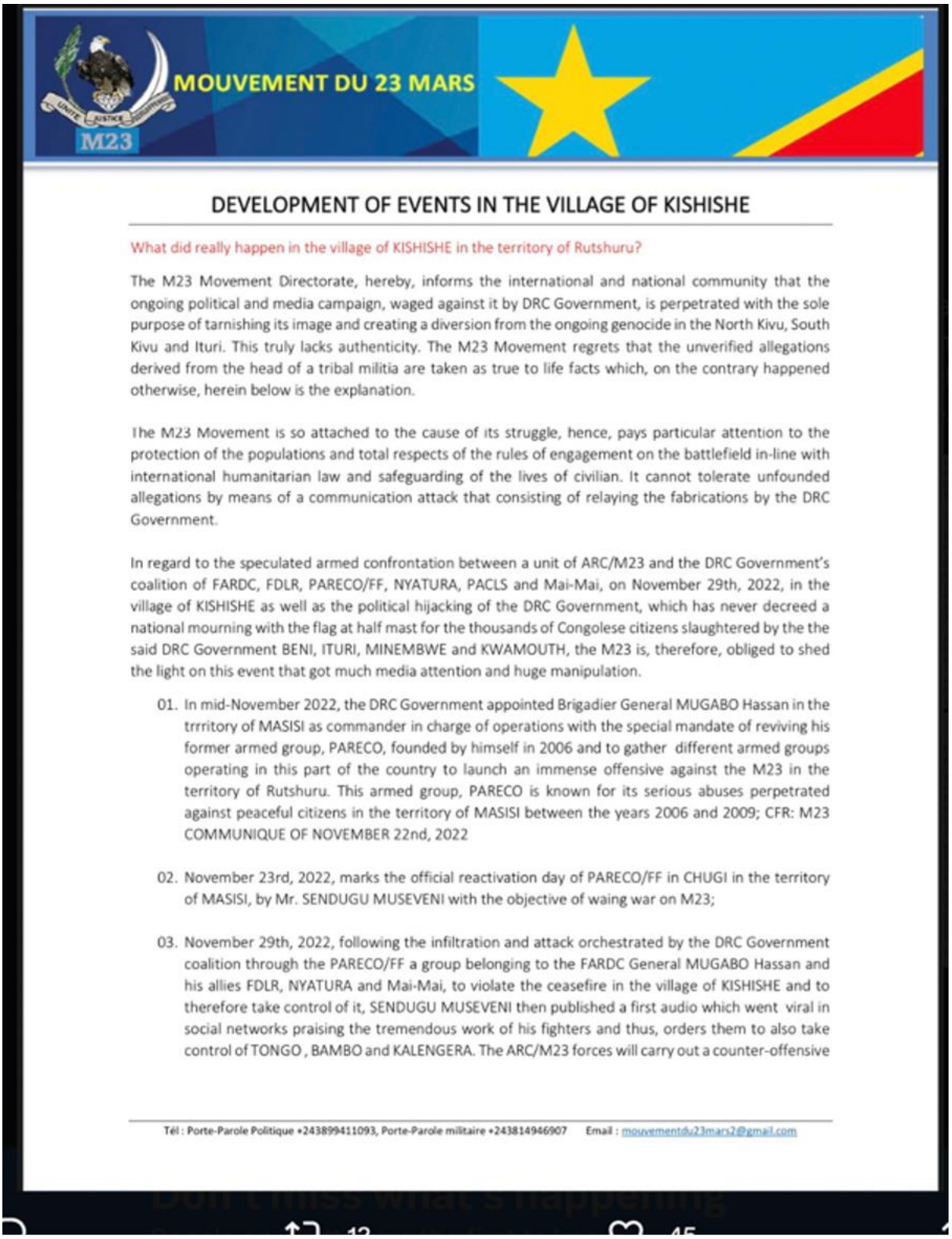


Above: Announcement regarding the events at Kisheshe posted by Betrand Bisimwa on his official Twitter account (@bbisimwa) on 4 December 2022, sharing the official M23 communiqué published on 3 December 2022

Below: The same message above reposted in English on the official Twitter account of the M23 Movement M23RDCONGO (@M23_ARC), on 4 December 2022



Below: Full text of M23 communiqué issued on 3 December 2022 relating to the events at Kisheshe, signed by Bertrand Bisimwa as “Chairman of the M23 Movement”



MOUVEMENT DU 23 MARS

M23

DEVELOPMENT OF EVENTS IN THE VILLAGE OF KISHISHE

What did really happen in the village of KISHISHE in the territory of Rutshuru?

The M23 Movement Directorate, hereby, informs the international and national community that the ongoing political and media campaign, waged against it by DRC Government, is perpetrated with the sole purpose of tarnishing its image and creating a diversion from the ongoing genocide in the North Kivu, South Kivu and Ituri. This truly lacks authenticity. The M23 Movement regrets that the unverified allegations derived from the head of a tribal militia are taken as true to life facts which, on the contrary happened otherwise, herein below is the explanation.

The M23 Movement is so attached to the cause of its struggle, hence, pays particular attention to the protection of the populations and total respects of the rules of engagement on the battlefield in-line with international humanitarian law and safeguarding of the lives of civilian. It cannot tolerate unfounded allegations by means of a communication attack that consisting of relaying the fabrications by the DRC Government.

In regard to the speculated armed confrontation between a unit of ARC/M23 and the DRC Government's coalition of FARDC, FDLR, PARECO/FF, NYATURA, PACLS and Mai-Mai, on November 29th, 2022, in the village of KISHISHE as well as the political hijacking of the DRC Government, which has never decreed a national mourning with the flag at half mast for the thousands of Congolese citizens slaughtered by the the said DRC Government BENI, ITURI, MINEMBWE and KWAMOUTH, the M23 is, therefore, obliged to shed the light on this event that got much media attention and huge manipulation.

01. In mid-November 2022, the DRC Government appointed Brigadier General MUGABO Hassan in the trrritory of MASISI as commander in charge of operations with the special mandate of reviving his former armed group, PARECO, founded by himself in 2006 and to gather different armed groups operating in this part of the country to launch an immense offensive against the M23 in the territory of Rutshuru. This armed group, PARECO is known for its serious abuses perpetrated against peaceful citizens in the territory of MASISI between the years 2006 and 2009; CFR: M23 COMMUNIQUE OF NOVEMBER 22nd, 2022

02. November 23rd, 2022, marks the official reactivation day of PARECO/FF in CHUGI in the territory of MASISI, by Mr. SENDUGU MUSEVENI with the objective of waing war on M23;

03. November 29th, 2022, following the infiltration and attack orchestrated by the DRC Government coalition through the PARECO/FF a group belonging to the FARDC General MUGABO Hassan and his allies FDLR, NYATURA and Mai-Mai, to violate the ceasefire in the village of KISHISHE and to therefore take control of it, SENDUGU MUSEVENI then published a first audio which went viral in social networks praising the tremendous work of his fighters and thus, orders them to also take control of TONGO , BAMBO and KALENGERA. The ARC/M23 forces will carry out a counter-offensive

Tél : Porte-Parole Politique +243899411093, Porte-Parole militaire +243814946907 Email : mouvementdu23mars2@gmail.com

to put the enemy out of harm's way. ARC/M23 chassed and pursued the enemy towards the localities of KILIMA and KIBIRIZI.

04. In the 2nd audio, published by the same PARECO's political leader, speaking in Kinyarwanda, in order to be also heard by the FDLR, then, he appeals to all of his fighters to use even stones they are extracting from the mines to kill M23 soldiers and snatch their weapons;

05. On November 30th, 2022, throughout the burial ceremony of the enemies' dead combatants on the battlefield, that was organised by the ARC/M23 Unit on ground in collaboration with the local authorities and population, it was then they discovered the presence of civilians bodies. This is when the DRC Government coalition forces (FARDC, FDLR, NYATURA. APCLS, PARECO/FF and MAI-MAI) tried to claim their dead combatants with weapon in hand on the battlefield as civilians. Their announcements went viral on social media with a fanciful and sensational toll of more than 120 dead, on the sole objective of playing with the good faith of people who love peace and justice. Thereafter, many reactions followed from everywhere, based on these allegations that have not been verified by credible sources;

06. On December 1st, 2022, the FARDC Spokesperson officially announces a death toll of 50 civilians after realising that the toll presented by his allies was too blatant to be authentic when in reality there were 8 civilians who died from stray bullets.

07. On Friday, December 02nd, 2022, the DRC Government without any due diligence or investigation and with lack of verified information from credible sources, for political gains has hijack these false allegations with the dual objective, firstly concealing the setbacks suffered by its coalition in the KISHISHE area and secondly, to diverted one's attention on ongoing Genocide committed by its coalition of FARDC, FDLR, PARECO/FF, NYATURA, APCLS and Mai-Mai in the territories of MASISI, RUTSHURU and MINEBWE (NORTH KIVU, SOUTH KIVU AND ITURI).

08. In away to implement its political hijacking, the DRC Government has decreed a national mourning on an unverified allegation of the massacre of some fifty Congolese civilians that itself, is unable to identify the victims as it has just relied on a hastily fabricated toll record for the sake of it;

09. However, the DRC Government should have really communicated and strongly condemned the ongoing killings currently being carried out by its coalition FARDC, FDLR, PARECO/FF, NYATURA, APCLS and Mai-Mai in the territories of MASISI, RUTSHURU and MINEMBWE against innocent civilians, either for their ethnicity or for their refusal to lend their support to their actions. Some civilians are stuck in their own homes for fear of being identified and executed. Hate Speeches and xenophobia are chanted by adults and young children in the villages' streets against any family and any person with Tutsi facies, ordering them to return to Rwanda, failing to do so, they will be immediately killed because they are assimilated to the M23;

In the way to establishing the truth, the M23 Movement for the very first time and in exceptional manner allows itself to publish the number of enemy combatants and civilians fallen on the battlefield and tremendously apologises in advance.

Tél : Porte-Parole Politique +243899411093, Porte-Parole militaire +243814946907 Email : mouvementdu23mars2@gmail.com

In the battle mentioned above, the enemy did not only lose the control of KISHISHE, but also left several bodies on the battlefield, including a known Mai-Mai Chief, in the name of PONDU as well as 20 combatants' bodies all belonging to the coalition of FARDC/FDLR/PARECO/NYATURA/ACPLS and Mai-Mai.

In regard to civilian victims hit by stray bullets during the battle amounted to 8 people whose identities were recorded in a report countersigned by all the local leaders, namely the village administrative officials, nurses, teachers, pastors and leaders of different associations, all of them participated in the burial of the victims named below:

1. FUMBO ;
2. JAMS ;
3. MUTAMPERA ;
4. Fils SHAKWIRA ;
5. Fils JAMS,
6. Maman KAMZUNGU ;
7. SEMUTOBE,
8. PALUKU SIWATULA LETAKAMBA André

Our Movement, the M23, presents its sincere condolences to the families of 8 compatriots killed by stray bullets and wishes eternal rest to the souls of the deceased.

Outraged by these slanderous denunciations, the M23 Movement Directorate solemnly demands, a swift mixed investigation into the events of KISHISHE as well as the attacks by the DRC Government coalition of FARDC/FDLR/PARECO/NYATURA/ACPLS/CODECO/Mai-Mai, against heavily populated areas under our control by using heavy artillery, combat tanks, helicopters and fighter jets, since the beginning of this despicable and unjust war imposed on us by the DRC Government. Our Movement greatly open its door to the investigators and shall guarantees them security and a sane environment during the time of their work.

The M23 Movement Directorate is extremely convinced that after the establishment of the truth, the entire World will be scandalised by the extend of a manipulation program put in place by the DRC Government coalition of FDLR / PARECO /NYATURA/APCLS/CODECO/Mai-Mai with the sole intention of reinforcing their pretexts for refusing the direct dialogue in favor of war.

The DRC Government remains lip tight on the ongoing massacres of our compatriots in BENI, ITURI, MINEMBWE and KWAMOUTH, but prefers to decree a national mourning of three days for the death of FDLR, PARECO, NYATURA, APCLS and Mai-Mai combatants who are continuously kill Congolese citizens in the East of the country, this is the perfect way for the DRC Government to make fun of our innocent compatriots who are horribly and continually being slaughtered by its coalition.

The full report of our Movement's Interdepartmental Commission on Human Rights on this matter, is expected in the forthcoming hours.

Bunagana, December 03rd, 2022

The Chairman of the M23 Movement

Bertrand BISIMWA

Tél : Porte-Parole Politique +243899411093, Porte-Parole militaire +243814946907 Email : mouvementdu23mars2@gmail.com

Annex/Annexe 40:

M23 mass killings of civilians at Kisheshe on 29 November 2022

Massacres de civils par le M23 à Kisheshe le 29 novembre 2022

Investigative methodology

The Group investigated allegations of mass killings of civilians on 29 November 2022 by M23 at Kisheshe, in Bambo *groupement,* Bwito *chefferie*, Rutshuru territory. The Group interviewed residents of Kisheshe, survivors and eyewitnesses of the attack, local community leaders and members of civil society, and also collected additional information from researchers and MONUSCO. The Group based its findings presented below on corroborated evidence from verified, reliable sources, in line with the evidentiary standards set out in paragraphs 6 and 7 of this report.

The Group was unable to travel to Kisheshe due to the prevailing insecurity in Kisheshe and the region. The Group had informed the M23 leadership that it planned to visit Kisheshe and other areas in Rutshuru territory in January 2023.[253] Lawrence Kanyuka, M23's political spokesperson, initially welcomed the Group's initiative. However, on the day of the Group's departure to the area, both Lawrence Kanyuka and Bertrand Bisimwa, the "president" of M23, denied access to areas under M23 control, stating that M23 could not guarantee the security of the experts at that time. They also insisted that the experts abandon plans of travelling along the RN2 route from Kibumba to Rumangabo, although that road was officially no longer under M23's control (see para. 45). Lawrence Kanyuka suggested that should the experts proceed with the visit, they risked being killed by "enemy" armed groups and the culprits would never be identified, citing the fate of the two members of the Group of Experts, Zaida Catalán and Michael Sharp, who were killed in 2017 (see also S/2017/672/Rev.1, paras. 165-173). In these circumstances, to avoid putting members of the Group and potential witnesses in Kisheshe at risk, and because of significant M23 and RDF troop movements along the axis reported at that time (see para .45), the Group decided not to proceed with a field visit.

The Group once again contacted the M23 leadership in March 2023 to inform them of a new attempt to visit Kisheshe. Lawrence Kanyuka requested additional time to consider a response, but to this day has not responded to the Group's request.

Kisheshe – geography and context

Kisheshe is a locality in the Bambo *groupement*, in the Bwito chiefdom,[254] inhabited by a population predominantly from the Hutu community, but also from the Hunde, Nande and other communities. At the time of the incident, most of the inhabitants were farmers, including seasonal workers who came to work the fertile land surrounding Kisheshe but did not live there permanently. In November 2022, the town was also inhabited by displaced civilians who had fled previous fighting in other areas of Rutshuru territory.

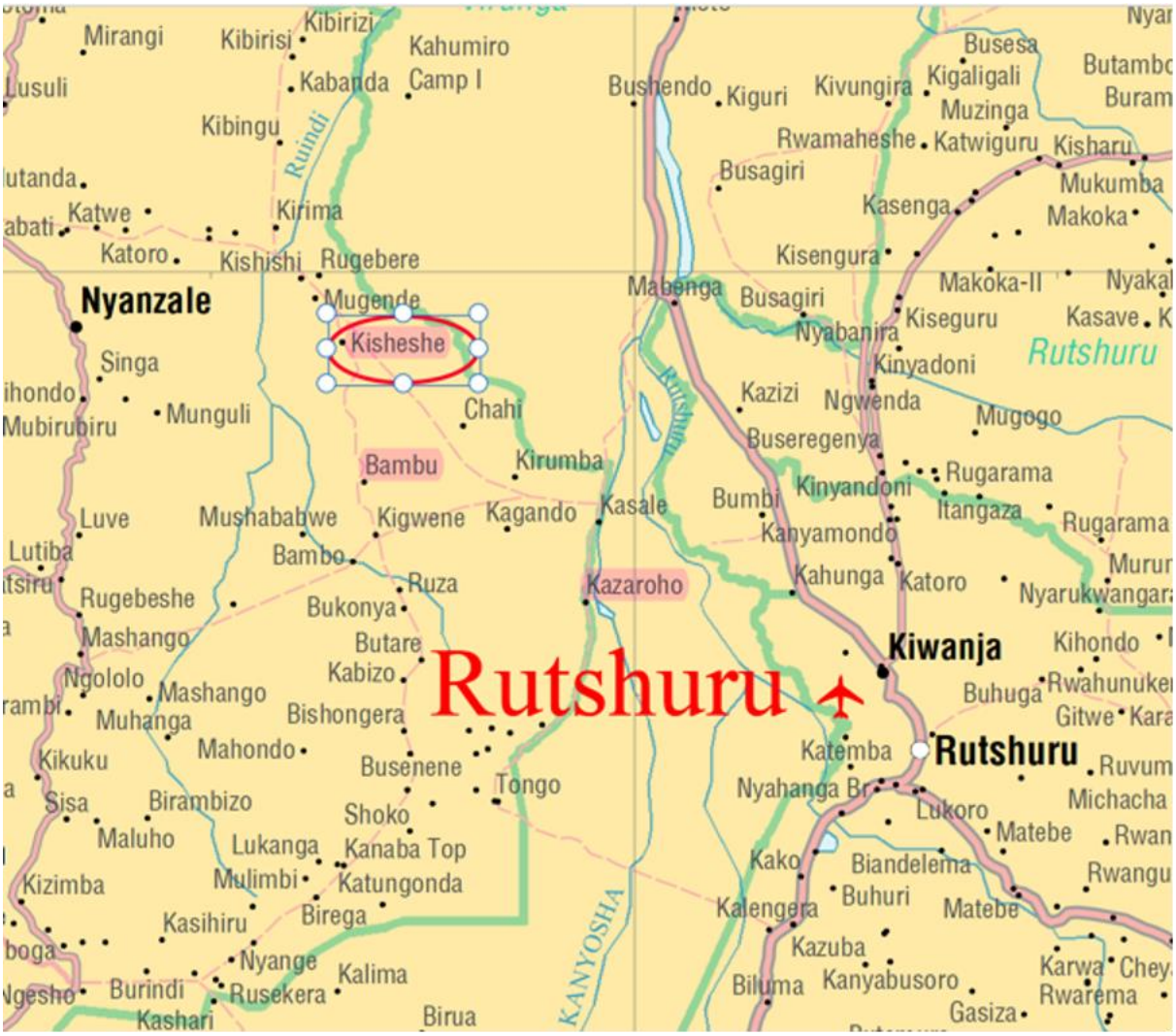
Kisheshe town is subdivided in two localities – Kilama (also referred to as Kilima)[255] and Kisheshe proper. References to events in Kisheshe in general include both localities.

[253] Phone conversation with Mr Lawrence Kanyuka the spokesperson of the M23 movement and Bertrand Bisimwa, M23 "President", 25 January 2023.

[254] Located 9.5 km north of Bambo, the *chef-lieu* of the Bambo *groupement,* (at ca. 2 hours walking-distance), and 8.5 km south of Kilima, the nearest town.

[255] There is also a town called Kirima, depicted on some maps as Kilima, 8.5 km north of Kisheshe, which is different from the Kilama/Kilima neighbourhood of Kisheshe.

Witnesses stated that the agricultural land around Kisheshe had been exploited by FDLR since 1994 when they settled in adjacent areas in the Virunga National Park (VNP). FDLR had given "permission" to civilians to work the land in exchange for the payment of taxes, either in money or goods.



Above: Map of Rutshuru territory indicating the location of Kisheshe

Presence of FARDC and armed groups hostile to M23 in and around Kisheshe, prior to the events

Prior to the attack, FARDC had occupied several defensive positions in and around Kisheshe, including south of Kisheshe, in direction of Bambo. [256]

Also, according to witness testimonies, several armed groups were also present in or around Kisheshe prior to the arrival of M23.

[256] According to a local authority, FARDC had several positions in the centre of Kisheshe, one along the Nyabihanda river, on a hill in the direction of Bambo. Another position was at Matete, on a hill in the south of Kisheshe. Another position was at Kilama.

FDLR were present in certain localities of the Bwito chiefdom and in the VNP, in areas bordering both the Tongo and the Bambo *groupements*. FDLR controlled a vast area in the VNP called La Domaine, only a few kilometers northeast of Kisheshe. The FDLR headquarters located in "Mozambique" was located approximately 15 km northeast of Kisheshe. According to witnesses, "Mozambique" was built by FDLR where FDLR members lived with their families. Civilians from surrounding villages, including from Kisheshe, commuted, or lived there seasonally to work the fields in and around "Mozambique" and La Domaine.

Witnesses also reported the presence of the armed group Nyatura/CMC led by "Domi" (Dominique), as well as Mai-Mai of Kabido and commander Pondu, based in the Bwito chiefdom. These groups joined forces, including with FDLR, in an ad-hoc alliance to oppose the advancement of M23 in the area.

Events leading up the Kisheshe massacre

On 21 November 2022, M23 attacked Bambo town, 10 km south of Kisheshe.[257] After a brief combat with FARDC, the latter abandoned their positions and M23 took control of Bambo.[258] Although no civilian casualties were reported,[259] several women were raped by M23 combatants the day they took over the town and in the following days (see para. 69 and annex 44 below).

On 22 November 2022, the day after taking control of Bambo, M23 convened a meeting with the population of Bambo, informing them that M23 had come to liberate the Congolese people and to search for FDLR combatants.[260] According to a witness who was present at the meeting, M23 warned that if they heard even one gunshot in town, they would "rip the town apart" until they found the culprit.

On 23 November, M23 troops left Bambo in the direction of Kisheshe, where they engaged in combat with FARDC defending the town. FARDC fled after a few hours of fighting and M23 took control of Kisheshe. Witnesses reported that a house was destroyed by a bomb and a few civilians, including children, were injured but there were no confirmed reports of targeted killings of civilians by M23.

Concordant testimonies by several eyewitnesses and local community leaders indicated that after taking control of Kisheshe, M23 combatants began breaking down doors of houses, pillaging stores and looting goods from the villagers. Witnesses reported that M23 raped several women on 23 November and in the following days.[261] A community leader from Kisheshe described how a 29-year-old woman[262] refused to be raped outside, and asked to be taken inside her home. M23 took her to a neighbour's house where she was raped.

Between 23 and 28 November, a few days after taking control of Kisheshe, all M23 combatants present in Kisheshe left the town and moved towards Mozambique, the FDLR stronghold in the vicinity of Kisheshe. Aware of the imminent arrival of M23, the majority of FDLR and their dependents had left "Mozambique" shortly before the arrival, taking a different route to enter Kisheshe, thus avoiding a direct confrontation with M23. Many of the displaced from Mozambique took refuge in the Adventist church in Kilama.

[257] Arriving from the direction of Kabizo, south of Bambo.
[258] Several local witnesses interviewed by the Group and MONUSCO sources.
[259] Local witnesses reported that a woman died when a bomb fell on her house during combat, but there was insufficient evidence to establish the provenance of the bomb.
[260] According to three witnesses, inhabitants of Bambo.
[261] Researchers, and three witnesses interviewed by the Group, including a source working with sexual violence survivors.
[262] The identity of the victim is known to the Group.

During these days, a group of Mai-Mai Kabido combatants also entered Kisheshe. Local authorities attempted to negotiate their departure, fearing that their presence would result in confrontation with M23 and negatively impact civilians. The Mai-Mai combatants refused to leave.

On or around 28 November, heavy fighting was reported in "Mozambique" between FDLR and M23.

On 29 November, Mai-Mai and FDLR ambushed M23 combatants on the outskirts of Kisheshe.[263] Heavy fighting ensued and both sides suffered heavy losses. Mai-Mai commander Pondu[264] and several high-ranking M23 officers were allegedly killed during the fighting. Mai-Mai and FDLR forces were overpowered and fled.

According to several witness testimonies, the initial objective of M23 was to return from Mozambique to Bambo. After having been ambushed and suffering losses (see also annex 29 on deceased M23 and RDF elements), they changed direction to pursue the attackers into Kisheshe and called for reinforcements from Bambo. M23, in their public communiqué of 3 December 2022 (see above annex 39) as well as in public statements,[265] admitted that they fought with Mai-Mai who attacked them, and that they pursued the Mai-Mai into the town of Kisheshe.

Reprisal killings by M23 in Kisheshe on 29 November 2022

Witnesses of the attack on Kisheshe confirmed that some Mai-Mai combatants who fled the fighting with M23 entered Kisheshe and hid among the population, including in civilian residences. According to these witnesses, this was the trigger for the events that ensued.

Multiple and concordant witness testimonies, including of eyewitnesses, reported that M23 began a systematic, door-to-door search of civilian homes in Kisheshe, principally looking for men and young boys, killing them on suspicion that they were FDLR or Mai-Mai combatants, or otherwise supporters of these armed groups. Civilians found inside in the Adventist church of Kilama were taken outside and executed. Among those sheltering in the church were displaced civilians who had taken refuge in Kisheshe, including dependents of FDLR from Mozambique, but also civilians from Kisheshe who had taken refuge there when the exchange of fire began earlier that day. According to witnesses, some people were killed with machetes or clubbed to death, while those who attempted to flee were shot. Some women were also killed.

A woman whose house was near the centre of Kisheshe, opposite the Adventist church of Kilama, witnessed the killings through a hole in the wall of her house. She saw M23 entering the village, breaking down the doors of houses, bringing out civilians found inside and killing them, mostly men and boys. Some were shot, others killed with machetes. She saw many people killed in these circumstances but was unable to estimate their number. She also witnessed the killing of the Adventist pastor and his son, outside his residence.[266] She managed to escape with her family from Kisheshe shortly thereafter. Her relatives later told her that the killing spree had continued that day, and more than 100 people were killed. She named several people who were killed that day.[267]

Another resident from Kisheshe confirmed that M23 entered every house in the village, and where they found a man or a boy, they accused him of being a combatant and killed him, even if the accused were not armed. He reported that

[263] A few kilometers south-east of Kisheshe.

[264] On page 3 of the communiqué of 3 December 2022, M23 acknowledged the killing of commander Pondu during the fighting in Kisheshe.

[265] See interview given by a local M23 commander at https://www.youtube.com/watch?v=8ifAVC_Qci4 [starting at minute 11:55].

[266] The killing of the pastor, a well-known figure in Kisheshe (called Jamusi [*phon.*]) and of his son were confirmed by several witnesses. The killing of the pastor was acknowledged by M23 in their communiqué of 3 December 2022 (annex 39).

[267] The names provided by the witness were also found on the lists of victims received by the Group.

a male nurse working at the Kisheshe health centre was also killed that day, inside his residence. The killing of the nurse was confirmed by multiple witnesses. [268]

At least one house in the village was set on fire by M23 combatants. According to testimonies, several people were killed inside the house prior to the fire on suspicion that they were FDLR because they spoke Kinyarwanda. Their bodies were burnt, hence the number of people killed inside the house was not known.

Witnesses explained that civilians who spoke Kinyarwanda were believed to be (close to) FDLR, [269] while those who spoke Kihunde [270] or Kinande [271] were presumed to be Mai-Mai combatants or collaborators. According to several witnesses, most victims were of Hutu ethnicity.

Burials

Concurring witness testimonies indicated that the victims killed at the Adventist church were buried in at least two mass graves at a banana plantation adjacent to the church (see map below). [272] M23 forced local civilians to dig graves and help with the burials. According to some witnesses, one of the mass graves in the banana plantation contained at least 20 bodies. The pastor and his son were buried in a grave close to his house, in the vicinity of the church. Other bodies were burnt, including inside houses that were set on fire. Although the existence of other graves was reported by some sources, the Group was unable to gather sufficient evidence to include the information in this report.

According to several sources, M23 did not allow civilians to organize proper burials for members of their families. Several witnesses reported that M23 refused to grant the Red Cross access to the village to assist with the burials. According to these witnesses, M23 wanted to hide evidence of the killings.

The communiqué issued by the M23 leadership on 3 December 2022 regarding the events in Kisheshe (annex 39) claimed that burials of "enemy combatants" were organized by M23 in collaboration with local authorities and the local population, and that on that occasion, they had discovered the bodies of civilians among those of the fallen combatants. [273]

Number of victims killed in Kisheshe

The Group received the names of victims compiled by community leaders, based on information shared by survivors, eyewitnesses, family members of victims and other inhabitants of Kisheshe, including those who participated in burials. [274] A total of 120 victims were listed by name, the vast majority male, [275] including 27 children under the age of 18, the youngest 12 years of age.

Witnesses admitted having encountered challenges in establishing the accurate numbers of victims, as many survivors fled and some victims were not locals from Kisheshe, [276] hence their names were not always known to the locals.

[268] M23 listed his name among the eight civilians who they acknowledged having been killed that day – see the M23 communiqué of 3 December 2022 (annex 39).
[269] The language spoken by Hutu refugees from Rwanda.
[270] The language spoken by the Hunde ethnic group.
[271] The language spoken by the Nande ethnic group.
[272] The Group obtained the GPS locations of the presumed mass graves.
[273] See point 5 of the M23 communiqué.
[274] The group received two lists, one containing 120 names, the other 114 – although the names are identical and listed in similar order. The Group concluded that the sources used for the establishment of the two lists were identical, as the lists contain the same information.
[275] Only three women were listed among the victims.
[276] In particular, seasonal workers were present in Kisheshe around the time of the events.

Individual witnesses could only provide an estimate of the number of civilians they had seen being killed, or those who were found and buried.

Evidence obtained by the Group established that a significant number of civilians were killed that day. However, the Group was unable to independently corroborate the total number of civilians killed, as it was unable to complete its investigations in that regard.

Elements indicating the intentional targeting of civilians presumed to be members of, or supporting enemy armed groups

Witnesses to the events were adamant that M23 summarily executed civilians in Kisheshe to punish them for potentially supporting or harbouring armed groups hostile to M23 (notably FDLR and Mai-Mai), or for being presumed members of these armed groups, without conducting any verification of their status – either civilian or combatant. Witnesses also indicated that M23 justified the house-to-house search and revenge killing spree that ensued with the fact that combatants who had participated in the ambush and subsequent combat against M23 earlier that day had taken refuge in Kisheshe, including in the homes of civilians.

Other witnesses stated that Hutu civilians were disproportionately targeted due to their presumed affiliation with FDLR. For example, several witnesses indicated that while pillaging shops and burning houses, M23 stated that they were committing those acts because the properties belonged to FDLR. Civilians were systematically asked about their

ethnicity, and based on the language they spoke or on their appearance, they were told they were either FDLR, Nyatura or Mai-Mai collaborators.[277] One witness recounted how he was stopped by three M23 combatants the day after the massacre, as he was attempting to leave the village. The M23 combatants spoke Kinyarwanda, and since the witness also responded in Kinyarwanda, he was accused of being FDLR.[278] He was shot at but managed to escape, as it was still dark.

The Group also received testimonies indicating that even in the days and weeks following the killings, civilians were systematically stopped and controlled by M23 in and around Kisheshe, and suspected enemy collaborators were arrested, tortured, disappeared without a trace, or killed. One witness knew of three Kisheshe inhabitants who were arrested in their homes, including two minors suspected of being the children of a FDLR combatant. The children had disappeared without news of their whereabouts since their arrest.

Witnesses also reported that following the takeover of Bambo and Kisheshe, M23 convoked public meetings during which they informed the population that they were there to liberate them from the tyranny of the government and local armed groups, and conveyed threats to retaliate against anyone found to collaborate with the DRC authorities and the local groups. Several rape victims reported that M23 combatants asked them about their husbands' whereabouts and told them that they were either FDLR or Mai-Mai wives, before they raped them (see para. 69 and annex 44).

Description of M23 combatants

Witnesses who were present in Kisheshe during and after its takeover by M23 testified that there were many "Rwandans" among the M23 who attacked and occupied the town. They stated that the majority of these M23 combatants spoke Kinyarwanda, in a dialect that is not spoken in the DRC, as it was difficult to understand by those who spoke the Kihutu/Kinyarwanda spoken in the DRC. Some witnesses stated that the morphology of Rwandans was different from the Congolese, and therefore presumed they were Tutsis from Rwanda.

Denials by M23 and attempts to manipulate the narrative of events related to the Kisheshe massacre

M23 leadership denied the intentional killing of civilians in Kisheshe. In the communiqué issued on 3 December 2022 (see annex 39 above), M23 claimed that the allegations were a fabrication intended to tarnish the reputation of the armed group and divert attention from the ongoing genocide being perpetrated in North Kivu, South Kivu and Ituri. In the communiqué, the M23 leadership stated that there was an armed confrontation with local armed groups coming from Kisheshe, in violation of the ceasefire and with the intent of "taking control of the village," and that M23 pursued the attackers to "neutralize them."[279]

The communiqué acknowledged that the bodies of eight civilians were discovered among those of the fallen combatants, claiming they were all killed by stray bullets.[280] The communiqué listed the names of the eight civilians killed, including the pastor of the Adventist church ("Jams")[281] and his son ("fils Jams"),[282] the son of Shakwira,[283] and

[277] A rape survivor interviewed by the Group said she was called a "Nyatura wife" because of her braided hair.

[278] In point 4 of the M23 communiqué of 3 December 2022, the M23 refers to the political leader of PARECO/FF issuing a statement in Kinyarwanda in order to be "well understood also by FDLR," encouraging all combatants to kill M23 combatants and seize their weapons, thus identifying FDLR as Kinyarwanda-speaking.

[279] See point 3 of the M23 communiqué of 3 December 2022.

[280] See points 5 and 6 of the M23 communiqué.

[281] Page 3 at number 2 on the list of victims included in the M23 communiqué of 3 December 2022.

[282] Page 3 at number 5 on the list of victims included in the M23 communiqué of 3 December 2022.

[283] Page 3 at number 4 on the list of victims. Witnesses interviewed by the Group stated that Sharkwira's son was killed during the reprisal killing spree conducted by M23 in Kisheshe. Shakwira was a well-known notable of the village.

Letakamba.[284] However, several witnesses interviewed by the Group had named these same victims as having been killed during the punitive massacre of civilians, in the context of the door-to-door searches conducted by M23 combatants. M23 also claimed that the list was established and signed by all the local leaders who had participated at the burials. Evidence on file with the Group indicates that this list was compiled under duress, upon the request of M23 to provide a list of the victims identified by name, and in fact it initially contained more than 18 names. The villagers continued adding names to the list as more bodies were identified in subsequent days, but the full list was never acknowledged or published by M23.

A team of journalists from Rwanda including Marc Hoogstenys and Adeline Umutoni from the Kivu Press Agency visited Kisheshe during the first week of December 2022 under the protection of M23[285] and later published a video reportage on the events in Kisheshe.[286] The presentation of their findings reveals an unconcealed attempt to present a narrative favourable to M23 .[287] that does not hold in the face of scrutiny.

Main findings of the journalists who travelled to Kisheshe under M23 protection:

One of the journalists claimed that his request to M23 to travel to Kisheshe was "accepted without any hesitation" and they were able to "freely talk with the locals." The journalist acknowledged in his article that "…*most of our local contacts spoke freely. It is possible though that some of them tempered their testimonies due to the presence of M23 soldiers. But others told us bluntly what happened and that they regretted that the FDLR had to vacate the region because of the fact that they were actually living well under their umbrella*."

An article titled 'The Kisheshe report' was published based on the findings of the journalists, on 30 December 2022.[288] The report stated that M23 had engaged in brief fighting with Mai-Mai and FDLR elements who ambushed them in the northern part of Kisheshe, while the few civilians who remained in Kisheshe were concentrated in the southern part of town, hiding either in their houses or in the Adventist church located in the southern part of the town. The report claimed that "nineteen (19) bodies were found in and around the Mai-Mai ambush, on the northern flank of the village, in neighborhoods (avenue) called Kirama and Sukuma." The report also cited Lt. Col. Julien Mahano of M23, commander in Kisheshe at the time, who stated that "*[w]e recognized the death of eight (8) civilians, and we explained to residents that we were attacked and had to defend ourselves. We could not identify civilians from militia in the ambush, since most civilians had either fled or were hiding in their houses*."

One of the journalists[289] emphasized that M23 rebels had insisted on two facts: that the number of victims was exaggerated, as it did not exceed 20, and that it was difficult to distinguish the civilians from combatants, since the latter wore civilian clothing and hid inside the houses.[290]

[284] Page 3 at number 8 on the list of victims, identified by witnesses as the nurse working at the Kisheshe health centre.

[285] The journalists did not receive accreditation from the Congolese Government to operate in North Kivu. They were accused to have violated multiple deontological rules and Congolese laws, entering Congolese territory with M23 support through the Bunagana border crossing.

[286] Video titled "*RDC-M23 : Que s`est-il exactement passé en Novembre 2022 à Kishishe?"* at https://youtu.be/8ifAVC_Qci4, published on 30 December 2022.

[287] See a blog article titled 'About the juggling of the figures of the so called Kishishe massacre' published by photojournalist Marc Hoogsteyns on 12 February 2023. The article overtly defends M23 and the interests of Rwanda, while strongly criticizing the UN and Human Rights Watch (HRW) reports on the Kisheshe incident, stating that HRW was "known for its rabiate anti-Kigali attitude" and "was amongst the first groups to market Tshisekedi's propaganda about the events in Kishishe." The journalist dismisses the findings of the investigations conducted by the UN and HRW stating among others that their findings "were the result of questions being posed to a 'a priori' hostile population [towards M23] that had to abandon its life under the FDLR umbrella and that was highly anti-Tutsi."

[288] 'The Kisheshe report' was published on the Gatete News site by Gatete Ruhumuliza Nyiringabo https://gateteviews.rw/the-kishishe-report/.

[289] See Tweet by Marc Hoogsteyns at https://twitter.com/MarcHoogsteyns/status/1604947851796271119?s=20 (last consulted on 13 April 2023) endorsing an article published in the *Le Soir* journal about their findings.

[290] The link to the article published by Le Soir at https://fr.rwanda-podium.org/?RD-Congo-le-temoignage-rare-d-un-journaliste-en-zone-occupee-par-les-rebelles (as consulted on 13 April 2023).

One of the locals who was present during the visit of the journalists later testified that statements were made under duress, since the journalists were always accompanied by armed M23 combatants. [291]

The Group notes that the above statements by the journalist and the findings detailed in "The Kisheshe report" do not address the inherent contradiction between the claims of M23 that the 19 bodies were found in the area of the ambush in the **northern** part of the village, and the testimonies of civilians who claimed that the pastor of the village, his son and others were killed close to the Adventist church in Kilama, located in the **southern** part of Kisheshe. M23's initial justification that civilians were killed by stray bullets also contradicted their subsequent statement that civilians had either fled or were hiding in their houses located on the opposite side of the town, and they were killed as it was difficult to distinguish them from combatants.

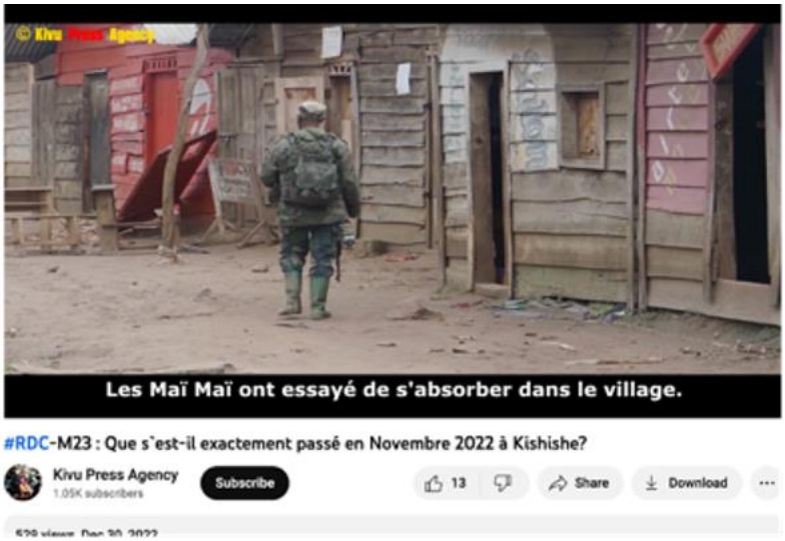
Edited footage of the interviews recorded by the journalists was broadcast on YouTube on 30 December 2022. [292] Civilians from Kisheshe who appeared in the YouTube footage stated that M23 convened a meeting with the villagers to "apologize" for the killings, and that during this meeting, M23 leaders admitted that they could not distinguish civilians of the village from the Mai-Mai because they all wore civilian clothing (see screenshot #1 below).

Screenshot above: "They [M23] say that they could not distinguish the civilians from the Mai Mai. They all wore civilian clothing."

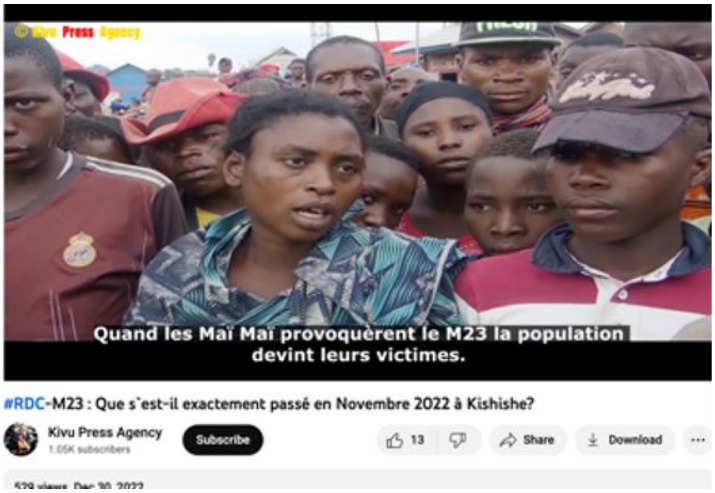
[291] The audio recording of the interview with the witness is on file with the Group.

[292] See the video published at https://youtu.be/8ifAVC_Qci4 (link last visited on 23 April 2023). Journalist Marc Hoogstenys stated that "[w]e interviewed several villagers on camera and put the edits online and we also wrote a report in which we detailed most of our findings. We even forwarded a list with the names of most of the casualties" (see *About the juggling of the figures of the so called Kishishe massacre*). About their findings, the journalist comments that they "*concluded that approx. 11 militiamen and 8 civilians died during the fighting in the village, contrary to the declarations of the government nobody was executed in the local church, the houses in the village were untouched and only one civilian died in Bambo. The M23 told us that they chased the FDLR out of Bambo and Kishishe and that dozens of them were killed during that process. But those died in the fierce fighting that followed their retreat out of the two localities and they could therefore not be labeled as 'civilians'.*"

Screenshot above: An inhabitant of Kisheshe stating that they [the locals, inhabitants of Kisheshe] could "not distinguish a FDLR combatant from a civilian as they all wear civilian clothes."



Screenshot above: An inhabitant of Kisheshe stating that "Mai-Mai combatants attempted to get absorbed into the village."



Screenshot above: A woman stating that “When the Mai-Mai provoked the M23, the population became their victims.”

Screenshot above: A man identified in the footage as the chief of the village of Kisheshe stating that “They [M23] could not distinguish the locals [civilians] from the Mai Mai.”

Screenshot above: “They [M23 combatants] were shooting at everyone because everyone was dressed in civilian clothing.”

The testimonies featured in the YouTube video thus confirm the testimonies and evidence collected by the Group, namely that M23 made no distinction between combatants and civilians, killing anyone without hesitation.

Conclusion

The Group notes that the modus operandi of M23, the killing of over 100 people in one day after combat had ended and the enemy had fled, is indicative of recklessness, or intent to deliberately kill civilians.

The Group recalls that international humanitarian law and international criminal law, based on the fundamental principle of distinction between civilians and combatants, prohibit the act of intentionally directing an attack against the civilian population as such or against individual civilians not taking direct part in hostilities, and provide that in case of doubt as to the status of a person, that person shall be considered to be a civilian. The acts perpetrated by M23 at Kisheshe may thus constitute a war crime and are sanctionable acts under the UN sanctions regime.

Annex/Annexe 41:

Kazaroho as key target of M23/RDF operations

Kazaroho, cible prioritaire des opérations du M23/RDF

M23 issued a public threat against key locations on the **Tongo – Kazaroho axis**, which was published on the M23-controlled "@Goma24News" Twitter account on 2 November 2022.

Kazaroho, located southeast of Kirumba bordering Virunga National Park, was an important agricultural area controlled by FDLR and the seat of its Sector headquarters, thus making it a key target for M23 and RDF operations. Tongo was traditionally an area controlled by FDLR where their dependents lived, and the population supported them.[293]

Source: https://twitter.com/goma24news/status/1587909047508172801?s=20 (last visited 17 April 2023)

[293] Multiple sources interviewed by the Group, including residents of the area, as well as MONSUCO sources.

Annex/Annexe 42:

Killings at Kazaroho on or around 26 February 2023

Tueries à Kazaroho le/vers le 26 février 2023

The findings below are based on evidence collected from several independent sources, including four residents living in the area of Kazaroho and an eyewitness to the attack. The Group also collected additional evidence from community members and individuals with knowledge of the events and received corroborated photographic evidence depicting the bodies of several victims of the killings. At least one of the victims is depicted with arms tied behind the back, with a large wound at the back of the head, indicating an execution-style killing as depicted in the images below.

Above: Image of a body found at Kazaroho, with wound on the back of the head, and arms tied behind the back. Photographs from a local source, authenticated by two independent witnesses

Kazaroho geography and context

Kazaroho is located at few kilometres southeast of Kirumba village, in the Bwito chiefdom of Rutshuru territory. Kirumba is located less than 10 km southeast of Bambo town (see map below).

Above: Map of Rutshuru territory indicating location of Kazaroho

Kazaroho is an agricultural area traditionally controlled and exploited by FDLR, who had also established its Sector headquarters at this location.[294] Residents of the area explained that FDLR, including their dependents, had built houses at this location that were used seasonally during cultivation and harvesting. Civilians from neighbouring areas, including from Kabizo, Bambo and Rushovu, also worked in Kazaroho seasonally. The majority were from the Hutu community, but also Nande and Hunde.

Due to its strategic importance, Kazaroho was a key target for M23 and RDF operations (see Annex 41 above).

Events preceding the killings at Kazaroho on /around 26 February 2023

M23 occupied Kazaroho in November 2022 during its conquest of the Bwito *chefferie*. FDLR abandoned its positions in Kazaroho and withdrew deeper into Virunga National Park.

After taking control of the area, M23 prohibited the population from cultivating the agricultural fields in Kazaroho. Upon the request of the local customary chiefs, M23 allowed the population to temporarily return to the fields to harvest their crops. From mid-January onwards, M23 reinstated the prohibition, allegedly due to the proximity of FDLR positions in the area. Residents acknowledged that it was difficult to distinguish FDLR from civilians, as they often wore civilian clothing and concealed their weapons.

In January 2023, clashes between FDLR and M23 were reported in the wider area. However, FDLR elements were avoiding open confrontation and, beyond occasional ambushes, would hide in the forest including in the vicinity of Kazaroho. Residents reported frequent killings of civilians by M23 on suspicion they were FDLR or supporters of the group. M23 burned down several houses built on the fields in Kazaroho, including houses that belonged to FDLR and their dependents, in a bid to rid the area of FDLR.

In February 2023, M23 withdrew from the area of Kazaroho to conduct operations elsewhere. The residents cautiously returned to their fields as they were facing a famine. Some FDLR elements dressed in civilian clothing also joined civilians to harvest the crops.

The killings on or around 26 February 2023

M23 returned to Kazaroho in hiding, and in the early evening hours ambushed the civilians who were working in the fields. A witness who was present during the attack reported that many people were working the fields that day. M23 combatants approached undetected from the forest and began attacking the field workers, stabbing them or cutting them with machetes, and only shooting those who attempted to flee. The witness claimed that all the workers were civilians, unarmed, including several women and children. The witness managed to flee to safety along with several others.

After the attack, the bodies were left scattered in the fields and some were thrown by M23 into the nearby river. FDLR combatants who were camped in the hills/forests surrounding Kazaroho alerted the villages nearby about the killings.

Witnesses interviewed by the Group identified several victims by name, including a mother who was killed with her two children.

M23 prohibited the burial of the bodies and stood watch to ambush those who would return to recover the bodies. Two witnesses interviewed by the Group were part of small, separate groups of residents who returned to the fields two or three days after the killings to identify the victims. They each surveyed a different area, for fear of being attacked.

[294] Multiple sources interviewed by the Group, including residents of the area, community leaders, and MONSUCO sources.

One of them counted 17 bodies, including of seven women and two children of approximately 10-15 years of age, all of them showing stab wounds (machetes or bayonet stabs). Another group found other bodies, in other areas of the field, and reported that some of the victims were killed with their hands tied behind their back.
Two witnesses reported that a woman who was stabbed survived the attack, [295] and that she described that the assailants used the bayonets on their weapons to kill. Her two-year-old child was killed.

Collective accounting of the bodies reported at least 38 individuals killed, including several women and children. The Group was unable to independently corroborate the total number of victims.

At least six victims were identified by name, corroborated by at least two independent sources. The photographs provided to the Group show six additional bodies, including one of a woman. Some bodies were photographed in the river, corroborating the statements of the witnesses interviewed by the Group. The witnesses identified the locations of the bodies based on the photographs shown, including:

- On a footpath connecting Kanyangiri village to Kazaroho;
- On a footpath called “chez Defao”;
- In a location called “chez Docta”;
- On the bank of the river Mirindi that passes through Kazaroho, in a location called “chez Mbangu”.

Burials

According to witness accounts, FDLR combatants buried some of the bodies in the fields at Kazaroho, while others were taken back to the village. One witness attended the vigil of one of the victims and reported that M23 combatants dressed in full combat gear came to the house to interrupt the ceremony and forbade the villagers from mourning their dead.

Description of the perpetrators

The witness who was present when the attack began identified the assailants as M23 combatants. Other witnesses recounted the testimony of the woman who survived the attack, who identified the attackers as M23 combatants. All of the witnesses excluded the possibility that another armed group was responsible for the attack.

The witness who attended the vigil saw the M23 combatants and heard them address the crowd. He claimed they were all Rwandans.

Motive for the attack

Witnesses could not explain what motivated the attack by M23, as there was no fighting between FDLR and M23 in the vicinity of Kazaroho. FDLR elements were still camped in Virunga National Park around Kazaroho but avoided confrontation with M23 and always retreated at the news of M23 approaching.

A witness who was present when the attack began saw the M23 combatants approaching and catching people one by one, killing them mostly with bladed weapons, and only shooting those who intended to flee. The witness did not see any FDLR combatants and did not witness any armed confrontation between FDLR and M23, neither before nor after the killings.

[295] She was the only injured victim who survived the attack.

Witnesses speculated that M23 may have returned to ambush FDLR and their dependents, knowing they might be there during harvest, as earlier in the year M23 had burned down an entire neighbourhood in Kazaroho but did not find anyone there. A local resident confirmed that some of the houses belonged to FDLR combatants, such as “chez Docta” and “chez Mbangu”, but other houses belonged to civilians. M23 burned down all the houses in the area, without distinction. According to these witnesses, M23’s intention was to exterminate all FDLR members, and thus killed everyone without distinction.

Conclusion

The Group notes that the modus operandi of the attack carries the traits of a targeted revenge attack, with the intention of killing without distinction. This is supported by the fact that women and small children were also killed with bladed weapons, and several victims were found with arms tied, suggesting they were executed.

The Group recalls that international humanitarian law and international criminal law, based on the fundamental principle of distinction between civilians and combatants, prohibit the act of intentionally directing an attack against the civilian population as such, or against individual civilians not taking direct part in hostilities, and provides that in case of doubt as to the status of a person, that person shall be considered to be a civilian. The acts perpetrated by M23 at Kazaroho may thus constitute a war crime and are sanctionable acts under the UN sanctions regime.

Annex/Annexe 43:

Rapes perpetrated by M23 in areas under their control

Viols perpétrés par le M23 dans les zones sous leur contrôle

The Group interviewed 12 rape survivors separately, one by one, all internally displaced by the M23 crisis and living in the IDP camp at Kanyaruchinya, near Goma. The women reported being gang raped in areas that were, at the time, under M23 control, by men wearing military uniforms. The women all sought assistance at a medical centre in Kanyaruchinya after their rape. Medical staff confirmed that similar cases had been reported during the same period (from November 2022 to January 2023), in circumstances and locations that corroborate the narrative given by the victims.

A summary of the evidence provided by each of the 12 sexual violence survivors[296] is included here below.

(1) A 30-year-old Hutu woman from Rugari had fled her home when M23 occupied the town and since then has been living in the IDP camp at Kanyaruchinya. When the Kenyan contingent (EACRF) announced that M23 had withdrawn from Rugari, she decided to return to her village to search of food and some household items. In her recollection, it was sometime in December 2022. Upon her arrival in Rugari, she was attacked by two men who removed the infant she was carrying on her back and tied her arms behind her back. The two men took turns raping her. After they finished, they threatened to kill her if she denounced their deed. She saw many other soldiers hidden not far from them, in the bush. Fearing for her life, she returned to the IDP camp. Her baby was not harmed.

Description of the perpetrators: The perpetrators were dressed in Rwandan military uniforms, different from the Congolese military attire. They wore complete military uniforms and combat helmets. Both carried "big weapons." They spoke Kinyabwisha, the language spoken by the Hutus. She believed the perpetrators were Rwandans.

(2) A 30-year-old Hutu woman had fled her home in Rumangabo when M23 attacked, launching bombs from the surrounding hills. She took refuge in Kanyaruchinya, where she recently gave birth. She recounted that two months after giving birth she heard it was safe to return to Rumangabo. She did not remember the month of the incident, but mentioned it was shortly after the "liberation" of Kibumba from M23. Her husband sent her to Rumangabo to harvest bananas. When she arrived, three men broke into her home, threw her on the ground, placed her baby aside, and two took turns raping her. They threatened to kill her if she refused. She began bleeding profusely after the second man had raped her, so the third one refrained from raping her. She recalled that her baby did not stop crying while the men were raping her, but they did not harm the baby. They left her bleeding in the house.

Description of the perpetrators: She said that the three men spoke Kinyarwanda, and believed they were Rwandans because they spoke with a different accent. They were armed and wore Rwandan military uniforms.

After the rape, she returned to Kanyaruchinya and went to the hospital, where she received medical treatment. Her husband rejected her after this incident.

[296] Their identities are known to the Group, but their names are withheld to protect their security and dignity.

(3) A 20-year-old Hutu woman was raped in similar circumstances, when she returned to her land in Rumangabo to harvest some manioc. She believed that M23 had already retreated from Kibumba and it was safe to return. Three men approached her in the fields in Rumangabo and asked what she was doing there. They threw her on the ground, undressed her and took turns raping her, in the middle of the fields. When they had finished, they left. They threatened to find her and kill her if she reported the incident.

Description of the perpetrators: The men had approached from behind and masked her eyes with a handkerchief, so she was unable to look at them. She heard them speak the Kinyarwanda language "from Rwanda." She said she could tell the difference between the dialect spoken in Congo and the one spoken in Rwanda.

She spent the night in her house in Rumangabo and recalled that the town was deserted. The next day she returned to Kanyaruchinya and sought medical help at the medical centre in the camp.

(4) A 40-year-old woman returned to Rugari in December in search of food. She was told that M23 had already left. When she arrived in Rugari, she found that her house had been burned down. She decided to harvest some beans before returning to the IDP camp. She stumbled upon two men in uniforms. They both raped her, in the middle of the fields.

Description of the perpetrators: She did not pay much attention to their appearance but remembers that they were wearing military uniforms, combat helmets and were armed. She recognized that they both spoke Kinyarwanda "from Rwanda" when they told her that if she screamed, they would kill her. She could recognize the language because she heard it spoken before.

After the rape, she returned to Kanyaruchinya and sought medical help. Her husband rejected her because of the rape.

(5) A 20-year-old woman was raped by three men when she returned to Rumangabo in search of food. She did not recall the date but "it was not long ago" (NB: the interview took place in January 2023). She was ambushed in her house, thrown on the ground and the men took turns raping her. They threatened to kill her, but she begged for mercy. After they finished, they told her to take what she came for and to leave immediately.

Description of the perpetrators: The three men wore rain ponchos and military pants. She recalled that it was raining heavily. The men spoke Kinyarwanda "from Rwanda;" she recognized that it was not the language spoken in Congo.

After the incident, she returned to Kanyaruchinya through the bush, avoiding the main road and villages. She sought medical help at the local hospital.

(6) A 29-year-old woman returned to Rugari in December 2022, after being told that the road was "liberated" from M23. She intended to harvest some crops and thereafter return to Kanyaruchinya. While she was in the fields, she stumbled upon two soldiers who asked her what she was doing there and why was she not returning to live in Rugari. One of the two, who appeared to be a chief, raped her, while the other stood guard.

Description of the perpetrators: The two men spoke Kinyarwanda, in a dialect that the victim could not fully understand. They were very well-equipped including helmets and bullet-proof vests, and armed.

She returned to Kanyaruchinya and received medical attention from the local health centre. She did not tell her husband what had happened to her.

(7) A 17-year-old girl was sent by her parents to the fields around Kibumba to look for food, as they were suffering from hunger in the IDP camp. She did not remember the date, but she did recall it was after the announcement that M23 had officially withdrawn from Kibumba. Along the road in Kibumba, in the bush, she was caught by four men wearing military uniform. Two of them held her down, gagged her so she could not scream, while two others took turns raping her.

Description of the perpetrators: she recalled that the men were wearing full military uniforms and combat helmets. She believes they spoke Kinyarwanda "from Rwanda," because she could not understand everything.

After the rape, she walked back to Kanyaruchinya, carrying her luggage on her back, where she went to seek help at the medical centre.

(8) A 22-year-old girl returned from the IDP camp in Kanyaruchinya to Rumangabo, in search of food. She recalled that it was still during the period when M23 was in control of Rumangabo, had not yet handed over the camp to the Kenyans, and M23 was still in Kibumba. Upon arrival at the fields, she met two soldiers dressed in military uniforms. They threatened to shoot her if she attempted to flee. One of them raped her.

Description of the perpetrators: The soldier who did not rape her told her that he recognized her from his previous time in Congo, in 2013, because she had been kind to him. She remembered him as a Rwandan called Sadiki. She does not know where in Rwanda he was from. She remembered that in 2013, when M23 was there, Sadiki came to her house where she was selling beverages. She had offered him drinks for free. Despite recognizing her, Sadiki did not stop the other soldier from raping her. She claimed that the other man was also Rwandan because their language was different than the languages spoken in Congo.

She returned to Kanyaruchinya and went to the hospital for assistance.

(9) A 55-year-old woman was raped in her home in Rugari in December 2022, when she returned to search for food. She was ambushed by six men wearing uniforms inside her house. She was beaten, the men kicked her with their feet to force her to the ground. Four of them took turns to rape her, and only stopped when she began bleeding profusely. The other two refused to rape her. They shouted at her, asking why they [women] go there knowing that they [the soldiers] do not have women? She was beaten again after she was raped, and then they left. The men came back again later, telling her to stay because they needed women, after such a long time spent in the bush.

She spent two days in her house, bleeding, before she could gather strength to walk back to Kanyaruchinya. She walked leaning on a stick as she was in pain. She returned to Kanyaruchinya where she spent a day in the hospital. Her husband rejected her because she was raped.

Description of the perpetrators: The men were all dressed in Rwandan military uniforms, that she knew well because she had seen those uniforms before. They all wore helmets and bullet-proof vests. They spoke Kinyarwanda "from Rwanda;" she could recognize the difference as the Kinyarwanda spoken in Congo was very different.

(10) A 35-year-old woman was raped in November 2022, as she was fleeing her hometown of Rumangabo. She wanted to collect some food from the fields before leaving. She was attacked by five soldiers who all took turns raping her. They threatened to kill her if she screamed.

She bled profusely from her injuries. She could not walk so she spent the night in Kibumba, before reaching Kanyaruchinya. Her husband abandoned her and she has not seen him since. She was left alone with her six children.

Description of the perpetrators: She identified the perpetrators as M23 combatants who were coming from Nyesisi. It was war and everyone knew that M23 was there. The men were very tall, wore identical ponchos and combat helmets. They spoke the "Rwandan language." She identified them as Tutsis from Rwanda, because the "tonality" of Congolese Tutsi was very different. She explained that in Rugari and Rumangabo the people spoke the same language, whereas in Rutshuru, in Jomba and Busanza the locals spoke Kinyarwanda, similar to the one spoken by Rwandans but with a different accent.

(11) A 35-year-old woman from Rumangabo, living as an IDP in Kanyaruchinya, returned in December 2022 to Rumangabo to search for food. She heard that FARDC soldiers had taken control of Rumangabo and it was safe to return. She did not know whether the Kenyans were there. On the way back, she met a group of armed men who ordered her to get undressed. She had a child on her back, they told her to put her child on the ground. They were in a group, two raped her while the others were watching. They beat her and threatened her. After they finished, they told her to leave quickly and not to say anything to anyone.

Description of the perpetrators: The soldiers were armed, wore black ponchos and green berets, and spoke Kinyarwanda.

She returned to Kanyaruchinya on foot. She arrived with her feet swollen and went straight to the hospital. She said she preferred dying rather than returning to Rumangabo while M23 were there.

(12) A 40-year-old woman, living at the IDP site in Kanyaruchinya, reported that she was raped by uniformed men in the vicinity of the Nyiragongo volcano, on 27 December 2022, when she went, in the company of 12 other women, to gather firewood. She was raped by two men, while another group of men chased after the other women. After the incident she met some of the other women at the hospital, where they realized that they had all been raped on the same day. She knew the other women as they all lived in the IDP camp.

Description of the perpetrators: The perpetrators wore full military uniforms, different from those of FARDC soldiers. They wore knee-protection, bullet-proof vests, helmets and balaclavas, and only their eyes were visible. They were armed and spoke Kinyarwanda, but not the dialect spoken in Congo. They told her "You are beasts, you are all going to die here, why don't you go home?", and afterwards they let her go.

Annex/Annexe 44:

Rapes by M23 combatants after the takeover of Bambo town on 21 November 2022

Viols commis par les combattants du M23 après la prise de la ville de Bambo le 21 novembre 2022

The Group received concordant testimonies reporting a spike in rape cases after the takeover of Bambo town by M23. A local leader informed the Group that prior to the arrival of M23, only two rape cases per year were registered in Bambo, whereas between 21 [297] and 29 November 2022, M23 combatants raped at least 20 women and girls, including minors (i.e. younger than 18 years). A local resident who assisted sexual violence survivors confirmed the sudden increase in cases coinciding with the arrival of M23 in Bambo.

The Group interviewed three women who were gang raped by M23 combatants in Bambo. Their testimonies, including terminology used by the women, are summarized here below.

(1) Young woman, native of Bambo, mother of seven children

She was living in the Chuna neighbourhood of Bambo. Her husband fled before the arrival of M23. She was sheltering in her home with her children when M23 arrived and took control of Bambo after a brief combat against FARDC forces, who quickly fled.

Soon after the fighting ended, M23 soldiers entered her house and asked about the whereabouts of her husband. She told them she did not know where he was. They then forced her into a room and took turns raping her. The one who seemed to be their commander was the first to rape her, telling the others to wait their turns. Two other combatants took their turn to rape her afterwards. When they all finished, they left, without harming the children. The same day, M23 called for a general meeting with the population in the centre of the village, so she took advantage of the distraction to go to the medical centre for treatment, where she spent two nights receiving medical care. A week after leaving the hospital, she took her children and fled Bambo, taking refuge in another region that was not controlled by M23.

Description of the perpetrators: She recalls that the M23 combatants all spoke Kinyarwanda, a language that she did not understand. She deduced from the context what they were saying. She could distinguish the Kinyarwanda spoken in Congo from the Kinyarwanda spoken in Rwanda and claimed that the combatants were all Rwandan. Their commander was very tall and carried a stick in his hand. They all wore military uniforms, like those worn by soldiers in Rwanda. She had seen the same uniforms at the border with Rwanda. They all carried weapons.

(2) 22-year-old, native of Bambo

She is a native of Bambo and was living in the Chuna neighbourhood when M23 arrived and took control of the town, in November 2022. As there was a lot of shooting in town, she took refuge in another more solid house with six other women.

They could still hear shots being fired when twelve M23 combatants entered the house. They asked the women where their husbands were, and the women all answered that they did not know. The combatants asked the women to undress and lie down on the floor. They then began raping them, each taking a woman. When one finished, others took their turns. All 12 men took their turns raping several women. All women were raped by several men. When they finished,

[297] M23 took control of Bambo on 21 November 2022.

the women could not even walk from their injuries. Someone found them in the house and called for help to carry them to the hospital. She did not remember how long she spent at the hospital. She was the youngest of the six women who were raped. She was four months pregnant with her first child but lost the pregnancy due to the injuries sustained from the rapes.

Description of the perpetrators: She identified the perpetrators as M23 combatants, Rwandans who "did not resemble the Congolese." They were different from FARDC soldiers who spoke the local language. The M23 combatants spoke Kinyarwanda. She could identify the difference between the Kinyarwanda spoken in Rwanda and the one spoken in Congo. The combatants did not speak "like Congolese."

(3) 19-year-old girl, native of Bambo

She recalls that M23 took control of Bambo sometime in November 2022 but does not recall the exact date. She fled the town a week after it was taken over by M23 and went to Kisheshe. She had spent one night in Kisheshe, when she heard gunshots and rumours that M23 were returning to Kisheshe. She thus decided to return to Bambo.

On the road between Kisheshe and Bambo, she saw many combatants, as they were trying to enter Kisheshe. M23 elements stopped everyone at the checkpoint and confiscated money and phones they found on passers-by. She was also stopped and searched, like everyone else. Women who passed the checkpoint were "profiled", told that "you are the wife of a Nyatura, you the wife of a FDLR, you the wife of a FARDC." She was told she was a "Nyatura wife" because of her braided hair. Two combatants took her aside and led her into a nearby banana plantation. They told her to undress and took turns raping her. After they finished, they left her there without saying a word.

She returned to Bambo and went to the hospital where she spent three days. She did not want to see M23 anymore, so she decided to leave Bambo. She spent two months on the road until she reached an area that was not controlled by M23.

Description of the perpetrators: The combatants who raped her spoke Kinyarwanda, a language that she understood a little. They were not from the region – she believed they came from Rwanda, because they spoke Kinyarwanda, were all tall and wore uniforms like those worn by Rwandan soldiers. She explained that she saw M23 combatants dressed in three types of uniforms: those similar to the FARDC uniforms, the Rwandan uniforms, and others [different type].

Annex/Annexe 45:

Systematic use of forced labour or “Salongo” [298] by M23

Utilisation systématique des travaux forcés ou « Salongo » par le M23

M23 publicly acknowledged the use of mandatory community service or “Salongo” in areas under its control. M23 published propaganda messages on its official Twitter account about the good collaboration of the local population who, they claimed, voluntarily participated in “Salongo.”

Above: Screenshot of a publication on the official Twitter account of M23, M23RDCONGO “@M23_ARC”, on 2 December 2022

English translation of the text: “Here is what happens in the areas under the control of M23_ARC, the military working together with the population. M23_ARC never targeted the civilian population. Such allegations are made by those who do not want peace, with the sole purpose of pitting communities against each other”

[298] Traditionally, communities in North Kivu gathered to undertake “Salongo” for the common interest of the community.

However, multiple sources and corroborated testimonies of residents living in areas occupied by M23 reported to the Group that such community work was systematically imposed by M23 on the local population, for the sole interest of the M23 movement, not for the interest of the community. Participation was forced under threat of severe punishment, and in fact amounted to forced labour. Those who refused were severely punished, detained and beaten, and sometimes killed. Most often, local men were forced to do "Salongo" by transporting goods, including supplies and ammunition, to M23 camps/positions over long distances. Multiple sources reported that scores of men were forced to carry goods over long distances, and upon arriving to their destination they were executed (see above annex 38 on summary executions). Witnesses also gave examples of men who were taken by force to carry out "Salongo" and disappeared without a trace.

The Group interviewed several sources who were victims of forced labour or "Salongo".

Case 1

A resident of Tongo, victim of forced labour imposed by M23, explained how the system of "Salongo" functioned. M23 instructed village chiefs to issue convocation for "Salongo". M23 then used the men to transport goods to a given location, where they were given a token ("jeton") upon arrival. They had to keep it until the following Salongo, as proof that they had carried out the service. There were designated days for each type of chore that had to be carried out (for example, motorcycle drivers did Salongo on Saturdays, other residents used as porters every Friday).[299] Trucks would bring ammunition and food from Bunagana to Rushovu. From Rushovu, porters – in large numbers – would transport the goods to Murimbi, where a large M23 camp was located. Each group was made up of approximately 40 porters. The porters were always accompanied by military escort. The witness was forced to transport boxes of ammunition to Murimbi, where he was given a token and allowed to return home. Along the road, the tokens had to be presented at M23 checkpoints. Those who had lost their tokens or did not have one, were often severely beaten. The local chief had to intervene to vouch for the person to be allowed to return home. The source witnessed many civilians getting severely beaten by M23.

Case 2

Another victim of forced labour, resident of Rushovu, was forced to transport M23 baggage from Rushovu to Rushege. He does not know what was in the baggage. He did "Salongo" twice, other times he hid for an entire week to escape the ordeal of walking very long distances, carrying heavy loads. He explained that M23 mistreated civilians and forced every male resident, 15 years or older, to carry out "Salongo." Some were used as porters, others had to work in the fields or build roads. He confirmed that tokens were given after the execution of the "Salongo." Participation was forced, and those who refused were severely beaten. He saw many civilians being punished.

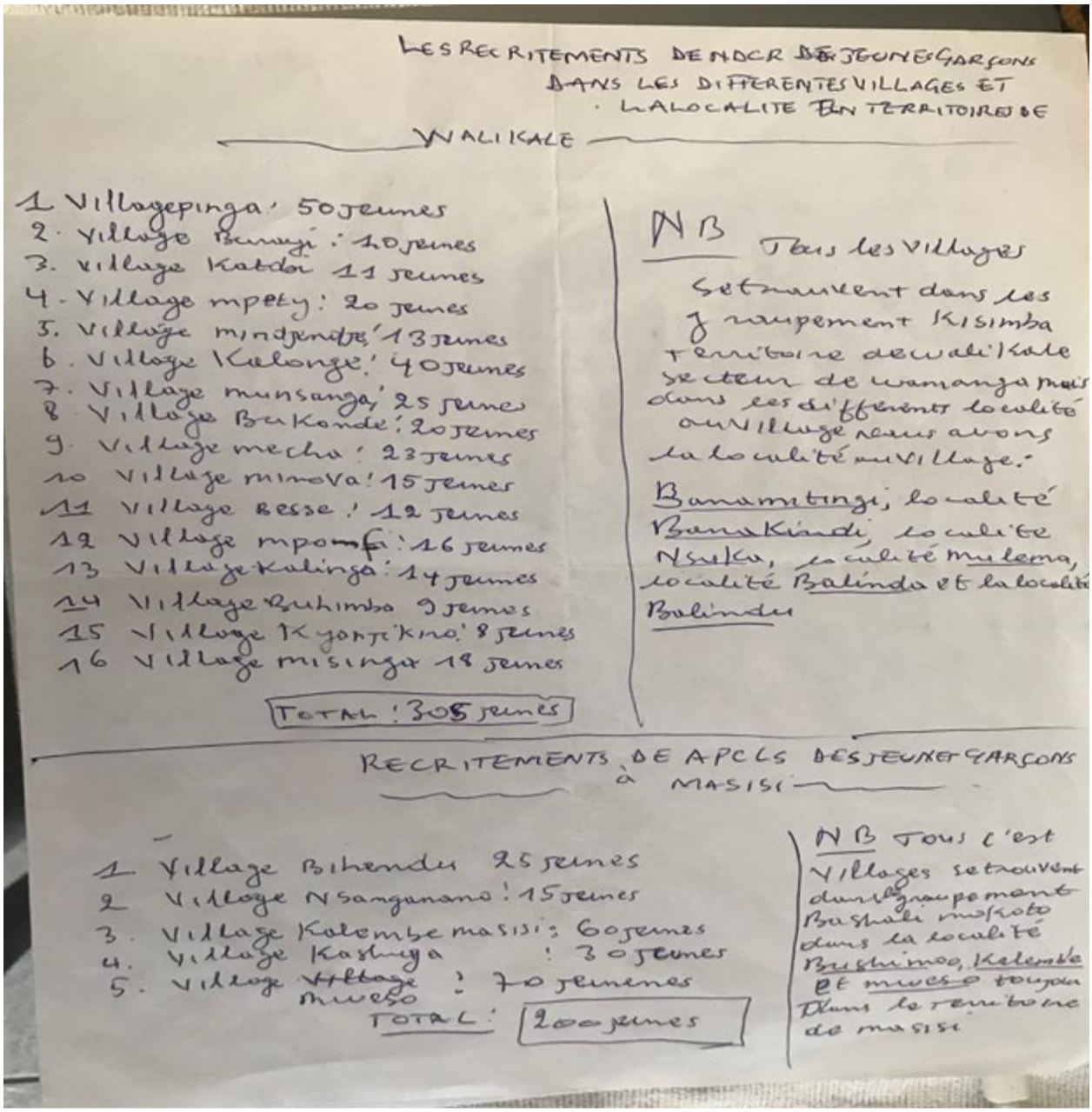
The Group notes that such acts amount to inhumane treatment and torture, a serious violation of international human rights law, and a violation of the sanctions regime.

[299] Confirmed by another source from Tongo.

Annex/Annexe 46:

Lists showing the recruitment of combatants by armed groups in North Kivu

Des listes montrant le recrutement de combattants par les groupes armés au Nord-Kivu



LES RECRITEMENTS DE NDCR DE JEUNES GARÇONS DANS LES DIFFERENTES VILLAGES ET LA LOCALITE EN TERRITOIRES DE WALIKALE

1 Villagepinga: 50 jeunes
2. Village Burayi: 10 jeunes
3. Village Katdoi 11 jeunes
4. Village mpety: 20 jeunes
5. Village mindjendje: 13 jeunes
6. Village Kalonge: 40 jeunes
7. Village munsanga: 25 jeunes
8 Village Bukonde: 20 jeunes
9. Village mecha: 23 jeunes
10 Village minova: 15 jeunes
11 Village Besse: 12 jeunes
12 Village mpomfi: 16 jeunes
13 Village Kalinga: 14 jeunes
14 Village Buhimba 9 jeunes
15 Village Kyanjikiro: 8 jeunes
16 Village misinga 18 jeunes

TOTAL: 305 jeunes

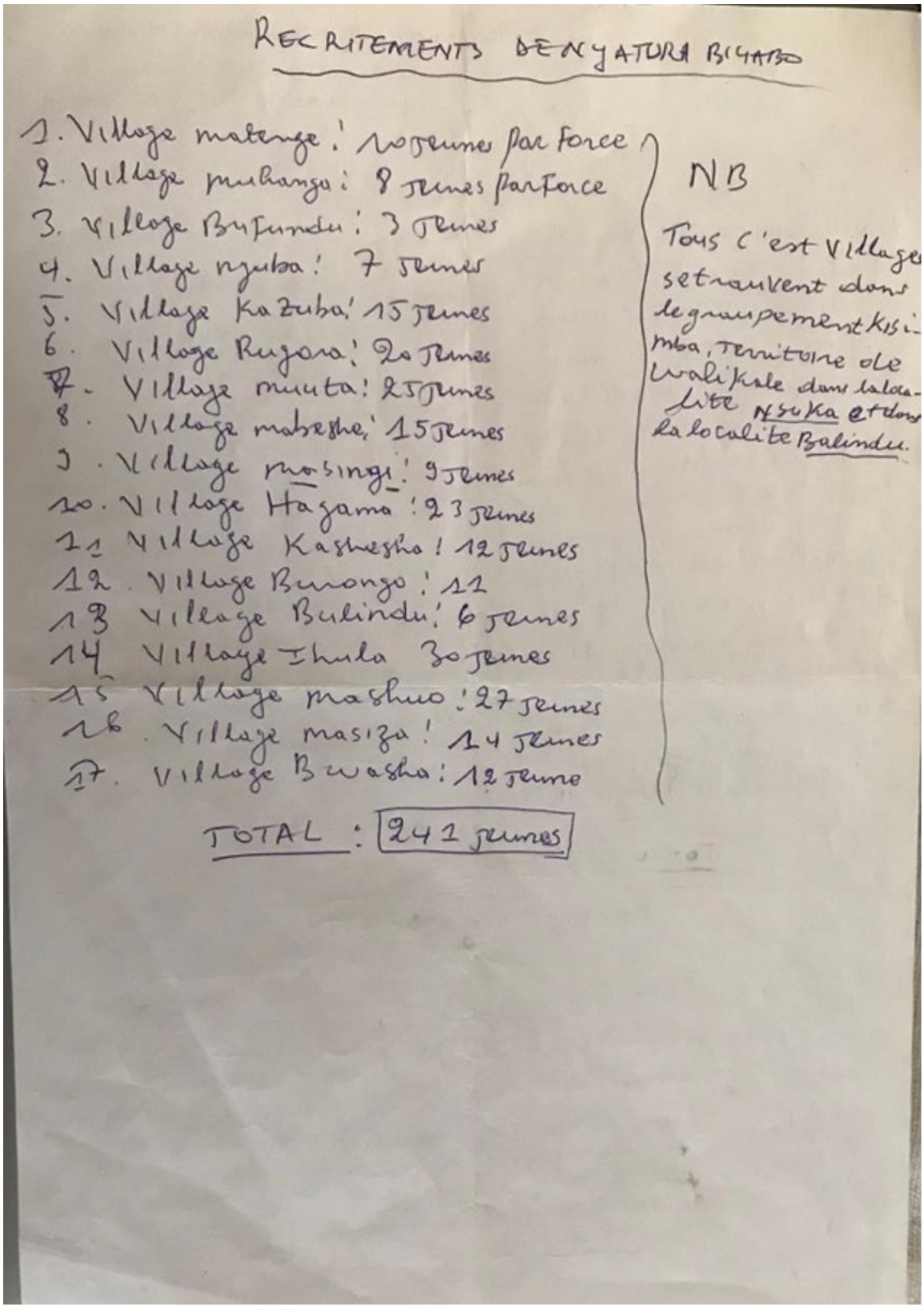
NB Tous les villages se trouvent dans les groupement Kisimba territoire de walikale secteur de wamanga mais dans les differents localité au village nous avons la localité au village: Banamitingi, localité Banakindi, localite Nsuka, localité mulema, localité Balinda et la localité Balindu

RECRITEMENTS DE APCLS DES JEUNES GARÇONS à MASISI

1 Village Bihendu 25 jeunes
2 Village Nsanganano: 15 jeunes
3. Village Kalembe masisi: 60 jeunes
4. Village Kashuga : 30 jeunes
5. Village ~~Village~~ mweso : 70 jeunenes

TOTAL: 200 jeunes

NB Tous c'est villages se trouvent dans le groupement Bashali mokoto dans la localité Bushimoo, Kalembe et mweso toujours dans le territoire de masisi



RECRUTEMENTS DE NYATURA BIGABO

1. Village matenge : 10 jeunes par force
2. Village muhongo : 8 jeunes par force
3. Village Bufundu : 3 jeunes
4. Village nyuba : 7 jeunes
5. Village Kazuba : 15 jeunes
6. Village Rugara : 20 jeunes
7. Village muuta : 25 jeunes
8. Village mabesha : 15 jeunes
9. Village mosingi : 9 jeunes
10. Village Hagama : 23 jeunes
11. Village Kashesha : 12 jeunes
12. Village Buongo : 11
13. Village Bulindu : 6 jeunes
14. Village Ihula 30 jeunes
15. Village mashuo : 27 jeunes
16. Village masiza : 14 jeunes
17. Village Bwasha : 12 jeune

TOTAL : 241 jeunes

NB

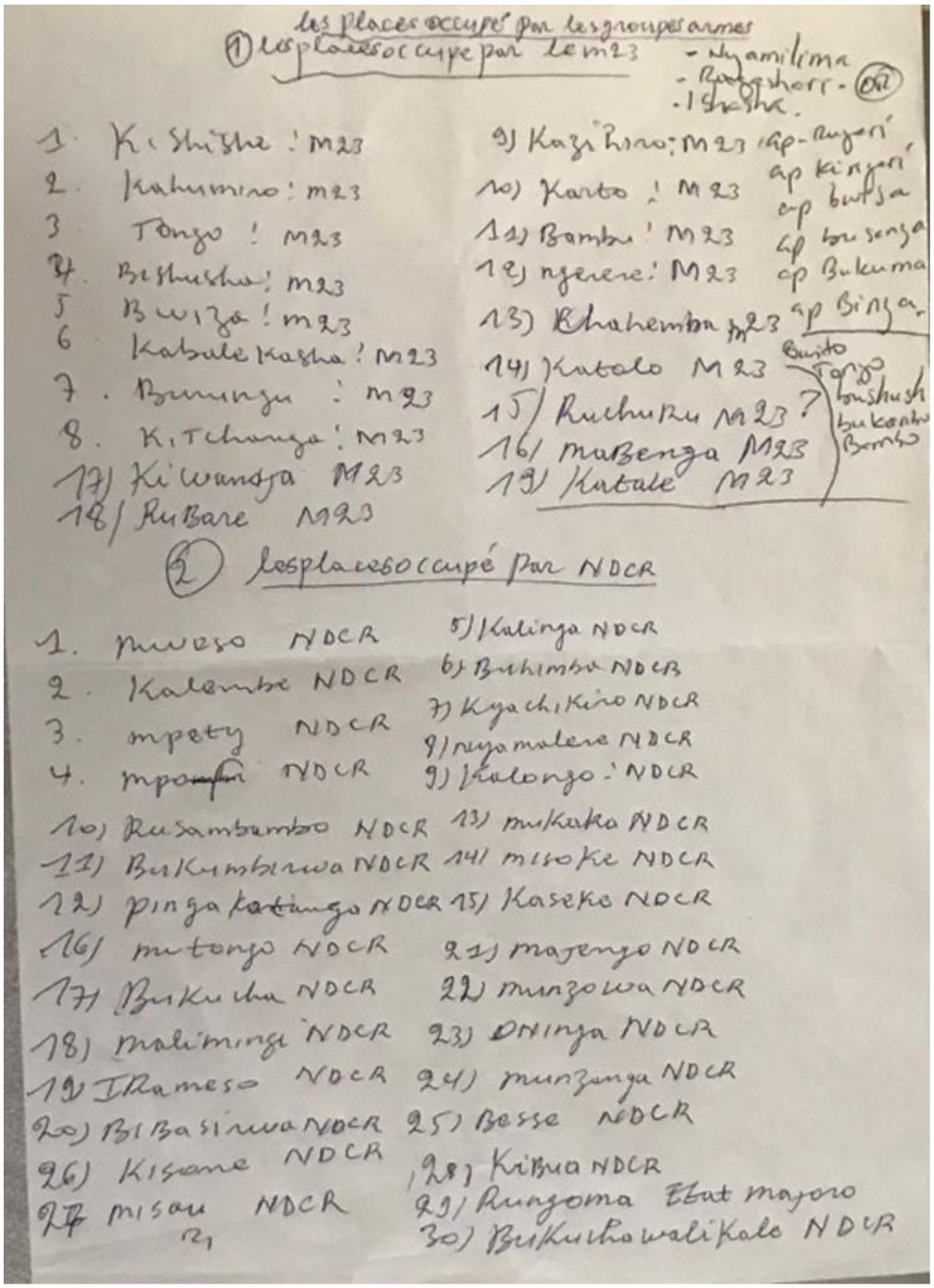
Tous c'est village se trouvent dans le groupement Kisimba, Territoire de Walikale dans la localité Nsuka et dans la localité Balindu.

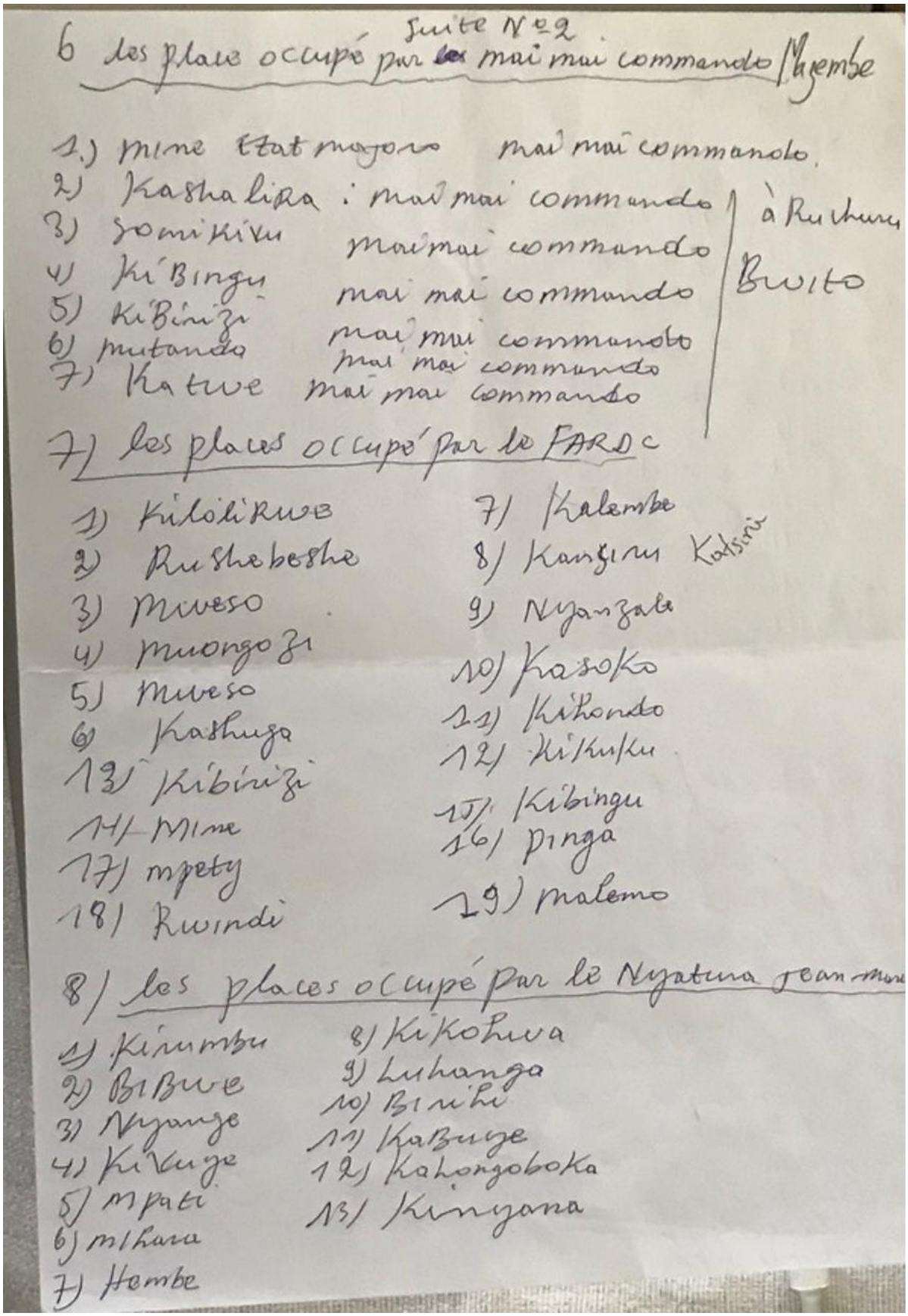
Documents provided to the Group by a combatant, member of the ARP coalition

Annex/Annexe 47:

Documents showing positions of armed groups part of the ARP coalition, and of FARDC

Documents montrant les positions des groupes armés membres de la coalition ARP, ainsi que les positions des FARDC





Suite N°2

6 les places occupé par les mai mai commando Nyembe

1.) Mine Etat majore mai mai commando.
2) Kashalika : mai mai commando
3) Somikiku mai mai commando
4) Ki Bingu mai mai commando
5) Ki Biniji mai mai commando
6) mutando mai mai commando
7) Katwe mai mai commando

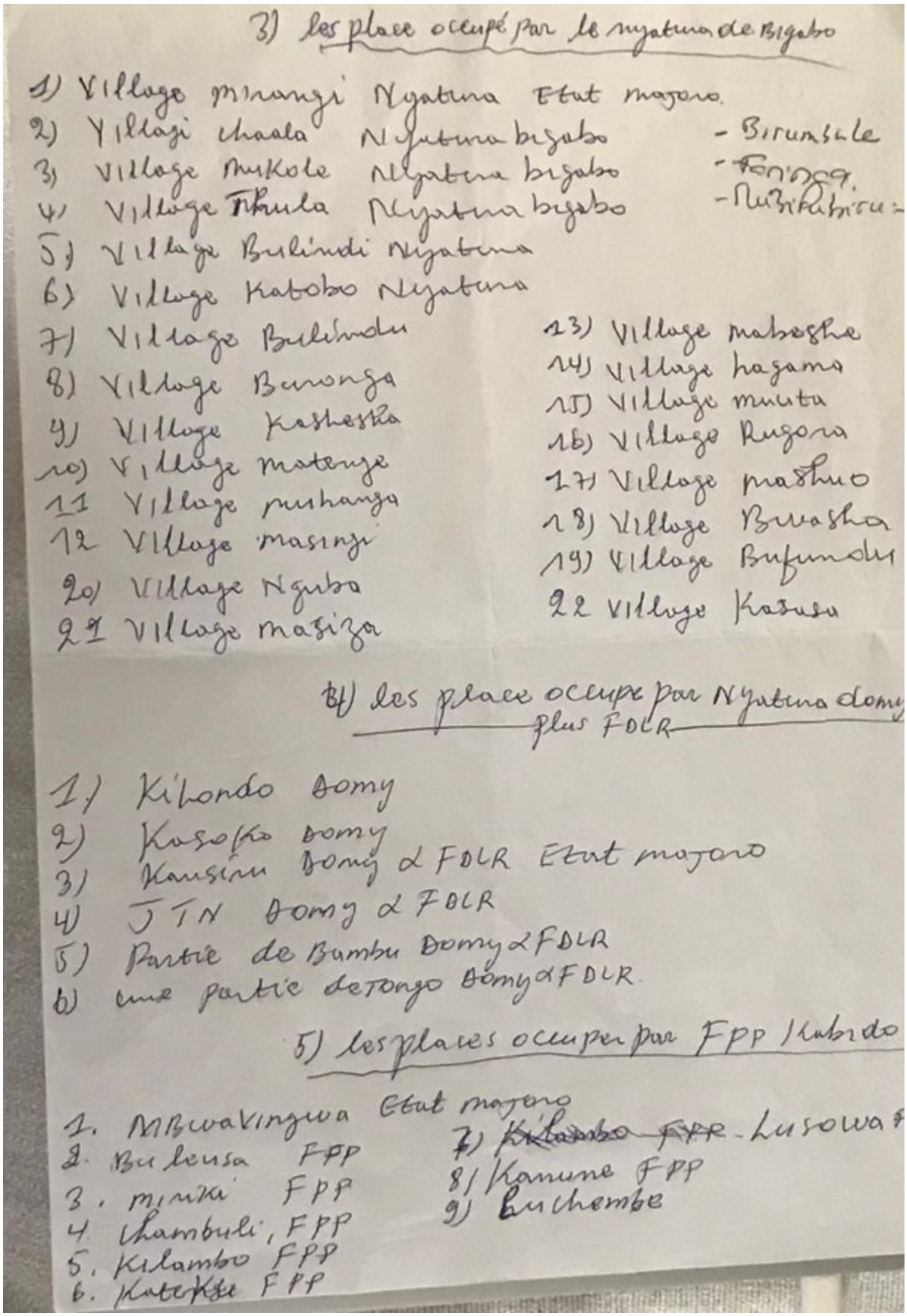
à Ruchuru
Buito

7) les places occupé par le FARDC

1) Kilolirwe
2) Rushebeshe
3) Miveso
4) Muongozi
5) Miveso
6) Kashuga
13) Kibiniji
14) Mine
17) mpety
18) Rwindi
7) Kalembe
8) Kangimu Katsiri
9) Nyanzale
10) Kasoko
11) Kihondo
12) Kikuku
15) Kibingu
16) Pinga
19) Malemo

8) les places occupé par le Nyatura Jean marie

1) Kinumbu
2) Bibwe
3) Nyange
4) Kikuge
5) Mpati
6) Mihara
7) Hembe
8) Kikohwa
9) Luhanga
10) Biriki
11) Kabuge
12) Kahongoboka
13) Kimgana



3) les place occupé par le nyatura de Bigabo

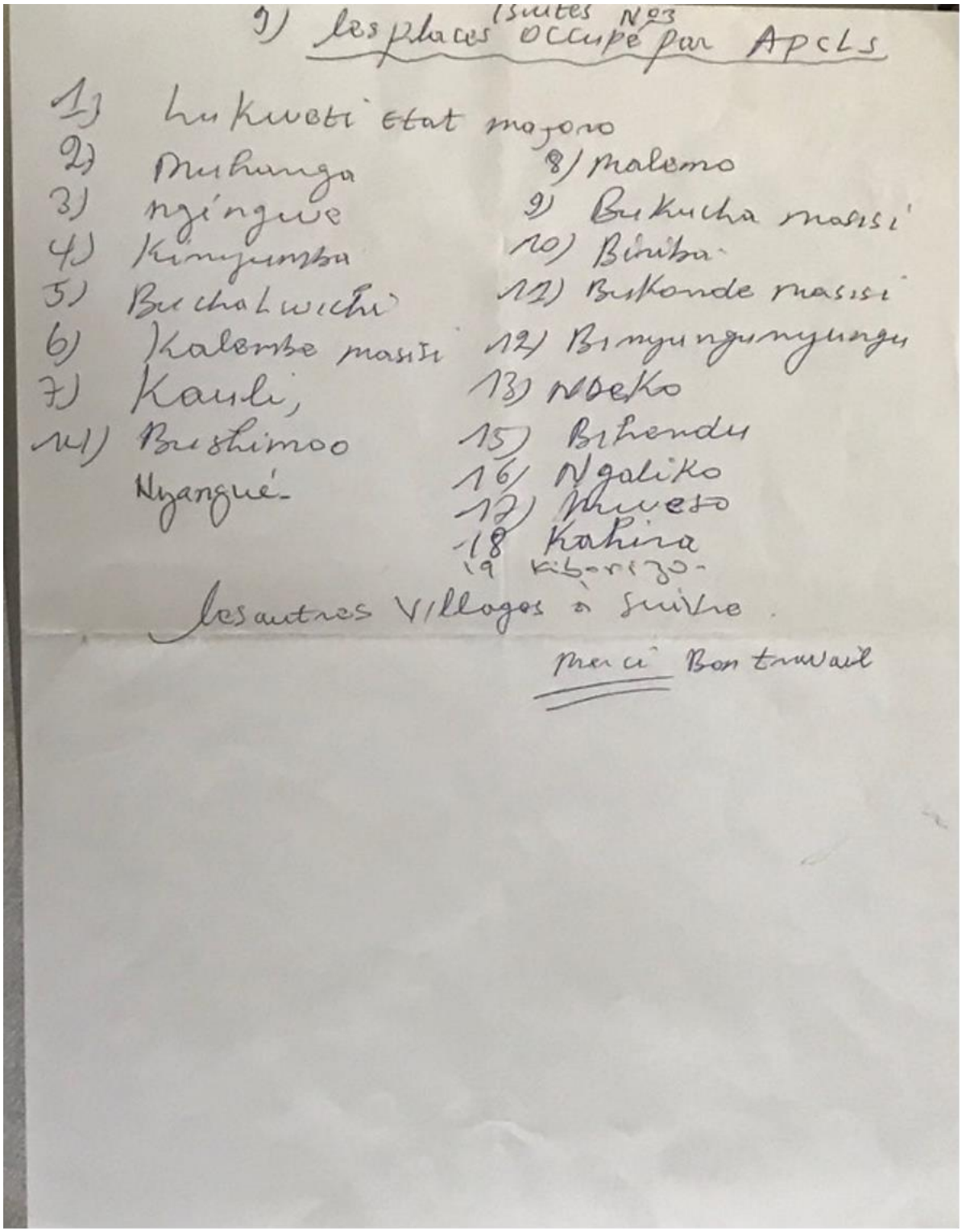
1) Village mirangi Nyatura Etat majoro.
2) Villagi chaala Nyatura bigabo - Birumbule
3) Village mukole Nyatura bigabo - Foringa.
4) Village Thula Nyatura bigabo - Muzifubiru -
5) Village Bulindi Nyatura
6) Village Katobo Nyatura
7) Village Bulindu
8) Village Buronga
9) Village Kasheska
10) Village matenge
11 Village muhanga
12 Village masingi
20) Village Nguba
21 Village masiza
13) Village mabeshe
14) Village hagama
15) Village muuta
16) Village Rugora
17) Village mashuo
18) Village Bwasha
19) Village Bufundu
22 Village Kasusa

4) les place occupe par Nyatura domy plus FDLR

1) Kilondo Domy
2) Kasoko Domy
3) Kausiru Domy & FDLR Etat majoro
4) JTN Domy & FDLR
5) Partie de Bambu Domy & FDLR
6) une partie de Tongo Domy & FDLR.

5) les places occuper par FPP Kabido

1. MBwavingwa Etat majoro
2. Buleusa FPP
3. miriki FPP
4. Chambuli, FPP
5. Kilambo FPP
6. Katekse FPP
7) ~~Kilambo FPP~~ - Lusowa F
8) Kanune FPP
9) Luchembe



9) les places occupé par APCLS (suites N°3

1) Lukweti Etat majoro
2) Muhanga
3) Ngingwe
4) Kinyumba
5) Buchalwichi
6) Kalembe masisi
7) Kauli,
14) Bushimoo
Nyangué.
8) Malemo
9) Bukucha masisi
10) Biriba
11) Bukonde masisi
12) Binyungunyungu
13) Noeko
15) Bihendu
16) Ngaliko
17) Mweso
18 Kahira
19 Kiborizo.

les autres villages à suivre.

merci Bon travail

Documents provided to the Group by a combatant, member of the ARP coalition

Annex/Annexe 48:

Decision of 29 March 2023 regarding the PARECO/FF Leadership

Décision du 29 mars 2023 concernant le commandement de PARECO/FF

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
PROVINCE DU NORD-KIVU
COALITION DES RESISTANTS PATRIOTES CONGOLAIS
FORCES DE FRAPPE
PARECO/FF

PRESIDENCE

DECISION N° 001/PR/PARECO/FF/29/03/2023

Le président de PARECO/FF ;
- vu la déclaration du 23/11/2022, portant création de PARECO/FF ;
- Considérant que la PARECO/FF doit se réorganiser.
- Vu la nécessite et la priorité ;

DECIDE

Art. 1 : Sont nommés dans le haut commandement des Forces de Frappe ;

a. KIGINGI KUTALA, Général Major et Chef d'Etat Major des Forces de Frappe ;
b. BILIKOLIKO KASELO, Général de Brigade ; Chef d'Etat Major Adjoint chargé des Opérations ;
c. MATATA MPUMUJE SUREMANI, Général de Brigade, Chef d'Etat Major Adjoint Chargé de l'Administration et logistique.

Art. 2 : la PARECO/FF, sur toute l'étendue sous son contrôle doit spuculeseument du respect.

Il ya Ordre.

SENGUGU MUSEVENI

Président de PARECO/FF

N° Tél : 0971261101, 0893343750

Document provided to the Group by a combatant

Annex/Annexe 49:

NDC-R leader Guidon and FARDC Colonel Tokolonga in Kitchanga in December 2022

Le chef du NDC-R Guidon et le Colonel Tokolonga des FARDC a Kitchanga en décembre 2022

Screenshot of a video showing sanctioned NDC-R leader Guidon (on the left) and FARDC colonel Tokolonga (in the middle) provided to the Group by a civil society source

Annex/Annexe 50:

Additional information regarding the reshuffled FARDC command in North Kivu as of March 2023

Eléments supplémentaires concernant le commandement remanié des FARDC au Nord Kivu, March 2023

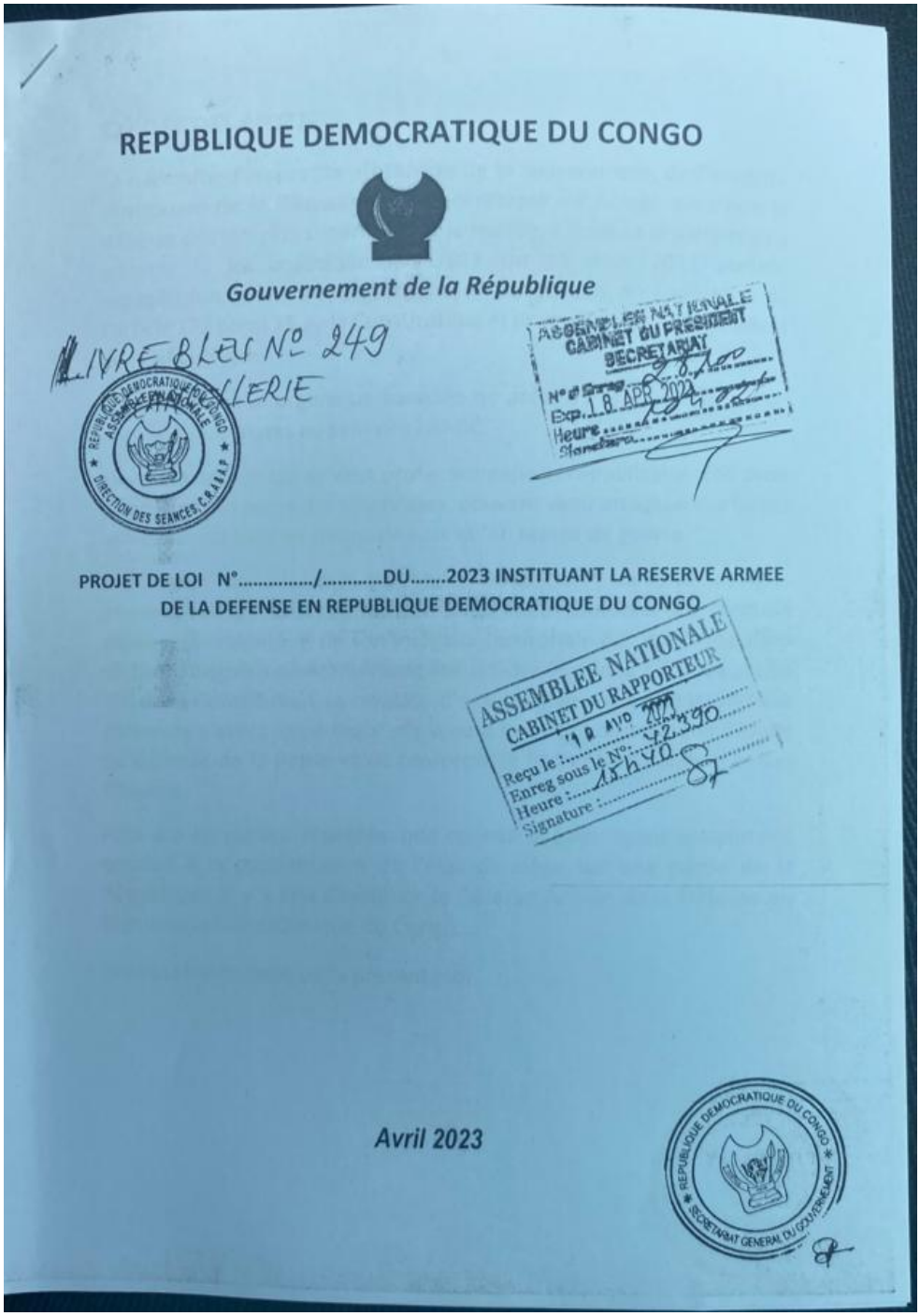
Between January and March 2023, there were some changes in the military command of North Kivu. The commanders assigned with new responsibilities are as follows (see also S/2022/967, annex 50):

- Operations Commander and Governor: Lieutenant-General Constant Ndima, replacing General Marcel Mbangu;
- Commander of the 34th military region: Major-General Bruno Mpezo Mbele;
- Sukola 1 Sector Commander, Beni: Major-General Maloba Kasongo;
- Sukola 2 Sector Commander, Goma: Major-General Clément Bitangalo.

Annex/Annexe 51:

DRC Government drafted law on FARDC Reserve Defence Force

Projet de loi sur les forces de réserve des FARDC



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

Gouvernement de la République

LIVRE BLEU N° 249
LERIE

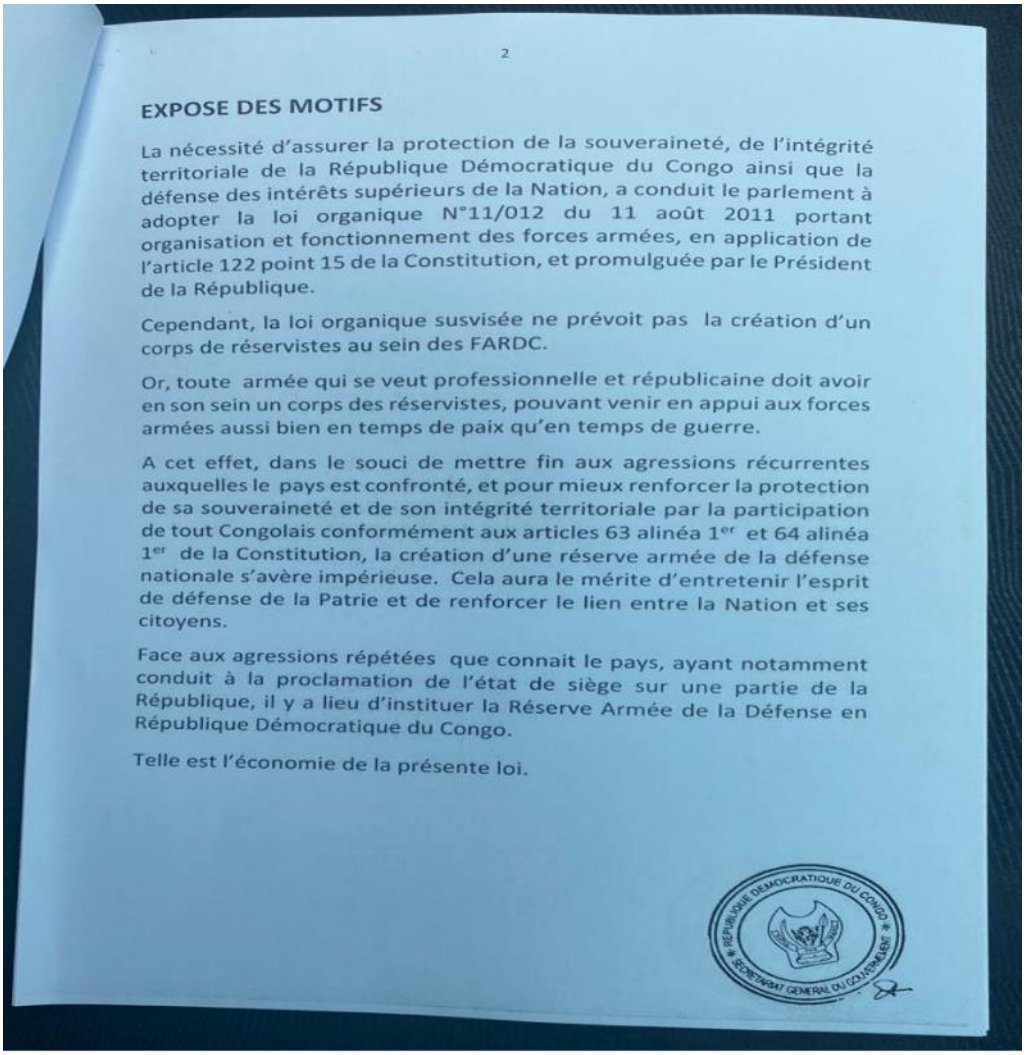
ASSEMBLEE NATIONALE
CABINET DU PRESIDENT
SECRETARIAT
N° d'Enreg
Exp. 18 APR 2023
Heure
Signature

PROJET DE LOI N°...../.....DU.....2023 INSTITUANT LA RESERVE ARMEE DE LA DEFENSE EN REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

ASSEMBLEE NATIONALE
CABINET DU RAPPORTEUR
Reçu le : 18 AVR 2023
Enreg sous le N° : 42/390
Heure : 15h40
Signature :

Avril 2023

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
SECRETARIAT GENERAL DU GOUVERNEMENT



2

EXPOSE DES MOTIFS

La nécessité d'assurer la protection de la souveraineté, de l'intégrité territoriale de la République Démocratique du Congo ainsi que la défense des intérêts supérieurs de la Nation, a conduit le parlement à adopter la loi organique N°11/012 du 11 août 2011 portant organisation et fonctionnement des forces armées, en application de l'article 122 point 15 de la Constitution, et promulguée par le Président de la République.

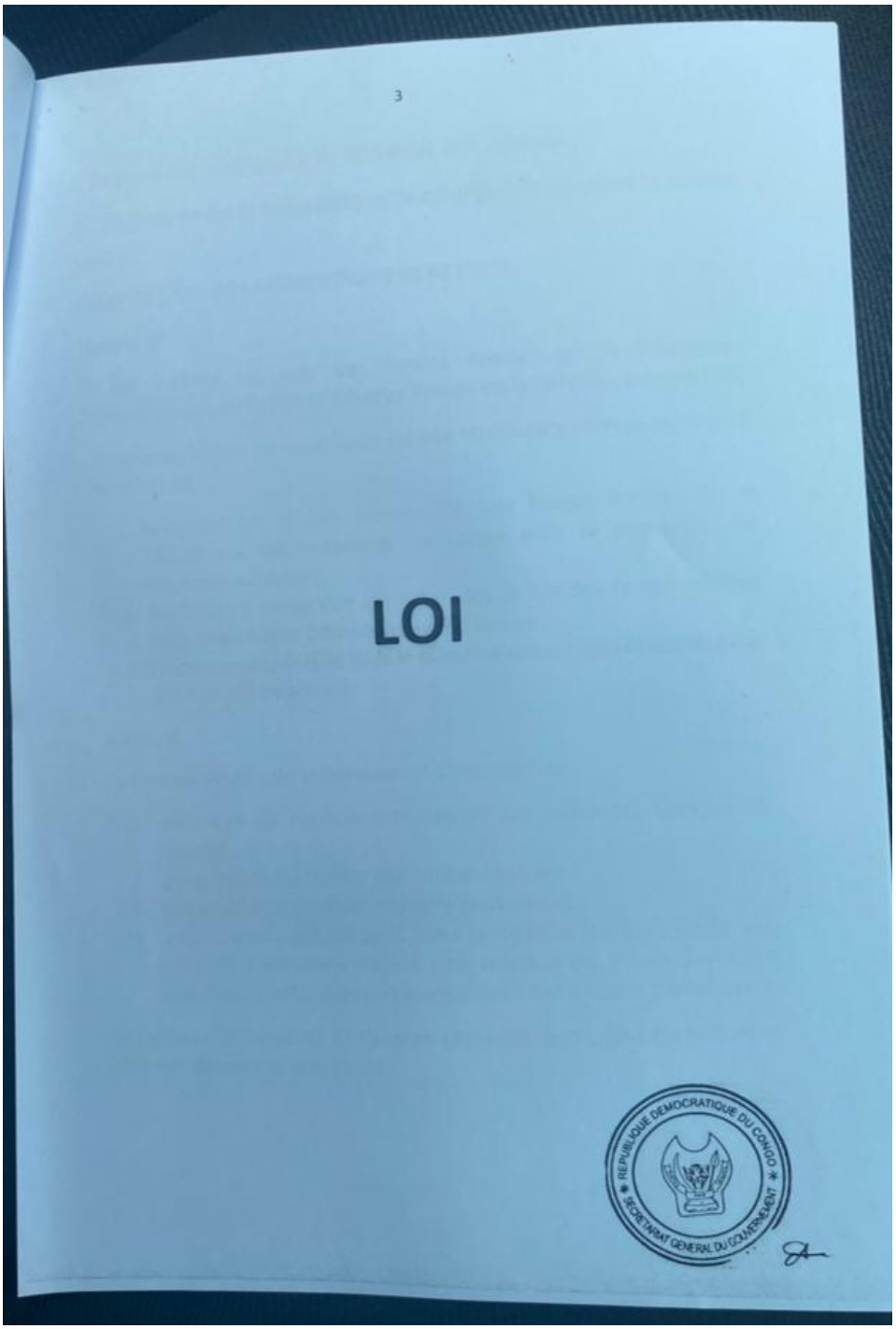
Cependant, la loi organique susvisée ne prévoit pas la création d'un corps de réservistes au sein des FARDC.

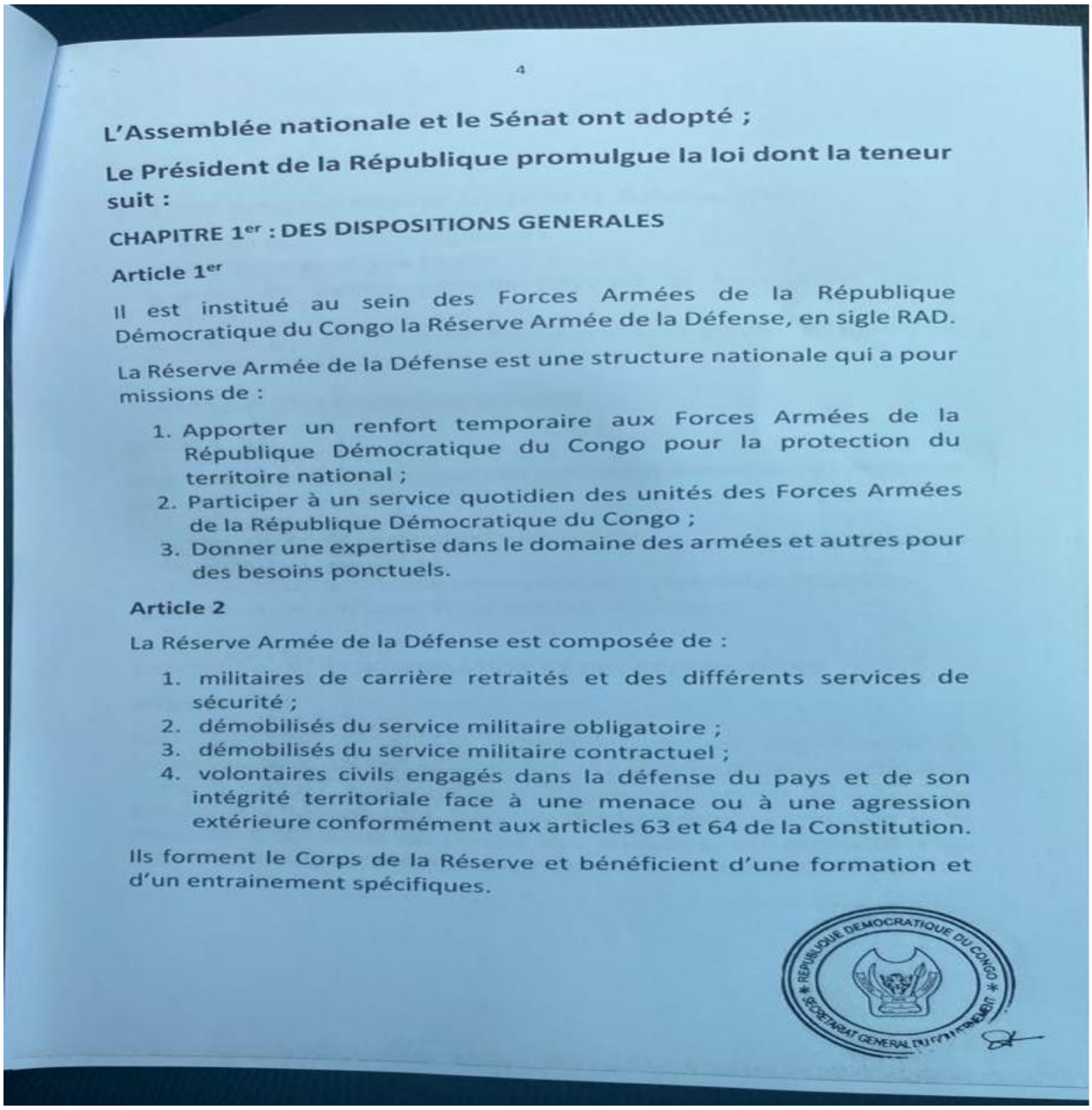
Or, toute armée qui se veut professionnelle et républicaine doit avoir en son sein un corps des réservistes, pouvant venir en appui aux forces armées aussi bien en temps de paix qu'en temps de guerre.

A cet effet, dans le souci de mettre fin aux agressions récurrentes auxquelles le pays est confronté, et pour mieux renforcer la protection de sa souveraineté et de son intégrité territoriale par la participation de tout Congolais conformément aux articles 63 alinéa 1er et 64 alinéa 1er de la Constitution, la création d'une réserve armée de la défense nationale s'avère impérieuse. Cela aura le mérite d'entretenir l'esprit de défense de la Patrie et de renforcer le lien entre la Nation et ses citoyens.

Face aux agressions répétées que connait le pays, ayant notamment conduit à la proclamation de l'état de siège sur une partie de la République, il y a lieu d'instituer la Réserve Armée de la Défense en République Démocratique du Congo.

Telle est l'économie de la présente loi.


3
LOI
REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
SECRETARIAT GENERAL DU GOUVERNEMENT



L'Assemblée nationale et le Sénat ont adopté ;

Le Président de la République promulgue la loi dont la teneur suit :

CHAPITRE 1er : DES DISPOSITIONS GENERALES

Article 1er

Il est institué au sein des Forces Armées de la République Démocratique du Congo la Réserve Armée de la Défense, en sigle RAD.

La Réserve Armée de la Défense est une structure nationale qui a pour missions de :

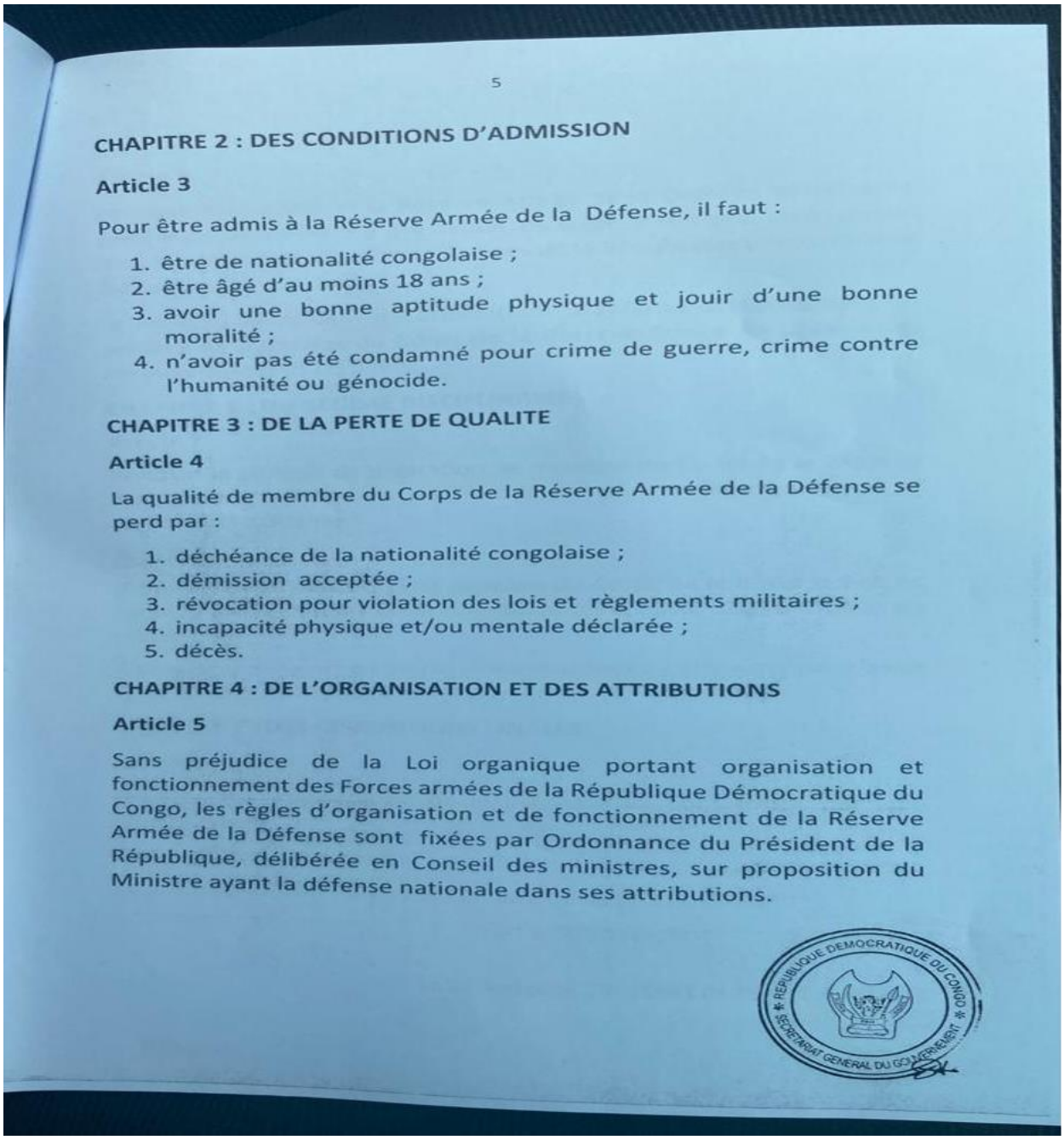
1. Apporter un renfort temporaire aux Forces Armées de la République Démocratique du Congo pour la protection du territoire national ;
2. Participer à un service quotidien des unités des Forces Armées de la République Démocratique du Congo ;
3. Donner une expertise dans le domaine des armées et autres pour des besoins ponctuels.

Article 2

La Réserve Armée de la Défense est composée de :

1. militaires de carrière retraités et des différents services de sécurité ;
2. démobilisés du service militaire obligatoire ;
3. démobilisés du service militaire contractuel ;
4. volontaires civils engagés dans la défense du pays et de son intégrité territoriale face à une menace ou à une agression extérieure conformément aux articles 63 et 64 de la Constitution.

Ils forment le Corps de la Réserve et bénéficient d'une formation et d'un entrainement spécifiques.



CHAPITRE 2 : DES CONDITIONS D'ADMISSION

Article 3

Pour être admis à la Réserve Armée de la Défense, il faut :

1. être de nationalité congolaise ;
2. être âgé d'au moins 18 ans ;
3. avoir une bonne aptitude physique et jouir d'une bonne moralité ;
4. n'avoir pas été condamné pour crime de guerre, crime contre l'humanité ou génocide.

CHAPITRE 3 : DE LA PERTE DE QUALITE

Article 4

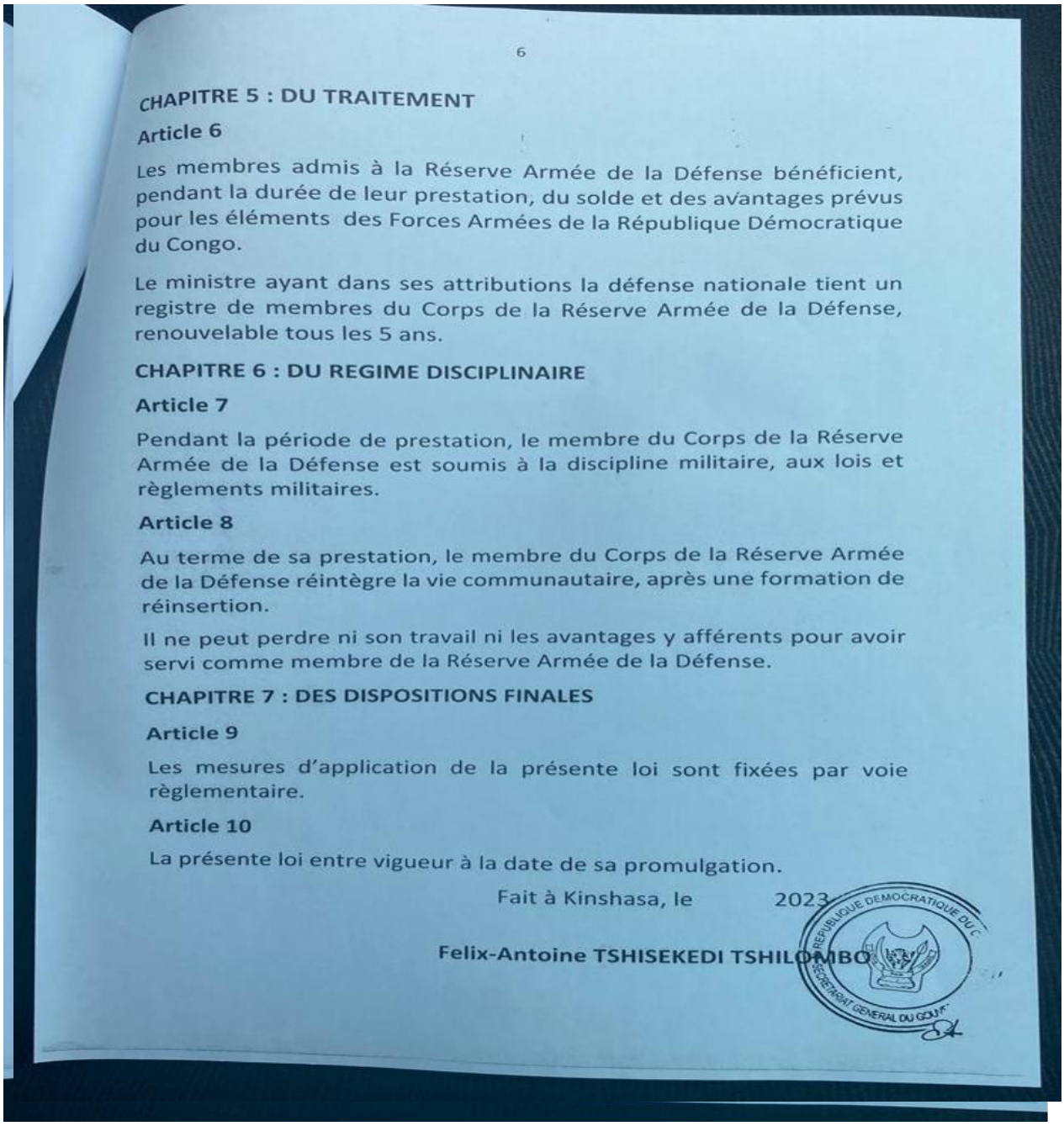
La qualité de membre du Corps de la Réserve Armée de la Défense se perd par :

1. déchéance de la nationalité congolaise ;
2. démission acceptée ;
3. révocation pour violation des lois et règlements militaires ;
4. incapacité physique et/ou mentale déclarée ;
5. décès.

CHAPITRE 4 : DE L'ORGANISATION ET DES ATTRIBUTIONS

Article 5

Sans préjudice de la Loi organique portant organisation et fonctionnement des Forces armées de la République Démocratique du Congo, les règles d'organisation et de fonctionnement de la Réserve Armée de la Défense sont fixées par Ordonnance du Président de la République, délibérée en Conseil des ministres, sur proposition du Ministre ayant la défense nationale dans ses attributions.



6

CHAPITRE 5 : DU TRAITEMENT

Article 6

Les membres admis à la Réserve Armée de la Défense bénéficient, pendant la durée de leur prestation, du solde et des avantages prévus pour les éléments des Forces Armées de la République Démocratique du Congo.

Le ministre ayant dans ses attributions la défense nationale tient un registre de membres du Corps de la Réserve Armée de la Défense, renouvelable tous les 5 ans.

CHAPITRE 6 : DU REGIME DISCIPLINAIRE

Article 7

Pendant la période de prestation, le membre du Corps de la Réserve Armée de la Défense est soumis à la discipline militaire, aux lois et règlements militaires.

Article 8

Au terme de sa prestation, le membre du Corps de la Réserve Armée de la Défense réintègre la vie communautaire, après une formation de réinsertion.

Il ne peut perdre ni son travail ni les avantages y afférents pour avoir servi comme membre de la Réserve Armée de la Défense.

CHAPITRE 7 : DES DISPOSITIONS FINALES

Article 9

Les mesures d'application de la présente loi sont fixées par voie règlementaire.

Article 10

La présente loi entre vigueur à la date de sa promulgation.

Fait à Kinshasa, le 2023

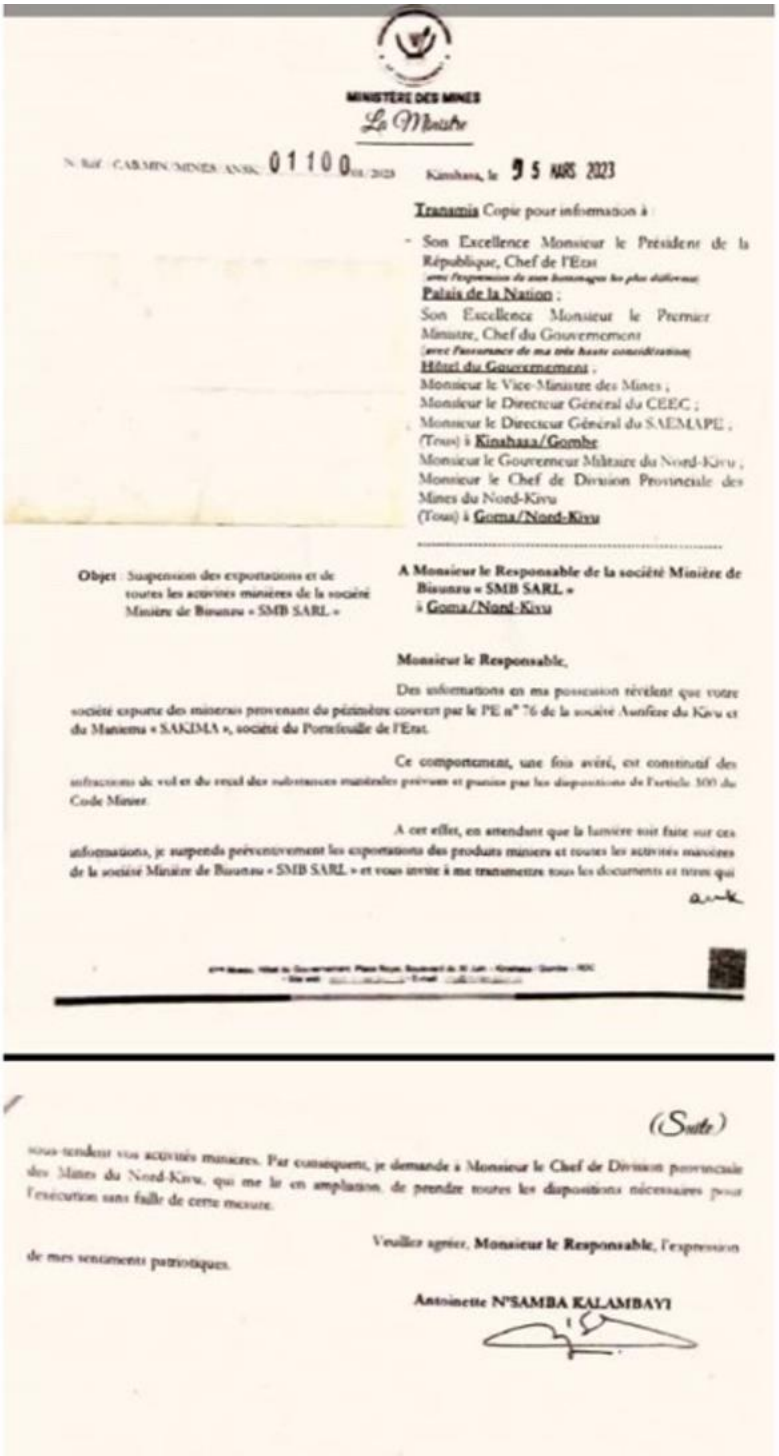
Felix-Antoine TSHISEKEDI TSHILOMBO

Document provided to the Group by a FARDC source

Annex/Annexe 52:

Decision suspending SMB's activities and exports

Décision suspendant les activités et exportations de SMB



MINISTÈRE DES MINES
Le Ministre

N. Réf : CAB.MIN/MINES/ANSK/ 01100 /VIL/2023 Kinshasa, le 25 MARS 2023

Transmis Copie pour information à :

- Son Excellence Monsieur le Président de la République, Chef de l'Etat
avec l'expression de mon hommage les plus distingué
Palais de la Nation ;
Son Excellence Monsieur le Premier Ministre, Chef du Gouvernement
(avec l'assurance de ma très haute considération)
Hôtel du Gouvernement ;
Monsieur le Vice-Ministre des Mines ;
Monsieur le Directeur Général du CEEC ;
Monsieur le Directeur Général du SAEMAPE ;
(Tous) à Kinshasa/Gombe
Monsieur le Gouverneur Militaire du Nord-Kivu ;
Monsieur le Chef de Division Provinciale des Mines du Nord-Kivu
(Tous) à Goma/Nord-Kivu

Objet : Suspension des exportations et de toutes les activités minières de la société Minière de Bisunzu « SMB SARL »

A Monsieur le Responsable de la société Minière de Bisunzu « SMB SARL »
à Goma/Nord-Kivu

Monsieur le Responsable,

Des informations en ma possession révèlent que votre société exporte des minerais provenant du périmètre couvert par le PE n° 76 de la société Auxifère du Kivu et du Maniema « SAKIMA », société du Portefeuille de l'Etat.

Ce comportement, une fois avéré, est constitutif des infractions de vol et du recel des substances minérales prévues et punies par les dispositions de l'article 300 du Code Minier.

A cet effet, en attendant que la lumière soit faite sur ces informations, je suspends préventivement les exportations des produits miniers et toutes les activités minières de la société Minière de Bisunzu « SMB SARL » et vous invite à me transmettre tous les documents et titres qui

(*Suite*)

vous rendent vos activités minières. Par conséquent, je demande à Monsieur le Chef de Division provinciale des Mines du Nord-Kivu, qui me lit en ampliation, de prendre toutes les dispositions nécessaires pour l'exécution sans faille de cette mesure.

Veuillez agréer, **Monsieur le Responsable**, l'expression de mes sentiments patriotiques.

Antoinette N'SAMBA KALAMBAYI

Document provided to the Group by sources within the mining community

Annex/Annexe 53:

Public communiqués by M23, Rwandan authorities and Twirwaneho referring to an imminent genocide against Rwandophones

Communiqués publics du M23, des autorités rwandaises et de Twirwaneho faisant référence à un génocide imminent contre les rwandophones

(1) Official M23 comuniques referring to an "imminent genocide" against the Tutsi community

MOUVEMENT DU 23 MARS

M23

THE M23 OFFICIAL COMMUNIQUE OF NOVEMBER 22nd, 2022

The M23 Movement Directorate presents its gratitude to the East African Community, African Union, United Nations and the whole of international community for their endless efforts to find a peaceful resolution to the ongoing conflict in the Eastern part of the Democratic Republic of Congo.

Despite all the efforts by the regional leaders, the DRC Government has shown its unwillingness to restore peace in our country by totally ignoring the international community calls for a political dialogue and its continuous attacks on all M23 positions.

The M23 Movement informs the international community of the establishment of a new chaotic order and imminent genocide by the DRC Government as show below:

1. For instance in MASISI, the coalition has obliged all the Congolese Citizens of Tutsi ethnic to gather in medical centres and parishes. Those who will not show up at the said places will be considered as M23 members and shall therefore be killed.

2. In the villages where they are predominantly Tutsi, the FARDC have withdrawn and left on standby their allies FDLR and and MAI-MAI to do what they do best, GENOCIDE.

The M23 Movement reminds the international community that the DRC Government and its allies are using the similar methods to the ones of 1994 genocide against the Tutsi of RWANDA, perpetrated by the INTERAHAMWE (FDLR), the DRC Government's ally.

In away to implement the said genocidal plan, the DRC Government has appointed Brigadier General Mugabo Hassan in charge of operations in Masisi. One shall remember the horrendous crimes committed by the Brigadier General Mugabo Hassan, while he was in PARECO and his extreme collaboration with the FDLR.

The M23 reiterate its undertaken commitment to a direct dialogue with the DRC Government in order to peaceful resolve the ongoing conflict, however, it shall not standby and witness the slaughtering of a group of Congolese citizens.

Bunagana, November 22nd, 2022

The M23 Movement Political Spokesperson

Lawrence KANYUKA

Tél : Porte-Parole Politique +243899411093, Porte-Parole militaire +243814946907 Email : mouvementdu23mars2@gmail.com

M23 official communiqué of 22 November 2022

THE M23 OFFICIAL COMMUNIQUE OF FEBRUARY 3rd, 2023

The M23 Movement Directorate, informs the International and National community of the following:

1. The M23 Movement thanks our compatriots very much for their solidarity and for rejecting the DRC Government's hate speech and Genocide ideology. The M23 is calling upon those who have fled or still hiding from the targeted killings and ongoing Genocide to return to their homes and to carry on with their daily lives.

2. The M23 Movement, hereby, clarifies that it is not on a campaign to conquer territories, instead, finds itself obliged to intervene and stop the ongoing targeted massacres and Genocide perpetrated by DRC Government coalition and Mercenaries in broad daylight, under the total silence of the International Community.

3. The M23 implores the Region Leaders to urge President Felix Antoine TSHISEKEDI TSHILOMBO to stop his warmongering option as it continues to cause unnecessary loss of lives. The M23 believes that the ongoing conflict in Eastern DRC can be resolved peacefully through a Direct Dialogue with the DRC Government to address the root causes of the conflict in order to establish a lasting peace in our country.

Bunagana, February 3rd, 2023

The M23 Movement Political Spokesperson

Lawrence KANYUKA

Tél : Porte-Parole Politique +243899411093, Porte-Parole militaire +243814946907 Email : mouvementdu23mars2@gmail.com

Above: M23 official communiqué of 3 February 2023. In paragraph 2 it claims that "The M23 Movement […] finds itself obliged to intervene and stop the ongoing targeted massacres and Genocide perpetrated by DRC Government coalition and Mercenaries in braod dailight…[…]"

MOUVEMENT DU 23 MARS

M23

THE OFFICIAL COMMUNIQUE OF FEBRUARY 11th, 2023

The M23 Movement Directorate, informs the International and National community of the following:

1. The M23 condemns in the strongest terms the DRC Government's irresponsible behaviour for its continued attacks against M23 positions and the blind bombing of heavily populated areas under the M23 control, including KIBIRIZI, KISHISHE, KILORIRWE, KABATI, RUVUNDA and their surroundings using its attack helicopters, fighter jets, Combat tanks, and heavy artillery. These attacks continue to cause the deaths of innocent civilians, destruction of their property, wounding, and displacing many local communities in total violation of the decisions derived from the 20th EAC Heads of State Extraordinary Summit of February 4th, 2023, held in Bujumbura. Despite the continue attacks by the DRC Government coalition and Mercenaries, the M23 reiterate its commitment to defending itself and protect the civilian population in the areas under its control and rescue those who are at risk of extermination.

2. The DRC Government has failed to implement Article 51 of the DRC constitution by continuing to spread hate speech, arbitrary arrests, targeted killing, the instauration of community apartheid and the ongoing Genocide against Congolese Tutsi as well as maintaining the conflict in KWAMOUTH and the killings of our compatriots in ITURI, NORTH KIVU and SOUTH KIVU.

3. The M23 remains committed and lends its support to the Regional Leaders' efforts to find lasting peace in Eastern DRC and we believe that a Direct Dialogue with the DRC Government is the best option to address the root causes of the ongoing conflict.

Bunagana, February 11th, 2023

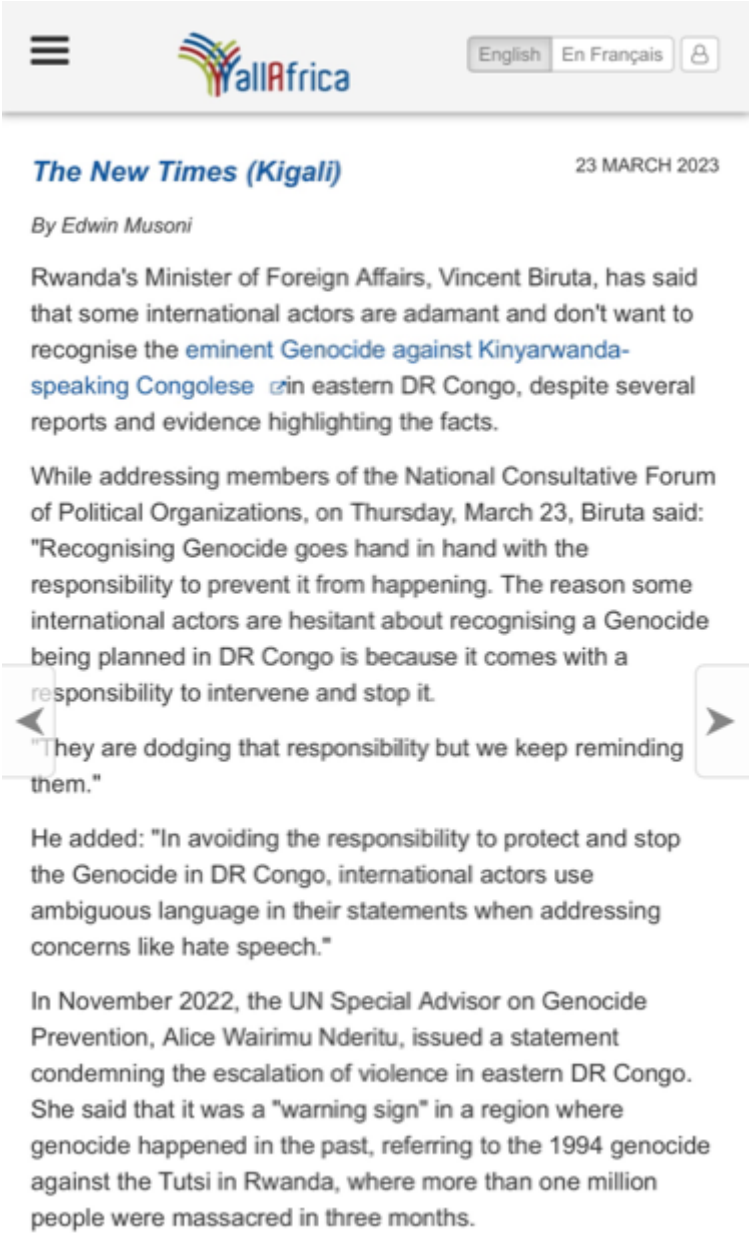
The M23 Movement Political Spokesperson

Lawrence KANYUKA

Tél : Porte-Parole Politique +243899411093, Porte-Parole militaire +243814946907 Email : mouvementdu23mars2@gmail.com

Above: Official communiqué of M23 of 11 February 2023, denouncing the ongoing "Genocide against Congolese Tutsi" and linking the different conflicts in Ituri, North Kivu, South Kivu and Kwamouth

(2) Official statements by the Government of Rwanda



allAfrica English En Français

The New Times (Kigali) 23 MARCH 2023

By Edwin Musoni

Rwanda's Minister of Foreign Affairs, Vincent Biruta, has said that some international actors are adamant and don't want to recognise the eminent Genocide against Kinyarwanda-speaking Congolese in eastern DR Congo, despite several reports and evidence highlighting the facts.

While addressing members of the National Consultative Forum of Political Organizations, on Thursday, March 23, Biruta said: "Recognising Genocide goes hand in hand with the responsibility to prevent it from happening. The reason some international actors are hesitant about recognising a Genocide being planned in DR Congo is because it comes with a responsibility to intervene and stop it.

"They are dodging that responsibility but we keep reminding them."

He added: "In avoiding the responsibility to protect and stop the Genocide in DR Congo, international actors use ambiguous language in their statements when addressing concerns like hate speech."

In November 2022, the UN Special Advisor on Genocide Prevention, Alice Wairimu Nderitu, issued a statement condemning the escalation of violence in eastern DR Congo. She said that it was a "warning sign" in a region where genocide happened in the past, referring to the 1994 genocide against the Tutsi in Rwanda, where more than one million people were massacred in three months.

Above: Excerpt from a statement attributed to Rwanda’s Minister of Foreign Affairs, Vincent Biruta, denouncing an imminent genocide against Kinyarwanda-speaking Congolese in eastern DRC

(3) Statements by Twirwaneho warning of a genocide against the Tutsi and Banyamulenge

Above: Message posted on the official Twirwaneho Twitter account "@twirwaneho" on 25 November 2022

The Group notes that this was one of the first public statements in which Twirwaneho began mirroring the genocide narrative used by M23 in its public communiqués (see also paras. 142-145).

Twirwaneho
@twirwaneho

Nous dénonçons les actes de GENOCIDE contre les Banyamulenge, préparés et perpétrés par les @FARDC_off déployées à Minembwe. @Presidence_RDC @AssembleeN_RDC @MONUSCO @jumuiya @GeneralNeva @fatshi13 @KagutaMuseveni @SuluhuSamia @PaulKagame @WilliamsRuto

Translate Tweet

AUTO-DEFENSE TWIRWANEHO

DENONCER LES ACTES DE GENOCIDE MENÉS PAR LES FARDC DÉPLOYÉES A MINEMBWE

Nous allertons l'opinion, tant nationale qu'internationale, des actes de génocide diligentés par les éléments de FARDC déployés à Minembe en coalition avec les milices Mai Mai et RED TABARA

Sans prétendre être exhaustif, voyons quelques uns de ces actes commis par les FARDC récemment :

1. En date du 09/10/2022, l'assassinat par machette de l'élève de la 8ème année, MUGAZA, âgé de 15 ans.

2. En date 07/11/2022 l'assassinat de Pasteur MUZIMA BAHUNDE Par la 12ème brigade de réaction rapide des FARDC au centre de Minembwe,

3. En date du 15/12/2022, l'assassinat de Monsieur YANGABO RUTARE par les FARDC à Minembwe. Son père Rutare avait été tué par les Maimai, trois ans plus tôt.

4. En date du 20/12/22, les FARDC ont attaqué et tué Monsieur Muzungu Rusongo, dans sa maison à Muzinda /Minembwe. Muzungu était un jeune homme, membre de l'autodéfense Twirwaneho qui était venu assister à un mariage de famille. Les autorités des FARDC étaient bien invitées à ce mariage.

Ce drame se passe pendant que les assises de Nairobi 3 prônaient un cessez-le-feu.

Tous ces assassinats font suite à l'assassinat du chef de poste Abatu et de Monsieur Ndakize que les FARDC ont tue dans des circonstances pareilles et qu'ils veulent imputer à Twirwaneho par diversion.

5. Plus tôt le 16/12/22, le Col Ekembe des FARDC avait conduit une attaque des Maimai contre le village banyamulenge de Kalingi.

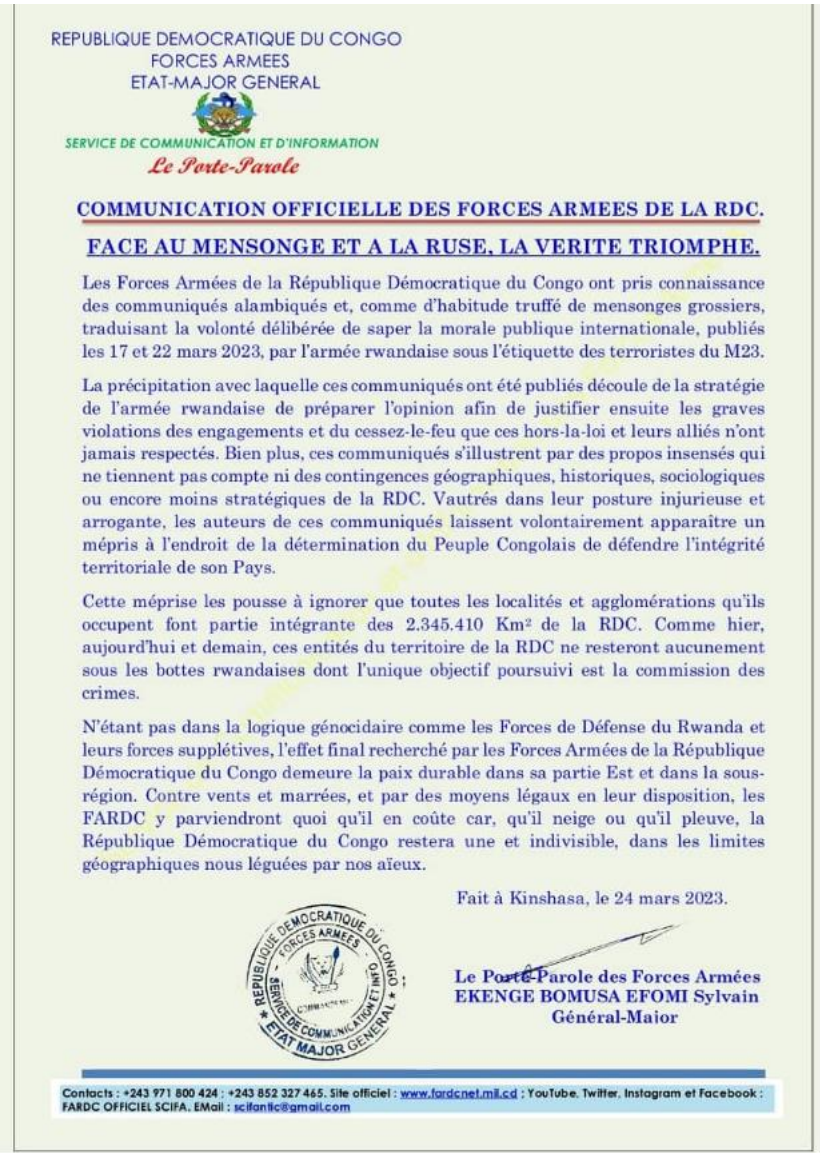
6. Une opération génocidaire, conjointe, fardc-Maimai-RedTabara se prépare contre les villages banyamulenge de Minembwe. Les FARDC attaqueront les villages de Marango et Kabingo, les Maimai et Red-Tabara attaqueront les villages de Gakangara, Muliza et Gakenke. Quelques arrangements maléfiques s'observent au sein de cette coalition :

- Intégration d'un commandant Maimai, autoproclame' Général KAKOBANYA dans le bataillon de FARDC déployé a Mikenge, comme le chargé des opérations

Above: Twirwaneho announcement on the official Twitter account of @twirwaneho posted on 23 December 2022, denouncing a genocide against the Banyamulenge

The reaction of the Congolese Government to the propagation of the "genocide narrative"

In response to the propagation of the genocide narrative by M23, the Congolese authorities, through FARDC spokesperson Major-General Sylvain Ekenge, publicly claimed that the FARDC had credible intelligence that Rwanda was planning a massacre of Tutsi to blame on the Congolese Government (see below).



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
FORCES ARMEES
ETAT-MAJOR GENERAL

SERVICE DE COMMUNICATION ET D'INFORMATION

Le Porte-Parole

COMMUNICATION OFFICIELLE DES FORCES ARMEES DE LA RDC.

FACE AU MENSONGE ET A LA RUSE, LA VERITE TRIOMPHE.

Les Forces Armées de la République Démocratique du Congo ont pris connaissance des communiqués alambiqués et, comme d'habitude truffé de mensonges grossiers, traduisant la volonté délibérée de saper la morale publique internationale, publiés les 17 et 22 mars 2023, par l'armée rwandaise sous l'étiquette des terroristes du M23.

La précipitation avec laquelle ces communiqués ont été publiés découle de la stratégie de l'armée rwandaise de préparer l'opinion afin de justifier ensuite les graves violations des engagements et du cessez-le-feu que ces hors-la-loi et leurs alliés n'ont jamais respectés. Bien plus, ces communiqués s'illustrent par des propos insensés qui ne tiennent pas compte ni des contingences géographiques, historiques, sociologiques ou encore moins stratégiques de la RDC. Vautrés dans leur posture injurieuse et arrogante, les auteurs de ces communiqués laissent volontairement apparaître un mépris à l'endroit de la détermination du Peuple Congolais de défendre l'intégrité territoriale de son Pays.

Cette méprise les pousse à ignorer que toutes les localités et agglomérations qu'ils occupent font partie intégrante des 2.345.410 Km² de la RDC. Comme hier, aujourd'hui et demain, ces entités du territoire de la RDC ne resteront aucunement sous les bottes rwandaises dont l'unique objectif poursuivi est la commission des crimes.

N'étant pas dans la logique génocidaire comme les Forces de Défense du Rwanda et leurs forces supplétives, l'effet final recherché par les Forces Armées de la République Démocratique du Congo demeure la paix durable dans sa partie Est et dans la sous-région. Contre vents et marrées, et par des moyens légaux en leur disposition, les FARDC y parviendront quoi qu'il en coûte car, qu'il neige ou qu'il pleuve, la République Démocratique du Congo restera une et indivisible, dans les limites géographiques nous léguées par nos aïeux.

Fait à Kinshasa, le 24 mars 2023.

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO FORCES ARMEES SERVICE DE COMMUNICATION ET INFORMATION ETAT MAJOR GENERAL

Le Porte-Parole des Forces Armées
EKENGE BOMUSA EFOMI Sylvain
Général-Major

Contacts : +243 971 800 424 ; +243 852 327 465. Site officiel : www.fardcnet.mil.cd ; YouTube, Twitter, Instagram et Facebook : FARDC OFFICIEL SCIFA. EMail : scifantic@gmail.com

Above: Public communiqué by FARDC spokesperson General-Major Ekenge Momus Efomi Sylvain, issued on 24 March 2023

Annex/Annexe 54:

Reprisals against communities presumed to support M23

Représailles contre les communautés présumées soutenir le M23

M23's advancement into western Rutshuru and Masisi also led to the displacement of members of the Tutsi community from these areas due to "tribalism," fearing targeted retaliatory attacks by armed groups and the population opposing M23. Members of the Tutsi community who fled the violence in the Rutshuru and Masisi territories were unable to join IDP camps such as the one in Kanyaruchinya for fear of retaliation by the other communities. They were thus constrained to setting up their own IDP camp in Goma and requested protection from the Congolese authorities. [300]

The Group obtained a list of 46 individuals of Tutsi ethnicity killed in the Masisi and Rutshuru territories between 1 July 2022 and 8 March 2023 by armed groups opposing the M23.[1]

PERSONNES TUEES MEMBRES DE LA COMMUNAUTE TUTSI			
ITEM	**LIEUX DE MEURTRE**	**DATE**	**NOMS**
1	MAHANGA	23/11/2022	KAMBARI J. DAMASCENE
2	MAHANGA	30/10/2022	NDERERIMANA
3	BURUNGU	10/11/2022	KABERA KAYINAMURA
4	RUTARE	3/8/2022	GASAMAGERA
5	RUTARE	3/8/2022	MBEREYINKA SENKANYANDUGA
6	MAHANGA	17/09/2022	BADACOKA
7	MAHANGA	13/01/2022	MBARUSHIMANA GATO
8	MAHANGA	13/11/2022	GAFISHI JUSTIN
9	MAHANGA	13/11/2022	GASAZA INNOCENT
10	MAHANGA		MANZI SEGIPAPA
11	MAHANGA	1/7/2022	KAMANZI INNOCENT
12	MAHANGA	1/7/2022	SHUMBUSHO
13	MAHANGA	1/7/2022	DUNIYA
14	KILORIRWE	1/1/2023	BUGEGENE
15	BURUNGU		SAFARI NZANIRA
16	BURUNGU		MUNYAGIHUNDA
17	BURUNGU		CMNDT PNC PAPA NKURU
18	BURUNGU		COMNDT PNC JEAN DE DIEU
19	BURUNGU		NGERERO RUBERA
20	BURUNGU		ISAKA BYAKWERI
21	KITSHANGA (APCLS)	25/01/2023	HABIMANA MICHEL
22	KITSHANGA (APCLS)	25/01/2023	RWAMAKOTI Jonas

[300] The Group visited the IDP camp sheltering more than 2,000 internally displaced members of the Tutsi community.

23	KITSHANGA (APCLS)	25/01/2023	FEMME DE RWAMAKOTI MUKAMUSONI N.MATAZA
24	MOKOTO BUTALE (NYATURA)	26/01/2023	NIYONSENGA Janvier
25	MOKOTO BUTALE (NYATURA)	26/01/2023	GASANA FILSTON KABOSE
26	BURUNGU (NYATURA)	31/01/2023	SEBUNORI MURAMIRA
27	BURUNGU (NYATURA)	31/01/2023	MADAME SAMVURA
28	BURUNGU (NYATURA)	31/01/2023	UMWANA WA SAMVURA
29	BURUNGU (NYATURA)	30/01/2023	GASAMAZA BUTERA
30	KILORIRWE (FDLR)	2/2/2023	NKUNDAMAHORO Danny
31		5/2/2023	RUKEMAMPUNZI
32	RUGARAMA (COALLITIONS FARDC)	26/01/2023	BISENGIMANA JEAN BOSCO
33	KAUSA RUSHINGA(NYATURA)	3/2/2023	NSHIZIRUNGU GISANABAGABO Claude
34	KILORIRWE SHANGI(FARDC)	12/2/2023	FILLE UWERA GRACE
35	BIHAMBWE(MUSHWA)	14/02/2023	BIMENYIMANA PALUKU
36	MUSHAKI (COALLITIONS FARDC)	23/02/2023	MUSAFIRI KABERA SAIBA
37	NGUNGU (MAYIMAYI MAACHANO)	25/02/2023	KAZUNGU BIZURU
38	KANIRO (FDLR/NYATURA	27/02/2023	AMINI MBARUSHIMANA HUBERT
39	KANIRO (FDLR/NYATURA	27/02/2023	MPUMUJE EUGENE
40	HUMURE NYATURA ABAZUNGU)	25/02/2023	KALIA JEAN PIERRE
41	KANIRO (FDLR/NYATURA)	27/02/2023	RWAMAKUBA JIMMY
42	KANIRO (FDLR/NYATURA)	28/02/2023	NSANZIMANA KAYIJAMAHE JACKSON
43	RUSEKERA (NYATURA/DOMI)	08/03/2023	BYIRINGIRO MAYAYA

Document provided by a representative of the Tutsi community

A compilation of 26 cases, documented with the identities of the victims, pictures of the bodies along with a description of the location, circumstances of killings, including incidents of decapitation and genital mutilation, as well as presumed perpetrators, was provided to the Group by representatives of the Tutsi community. The list is on file with the Secretariat.

Annex/Annexe 55:

Incidents of mob violence and harassment of Rwandophones at voting centres

Incidents de violence collective et de harcèlement des rwandophones dans les centres de vote

In February 2023, several incidents were registered at various offices of the Independent National Electoral Commission (*Commission Electorale Nationale Indépendante* or "CENI") in Goma, where members of the Tutsi community were harassed and beaten. For example, on 22 February 2023 at the Biyahi voting centre in Goma, at least 20 members of the Banyamulenge community who wanted to register to vote were attacked by a hostile crowd. Some members of the Banyamulenge community were injured. The voting centre was shut down following this incident.

See below: screenshots of a video posted on social media about the incident at the Byahi voting centre in Goma

Centre d'enroulement de byahi goma ville fermée suite aux troubles créé par les jeunes banyamulenge

Facebook post, posted on 24 February 2023

Similar incidents were reported in South Kivu, notably in Uvira, where hostile crowds opposed the registration of members of the Banyamulenge community in the upcoming elections.

Source: Twitter, posted on 17 February 2023 on the account of @MaishaRdc

Annex/Annexe 56:

Examples of hate speech calling to chase out Rwandophones or kill them

Exemples de discours de haine appelant à chasser les rwandophones ou à les tuer

A campaign with the hashtag *"DeRwandalisation"* was launched on social media, proposing that the solution to end the insecurity in the east was to "deRwandalise" all the public institutions of the country, including the FARDC, PNC and ANR, as the country was "infiltrated" by Rwandans at all levels.[301] Fearmongering about a Rwandan infiltration was widely echoed on social media and in public gatherings.[302] Activists in Goma adopted the slogan "*keba na serpent*" (in Lingala) or "*hange nyoka isikulume*" (in Swahili), which translates as "beware of the snake."[303] Witnesses interviewed by the Group reported that this slogan was understood by the local community in Goma as an incitement to hatred against Rwandophones, as it resembles language that has been used in the past to describe Tutsis, such as during the genocide in Rwanda in 1994 .

Above: Twitter video of a man speaking to a cheering crowd, launching calls to chase all Rwandans from Congo, including those in the army and the "*guardiens des vaches"* (cattle herders). If they would not leave voluntarily, they would be killed because "we cannot live in their country [the Congo] with Rwandans":
https://twitter.com/bbisimwa/status/1626951284975714307?s=20
(last consulted 6 March 2023)

Below: A video circulating on social media, posted on Twitter on 26 February 2023, transmitting an incendiary speech by a woman called Francine Kalala, calling for the extermination of Tutsis in Congo.
Snapshots taken from the video with the subtitles published on Twitter:

[301] Campaign organized on Twitter by Eliezer Ntambwe Mposhi (@EliezerNtambweO), former journalist and television producer, member of Parliament representing Lukula constituency in Kinshasa from 2018.
[302] Twitter video of a gathering where such discourse is echoed and applauded by a large crowd.
[303] See Twitter account of Sankara Bin Kartumwa, @sankarabin1, LUCHA activist in Goma.

English translation: “We will not allow the Tutsi to rule Congo. You, the Tutsi, the civil war that you have known in your own land was nothing…”

English translation: “…the genocide that you suffered was a small thing. I assure you that we will exterminate you.”

English translation: “Really, we will massacre you all. Women of Congo, all Congolese, if you see a Tutsi on the street, kill him/her, he/she is not a human being!”

Annex/Annexe 57:

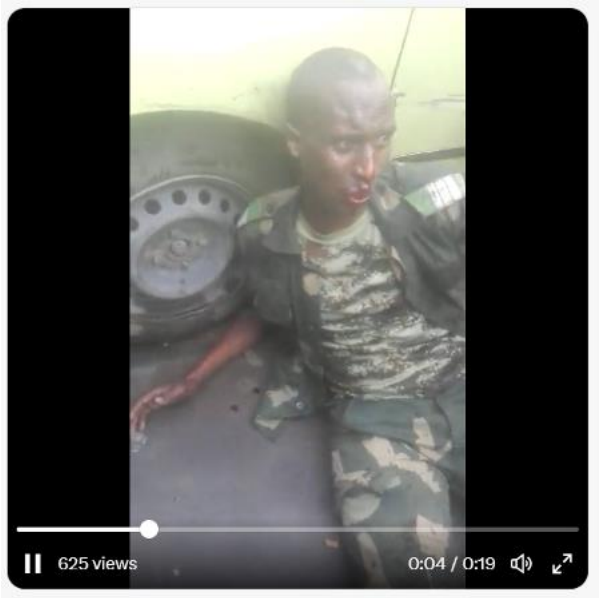
Incidents of mob violence against Rwandophones

Incidents de violence collective contre les rwandophones

Twitter video of a Banyamulenge FARDC officer, Adjudant Chef Furaha Kapingi, who was attacked and beaten in Kinshasa:

The video posted on Twitter:
https://twitter.com/Bienfaiteur7/status/1605703743076536320?s=20
(last consulted on 6 March 2023)

Contrary to the public comments on Twitter, the officer was not killed. See another video of the same incident:



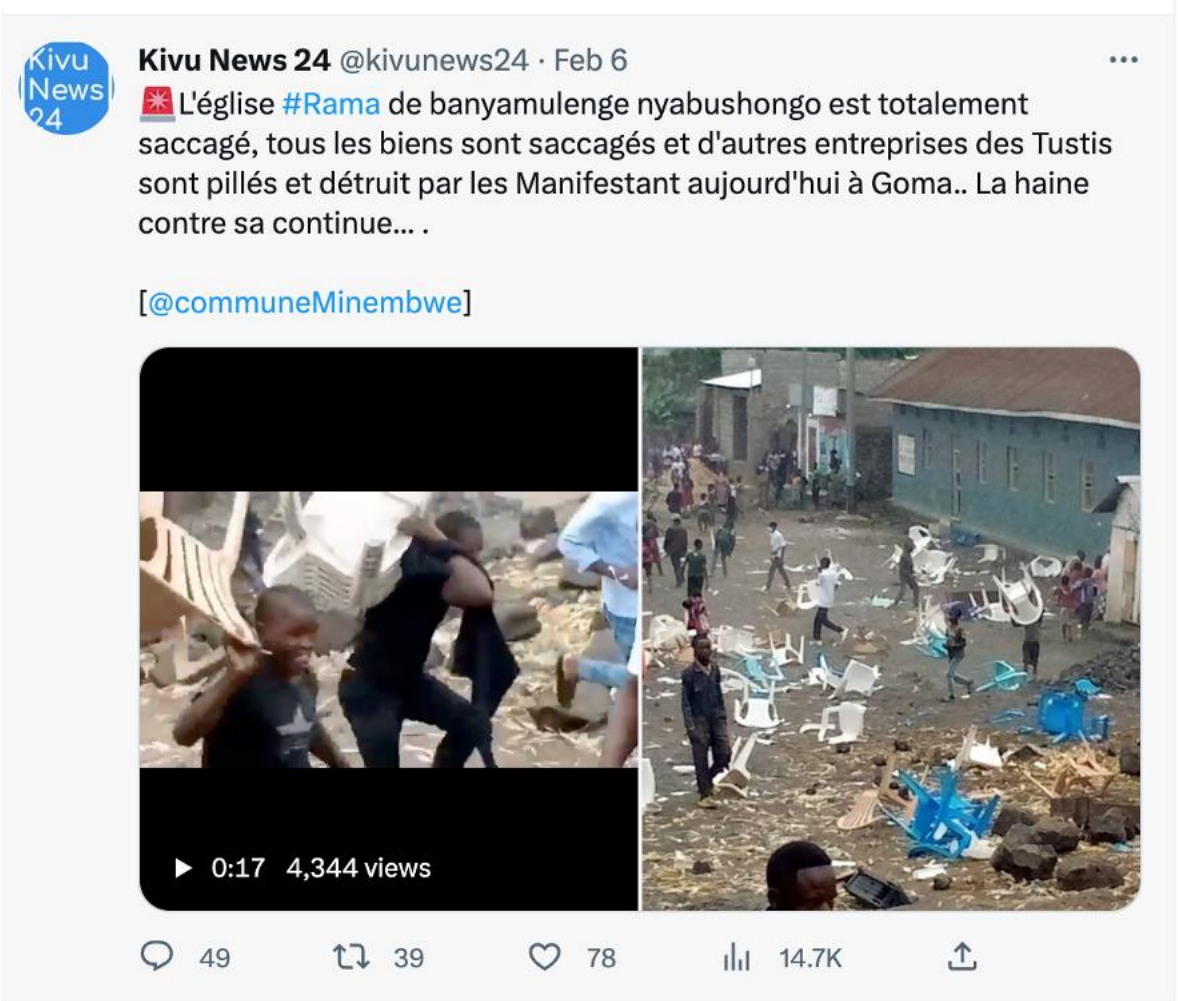
https://twitter.com/Kivutimes/status/1605589122709536768?s=20
(last consulted on 6 March 2023)

Annex/Annexe 58:

Demonstrations in Goma on 6 and 7 February 2023 degenerated into mob violence against Rwandophones and their interests/properties

Les manifestations à Goma les 6 et 7 février 2023 ont dégénéré en violences collectives contre les rwandophones et leurs intérêts/propriétés

Demonstrations in Goma staged on 6 and 7 February 2023 against the EACRF and MONUSCO took an unexpected ethnic dimension as several homes, businesses and churches belonging to or used by Rwandophones were attacked and vandalized by demonstrators. Rwandophones were also harassed and threatened throughout the city, forcing many to go into hiding. [304] The "Rama" church of the Banyamulenge community in the Nyabushongo neighbourhood of Goma was vandalized by demonstrators. The roof caved in while several demonstrators were in the process of removing it.



Source: Twitter video and images posted on The Kivu News 24 official account "@kivunews24" on 6 February 2023

[304] On 6 February 2023, demonstrators in Goma attacked and destroyed a church in Nyabushongo frequented by Tutsi and Banyamulenge. Source: video footage and open source information on social media; members of civil society; MONUSCO.

Annex/Annexe 59:

Leadership structure of CODECO factions

La structure de commandement des factions CODECO

I. TERRITOIRE DE DJUGU

N°	GROUPES ARMES	DATE DE CREATION	Causes	LOCALISATION	CAPACITE DE NUISANCE	Mode opératoire	Sources de financement	LEADERS
1	URDPC/ CODECO	18 SEPT 2017	• La mort du prêtre Florent à Drodro ; • la mort des 4 commerçants de Kobu ; • l'impunité • Tracasseries militaires et mauvaise distribution de la justice ; • Faiblesse de l'Autorité de l'Etat ; • Conflit foncier et identitaire, conflit des limites administratives et problématique des enclaves ; • Manipulations politiques ; • Le chômage des jeunes ; • Endoctrinement par la secte mystico religieuse ; • Résultats mitigés des DDR antérieurs ; • Porosité des frontières	Secteur de Walendu-Pitsi.	Très élevé	Guérilla ; Attaque contre les civils.	Exploitation minière. Pillage et extorsion. Pays voisins ; Institution des taxes à travers les barrières illicites.	BAHATI Charité ; Désiré NGUNA KIZA ; BASSA SUKPA Gershom ; MANDRO JIBA SENGEDHU.
2	ARDPC			Walendu-Pitsi	Moins élevé.			NGABU NGAWI, alias SONGAMBELE ; RD'DZA KPALO Deogratias.
3	ALC			Walendu-Tatsi	Elevé			Justin GBESI, alias PETIT LOUP de la Montagne ; CHULU NDRUNDRO John
4	URDPC/BON TEMPLE DE DIEU			Secteur Walendu-Djatsi	Très élevée			NDRODZA KONDJO ; KADOGO
5	ROYAUME NGOTO			Secteur Walendu-Djatsi	Très élevée			BIKO ; BIFALO SANDAY
6	FDBC			Secteurs Walendu-Djatsi et Banyali-Kilo	Très élevée			TCHUI MUTAMBALA NDRUNDRO

Document provided to the Group by civil society source

Annex/Annexe 60:

Weapons seized by CODECO-URDPC following its attack on the FARDC 3401st Regiment in Njala and the ambush in Pitso

Les armes saisies par CODECO-URDPC suite aux attaques sur le 3401 ier régiment des FARDC a Njala et l'Embuscade à Pitso

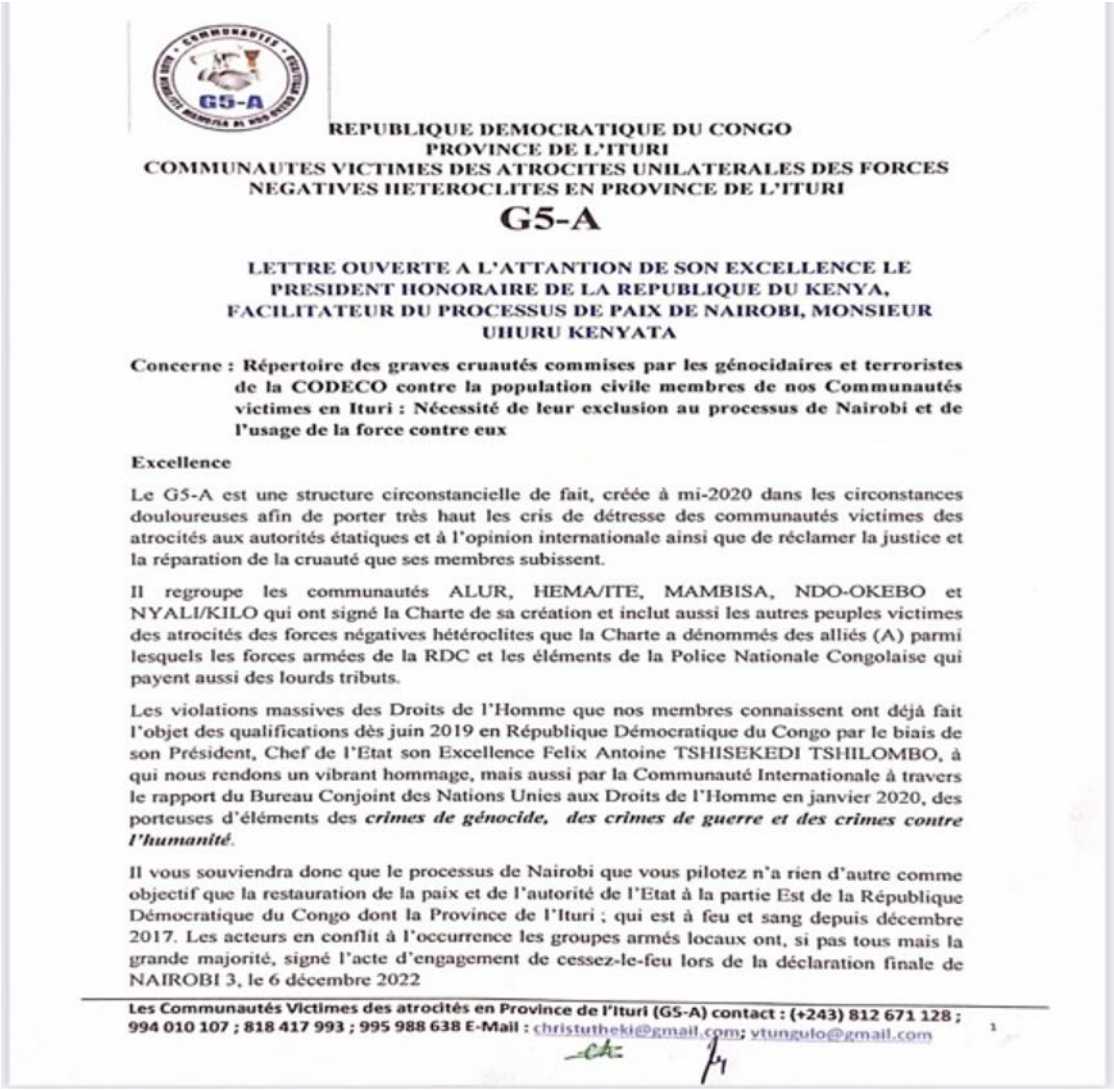
			Kobu ; • l'impunité • Tracasseries militaires et mauvaise distribution de la justice ; • Faiblesse de l'Autorité de l'Etat ; • Conflit foncier et identitaire, conflit des limites administratives et problématique des enclaves ; • Manipulations politiques ; • Le chômage des jeunes ; • Endoctrinement par la secte mystico religieuse ; • Résultats mitigés des DDR antérieurs ; • Porosité des frontières			Pays voisins ; Institution des taxes à travers les barrières illicites.	BASSA SUKPA Gershom ; MANDRO JIBA SENGEDHU.
2	ARDPC			Walendu-Pitsi	Moins élevé.		NGABU NGAWI, alias SONGAMBELE ; RD'DZA KPALO Deogratias.
3	ALC			Walendu-Tatsi	Elevé		Justin GBESI, alias PETIT LOUP de la Montagne ; CHULU NDRUNDRO John
4	URDPC/BON TEMPLE DE DIEU			Secteur Walendu-Djatsi	Très élevée		NDRODZA KONDJO ; KADOGO
5	ROYAUME NGOTO			Secteur Walendu-Djatsi	Très élevée		BIKO ; BIFALO SANDAY
6	FDBC			Secteurs Walendu-Djatsi et Banyali-Kilo	Très élevée		TCHUI MUTAMBALA NDRUNDRO

Pictures provided by CODECO-URDPC ex-combatant

Annex/Annexe 61:

G-5/A Letter to the facilitator of the Nairobi process Uhuru Kenyatta requesting the exclusion of CODECO-URDPC

Lettre du G-5/A au facilitateur du processus de Nairobi Uhuru Kenyatta demandant l'exclusion de CODECO-URDPC



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
PROVINCE DE L'ITURI
COMMUNAUTES VICTIMES DES ATROCITES UNILATERALES DES FORCES NEGATIVES HETEROCLITES EN PROVINCE DE L'ITURI

G5-A

LETTRE OUVERTE A L'ATTANTION DE SON EXCELLENCE LE PRESIDENT HONORAIRE DE LA REPUBLIQUE DU KENYA, FACILITATEUR DU PROCESSUS DE PAIX DE NAIROBI, MONSIEUR UHURU KENYATA

Concerne : Répertoire des graves cruautés commises par les génocidaires et terroristes de la CODECO contre la population civile membres de nos Communautés victimes en Ituri : Nécessité de leur exclusion au processus de Nairobi et de l'usage de la force contre eux

Excellence

Le G5-A est une structure circonstancielle de fait, créée à mi-2020 dans les circonstances douloureuses afin de porter très haut les cris de détresse des communautés victimes des atrocités aux autorités étatiques et à l'opinion internationale ainsi que de réclamer la justice et la réparation de la cruauté que ses membres subissent.

Il regroupe les communautés ALUR, HEMA/ITE, MAMBISA, NDO-OKEBO et NYALI/KILO qui ont signé la Charte de sa création et inclut aussi les autres peuples victimes des atrocités des forces négatives hétéroclites que la Charte a dénommés des alliés (A) parmi lesquels les forces armées de la RDC et les éléments de la Police Nationale Congolaise qui payent aussi des lourds tributs.

Les violations massives des Droits de l'Homme que nos membres connaissent ont déjà fait l'objet des qualifications dès juin 2019 en République Démocratique du Congo par le biais de son Président, Chef de l'Etat son Excellence Felix Antoine TSHISEKEDI TSHILOMBO, à qui nous rendons un vibrant hommage, mais aussi par la Communauté Internationale à travers le rapport du Bureau Conjoint des Nations Unies aux Droits de l'Homme en janvier 2020, des porteuses d'éléments des ***crimes de génocide, des crimes de guerre et des crimes contre l'humanité***.

Il vous souviendra donc que le processus de Nairobi que vous pilotez n'a rien d'autre comme objectif que la restauration de la paix et de l'autorité de l'Etat à la partie Est de la République Démocratique du Congo dont la Province de l'Ituri ; qui est à feu et sang depuis décembre 2017. Les acteurs en conflit à l'occurrence les groupes armés locaux ont, si pas tous mais la grande majorité, signé l'acte d'engagement de cessez-le-feu lors de la déclaration finale de NAIROBI 3, le 6 décembre 2022

Les Communautés Victimes des atrocités en Province de l'Ituri (G5-A) contact : (+243) 812 671 128 ; 994 010 107 ; 818 417 993 ; 995 988 638 E-Mail : christutheki@gmail.com; vtungulo@gmail.com

1

Excellence

La signature de l'engagement de NAIROBI 3 est venue s'ajouter à l'initiative prise au paravent par les communautés BIRA et LENDU avec l'appui de la MONUSCO respectivement en avril et juin 2022 où elles ont amené leurs fils regroupés au sein des milices et forces négatives hétéroclites FPIC dit CHINI YA KILIMA et CODECO à la signature des actes unilatéraux de cessation des hostilités, qui malheureusement sont restés de la poudre jetée aux yeux des autorités provinciales, nationales et internationales (MONUSCO) ; des actes que nous qualifions simplement de distraction et diversion comme ça a été le cas avec les autres assises initiées à 2020 à NIZI, FATAKI, LITA, KPANDROMA, RETTY, DRODRO, NYANKUNDE et KOMANDA par les mêmes acteurs criminels et leurs communautés et dont les résolutions ressorties n'ont jamais été respectées par ces criminels.

Ainsi pour vous en rendre compte et pour que votre personnalité et autorité ne tombe ni dans la distraction et moins encore dans les qualifications de tout genre, qu'il plaise à votre Excellence d'exclure définitivement les génocidaires et terroristes de la CODECO du processus de NAIROBI et d'ordonner à la force régionale de vite descendre en Ituri pour traquer sans complaisance lesdits terroristes afin de restaurer la paix en Ituri. Ci-dessous les différentes attaques meurtrières menées par ces deux groupes armés (CODECO et FPIC) mais principalement CODECO à la veuille et au lendemain du processus de NAIROBI 3 :

1. **Le 16 novembre 2022 :** attaque de la **CODECO** contre le village KPAMBALA dans le groupement ANGHAL 2 occasionnant **8 morts** et 1 blessé, des pillages ainsi que plusieurs maisons incendiées ;
2. **La nuit du jeudi 17 au vendredi 18 novembre 2022 :** attaque de la **CODECO** dans la chefferie de MOKAMBO occasionnant **8 morts**, 2661 maisons incendiées dont le centre de santé de WALA et trois écoles à savoir EP. DRUU, EP. JALVIRA et EP. UBIMO ;
3. **Le 21 novembre 2022 :** attaque de la **CODECO** à BERUNDA occasionnant **7 morts** et pillage des bétails ;
4. **Le 22 novembre 2022 :** attaque de la **CODECO** contre le village SHABA 2 à AGHAL 2 occasionnant **5 morts** et 1 blessé grave ;
5. **La nuit du 28 au 29 novembre 2022 pendant que CODECO est à NAIROBI :** attaque de la CODECO contre le centre de négoce de MBIDJO en Territoire de Djugu occasionnant **6 morts** ;
6. **Le 29 novembre 2022 :** exécution par la **CODECO** de **8 otages** pris à MBIDJO parmi lesquels **4 enfants et plusieurs maisons incendiées** ;
7. **Du 04 au 06 décembre 2022 :** attaque de la milice **FPIC** à CENTRALE SOLENYAMA, à la périphérie de la ville de BUNIA faisant un bilan de **11 morts** ;
8. **Le 06 décembre 2022 :** attaque de la **CODECO** à KAROMBO dans le village ZANGA-LOLOGA du Groupement Anghal II et OVIRI du Groupement ANYOLA en Chefferie des Alur Djuganda occasionnant **5 blessés graves**, 4 boutiques complètement pillées, plus de 45 chères parties et dans le village DJUPUKUNGO du Groupement Anghal II où 7 maisons ont été incendiées ;

Les Communautés Victimes des atrocités en Province de l'Ituri (G5-A) contact : (+243) 812 671 128 ; 994 010 107 ; 818 417 993 ; 995 988 638 E-Mail : christutheki@gmail.com; vtungulo@gmail.com

9. **Le 08 décembre 2022 : de minuit à 2 heures du matin** ; attaque de **CODECO** au village Djupagasa, Groupement Anghal II occasionnant **un mort** et 15 maisons incendiées de suite ;
10. **Le 14 décembre 2022 :** attaque de la **CODECO** à DJUPUKUNGO occasionnant **2 morts** ;
11. **Le 17 décembre 2022 :** attaque de la **CODECO** à THETHE et DUBAI respectivement dans les villages JUPAGASA/AKPE et ZANGA LOLOGA du groupement ANGHAL 2, occasionnant l'incendie de plus de 471 maisons et **7 morts ;**
12. **Le 19 décembre 2022 :** attaque de la **CODECO** dans le village d'AMBE 1 dans le Groupement NIOKA en chefferie des PANDURU occasionnant **2 blessés graves,** pillages des biens, incendies des 15 maisons et une maman violée
13. **Le 20 décembre 2022** : attaque de la **CODECO** dans le village TALI-ERO du Groupement ANGHAL 2 occasionnant **2 morts** et plus de 50 maisons incendiées et une disparition ;
14. **Le 21 décembre 2022** : attaque de la **CODECO** contre les Villages KINGILI, AUGBA, JUPAKETHA et JUPUJANGA-BANDA (Localité de Nzinzi) ainsi que TALI-ERO tous du Groupement Anghal II ; occasionnant plusieurs maisons incendiées et **4 morts,** (un bilan encore provisoire, les recherches étant en cours) ;
15. **Le 23 décembre 2022** : Enlèvement de 14 personnes membres de G5-A par **CODECO** à KOBU, une localité située à plus de 35kms de Bunia et sous contrôle des FARDC ;
16. **Le 24 décembre 2022** : attaque de la **CODECO** sur l'axe KATANGA-DJALASIGA à ALINGONGO, bilan 3 véhicules brulés et **deux morts**
17. **Le 30 décembre 2022** : attaque de la **CODECO** à AFOYO RWOTH à ANGHAL 2 occasionnant **2 morts,** plusieurs déplacés, et 325 maisons incendiées ;
18. **Le 31 décembre 2022** : attaque de la **CODECO** à AYISI PUNA en chefferie des PANDURU occasionnant **1 mort** et **2 blessés** ;
19. **Le 02 janvier 2023** : attaque de la **CODECO** au groupement RHONA en Chefferie des PANDURU, Territoire de Mahagi occasionnant **3 morts, 3 blessés** et **2 personnes disparues** ;
20. **Le 03 janvier 2023** : attaque de la **CODECO** dans la localité ZUU, groupement RHONA, Chefferie des PANDURU en Territoire de Mahagi, occasionnant **2 morts, 4 blessés** et **1 disparu** ;
21. **Le 04 janvier 2023** : libération des otages par la **CODECO** et leur remise à la MONUSCO (14 otages de KOBU et 5 otages ALUR de MAHAGI) ;
22. **Le 05 janvier 2023** : attaque de la **CODECO** dans la localité ZUU, groupement RHONA, Chefferie des PANDURU en Territoire de Mahagi, occasionnant **3 morts** ;
23. **Le 06 janvier 2023** :
    a. Attaque de la **CODECO** dans la localité de MBAU, **un chauffeur taxi est tué et un passager blessé** ;
    b. Attaque de la **CODECO** dans la localité de MBECHI, occasionnant **2 blessés** qui sont tous des pêcheurs ;
    c. Pillage des maisons de commerce à NIZI par les éléments identifiés aux FARDC
24. **Le 07 janvier 2023** :

a. Attaque de la **CODECO** dans le village HIRI en Chefferie des BAHEMA BADJERE en Territoire de Djugu occasionnant **4 morts, 3 blessés** et **1 disparu** ;
b. Attaque de la **CODECO** contre la position militaire des FARDC à KATANGA dans la Chefferie des WALENDU WATSI en Territoire de Mahagi ;

25. **Le 08 janvier 2023** :
    a. Attaque de la **CODECO** contre les villages DRODRO, LARGU, ZDHA, RHOO, BLUKWA, NGAZBA occasionnant **24 morts** du côté de la population civile et 4 éléments des FARDC ;
    b. Extorsion de 4 véhicules et enlèvement des chauffeurs par la **CODECO** à KATANGA dans la chefferie des WALENDU WATSI en Territoire de Mahagi ;
26. **Le 09 janvier 2023** : attaque de la **CODECO** dans le village RHOO où se trouve le camp des déplacés. Bilan : **1 mort** ;
27. **Le 10 janvier 2023** :
    a. Attaque de la **CODECO** dans la localité de KPENGBELE non loin de PIMBO en Territoire de DJUGU occasionnant **1 mort** (une bébé d'un an), **2 blessés** et pillage des biens des passagers ;
    b. Attaque de la **CODECO** dans le village DHII, incendie et pillage des biens de la population ;
    c. Attaque de la **CODECO** dans le village PUNA à DJUPALANGU, groupement NIOKA en Territoire de Mahagi occasionnant **un blessé grave** et des maisons incendiées ;
    d. Attaque des éléments égarés de **CODECO** sur la route KASENYI ;
28. **Le 11 janvier 2023** : attaque de la **CODECO** contre la position des FARDC dans la localité NJIA PANDA sur la route KASENYI ;
29. **Le 05 janvier 2023** :
    a. Attaque de la **CODECO** dans les localités VIRAKPA et TSOTSO en Territoire de Djugu occasionnant **9 morts** ;
    b. Attaque de la **CODECO** dans la localité de KATOTO en Territoire de Djugu occasionnant **13 morts** ;
    c. Attaque de la **CODECO** dans la localité BHŨ-KATSELE occasionnant **3 morts** et **3 personnes disparues** ;
30. **Le 14 janvier 2023** :
    a. Attaque de la **CODECO** dans la localité NYAMABA, Chefferie des BAHEMA BANYWAGI en Territoire de Djugu, occasionnant **28 morts** ;
    b. Attaque de la **CODECO** dans la localité MBOGI en chefferie des BAHEMA BANYWAGI occasionnant **6 morts** ;
31. **Le 15 janvier 2023** :
    a. Attaque de la **CODECO** dans la localité AFOYO RWOTH, groupement ANGHAL 2, Chefferie des ANGHAL en Territoire de Mahagi, occasionnant **2 morts** ;
    b. Attaque de la **CODECO** à DJUGU CENTRE occasionnant **un mort** (une jeune fille) ;

Les Communautés Victimes des atrocités en Province de l'Ituri (GS-A) contact : (+243) 812 671 128 ; 994 010 107 ; 818 417 993 ; 995 988 638 E-Mail : christutheki@gmail.com; vtungulo@gmail.com

32. **Le 16 janvier 2023** : attaque de la **CODECO** dans la localité DJUPALANGU, groupement NGOTE, Chefferie des PANDURU en Territoire de Mahagi, occasionnant **3 morts** et **2 disparus** ;
33. **Le 18 janvier 2023** :
    a. Attaque de la **CODECO** dans le groupement NGOTE, Chefferie des PANDURU en Territoire de Mahagi, occasionnant **6 morts** ;
    b. Attaque de la **CODECO** dans le village FICHAMA non loin de TCHOMIA en Territoire de Djugu occasionnant **2 morts** ;
34. **Le 19 janvier 2023** :
    a. Attaque de la contre le site des déplacés PLAINE SAVO en chefferie des BAHEMA BADJERE en Territoire de DJUGU, occasionnant **6 morts** ;
    b. Attaque de la **CODECO** sur le lac Albert occasionnant la **mort de 3 pêcheurs** Alur et **2 militaires FARDC** ;
    c. Attaque de la **CODECO** à DJUPALANGU, chefferie des PANDURU en territoire de Mahagu ;
    d. Découverte de **16 corps en putréfaction** dans les localités TEPUNA (6 corps), TERARA PUNA (2 corps), TER ARI (4 corps), AISI PUNA (1 corp) et ZAGU (3 corps) en chefferie des PANDURU en Territoire de Mahagi

35. **Le 21 janvier 2023** :
    a. Attaque de la **CODECO** dans la localité LUGUBA, Chefferie des BAHEMA BADJERE en Territoire de DJUGU, occasionnant **1 mort** et 3maisons incendiées mais repoussé par les FARDC ;
    b. Attaque de CHINI YA KILIMA contre la localité TCHEKI et repoussé par les FARDC ;
36. **Le 23 janvier 2023** : attaque de la **CODECO** contre le village NDZEBI, occasionnant **4 morts** dont 1militaire ;
37. **Le 26 janvier 2023** : **2 femmes tuées** par **CODECO** à DJUGU ;
38. **Le 27 janvier 2023** : Attaque de la **CODECO** contre la position des FARDC à PITSO en Territoire de DJUGU, occasionnant **17 morts** des éléments FARDC dont 2 Colonels ;
39. Le 28 janvier 2023 : attaque de la **CODECO** contre un camion sur la RN 27 occasionnant la **mort du chauffeur** ;
40. **Le 30 janvier 2023** : Attaque de la **CODECO** contre le village YEDI en Territoire de MAMBASA, occasionnant **6 morts** ;
41. **Le 31 janvier 2023** :
    a) Attaque de la **CODECO** sur la RN 27 non loin de JINA en Territoire de Djugu, occasionnant **1 mort** (taximan moto) et **1 disparu** des éléments FARDC ;
    b) Attaque de la **CODECO** contre le village GUGBI en Territoire de Djugu, occasionnant **1mort** ;
    c) Attaque de **FPIC** contre le quartier BEMBEYI en ville de BUNIA, bilan : **1 blessé** grave.
42. **Le 01 février 2023** :
    a) Attaque de la **CODECO** contre village GUGBI occasionnant **6 morts** ;
    b) Attaque de la **CODECO** contre le village MASUMBUKO occasionnant **1 mort**.

43. **Le 02 janvier 2023** : attaque de la **CODECO** contre le centre de négoce de KATOTO occasionnant **21 morts** et plusieurs blessés ainsi que pillage de plusieurs ;

Excellence

Ce tableau démontre qu'à l'espace de deux mois seulement, ces deux groupes armés meurtriers de la population civile membre de nos communautés ont mené 62 attaques dont 3 ont visé les positions de l'armée ayant occasionnée près de 20 morts dans le rang de l'armée et 59 autres attaques n'ont visé que la population civile occasionnant près de 269 personnes tuées. En annexe quelques images qui illustrent les atrocités ci-haut étayées.

Il plaira à votre autorité de prendre acte de la présente lettre ouverte qui est en même temps un SOS des peuples victimes de l'Ituri afin non seulement d'exclure ces renégats du processus de NAIROBI, mais surtout d'ordonner la frappe militaire de l'EAC sans complaisance contre lesdits criminels et de mobiliser le monde pour stopper le génocide.

Fait à Kinshasa, le 05 Février 2023.

Pour les Communautés Victimes

Le Vice-Président de G5-A **Le Président de G5-A**

Dr Vital TUNGULO BATIKOLO **CT Me Christian UTHEKI UDONGO**

Les Communautés Victimes des atrocités en Province de l'Ituri (G5-A) contact : (+243) 812 671 128 ; 994 010 107 ; 818 417 993 ; 995 988 638 E-Mail : christutheki@gmail.com; vtungulo@gmail.com

Document provided to the Group by a member of the G5-A community

Annex/Annexe 62 :

MAPI leadership

Le commandement de MAPI

Les membres fondateurs du MAPI

Nº	NOMS	POST-NOMS	PRENOMS	FONCTIONS	SIGNATURES
1	NDJANGO	LIRIPA	Jean-Pierre	Président	
2	MARINE	MUGENYI		1ier Vice-président	
3	JOBALO	MUSINGO		2ier vice-président	
4	LONDJIRINGA	CLAUDE		Secrétaire	
5	BARAKA	MAKI		1ier Disciplinaire	
6	BABALA	MUSINGO		2ier Disciplinaire	
7	ROGER	MOKILI		Chargé de liaison	
8	CHIRO	UBEGIU		Vice chargé de liaison	
9	MASEVA	RAMAZANI		Chargé de suivi	
10	ZAWADI			1ier Chargé de suivi	
11	Benjamin	BAHATI		Porte-parole	
12	KABASEKE	JIRO		PPA	
13	SAIDI	MUGAVU		Chargé des relations publiques	
14	WILLY				
15	BINLADEN	MATESO			
16	NTUMBA				
17	MATATA	BASILOKO			
18	DANIEL	AMERICAIN			
19	JUSTIN	KABASEKE			
20	BAMARAKI	LOKANA	DANIEL		

Document provided to the Group by civil society and Zaïre combatants

Des membres du mouvement d'autodéfense populaire de l'Ituri, jeudi 22 décembre 2022,

Picture provided to the Group by a civil society source.

Annex/Annexe 63:

Zaïre factions and areas of operation

Les factions du Zaïre et zones d'opération

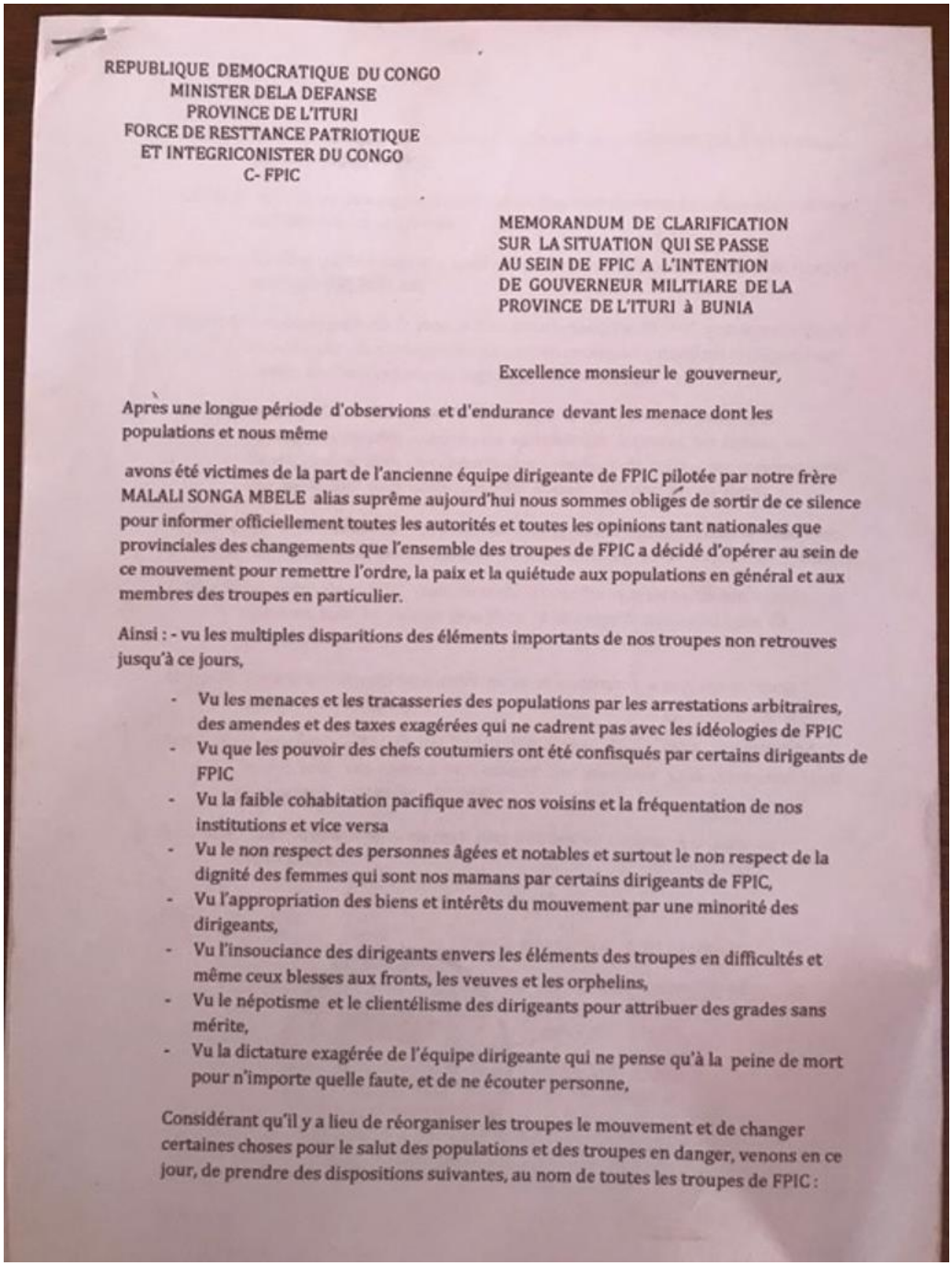
Factions	Areas of operations
Zaïre Faction K	Mabanga, Dala, Mbidjo, Pluto, Yedi, Gelé,Lenga, Lodjo, Kilo
Zaïre Malayika	Iga Barrière, Lopa, Gina, Largu, Bule, Katoto, Nizi, Kilo, Mongwalu, Largu, Tchomia, centrale Soleniama.
Zaïre mazembe	Nioka, Berunda, Kandoyi
Zaïre djamaique	Shari/Irumu, Nderembi, Kabarole, RN4, route Kasenyi, jusqu'à Boga

Compiled by the Group with information collected from several sources.

Annex/Annexe 64:

Communiqué by the new FPIC leaders announcing the new orientation of the armed group

Communiqué des nouveaux dirigeants du FPIC annonçant les nouvelles orientations du groupe armé



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
MINISTER DELA DEFANSE
PROVINCE DE L'ITURI
FORCE DE RESTTANCE PATRIOTIQUE
ET INTEGRICONISTER DU CONGO
C- FPIC

MEMORANDUM DE CLARIFICATION
SUR LA SITUATION QUI SE PASSE
AU SEIN DE FPIC A L'INTENTION
DE GOUVERNEUR MILITIARE DE LA
PROVINCE DE L'ITURI à BUNIA

Excellence monsieur le gouverneur,

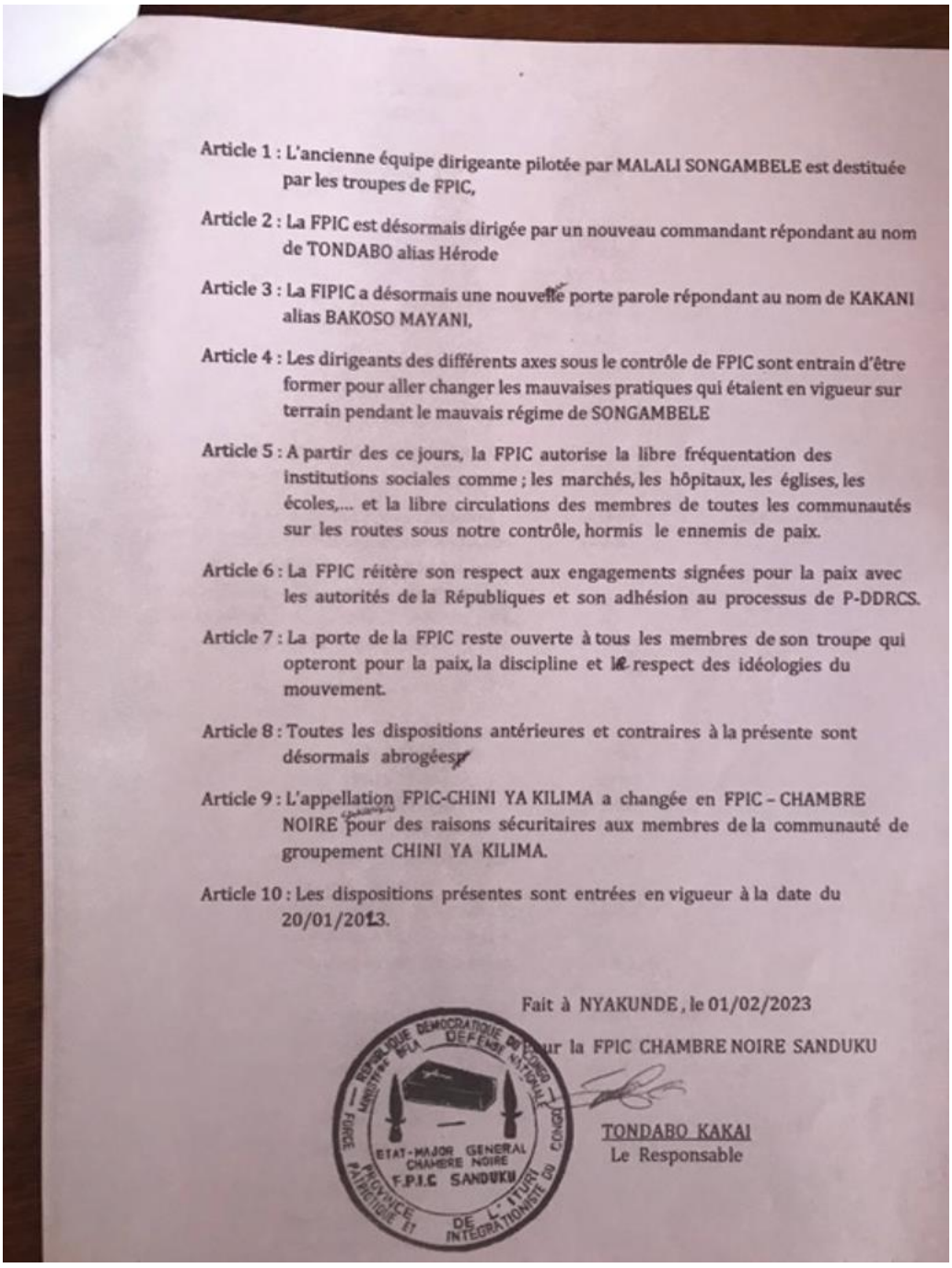
Après une longue période d'observions et d'endurance devant les menace dont les populations et nous même

avons été victimes de la part de l'ancienne équipe dirigeante de FPIC pilotée par notre frère MALALI SONGA MBELE alias suprême aujourd'hui nous sommes obligés de sortir de ce silence pour informer officiellement toutes les autorités et toutes les opinions tant nationales que provinciales des changements que l'ensemble des troupes de FPIC a décidé d'opérer au sein de ce mouvement pour remettre l'ordre, la paix et la quiétude aux populations en général et aux membres des troupes en particulier.

Ainsi : - vu les multiples disparitions des éléments importants de nos troupes non retrouves jusqu'à ce jours,

- Vu les menaces et les tracasseries des populations par les arrestations arbitraires, des amendes et des taxes exagérées qui ne cadrent pas avec les idéologies de FPIC
- Vu que les pouvoir des chefs coutumiers ont été confisqués par certains dirigeants de FPIC
- Vu la faible cohabitation pacifique avec nos voisins et la fréquentation de nos institutions et vice versa
- Vu le non respect des personnes âgées et notables et surtout le non respect de la dignité des femmes qui sont nos mamans par certains dirigeants de FPIC,
- Vu l'appropriation des biens et intérêts du mouvement par une minorité des dirigeants,
- Vu l'insouciance des dirigeants envers les éléments des troupes en difficultés et même ceux blesses aux fronts, les veuves et les orphelins,
- Vu le népotisme et le clientélisme des dirigeants pour attribuer des grades sans mérite,
- Vu la dictature exagérée de l'équipe dirigeante qui ne pense qu'à la peine de mort pour n'importe quelle faute, et de ne écouter personne,

Considérant qu'il y a lieu de réorganiser les troupes le mouvement et de changer certaines choses pour le salut des populations et des troupes en danger, venons en ce jour, de prendre des dispositions suivantes, au nom de toutes les troupes de FPIC :



Article 1 : L'ancienne équipe dirigeante pilotée par MALALI SONGAMBELE est destituée par les troupes de FPIC,

Article 2 : La FPIC est désormais dirigée par un nouveau commandant répondant au nom de TONDABO alias Hérode

Article 3 : La FIPIC a désormais une nouvelle porte parole répondant au nom de KAKANI alias BAKOSO MAYANI,

Article 4 : Les dirigeants des différents axes sous le contrôle de FPIC sont entrain d'être former pour aller changer les mauvaises pratiques qui étaient en vigueur sur terrain pendant le mauvais régime de SONGAMBELE

Article 5 : A partir des ce jours, la FPIC autorise la libre fréquentation des institutions sociales comme ; les marchés, les hôpitaux, les églises, les écoles,... et la libre circulations des membres de toutes les communautés sur les routes sous notre contrôle, hormis le ennemis de paix.

Article 6 : La FPIC réitère son respect aux engagements signées pour la paix avec les autorités de la Républiques et son adhésion au processus de P-DDRCS.

Article 7 : La porte de la FPIC reste ouverte à tous les membres de son troupe qui opteront pour la paix, la discipline et le respect des idéologies du mouvement.

Article 8 : Toutes les dispositions antérieures et contraires à la présente sont désormais abrogées.

Article 9 : L'appellation FPIC-CHINI YA KILIMA a changée en FPIC – CHAMBRE NOIRE pour des raisons sécuritaires aux membres de la communauté de groupement CHINI YA KILIMA.

Article 10 : Les dispositions présentes sont entrées en vigueur à la date du 20/01/2023.

Fait à NYAKUNDE, le 01/02/2023

Pour la FPIC CHAMBRE NOIRE SANDUKU

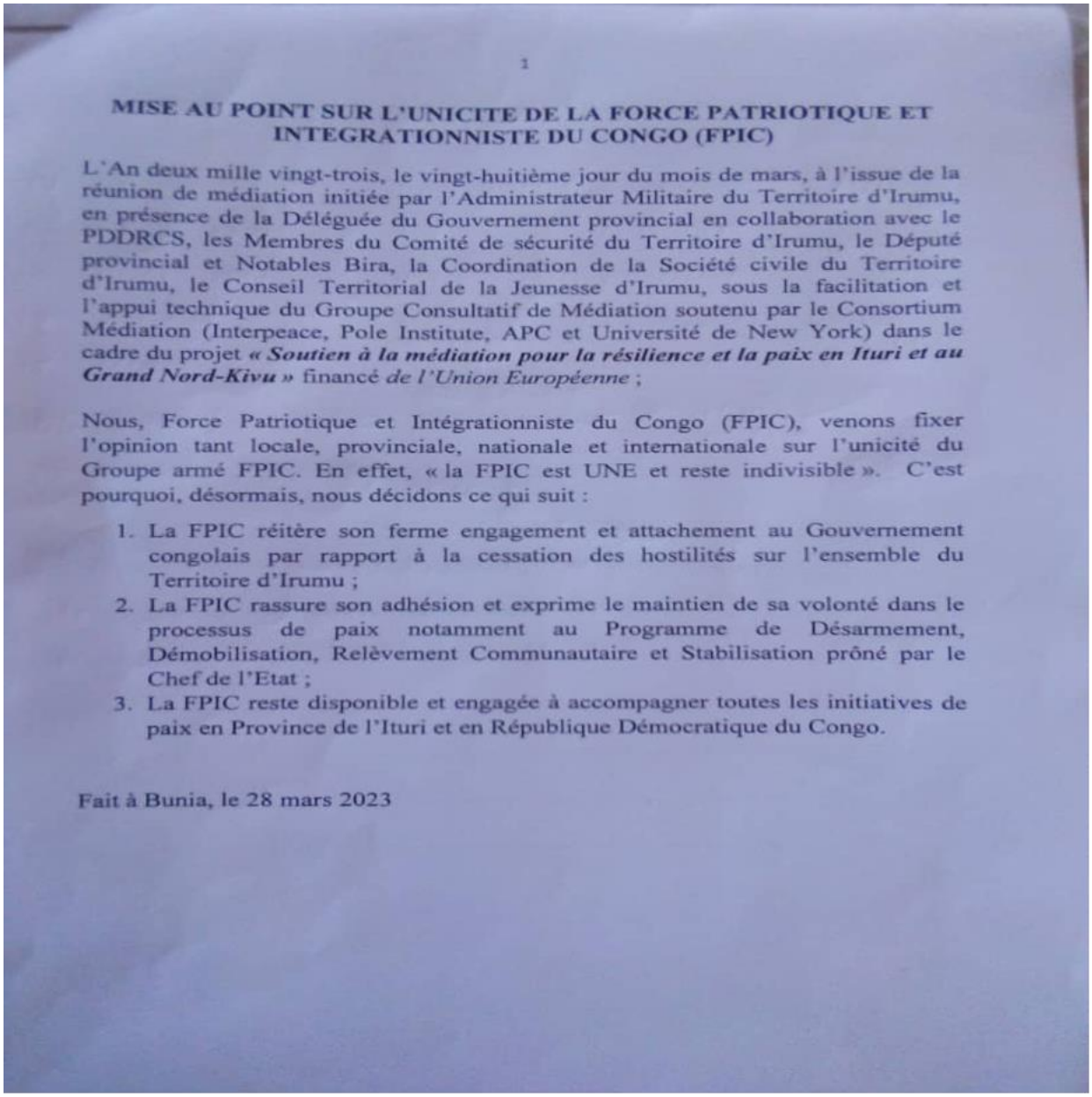
TONDABO KAKAI
Le Responsable

Document provided to the Group by FPIC combatant

Annex/Annexe 65:

FPIC Letter of 28 March 2023 reiterating its commitment to end hostilities, to work with the DRC Government and to adhere to the P-DDRCS process

Lettre du FPIC du 28 mars 2023 réitérant son engagement à mettre fin aux hostilités, à travailler avec le gouvernement de la RDC et à adhérer au processus du PDDRCS



1

MISE AU POINT SUR L'UNICITE DE LA FORCE PATRIOTIQUE ET INTEGRATIONNISTE DU CONGO (FPIC)

L'An deux mille vingt-trois, le vingt-huitième jour du mois de mars, à l'issue de la réunion de médiation initiée par l'Administrateur Militaire du Territoire d'Irumu, en présence de la Déléguée du Gouvernement provincial en collaboration avec le PDDRCS, les Membres du Comité de sécurité du Territoire d'Irumu, le Député provincial et Notables Bira, la Coordination de la Société civile du Territoire d'Irumu, le Conseil Territorial de la Jeunesse d'Irumu, sous la facilitation et l'appui technique du Groupe Consultatif de Médiation soutenu par le Consortium Médiation (Interpeace, Pole Institute, APC et Université de New York) dans le cadre du projet ***« Soutien à la médiation pour la résilience et la paix en Ituri et au Grand Nord-Kivu »*** financé *de l'Union Européenne* ;

Nous, Force Patriotique et Intégrationniste du Congo (FPIC), venons fixer l'opinion tant locale, provinciale, nationale et internationale sur l'unicité du Groupe armé FPIC. En effet, « la FPIC est UNE et reste indivisible ». C'est pourquoi, désormais, nous décidons ce qui suit :

1. La FPIC réitère son ferme engagement et attachement au Gouvernement congolais par rapport à la cessation des hostilités sur l'ensemble du Territoire d'Irumu ;
2. La FPIC rassure son adhésion et exprime le maintien de sa volonté dans le processus de paix notamment au Programme de Désarmement, Démobilisation, Relèvement Communautaire et Stabilisation prôné par le Chef de l'Etat ;
3. La FPIC reste disponible et engagée à accompagner toutes les initiatives de paix en Province de l'Ituri et en République Démocratique du Congo.

Fait à Bunia, le 28 mars 2023

2

LISTE DE SIGNATAIRES

N°	NOMS ET POST-NOMS	FONCTION	CONTACT	SIGNATURE
01	KABULABO NYAMABO	Point Focale	0821900550	
02	KITERA BAHATI	G1	0816607725	
03	MOÏSE IBRA	INSTRUCTEUR	0825666632	
04	MAKUKWA CHANTAL	RENSEIGNEMENT	0822931494	
05	TAGABO KATHO	OPERATEUR DE S.	0816636165	
06	KAKAO BAKOSO	FPIC SANABC Représentant	0810714175	
07	KIMARE NYAMABO	Representant	0811824330	
08.	SAMUEL ZEGISABO	Representant	0821879781	
09	MUZITINA CHWEKE	Representat	0826320739	
10	MUHIMBO KAKANI	Representat	0813745193	
11	NGUNDUKALI NGANABO	Representat	0825750934	

Document provided to the Group by FPIC combatant

Annex/Annexe 66:

Songambele's communiqué wherein he denounced the FPIC-*Chambre Noir-Sanduku* faction and labelled it a terrorist armed group

Le communiqué de Songambele dans lequel il dénonce la faction FPIC-Chambre Noire-Sanduku et la qualifié de groupe armé terroriste

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
MINISTERE DE LA DEFENSE NATIONALE
PROVINCE DE L'ITURI

FORCE PATRIOTIQUE ET INTEGRATIONISTE DU CONGO
FPIC

MISE AU POINT DE LA F.P.I.C FACE ALA SITUATIONSECURITAIRE DANS LE TERRITOIRE D'IRUMU

Nous, Force Patriotique et Intégrationniste du Congo en sigle FPIC, très préoccupé par la situation sécuritaire qui prévaut dans e territoire d'irumu, venons ce jour pour éclairer l'opinion tant locale, nationale qu'internationale, sur les différentes exactions commises dans le territoire d'irumu et imputées faussement à la FPIC.

En effet, nous rappelons au public que la FPIC s'est engagé à ne pas violer son acte d'engagement unilatérale du 15 Avril 2022 et le communiqué final de Nairobi du 06 Décembre 2022. C'est pourquoi, nous vous demandons de ne pas confondre la FPIC partenaire du PDDRCS, au mouvement **islamiste** dit **CHEMBRE NOIR SANDUKU** qui multiplie des attaques et pillages dans le territoire d'irumu et veut se cacher derrière la FPIC pour saboter le processus de paix engagé par cette dernière.

Sur ces, demandons ce qui suit :

1. Aux autorités Provinciales de l'Etat de siège, de traquer sans pitié ce mouvement **islamiste** radical dit **CHEMBRE NOIR SANDUKU,** dont les objectifs politiques et militaires ne sont pas connus par la FPIC ;
2. Aux responsables du mouvement **CHEMBRE NOIR SANDUKU,** de cesser d'utiliser le nom de la FPIC dans ses désordres et de s'assumer à son propre nom devant toutes les instances nationales et internationales et d'en tirer toutes les conséquences possibles.

En fin, nous réaffirmons notre attachement derrière la vision du Chef de l'Etat, Son Excellence FELIX ANTOINE TSHISEKEDI TSHILOMBO pour la recherche de la paix, la restauration de l'autorité de l'Etat et la pacification de l'ituri.

Fait à SULASULA, le 02 Février 2023

Pour la FPIC

Col. NOMBI SANYAMUZI
Porte-parole

SONGAMBELE MALALU
Chef EMG et Cond Suprême

Document provided to the Group by FPIC combatant

Annex/Annexe 67:

Retaliatory attacks by Zaïre

Attaques de représailles du Zaïre

While attacks on civilians by Zaïre were much less frequent than those perpetrated by CODECO-URDPC, Zaïre also engaged in kidnappings, ambushes, extorsions, occasional killings or retaliatory attacks against Lendu civilians.

The most significant attacks by Zaïre, targeting civilians, occurred in Mahagi territory, the stronghold of Zaïre Mazembe groups under the leadership of commander Pharaon.

On 15 December 2022, Alur combatants associated with the Zaïre Mazembe group [305] simultaneously attacked the villages of Yatsi and Rutsi, in the proximity of Azimini [306] in the Walendu Watsi "collectivité", killing 12 Lendu civilians, including three women and six children - one girl and five boys aged between two and 17 - and burned down over 60 houses. After the attack, they pillaged the village and stole livestock. They also abducted seven civilians, a woman and six children, who were allegedly used to transport the looted goods. [307] The attack led to the displacement of more than 500 households from the localities of Yatsi and Rutsi towards the locality of Azimini. [308]

On 19 December, Zaïre Mazembe combatants under commander Pharaon, coming from their base in the locality of Anghal2, attacked the village of Azimini, located in the Adra *groupement* of the Walendu Watsi "collectivité". The combatants killed an elderly woman and eight children - six girls and two boys - all under 10 years of age. The victims were all members of the Lendu community. [309] The majority were killed with machetes. They also injured three civilians, burnt down houses and pillaged livestock.

On 5 February 2023, Zaïre combatants from the Sumbuso *groupement* in the Bahema Nord *chefferie* attacked the village of Dyambu, located in the Dz'na *groupement* of the Walendu-Pitsi "collectivité". The attackers killed 11 civilians, including two women and five children aged between two and 16, and wounded 37 others. All the victims were members of the Lendu community. [310]

[305] According to several sources, the attackers came from the direction of Karombo.
[306] In the proximity of D'zi, Adra *groupement* of the Walendu Watsi *chefferie.*
[307] A member of a local armed group, civil society and humanitarian sources, researchers, community leaders, FARDC and MONUSCO sources.
[308] Civil society and humanitarian sources.
[309] ANR source, researchers, a member of the Zaïre armed group, governmental source, civil society, and a local community leader.
[310] ANR source, civil society, community leaders, member of Zaire, a member of CODECO-URDPC, MONUSCO sources.

Annex/Annexe 68:

Tit-for-tat attacks in Mahagi territory (Ituri)

Attaques réciproques dans le territoire de Mahagi (Ituri)

In Mahagi territory, from mid-November 2022 to early February 2023 the Group documented a cycle of tit-for-tat attacks between Lendu combatants of CODECO-URDPC combatants based in the Walendu Watsi *chefferie* and local Alur combatants associated with the Zaïre Mazembe group that controls the Anghal *chefferie.* Victims on both sides were mostly women and small children, killed with machetes or shot. Entire villages were destroyed, including schools and hospitals.[311]

On 18 November 2022, CODECO-URDPC combatants based near Kpandroma attacked Wala village in the Mokambo *chefferie* and killed at least eight civilians with machetes, including three women, pillaged, and set fire to more than 500 homes, three schools[312] and a hospital. This retaliatory attack followed an incident the previous day when Alur youth beat up and arrested a CODECO-URDPC combatant in the same village.[313]

On 22 November 2022, CODECO-URDPC from Walendu Watsi *chefferie*[314] attacked the Alur villages of Shaba2 and Gele in Anghal2 *groupement,* killing eight civilians, including a woman and six children.[315] In retaliation, on 15 December 2022 Alur combatants attacked the villages of Yatsi and Rutsi, in the proximity of Azimini[316] in the Walendu Watsi *chefferie*, killing 12 Lendu civilians (see annex 67 above).[317] This prompted yet another revenge attack by CODECO-URDPC combatants on 17 December 2022, resulting in the killing of seven civilians in the villages of Akpe and Lologa in Anghal2 *groupement.*[318]

On 19 December, Zaire combatants from Anghal2 attacked the village of Azimini,[319] killing an elderly woman and eight children, all under 10 years of age, of Lendu ethnicity (see annex 67 above).[320] In response, on 21 December CODECO-URDPC from the area of Azimini attacked several Alur villages in the area, killing at least four civilians and setting dozens of houses on fire.[321]

---

[311] Based on over 30 interviews conducted with members of civil society, victims, members of armed groups, local community leaders, researchers, NGOs and iNGOs, civil and military authorities, MONUSCO sources, photographic and documentary evidence.

[312] Primary school (EP) of Druu, EP Jalvira and EP Ubimo.

[313] Researchers, community leaders, NGO and MONUSCO sources.

[314] Sources identified the attackers as CODECO-URDPC from Njala, near Katanga locality in the Kambala health zone of the Walendu Watsi *collectivité.*

[315] Civil society members, researchers, community leaders.

[316] In the proximity of D'zi, Adra *groupement* of the Walendu Watsi *chefferie.*

[317] A member of a local armed group, civil society, researchers, community leaders, and FARDC sources.

[318] A member of a local armed group, civil society, community leaders, and FARDC sources.

[319] In the *groupement* of Adra, Walendu Watsi *collectivité*.

[320] ANR source, a local researcher, civil society, and a community leader.

[321] Civil society, community leaders, and MONUSCO sources.

Annex/Annexe 69:

Attacks by CODECO-URDPC

Reprisal attacks in Djugu territory

In Djugu territory, CODECO-URDPC combatants from the Walendu Djatsi and Walendu Pitsi *collectivités* systematically attacked Hema villages, IDP camps and civilians travelling on roads in the Bahema Nord and Bahema Badjere *collectivités*, in what were significantly disproportionate reprisals to provocations by Zaïre combatants.

CODECO-URDPC attacked Hema civilians on 22 November 2022 at Okee village [322] in the Bahema Nord *collectivité*, killing at least 26 civilians including nine children and nine women, and setting several houses on fire. [323] The killing of a Lendu school director by Zaïre along the road leading to Bunia on 10 December 2022 [324] prompted a series of retaliatory attacks on road passengers by CODECO-URDPC combatants along the Katoto-Largu route, [325] killing at least four taxi drivers and kidnapping several passengers. [326] Sporadic attacks targeting road passengers continued in the following months, resulting in numerous killings and kidnappings, and impeding traffic in the area. [327]

CODECO-URDPC also continued to attack civilians in the mining areas of Djugu territory. On 10 December 2022, CODECO-URDPC conducted a revenge attack on Mbidjo town, in the Bahema Badjere *chefferie*, after Zaïre had attacked CODECO-URDPC at Damas two days earlier. CODECO-URDPC killed four civilians and injured several others, including children, and set dozens of houses on fire. Zaïre engaged in fighting and pushed back the attackers. [328] CODECO-URDPC once again attacked villages near Mbidjo centre [329] during the night of 11/12 February 2023 and fighting ensued with Zaïre combatants. At least four civilians were killed during the fighting and more than 300 houses of Hema inhabitants set on fire by the CODECO-URDPC assailants. This attack was allegedly perpetrated in retaliation to an attack by Zaïre on 5 February in the village of Dyambu, D'zna *groupement* in the Walendu Pitsi, during which the attackers killed 11 Lendu civilians, including several children, and injured 37 others. [330]

Attack on Blukwa, Largu Drodro in the Bahema Nord chefferie, 8 January 2023

On 8 January 2023, CODECO-URDPC combatants in large numbers descended on the Hema localities of Blukwa, Largu and Drodo in a coordinated attack. [331] The attack allegedly began in reprisal to the killing, by presumed Hema elements, of a Lendu schoolteacher in Blukwa. [332] However, witnesses to the event reported the presence of a large number of CODECO-URDPC combatants in the area already several hours prior to the killing of the schoolteacher, and alerts were given of an imminent attack. Blukwa, Drodro and Largu were attacked almost simultaneously, supporting the narrative of a premeditated attack. The attack continued into the next day and extended to other neighbouring Hema villages, including Jisa.

---

[322] 145 km north of Bunia.
[323] ANR source, members of civil society, local community leaders, researchers, and MONUSCO.
[324] ANR source, civil society members, and researchers.
[325] Near Kparnganza locality.
[326] ANR source, civil society, local community leaders, and researchers.
[327] For example, on 10 December 2022 on the route linking Bunia to Mahagi (RN27), CODECO-URDPC ambushed a convoy of vehicles and killed two people, including a small child of less than two years of age. On 27 January, near Njala, along the same RN27 between Pimbo et Pitso, CODECO fighters ambushed a FARDC convoy, killing 17 military personnel, including two of the rank of colonel, and stole their weapons and ammunition. Sources: Member of a local armed group, local media, ANR sources, MONUSCO, civil society, researchers, community leaders.
[328] ANR source, researchers, civil society and a member of a local armed group.
[329] The villages of Kokpe and Akwe, situated 2 km from Mbidjo centre.
[330] ANR source, civil society, local researcher, photographs corroborated by local sources, and Radio Okapi article.
[331] As reported by several eyewitnesses and two survivors, interviewed by the Group.
[332] Basa Zukpa post on Twitter, on 8 January 2023, at 12:45.

At least 23 civilians were killed during these attacks, including several women. Dozens of houses were pillaged and destroyed, and the local population was forced to flee. [333] Eyewitnesses reported seeing at least ten children younger than 15 years of age among the attackers, armed with sticks and clubs.

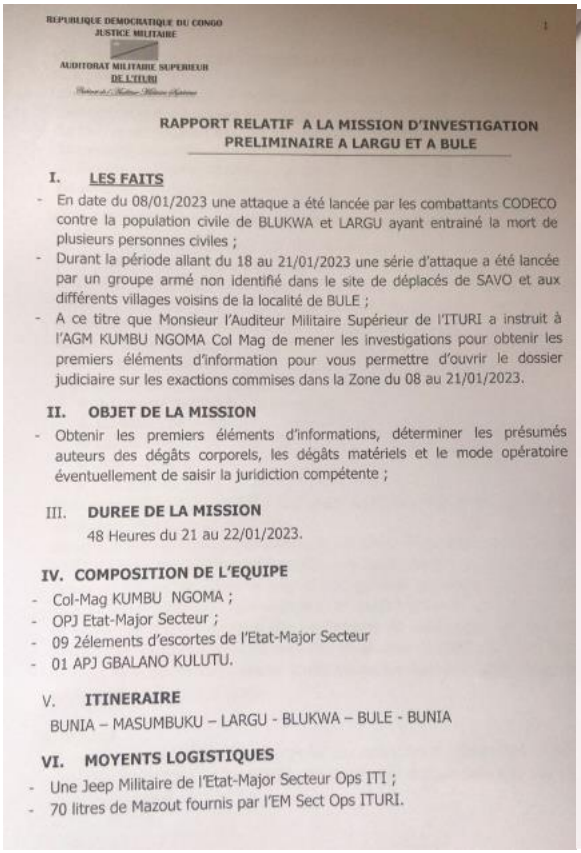
During an interview with Mr. Desire Lokana, CODECO-URDPC *charge de la defense,* [334] Mr. Lokana told the Group that CODECO-URDPC had conducted a "counterattack" at Drodro, Jisa and Blukwa because these are places where "Zaïre elements live". He claimed that all the CODECO-URDPC elements from the area participated, and it began as a reprisal attack to a "shocking" event (referring to the killing of the schoolteacher). He claimed that CODECO-URDPC had to respond, otherwise they would have kept being "provoked" and blamed for all the acts that the Zaïre group committed in Djugu territory. Asked about civilian casualties, he responded that there were no civilians, because everyone they had killed was "on the battlefield, and civilians should not be on the battlefield." However, he also added that if CODECO-URDPC were provoked at a particular location, "everyone should tell the population in that location that we will descend upon that place." Mr. Lokana also added that all the orders for the attacks that took place in January 2023 were given by the CODECO-URDPC leadership at headquarters, as vengeance/counterattacks to the actions of the Zaïre group.

See below:

The findings of a preliminary investigation conducted in Largu, Blukwa and Bule between 21 and 22 January 2023 by the Military Auditor from the *Auditorat Militaire Superieur* of Ituri

[333] Witness testimonies, including survivors of the attack, interviews with civil society and humanitarian sources, FARDC, a member of an armed group, community leaders, researchers, photographic and video evidence corroborated by witness testimony, and MONUSCO sources.

[334] Telephone interview conducted by the Group on 19 January 2023.



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
JUSTICE MILITAIRE

AUDITORAT MILITAIRE SUPERIEUR
DE L'ITURI

1

RAPPORT RELATIF A LA MISSION D'INVESTIGATION PRELIMINAIRE A LARGU ET A BULE

I. LES FAITS

- En date du 08/01/2023 une attaque a été lancée par les combattants CODECO contre la population civile de BLUKWA et LARGU ayant entrainé la mort de plusieurs personnes civiles ;
- Durant la période allant du 18 au 21/01/2023 une série d'attaque a été lancée par un groupe armé non identifié dans le site de déplacés de SAVO et aux différents villages voisins de la localité de BULE ;
- A ce titre que Monsieur l'Auditeur Militaire Supérieur de l'ITURI a instruit à l'AGM KUMBU NGOMA Col Mag de mener les investigations pour obtenir les premiers éléments d'information pour vous permettre d'ouvrir le dossier judiciaire sur les exactions commises dans la Zone du 08 au 21/01/2023.

II. OBJET DE LA MISSION

- Obtenir les premiers éléments d'informations, déterminer les présumés auteurs des dégâts corporels, les dégâts matériels et le mode opératoire éventuellement de saisir la juridiction compétente ;

III. DUREE DE LA MISSION

48 Heures du 21 au 22/01/2023.

IV. COMPOSITION DE L'EQUIPE

- Col-Mag KUMBU NGOMA ;
- OPJ Etat-Major Secteur ;
- 09 2élements d'escortes de l'Etat-Major Secteur
- 01 APJ GBALANO KULUTU.

V. ITINERAIRE

BUNIA – MASUMBUKU – LARGU - BLUKWA – BULE - BUNIA

VI. MOYENTS LOGISTIQUES

- Une Jeep Militaire de l'Etat-Major Secteur Ops ITI ;
- 70 litres de Mazout fournis par l'EM Sect Ops ITURI.

2

VII. DEROULEMENT DES INVESTIGATIONS

A. A LARGU

- Entretien avec le Chef de localité DESA, Médecin de l'Hôpital Général de DRODRO et le Commandant 3202e Regt ;
- Le Chef de groupement de GOBI le sieur NGABU MANASE ;
- La descente à BLUKWA au Bureau du Chef de groupement ;
- La descente au centre de déplacés de RO ;
- La descente à l'Hôpital Général de Référence de DRODRO.

VIII. LES ELEMENTS RECUEILLIS LORS DES INVESTIGATIONS

- En date du 08/01/2023 vers 6H 30, l'Enseignant NGABU MILI de l'école primaire de GOBI a été tué à BLUKWA par les combattants ZAÏRE dirigés par le Général auto-proclamé MAKI CADADI raison pour laquelle les combattants CODECO de TSEBI et les combattants CODECO de DERA ont fait les représailles autour de 11H 00 du de la même date ;
  Au cours de cette attaque lancée par les combattants CODECO de TSEBI et DERA contre la population civile de LARGU, de DJUDA, BLUKWA, JISA et NGAZIBA, 15 personnes ont été tuées à l'aide des machettes dont :
  - ❖ Au marché de DJUDA : 02 personnes ;
  - ❖ BLUKWA : 04 personnes ;
  - ❖ Centre LARGU : 03 personnes
  - ❖ JISA : 05 personnes ;
  - ❖ NGZIBA : 01 personne.
- Une moto DT et une batterie d'une moto AOJIN ont été pillées à l'Hôpital Général de Référence de DRODRO ;
- Selon le Président FENAPEC de LARGU, le Col AMISI s'était retiré du centre de LARGU lorsque les combattants CODECO progressés vers le Centre de LARGU. Quant au Col AMISI, c'était la Jeep FARDC qui était retournée à l'EM 3202e Regt à MASUMBUKU pour aller changer le Mi- point 7 qui avait fait aréage ;
  Le même Col AMISI a souligné que les éléments de 3202e Regt ont subi une attaque des combattants ZAÏRE vers 19H 00 en date du 08/01/2023 au cours de cette attaque des combattants ZAÏRE contre les éléments 3202e Regt, un soldat FARDC a trouvé la mort.

B. A BULE

- La nuit du 18 au 19/01/2023 à 01H 00' du matin, les combattants CODECO venus de NDJAUDHA et de GOKPA ont lancé une attaque contre le site des déplacés de SAVO ;

3

- Au cours de cette attaque, 8 personnes ont été tuées à l'aide des machettes et 7 personnes blessées dont 2 blessées transférées à BUNIA ;
  - ❖ 13 Huttes détruites ;
  - ❖ 05 maisons incendiées au village MBUDJONA.
- Lors de cette attaque les éléments FARDC ont intervenus vers 2H 00' du matin lorsque les coups de balles ont retenti au site des déplacés tandis que les contingents MONUSCO ont intervenu à 3H 30min au niveau dudit site ;
- La nuit du 19 au 20/01/2023, les combattants CODECO venus de PETRO ont lancés l'attaque contre le village LOGOBA dont ils ont tué une personne et 3 maisons incendiées ;
- La nuit du 20 au 21/01/2023, les combattants CODECO de PETRO ont lancé l'attaque contre le village BUKATSELE situé à 4Km de BULE au cours de laquelle plusieurs maisons incendiées ;
- En date du 21/01/2023 vers 6H 30 les combattants CODECO ont lancé l'attaque contre la position militaire des éléments FARDC de BULE au cours de laquelle deux combattants CODECO tués avant de repousser ladite attaque ;
- Toutes les attaques lancées du 08 au 21/01/2023 de LARGU à BULE sont commandées par le Général Auto-proclamé NGABU et MATESO Alias TESO.

IX. CONSTAT DU MAGISTRAT ENQUETEUR

- Le Général Auto-proclamé NGABU et MATESO Alias TESO ont commis le crime contre l'Humanité par Meurtre sur les attaques lancées contre le site des déplacés de SAVO la nuit du 18 au 19/01/2023 et l'attaque lancée contre le village LOGOBA la nuit du 19 au 20/01/2023 ;
- En outre le Général Auto-proclamé NGABU et MATESO Alias TESO ont commis le Crime de guerre par Meurtre lors des hostilités qui ont opposé les éléments de 3202e Regt et les combattants CODECO à LARGU suite au Meurtre de l'enseignant NGABU MILI vers 6H 30 en date du 08/01/2023 ;
- Le Général Auto-proclamé MAKI KADAFI du Groupe armé ZAÏRE a commis le Meurtre de l'enseignant NGABU MILI en date du 08/01/2023 vers 6H 30' à BLUKWA ;
- Inviter le Comd 2nd de 3202e Regt le Col AMISI KASELEMBO pour expliquer le retrait de ses soldats au Centre de LARGU lorsque les combattants CODECO progressés vers le Centre de LARGU.

X. PROPOSITION A L'AUD MIL SUP ITURI

- Nous proposons à votre haute autorité judiciaire ;

4

- Ouvrir un dossier judiciaire à charge de NGABU Général Auto-proclamé de CODECO et MATESO Alias TESO pour crime contre l'Humanité par Meurtre commis à BULE et crime de guerre par Meurtre commis à LARGU ;
- Ouvrir le dossier judiciaire à charge du Général Auto-proclamé MAKI KADAFI pour Participation à un mouvement insurrectionnel et Meurtre de NGABU-MILI.

XI. DECISION DE L'AUD MIL SUP

Fait à BUNIA, le 26./01/2023

KUMBU NGOMA
Col Mag
AGM

Document provided to the Group by FARDC source

Attack on Nyamamba and Mbogi, Bahema Banywagi chefferie, on 13 January 2023

In eastern Djugu, CODECO-URDPC and CODECO/ALC combatants began attacking civilians on the Bunia-Kasenyi axis, on the shores of Lake Albert. On 28 December 2022, authorities reported the mobilization of CODECO combatants of the URDPC-ALC coalition [335] forewarning of potential attacks targeting Tchomia and Gbavi *groupements* of the Bahema Banywagi *chefferie*, predominantly inhabited by Hema. [336]

On 13 January 2023, CODECO-URDPC and CODECO/ALC combatants [337] descended on the villages of Nyamamba and Bogi [338] in the Gbavi *groupement* and began a door-to-door campaign of targeting civilians. According to a survivor of the attack, the assailants announced that they came to conduct an operation and that their relationship with the population was "over" from that day onwards. [339]

Survivors testified that CODECO combatants had arrived at dawn and began knocking on doors, simultaneously in various locations in Nyamamba, asking civilians to gather outside their homes. Combatants tied the hands of several civilians, including women, to prevent them from fleeing. The assailants then led the captive civilians towards the health centre in Nyamamba, where they began executing them, initially with machetes. When people began to flee, the assailants shot them and pursued them into the forest. [340]

Five women, including one who was eight months pregnant at the time, were abducted [341] and allegedly kept as sexual slaves in a CODECO-URDPC camp at Salimboko. [342]

After the attack, 31 bodies were found in the villages of Nyamamba and Mbogi and buried in communal graves [343] by the villagers in the presence of FARDC. [344] In the coming days, an additional 18 bodies were found during search operations conducted in the area, raising the number of victims to 49. Photographic and video evidence of the recovery of the bodies, examined by the Group of Experts and corroborated by eyewitness testimony, depicts several bodies with their hands still tied behind their backs, some showing signs of severe mutilation. [345]

Desire Lokana, in charge of defence operations (*chargé de la defense)* within the CODECO-URDPC armed group*,* [346] told the Group that the attack on Nyamamba had been organized in reprisal to attacks by Zaïre elements on the Lendu population living in the area of Gobi. CODECO-URDPC finally decided to pursue Zaïre "in their bases where they hide among the civilian population", including at Mbogi and surrounding villages. Lokana claimed that when CODECO-URDPC fighters attacked, Zaïre elements were being sheltered by the population, who even took up arms and began shooting. Lokana also added that all the orders for the attacks that took place in January 2023 were given by the CODECO-URDPC leadership at headquarters, as vengeance/counterattacks to the actions of the Zaïre group.

---

[335] A security source reported that combatants based in the Walendu Djatsi and Walendu Tatsi *collectivités* mobilized in the villages of Ndungbe, Jengu, Jogoo, Medja, Kpubu in the *groupements* of Penyi, Jili and Loga.

[336] Governmental source.

[337] Testimonies of two survivors of the attack, civil society sources, FARDC, and MONUSCO sources.

[338] The two villages are in immediate proximity to each other.

[339] Two witnesses, an armed group member and a FARDC official confirmed that the group of CODECO assailants had previously occupied the village of Nyamamba for several months, in a relatively peaceful cohabitation with the locals.

[340] Testimonies of two survivors of the attack.

[341] Witness testimony of two survivors of the attack, civil society sources, FARDC.

[342] Source: a relative of one of the women who were kidnapped.

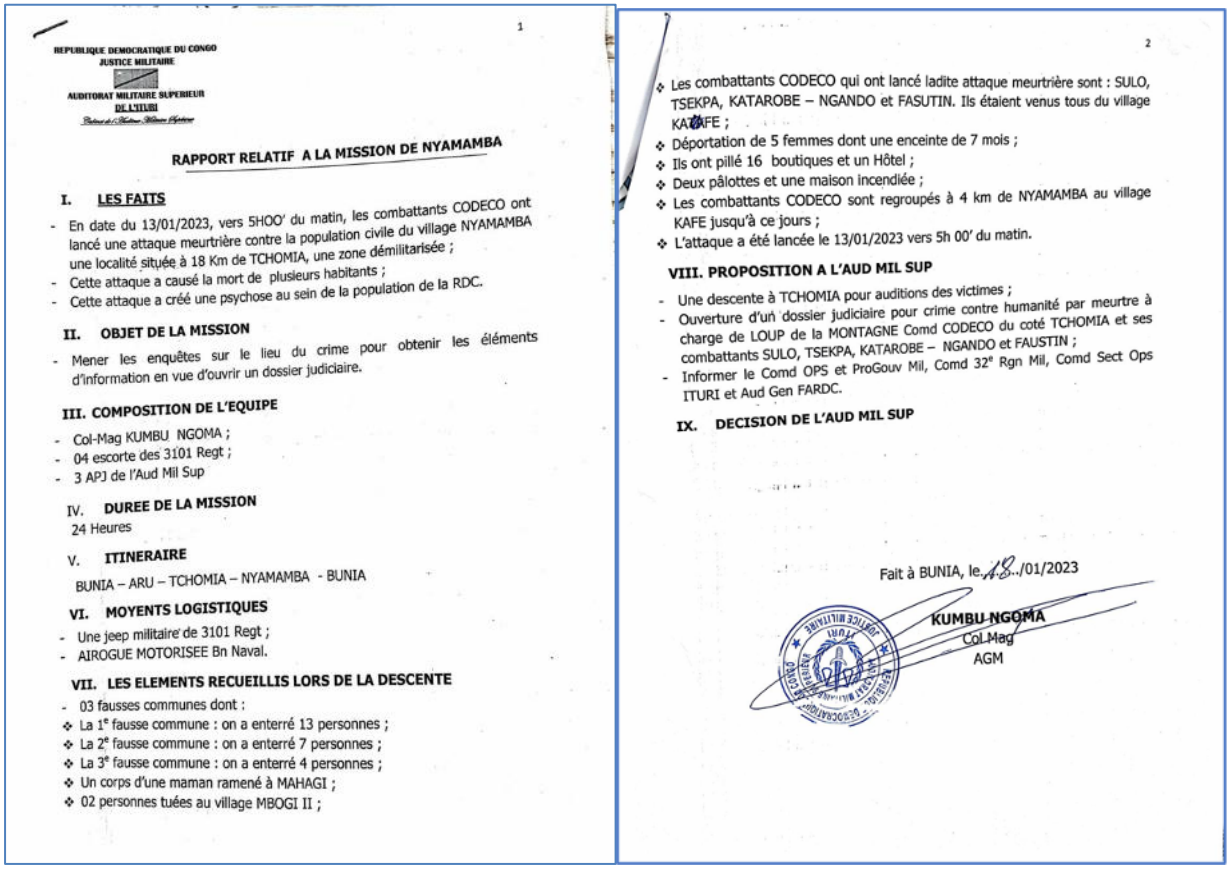
[343] Twenty-four (24) bodies found in Nyamamba, and 7 in Mbogi. Sources: ANR source, FARDC, MONUSCO sources.

[344] Sources: FARDC, eyewitnesses, photographic evidence corroborated by testimonies. The burial of 31 bodies took place on 16 January 2023 in Nyamamba, in the presence of community leaders and FARDC.

[345] The photographs and videos of the recovery of the bodies are on file with the Secretariat.

[346] Telephone interview conducted by the Group on 19 January 2023.

See below: The findings of a preliminary investigation conducted in Nyamamba and Mbogi by the Military Auditor from the *Auditorat Militaire Superieur* of Ituri, issued on 18 January 2023



1

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
JUSTICE MILITAIRE
AUDITORAT MILITAIRE SUPERIEUR
DE L'ITURI

RAPPORT RELATIF A LA MISSION DE NYAMAMBA

I. LES FAITS

- En date du 13/01/2023, vers 5HOO' du matin, les combattants CODECO ont lancé une attaque meurtrière contre la population civile du village NYAMAMBA une localité située à 18 Km de TCHOMIA, une zone démilitarisée ;
- Cette attaque a causé la mort de plusieurs habitants ;
- Cette attaque a créé une psychose au sein de la population de la RDC.

II. OBJET DE LA MISSION

- Mener les enquêtes sur le lieu du crime pour obtenir les éléments d'information en vue d'ouvrir un dossier judiciaire.

III. COMPOSITION DE L'EQUIPE

- Col-Mag KUMBU NGOMA ;
- 04 escorte des 3101 Regt ;
- 3 APJ de l'Aud Mil Sup

IV. DUREE DE LA MISSION

24 Heures

V. ITINERAIRE

BUNIA – ARU – TCHOMIA – NYAMAMBA - BUNIA

VI. MOYENTS LOGISTIQUES

- Une jeep militaire de 3101 Regt ;
- AIROGUE MOTORISEE Bn Naval.

VII. LES ELEMENTS RECUEILLIS LORS DE LA DESCENTE

- 03 fausses communes dont :
  - La 1e fausse commune : on a enterré 13 personnes ;
  - La 2e fausse commune : on a enterré 7 personnes ;
  - La 3e fausse commune : on a enterré 4 personnes ;
  - Un corps d'une maman ramené à MAHAGI ;
  - 02 personnes tuées au village MBOGI II ;

2

- Les combattants CODECO qui ont lancé ladite attaque meurtrière sont : SULO, TSEKPA, KATAROBE – NGANDO et FASUTIN. Ils étaient venus tous du village KAFE ;
- Déportation de 5 femmes dont une enceinte de 7 mois ;
- Ils ont pillé 16 boutiques et un Hôtel ;
- Deux pâlottes et une maison incendiée ;
- Les combattants CODECO sont regroupés à 4 km de NYAMAMBA au village KAFE jusqu'à ce jours ;
- L'attaque a été lancée le 13/01/2023 vers 5h 00' du matin.

VIII. PROPOSITION A L'AUD MIL SUP

- Une descente à TCHOMIA pour auditions des victimes ;
- Ouverture d'un dossier judiciaire pour crime contre humanité par meurtre à charge de LOUP de la MONTAGNE Comd CODECO du coté TCHOMIA et ses combattants SULO, TSEKPA, KATAROBE – NGANDO et FAUSTIN ;
- Informer le Comd OPS et ProGouv Mil, Comd 32e Rgn Mil, Comd Sect Ops ITURI et Aud Gen FARDC.

IX. DECISION DE L'AUD MIL SUP

Fait à BUNIA, le 18../01/2023

KUMBU NGOMA
Col Mag
AGM

Document provided to the Group by FARDC source

Annex/Annexe 70:

Executions by Twirwaneho

Exécutions par Twirwaneho

As previously reported, Twirwaneho started conducting targeted killings against members of the Banyamulenge community that it considered to be Gumino supporters and/or not supporting Twirwaneho's views, notably regarding recruitment (see S/2022/479, para. 156). Since late 2021, approximately 15 executions have been reported by multiple sources.[347] Muzungo Rusongo (see below), a Twirwaneho commander killed during a FARDC ambush in December 2022, was cited as having carried out some of these executions[348] under the command of Freddy Rushombo (see below),[349] who also conducted several executions. Freddy Rushombo is Twirwaneho's S2 (in charge of intelligence) and responsible for Twirwaneho's "prison cell."[350]

In particular, Sébastien Sebakanura Abatu, a former local administrator in Minembwe, was killed in August 2021. Sebatutsi Kibingo, the local chief of Muliza as well as Ndakize Rugambwa, manager of an NGO in Minembwe, were killed in April 2022. In December 2022, Cungura Sekangumwa, a Twirwaneho combatant who was present during the attempted execution of another member of the Banyamulenge community, was also killed.

Muzungu Rusongo

Freddy Rushombo

Photographs provided to the Group by security sources

[347] Twirwaneho ex-combatants, FARDC, security forces, researchers, intelligence, civil society and MONUSCO sources.

[348] FARDC, researcher, intelligence, civil society and MONUSCO sources.

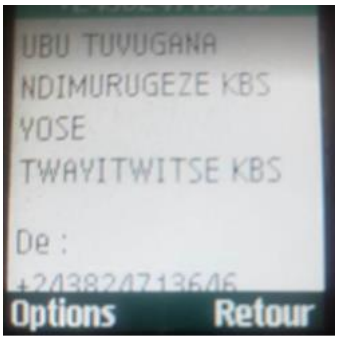
[349] Twirwaneho ex-combatants, FARDC, researchers, intelligence, civil society and MONUSCO sources.

[350] Several sources reported that this cell notably used to detain Twirwaneho combatants who tried to demobilize as well as the families of those who succeeded to do so, as punishment.

Annex/Annexe 71:

Text message of a Twirwaneho combatant in the attack of Rugezi in December 2023

Message d'un combattant Twirwaneho sur l'attaque de Rugezi en décembre 2023



The Group received the screenshot of an SMS sent by a Twirwaneho combatant stating “at this time, I am in Rugezi, we burnt everything down.”

Above: Screenshot provided to the Group by security sources

Annex/Annexe 72:

CNRD split and increased activity

Division du CNRD et augmentation de leurs activités

In January 2023, the *Conseil National pour le Renouveau et la Démocratie-Forces de Libération Nationale* (CNRD-FLN) leadership issued a communiqué informing of the exclusion of "Lieutenant-General" Hamada Habimana [351] as military commander of the FLN, CNRD's armed wing. [352] This followed months of internal tensions, with Hamada splitting from the main group. [353] In addition to the reasons mentioned in the communiqué, several sources reported that the CNRD-FLN leadership reproached him for being too inactive, refusing to send weapons and combatants to operations. [354] They also suspected him of collaborating with Rwanda. [355]

In a subsequent communiqué, "General" Antoine Hakizimana, also known as Jeva, was referred to as FLN's military commander. He was based in Kibira forest on the border of Burundi and the DRC, [356] from where he launched at least two operations in Rwanda in October 2022 and January 2023. One of these operations was claimed in the communiqué, in which FLN reported that the armed group had killed at least two RDF soldiers and seized several weapons from the RDF soldiers.

Although CNRD-FLN activity declined over past years, [357] and the group was weakened by FARDC operations, [358] their recent operations and the intensification of CNRD-FLN communications could indicate a reactivation of the group.

[351] See S/2012/843, para 94; S/2016/1102, para. 28, S/2017/672/Rev.1, para. 29.

[352] See S/2016/1102, paras. 8–13 and 23-30; S/2019/469, paras 44-52.

[353] FARDC, researchers, civil society and MONUSCO sources.

[354] Researchers, intelligence, civil society and MONUSCO sources.

[355] Ibid.

[356] Several CNRD-FLN commanders were hosted by Burundi, such as Jeva who had sought refuge in Burundi following disagreement with Hamada.

[357] See S/2017/1091, paras 23-28.

[358] See S/2020/482, para 28.

Annex/Annexe 73:

Impact of M23 crisis on South Kivu

L'impact de la crise du M23 sur le Sud-Kivu

Several armed groups operating in South Kivu expressed their willingness to fight M23, mobilising some of their elements to go to North Kivu or to prevent M23 from entering South Kivu.

On 12 and 13 February 2023, hundreds of Mai-Mai Yakutumba combatants moved north from their strongholds in Fizi territory (see below), with the reported intention of reaching North Kivu to fight M23, as explained by Yakutumba in an audio recording circulating on social media. [359] While they were initially stopped by the FARDC in Fizi centre, other Mai-Mai elements originating from various locations were also reported as gathering in Fizi centre a few days later. [360] Similarly, a week after, several combatants of Mai-Mai Makanaki were also reported as moving from Uvira territory towards North Kivu. [361]

On 10 March 2023, several Mai-Mai Yakutumba combatants arrived in Goma, and were hosted by Colonel Amuli Akanya, ex-member of the FARDC naval force (see below). [362] According to several sources, FARDC authorized the combatants' arrival in Goma, which was encouraged by General Dieudonné Mutupeke amongst others. [363]

Ex-Mai-Mai commander Anselme Enerunga [364] engaged with Raia Mutomboki (RM) commanders since at least June 2022, encouraging them to collaborate with FARDC to fight M23. Thereupon, RM factions started remobilizing in Kalehe and Shabunda territories, [365] despite many having demobilized or expressed their will to do so in recent years. In particular, in January 2023 hundreds of RM elements gathered near Bunyakiri, Kalehe territory at a FARDC camp with the intention of proceeding to North Kivu. [366] However, according to several sources, as the promises by Anselme Enerunga and then FARDC for financial and logistical support did not materialise, RM started targeting the population with an increasing number of reported cases of attacks, threats and kidnappings of civilians as well as of incursions into mining sites. [367] In 2012, Raia Mutomboki had allied with M23, which illustrates once again the shifting nature of armed group alliances (see S/2013/433, paras. 53 and 61).

Similarly, in Kalehe Territory, "General" Kirikicho, leader of Mai-Mai Kiricho, [368] forced demobilised combatants to rejoin his armed group with the intention of preventing M23 from entering South Kivu, following increasing rumours of M23 opening a front in South Kivu (see para 42). [369]

---

[359] Intelligence, researcher, civil society and MONUSCO sources.
[360] Ibid.
[361] Source close to Mai-Mai groups, researchers, intelligence, and civil society sources.
[362] Source close to Mai-Mai groups, researchers, FARDC, security forces, intelligence, civil society and MONUSCO sources.
[363] Ibid.
[364] He died in January 2023. He was National Minister of Environment in 2003 and a parliamentarian.
[365] Researcher, civil society and MONUSCO sources.
[366] Ibid.
[367] Civil society and MONUSCO sources.
[368] See S/2010/596, paras. 133-134.
[369] Researcher, civil society and MONUSCO sources.

Screenshots of videos showing Mai-Mai Yakutumba combatants moving from their strongholds to fight M23 in North Kivu in February 2023

Videos circulating on social media and provided to the Group by security sources
Screenshots of videos showing Mai-Mai Yakutumba elements in Goma in March 2023 with Colonel Amuli Akanya

Colonel Amuli Akanya

Combatants equipped with 7.62x54 mm light machine guns

Combatants equipped with 7.62x39mm machine guns

Videos circulating on social media and provided to the Group by security sources.

The Group notes that all combatants appearing in the videos are equipped with weapons including at least four 7.62x54 mm light machine guns (Type 58) and five 7.62x39 mm machine guns (M72). Type 58 light machine guns had not been documented as being part of the FARDC or armed groups' arsenal prior to this video. This implies that these weapons were most likely transferred to Mai-Mai Yakutumba recently in violation of the arms embargo. The Group also notes that the combatants wear uniforms similar to those of FARDC, and that the uniforms seem to be of recent manufacture. It is therefore likely that these were provided to the combatants by FARDC. The Group continues to investigate these transfers.

Transcript of video which records the comments of the combatants (translated into English):

"Woow, the commander arrived, Colonel AMULI YAKUTUMBA.
Mass cry: "Hit them, hit them, we will hit them (the M23)."
We are fighting for our land. Coming from the Babembe region/FIZI to fight the M23.
My name is John Raban Rasta. I'm coming from FIZI to fight against the M23. I'm waiting for the FARDC to take me to the front line.
My name is AKILI MONGA Mamadou. Coming from LUSENDA/FIZI to fight against these aggressors who overwhelm our country.
I'm Gaston, coming to fight for the sovereignty of my country.
I'm the S4 Shetani GOLLA, I'm from YABOBA/FIZI. I'm coming to hunt the M23 and will do it with a vengeance.
YAKOLWA MUKOLO MZIMU Wa KANUMBA, I'm coming from FIZI to fight for the integrity of our land.
Mass cry: "Hit them, hit them (the M23)."
My name is WILONDJA. From the JONDWE/ FIZI village, I'm here to drive the M23 (until the last one of them) out of our national territory.
I'm Barthelemy..... KIZA AMISI Joker Grand Prêtre. I'm coming to kill all the M23. Martin BAOMBWA, from FIZI.

Annex/Annexe 74:

Links between M23 and other South Kivu armed groups

Liens entre le M23 et d'autres groupes armés du Sud-Kivu

Several sources reported that since early 2023, Colonel Seraphin Mirindi, former aide of Laurent Nkunda currently operating with M23,[370] approached several South Kivu armed groups, such as FABB, Mai Mai Makanaki, Mai-Mai Ilunga, Mai-Mai René Itongwa and Jean Nalube's self-defence group.[371] He notably used intermediaries to initiate first contact, such as Albert Wabulakombe, a representative of Mai-Mai René Itongwa who was arrested in January 2023 by DRC authorities.[372] Colonel Mirindi initially tried to unite the armed groups against FDN-FARDC operations, but then offered money to armed groups to participate in meetings in Rwanda with the aim of supporting M23.

[370] Also operating with M23 already in 2012, see S/2012/348/Add.1 para. 10.

[371] Mai-Mai group representative, FARDC, Researchers, intelligence, civil society and MONUSCO sources.

[372] Mai-Mai group representative, security forces and MONUSCO sources.

Annex/Annexe 75:

Forced recruitment by Twirwaneho, including punishments and killings for refusal or defection

Recrutement forcé par les Twirwaneho, y compris punitions et meurtres en cas de refus ou de défection

A local community leader acknowledged to a MONUSCO source that any attempt to exfiltrate a child from the area could lead to the killing of the child and its relatives (see also S/2021/560, para. 135). Several sources, including an ex-Twirwaneho combatant and demobilized children, reported that after their defection from Twirwaneho, their relatives were arrested and detained in a dungeon dug in the ground ("andaka") until the payment of a fine as a form of punishment/compensation. [373] The ex-combatant reported that his brother was killed because he refused to join the group. A child soldier who defected from Twirwaneho reported that he fled after he heard from his comrades that his commander gave orders to have him killed, because of a previously failed attempt to desert from the group.

Defectors who left the group risked their lives to surrender or leave the area, [374] as they could either be executed by Twirwaneho if caught, or be killed by other hostile armed groups who control the roads in the area. Roads are impassable and the only way to access Minembwe is by plane. [375] In addition, several independent sources confirmed that passenger lists for the only commercial flight operating in the area have to be submitted to Twirwaneho for verification.

[373] MONUSCO sources, governmental source, and civil society sources.

[374] Several sources including statements of demobilized children, civil society, and MONUSCO sources.

[375] Members of Banyamulenge community, MONUSCO, civil society, statements of demobilized children, and NGOs working in the area.

Annex/Annexe 76:

Speeches of Banyamulenge leaders based in the USA

Discours des leaders de la Banyamulenge aux Etats-unis

The video was last accessed on 15 April 2023 and is archived with the Secretariat.

Sources identified the above speaker as Patrick Edono, who resides in the state of Tennessee, United States. The following is an extract from his speech at the ceremony:

« Ikindi nasaba Mahoro na abanyamulenge mwese, mubyukuri muhe agachiro abana ba Twirwaneho. Twirwaneho muihe agachiro kuko mugihe batanze ubuzima bwabo, agasiga ubuzimabwe hariya, nu umubiriwe tugoma kuuha agachiro. Murakoze. »

“Another thing I ask Mahoro and all the Banyamulenge, really give value/consideration to the children/youth of Twirwaneho. Twirwaneho, give them consideration because when they sacrifice their lives there, even their bodies must be honoured.”

Sources identified the above speaker as Dieudonné who resides in Dayton, Ohio, United States. Sources informed the Group that during the ceremony, he represented the MPA of Ohio. The following is an extract from his speech at the ceremony:

« Nk'umuryango rero, nagirango nvuge ikindi kimwe kugirango tuza tuzirikana. Tuze tuzirikana Intwari. Nka abandi bahuriye aha ngaha,nje nari ntekereje ngo Mahoro, mubyunve, kandi tuzabibabaza kuberako tubivuze nk'umuryango yanyu, muza zirikane, tuzashiraho umunsi umwe, umunsi wokwibuka intwari, izintwari zigenda zitusiga kandi z'itangiye ubwoko. Babaye ingabo, baritanga bagasiga imiryango yabo, hari barihano, hari abari na Canada. Kandi nitutegerezeko amahoro aboneke ko twashiraho uwomunsi. Mwuwo munsi tukaza twibuka imirimo bakoze, ariko tukatanga n'ubushobozi bwihariye, itari iriya 20$. Tukatanga ubuyobozi bwokubaka igihugu. Muziko hari abana baja kurugamba batafite n'inkweto? Muziko hari abana baja kurugamba batabasha nokubona icho barya? Nje bijabintangaza igihe bavuga ngo tutange iyo 20$, ugasanga abandi ntibarimo ngobatange iyo 20$.»

"As a family now, I would like to say something else so that we can have a meditation. We must meditate on our heroes. As we met here I thought Mahoro, listen to this very well, and then know that we will ask you one day because we talk about it as your family, you have to meditate, we have to establish a date, a day of commemoration of the heroes, these heroes who are leaving us when they died for our community. They were our strength, they sacrificed themselves leaving their families. Some are here, some are in Canada. We must not wait for peace to be established to set this date of remembrance. On this day, we can remember the work that these heroes did. We will also be able to make special contributions that are considerable and not just the $20, contributions to rebuild the country. Do you know that there are people who go into battle without shoes? Do you know that there are people who go into battle without food? It surprises me when we are asked to give the $20 and we find some who have not given any. So I'm surprised to see that some of us didn't give the $20."

The Group was not able to identify the individual pictured above. He played a message on his phone from an individual the Group could not identify. The following is an extract from the audio message he played from his phone at the ceremony:

« Icho twizeye nuko tufite insinzi kuko turwanira kuri kwachu. Rero mukukuri koturwanira iwachu, wherever you are, ahariho Umunyamulenge wose ari kwisi isabako abandubose bashira imbaraga bakarwanya umwanzi ushakako atumara. Kandi tugomba kubaho mubitekerezo, twitekerejeho twenyine. Mushigikire abobari kurugamba. Urugamba rugira parametre zitandukanye, hari hakorwa muburyo bwa mafaranga, hari hakorwa nuburyo butandukanye, izi zose zirakenewe

“Our hope is that we have victory because we are fighting for our home/land. So, in this truth that we are fighting for, wherever they are, Banyamulenge people all over the world have to put their strength together to fight the enemy who is trying to exterminate us. So we must be together in thought; we must think of protecting ourselves. We must support those who are in the battle. War is characterised by many factors. Sometimes you need money and sometimes you need other things. All these things are necessary.”

Sources identified the individual above as Pastor Emmanuel Rupande Musinga. He lives in Indiana. United States and is known as the leader of Abarwanashyaka, formed by ex-RCD combatants. Before starting his speech, he invited all the Abarwanashyaka present to join him on stage. The following is an extract from his speech at the ceremony:

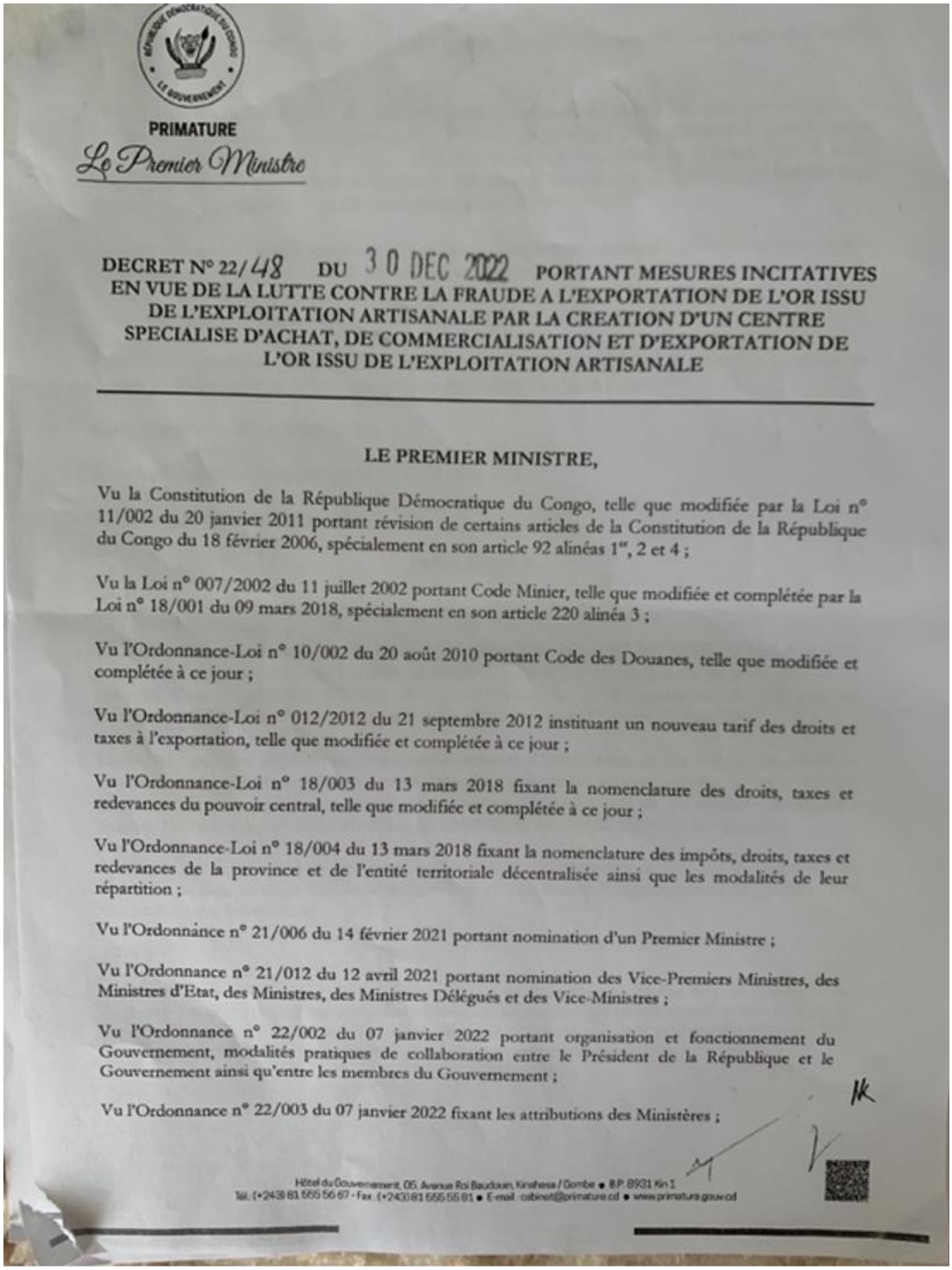
« Biteye isoni, birababaje, biteye akahinda, Bonheur kutanga ubuzima bwiwe yasize umugore n'abanabe, we ukanga gutanga makuminyabiri. Kugirango Imulenge habeho, ni maraso y'a Bonheur. Kugirango Imulenge ibeho, ni abagabo ba Imulenge bagusanye imirongwibiri. Ko uranze kuyatanga, Bonheur akatanga amarasoye. Ababagabo ubonye hano, kuva 2019 kugeza none tuvuga burimundu wose atanga mirongwirindwi zama dolare, mirongwibiri zama euro, mirongwitano yogushigikira abagabo bameze nga Bonheur. Wanze kutanga iyo $20, Imana ikubabarire tukumenye, twakugaya. Turi Twirwaneho yomumaraso, itari yomumagambo. Turi twirwaneho yomumaraso, we are ready to die for »

"It's shameful, it hurts, it's sad; Bonheur, the fact that he gave his life, he left his wife and children but you refused to give the $20. For Mulenge (land) to be there, it is Bonheur's blood. For Mulenge (land) to be there, it was Mulenge's men who gave the $20. As you refused to give this, Bonheur gave him his blood. These men that you see here, since 2019 until now, each one contributes $70, €20, $50 to support the men who are like Bonheur. If you refuse to give that $20, may God forgive you, if we find out, we will refuse to recognise you as one of us. We must be Twirwaneho not of the word but of the blood; We are ready to die for."

Annex/Annexe 77:

Decree which governs Primera Gold DRC's activities

Le décret qui régit les activités de Primera Gold en RDC



PRIMATURE

Le Premier Ministre

DECRET N° 22/48 DU 30 DEC 2022 PORTANT MESURES INCITATIVES EN VUE DE LA LUTTE CONTRE LA FRAUDE A L'EXPORTATION DE L'OR ISSU DE L'EXPLOITATION ARTISANALE PAR LA CREATION D'UN CENTRE SPECIALISE D'ACHAT, DE COMMERCIALISATION ET D'EXPORTATION DE L'OR ISSU DE L'EXPLOITATION ARTISANALE

LE PREMIER MINISTRE,

Vu la Constitution de la République Démocratique du Congo, telle que modifiée par la Loi n° 11/002 du 20 janvier 2011 portant révision de certains articles de la Constitution de la République du Congo du 18 février 2006, spécialement en son article 92 alinéas 1er, 2 et 4 ;

Vu la Loi n° 007/2002 du 11 juillet 2002 portant Code Minier, telle que modifiée et complétée par la Loi n° 18/001 du 09 mars 2018, spécialement en son article 220 alinéa 3 ;

Vu l'Ordonnance-Loi n° 10/002 du 20 août 2010 portant Code des Douanes, telle que modifiée et complétée à ce jour ;

Vu l'Ordonnance-Loi n° 012/2012 du 21 septembre 2012 instituant un nouveau tarif des droits et taxes à l'exportation, telle que modifiée et complétée à ce jour ;

Vu l'Ordonnance-Loi n° 18/003 du 13 mars 2018 fixant la nomenclature des droits, taxes et redevances du pouvoir central, telle que modifiée et complétée à ce jour ;

Vu l'Ordonnance-Loi n° 18/004 du 13 mars 2018 fixant la nomenclature des impôts, droits, taxes et redevances de la province et de l'entité territoriale décentralisée ainsi que les modalités de leur répartition ;

Vu l'Ordonnance n° 21/006 du 14 février 2021 portant nomination d'un Premier Ministre ;

Vu l'Ordonnance n° 21/012 du 12 avril 2021 portant nomination des Vice-Premiers Ministres, des Ministres d'Etat, des Ministres, des Ministres Délégués et des Vice-Ministres ;

Vu l'Ordonnance n° 22/002 du 07 janvier 2022 portant organisation et fonctionnement du Gouvernement, modalités pratiques de collaboration entre le Président de la République et le Gouvernement ainsi qu'entre les membres du Gouvernement ;

Vu l'Ordonnance n° 22/003 du 07 janvier 2022 fixant les attributions des Ministères ;

Hôtel du Gouvernement, 05, Avenue Roi Baudouin, Kinshasa / Gombe • B.P. 8931 Kin 1
Tél.: (+243) 81 555 56 67 - Fax: (+243) 81 555 55 81 • E-mail: cabinet@primature.cd • www.primature.gouv.cd

Suite

Vu le Décret n° 038/2003 du 26 mars 2003 portant Règlement Minier, tel que modifié et complété par le Décret n° 18/024 du 08 juin 2018 ;

Considérant la nécessité pour le Gouvernement d'améliorer le circuit de commercialisation et d'exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale en République Démocratique du Congo, en ce compris dans le but d'assurer davantage la transparence et la traçabilité des minerais dans le cadre des engagements internationaux et régionaux relatifs à la lutte contre la fraude et en vue de faire participer la filière aurifère à l'essor socio-économique de tout le pays ;

Considérant que la sortie frauduleuse de l'or issu de l'exploitation artisanale par les frontières situées à l'Est du territoire national trouve sa justification dans la concurrence fiscale et parafiscale au niveau régional, celle-ci étant défavorable à la République Démocratique du Congo et dans l'absence d'une filière organisée susceptible de promouvoir les exploitants miniers artisanaux ;

Considérant que la réorganisation de la filière aurifère issue de l'exploitation artisanale constitue un facteur de stabilisation et de lutte contre la multiplication des bandes armées ;

Considérant l'urgence et la nécessité ;

Sur proposition des Ministres des Mines et des Finances ;

Le Conseil des Ministres entendu ;

DECRETE:

Article 1er

En application des dispositions de l'article 220 alinéa 3 de la Loi n° 007/2002 du 11 juillet 2002 portant Code Minier, telle que modifiée et complétée par la Loi n° 18/001 du 09 mars 2018, il est créé un Centre Spécialisé d'Achat, de Commercialisation et d'Exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale, dont le siège est établi à Bukavu, dans la Province du Sud-Kivu.

Le Centre Spécialisé d'Achat, de Commercialisation et d'Exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale accomplit ses activités sur toute l'étendue du territoire national et peut, le cas échéant, y ouvrir des bureaux provinciaux jugées nécessaires au développement de ses activités, notamment dans les Provinces de l'Ituri, du Maniema, du Nord-Kivu, du Tanganyika et de la Tshopo.

Le Centre Spécialisé d'Achat, de Commercialisation et d'Exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale est institué par le Gouvernement avec le concours de la Banque Centrale du Congo et des Gouvernements provinciaux.

Article 2

Le Centre Spécialisé d'Achat, de Commercialisation et d'Exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale est géré directement par le Gouvernement au travers d'un établissement public doté de la personnalité juridique créé à cet effet ou par délégation à travers une personne morale de droit privé ayant conclu avec le Gouvernement une convention de délégation de services.

Hôtel du Gouvernement, 05, Avenue Roi Baudouin, Kinshasa - Gombe • B.P. 8931 Kin 1
Tél.: (+243) 81 556 56 67 • E-mail : info@primature.cd • www.primature.cd

Suite

Article 3

Un guichet unique spécialisé dans l'exportation de l'or issu de l'exploitation minière artisanale est installé dans le Centre Spécialisé d'Achat, de Commercialisation et d'Exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale en vue de faciliter les démarches administratives nécessaires à son exportation.

Article 4

Le Centre Spécialisé d'Achat, de Commercialisation et d'Exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale constitue la voie privilégiée par laquelle s'effectue l'exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale de la République Démocratique du Congo.

A cet effet, le gestionnaire du Centre Spécialisé d'Achat, de Commercialisation et d'Exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale est le partenaire privilégié pour l'amélioration de la chaîne d'approvisionnement de l'or issu de l'exploitation artisanale et la lutte contre la fraude et la contrebande des minerais.

Il s'approvisionne auprès des :

- coopératives minières agréées ;
- négociants ;
- comptoirs d'achat et de vente d'or de production artisanale.

Par dérogation à l'alinéa précédent, le Centre Spécialisé d'Achat, de Commercialisation et d'Exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale peut également s'approvisionner auprès des titulaires des droits miniers d'exploitation désireux de recourir à ses prestations.

Article 5

Il est instauré une perception unique à l'exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale en faveur du gestionnaire du Centre Spécialisé d'Achat, de Commercialisation et d'Exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale au titre de droits, taxes et redevances requis à l'occasion de la sortie du territoire national.

Cette perception unique couvre tous les droits, taxes et redevances du pouvoir central, de la province et de leurs organismes auxiliaires.

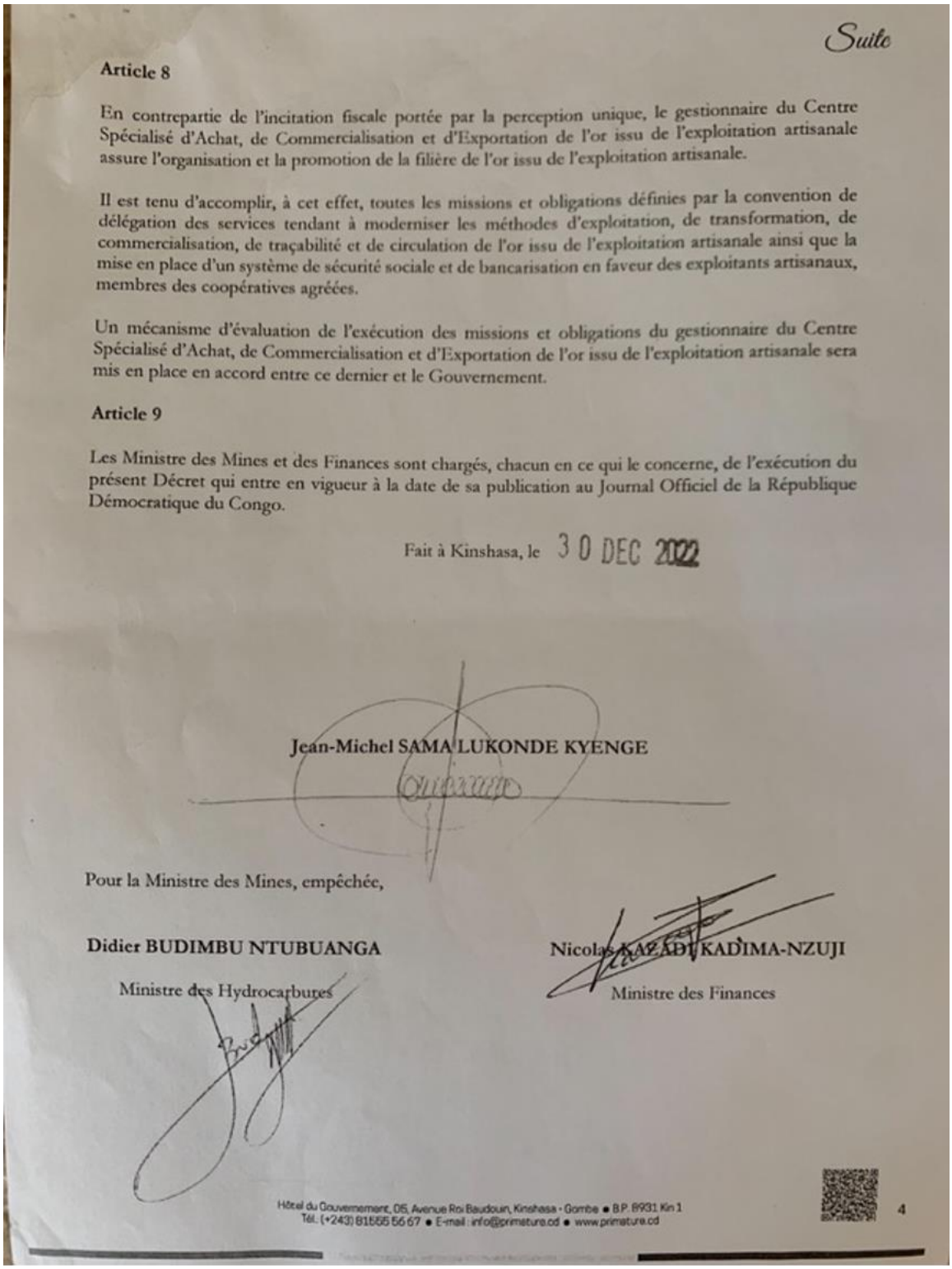
Article 6

Le taux de la perception unique visé par l'article 5 ci-dessus est fixé à 0,25 % de la valeur commerciale brute constatée au moment de la sortie du territoire national de chaque lot d'or issu de l'exploitation artisanale.

Article 7

Le Ministre des Finances fixe, par voie d'arrêté ministériel, les modalités de recouvrement de cette perception unique et assure la répartition des recettes en résultant entre les différents bénéficiaires.

Hôtel du Gouvernement, 05, Avenue Roi Baudouin, Kinshasa - Gombe ● B.P. 8931 Kin 1
Tél.: (+243) 81 556 56 67 ● E-mail : info@primature.cd ● www.primature.cd



Suite

Article 8

En contrepartie de l'incitation fiscale portée par la perception unique, le gestionnaire du Centre Spécialisé d'Achat, de Commercialisation et d'Exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale assure l'organisation et la promotion de la filière de l'or issu de l'exploitation artisanale.

Il est tenu d'accomplir, à cet effet, toutes les missions et obligations définies par la convention de délégation des services tendant à moderniser les méthodes d'exploitation, de transformation, de commercialisation, de traçabilité et de circulation de l'or issu de l'exploitation artisanale ainsi que la mise en place d'un système de sécurité sociale et de bancarisation en faveur des exploitants artisanaux, membres des coopératives agréées.

Un mécanisme d'évaluation de l'exécution des missions et obligations du gestionnaire du Centre Spécialisé d'Achat, de Commercialisation et d'Exportation de l'or issu de l'exploitation artisanale sera mis en place en accord entre ce dernier et le Gouvernement.

Article 9

Les Ministre des Mines et des Finances sont chargés, chacun en ce qui le concerne, de l'exécution du présent Décret qui entre en vigueur à la date de sa publication au Journal Officiel de la République Démocratique du Congo.

Fait à Kinshasa, le 30 DEC 2022

Jean-Michel SAMA LUKONDE KYENGE

Pour la Ministre des Mines, empêchée,

Didier BUDIMBU NTUBUANGA

Ministre des Hydrocarbures

Nicolas KAZADI KADIMA-NZUJI

Ministre des Finances

Hôtel du Gouvernement, 05, Avenue Roi Baudouin, Kinshasa - Gombe ● B.P. 8931 Kin 1
Tél.: (+243) 81 555 56 67 ● E-mail : info@primature.cd ● www.primature.cd

4

Documents provided to the Group by sources within the mining community

Annex/Annexe 78:

Ministerial order on the new artisanal gold export requirement in the DRC

Arrêté ministériel sur la nouvelle exigence d'exportation d'or artisanal en RDC

MINISTÈRE DES FINANCES | MINISTÈRE DES MINES

ARRÊTÉ INTERMINISTERIEL

ARRETÉ INTERMINISTÉRIEL N° 0008 1 /CAB.MIN/MINES/01/2023 ET N° 006 /CAB.MIN/FINANCES/2023 DU 14 MARS 2023 MODIFIANT L'ARRETÉ INTERMINISTÉRIEL N° 459/CAB.MIN/MINES/01/2011 ET N° 295/CAB.MIN/FINANCES/2011 DU 14 NOVEMBRE 2011 FIXANT LES TAUX, L'ASSIETE ET LES MODALITÉS DE PERCEPTION DES DROITS, TAXES ET REDEVANCES RELEVANT DU RÉGIME DOUANIER, FISCAL ET PARAFISCAL APPLICABLE A L'EXPLOITATION ARTISANALE DES SUBSTANCES MINÉRALES AINSI QUE LES PERFORMANCES MINIMALES DES COMPTOIRS AGRÉÉS

LA MINISTRE DES MINES

ET

LE MINISTRE DES FINANCES

Vu la Constitution, telle que modifiée par la Loi n° 11/002 du 20 janvier 2011 portant révision de certaines dispositions de la Constitution de la République Démocratique du Congo du 18 février 2006, spécialement en son article 93 ;

Vu la Loi n° 007/2002 du 11 juillet 2002 portant Code Minier, telle que modifiée et complétée par la loi n° 18/001 du 09 mars 2018 ;

Vu la Loi n° 11/011 du 13 juillet 2011 relative aux finances publiques, telle que modifiée et complétée à ce jour ;

Vu l'Ordonnance n° 22/002 du 07 janvier 2022 portant organisation et fonctionnement du Gouvernement, modalités de collaboration entre le Président de la République et le Gouvernement ainsi qu'entre les Membres du Gouvernement ;

Vu l'Ordonnance n° 22/003 du 07 janvier 2022 fixant les attributions des Ministères, spécialement en son article 1er B, point 35 ;

Vu l'Ordonnance n° 21/012 du 12 avril 2021 portant nomination des Vices-Premiers Ministres, des Ministres d'Etat, des Ministres, des Ministres délégués et des Vice-Ministres ;

4ème Niveau, Hôtel du Gouvernement, Place Royal, Boulevard du 30 Juin – Kinshasa / Gombe – RDC
• Site web : www.mines.gouv.cd • E-mail : info@mines.gouv.cd

Vu le Décret n° 007/2002 du 02 février 2002 relatif au mode de paiement des dettes envers l'Etat, tel que modifié et complété par le Décret n°011/20 du 14 avril 2011 ;

Vu le Décret n° 038/2003 du 26 mars 2003 portant Règlement Minier, tel que modifié et complété par le Décret n° 18/024 du 08 Juin 2018 ;

Vu l'Arrêté Interministériel n° 0340/CAB.MIN/MINES/01/2022 et n° 054/CAB/MIN/FINANCES/ 2022 du 04 août 2022 portant fixation des taux des droits, taxes et redevances à percevoir à l'initiative du Ministère des Mines ;

ARRETENT

Article 1er :

L'article 5 de l'Arrêté Interministériel n° 459/CAB.MIN/MINES/01/2011 et n° 295/CAB.MIN/FINANCES/2011 du 14 novembre 2011 fixant les taux, l'assiette et les modalités de perception des droits, taxes et redevances relevant du régime douanier, fiscal et parafiscal applicable à l'exploitation artisanale des substances minérales ainsi que les performances minimales des comptoirs agréés, est modifié comme suit :

« Article 5 :

Les comptoirs d'achat et les acheteurs des substances minérales de production artisanale sont tenus de réaliser les performances minimales fixées comme suit par période spécifiée :

a) Pour le diamant

1. Comptoir

- 1er trimestre : 10.500.000 USD, soit 3.500.000 USD/mois
- 2ème trimestre : 12.000.000 USD, soit 4.000.000 USD/mois
- 3ème trimestre : 15.000.000 USD, soit 5.000.000 USD/mois
- 4ème trimestre : 10.500.000 USD, soit 3.500.000 USD/mois

2. Acheteur

- 1er trimestre : 1.050.000 USD, soit 350.000 USD/mois
- 2ème trimestre : 1.200.000 USD, soit 400.000 USD/mois
- 3ème trimestre : 1.500.000 USD, soit 500.000 USD/mois
- 4ème trimestre : 1.050.000 USD, soit 350.000 USD/mois

b) Pour l'or

1. Comptoir

- 1er trimestre : 300 Kgs, soit 100 Kgs/mois
- 2ème trimestre : 300 Kgs, soit 100 Kgs/mois
- 3ème trimestre : 300 Kgs, soit 100 Kgs/mois
- 4ème trimestre : 300 Kgs, soit 100 Kgs/mois

Page 3 de l'Arrêté Interministériel n° 00081/CAB.MIN/MINES/01/2023 et n° 006/CAB.MIN/FINANCES/2023

2. Acheteur

- 1er trimestre : 30 Kgs, soit 10 Kgs/mois
- 2ème trimestre : 30 Kgs, soit 10 Kgs/mois
- 3ème trimestre : 30 Kgs, soit 10 Kgs/mois
- 4ème trimestre : 30 Kgs, soit 10 Kgs/mois

c) Pour la Cassitérite

1. Comptoir

- 1er trimestre : 135 tonnes, soit 45 tonnes/mois
- 2ème trimestre : 144 tonnes, soit 48 tonnes/mois
- 3ème trimestre : 144 tonnes, soit 48 tonnes/mois
- 4ème trimestre : 135 tonnes, soit 45 tonnes/mois

2. Acheteur

- 1er trimestre : 13,5 tonnes, soit 4,5 tonnes/mois
- 2ème trimestre : 14,4 tonnes, soit 4,8 tonnes/mois
- 3ème trimestre : 14,4 tonnes, soit 4,8 tonnes/mois
- 4ème trimestre : 13,5 tonnes, soit 4,5 tonnes/mois

d) Pour le Coltan

1. Comptoir

- 1er trimestre : 40 tonnes, soit 13,4 tonnes/mois
- 2ème trimestre : 42 tonnes, soit 14 tonnes/mois
- 3ème trimestre : 45 tonnes, soit 15 tonnes/mois
- 4ème trimestre : 40 tonnes, soit 13,4 tonnes/mois

2. Acheteur

- 1er trimestre : 4 tonnes, soit 1,3 tonnes/mois
- 2ème trimestre : 4,2 tonnes, soit 1,4 tonnes/mois
- 3ème trimestre : 4,5 tonnes, soit 1,5 tonnes/mois
- 4ème trimestre : 4 tonnes, soit 1,3 tonnes/mois

e) Pour la Wolframite

1. Comptoir

- 1er trimestre : 60 tonnes, soit 20 tonnes/mois
- 2ème trimestre : 63 tonnes, soit 21 tonnes/mois
- 3ème trimestre : 63 tonnes, soit 21 tonnes/mois
- 4ème trimestre : 60 tonnes, soit 20 tonnes/mois

4ème Niveau, Hôtel du Gouvernement, Place Royal, Boulevard du 30 Juin – Kinshasa I Gombe – RDC
• Site web : www.mines.gouv.cd • E-mail : info@mines.gouv.cd

2. Acheteur

- 1er trimestre : 6 tonnes, soit 2 tonnes/mois
- 2ème trimestre : 6,3 tonnes, soit 2,1 tonnes/mois
- 3ème trimestre : 6,3 tonnes, soit 2,1 tonnes/mois
- 4ème trimestre : 6 tonnes, soit 2 tonnes/mois

f) Pour les pierres de couleur

Les comptoirs d'achat et les acheteurs des pierres de couleur ont l'obligation de déclarer la quantité de toute espèce achetée.

À partir du onzième acheteur, la performance du comptoir agrée telle que fixée à l'alinéa précèdent sera réajusté au prorata de l'accroissement du nombre d'acheteurs supplémentaire. »

Article 2 :

Sont abrogées toutes les dispositions antérieures contraires au présent Arrêté qui entre en vigueur à la date de sa signature.

Fait à Kinshasa, le 14 MARS 2023

Nicolas KAZADI KADIMA-NZUJI
Ministre des Finances

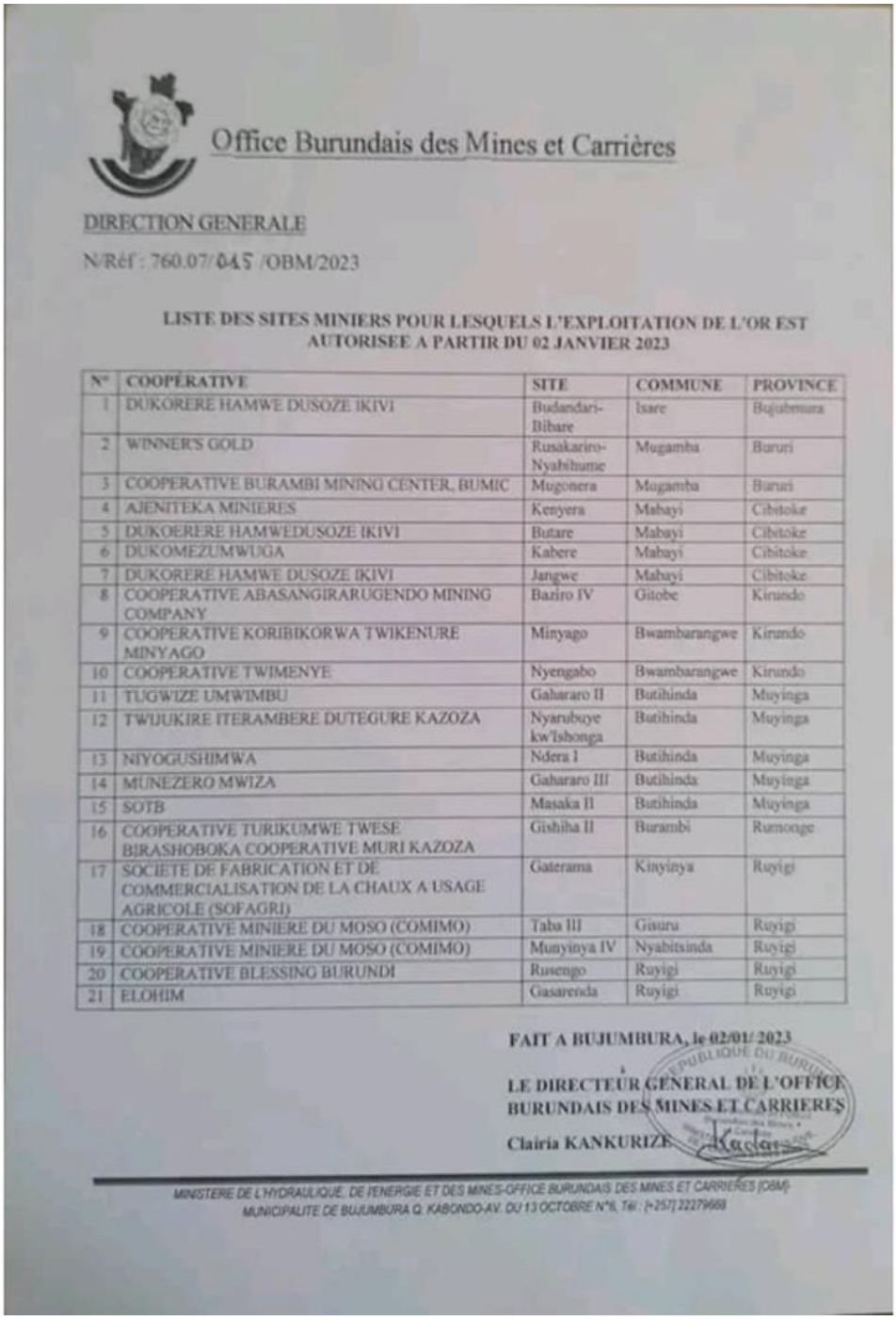
Antoinette N'SAMBA KALAMBAYI
Ministre des Mines

Documents provided to the Group by sources within the mining community

Annex/Annexe 79:

Official Burundian cooperatives and mining sites in Burundi

Coopératives et sites miniers officiels au Burundi



Office Burundais des Mines et Carrières

DIRECTION GENERALE

N/Réf : 760.07/045 /OBM/2023

LISTE DES SITES MINIERS POUR LESQUELS L'EXPLOITATION DE L'OR EST AUTORISEE A PARTIR DU 02 JANVIER 2023

N°	COOPÉRATIVE	SITE	COMMUNE	PROVINCE
1	DUKORERE HAMWE DUSOZE IKIVI	Budandari-Bibare	Isare	Bujumbura
2	WINNER'S GOLD	Rusakariro-Nyabihume	Mugamba	Bururi
3	COOPERATIVE BURAMBI MINING CENTER, BUMIC	Mugonera	Mugamba	Bururi
4	AJENITEKA MINIERES	Kenyera	Mabayi	Cibitoke
5	DUKOERERE HAMWEDUSOZE IKIVI	Butare	Mabayi	Cibitoke
6	DUKOMEZUMWUGA	Kabere	Mabayi	Cibitoke
7	DUKORERE HAMWE DUSOZE IKIVI	Jangwe	Mabayi	Cibitoke
8	COOPERATIVE ABASANGIRARUGENDO MINING COMPANY	Bazïro IV	Gitobe	Kirundo
9	COOPERATIVE KORIBIKORWA TWIKENURE MINYAGO	Minyago	Bwambarangwe	Kirundo
10	COOPERATIVE TWIMENYE	Nyengabo	Bwambarangwe	Kirundo
11	TUGWIZE UMWIMBU	Gahararo II	Butihinda	Muyinga
12	TWIJUKIRE ITERAMBERE DUTEGURE KAZOZA	Nyarubuye kw'Ishonga	Butihinda	Muyinga
13	NIYOGUSHIMWA	Ndera I	Butihinda	Muyinga
14	MUNEZERO MWIZA	Gahararo III	Butihinda	Muyinga
15	SOTB	Masaka II	Butihinda	Muyinga
16	COOPERATIVE TURIKUMWE TWESE BIRASHOBOKA COOPERATIVE MURI KAZOZA	Gishiha II	Burambi	Rumonge
17	SOCIETE DE FABRICATION ET DE COMMERCIALISATION DE LA CHAUX A USAGE AGRICOLE (SOFAGRI)	Gaterama	Kinyinya	Ruyigi
18	COOPERATIVE MINIERE DU MOSO (COMIMO)	Taba III	Giuuru	Ruyigi
19	COOPERATIVE MINIERE DU MOSO (COMIMO)	Munyinya IV	Nyabitsinda	Ruyigi
20	COOPERATIVE BLESSING BURUNDI	Rusengo	Ruyigi	Ruyigi
21	ELOHIM	Gasarenda	Ruyigi	Ruyigi

FAIT A BUJUMBURA, le 02/01/ 2023

LE DIRECTEUR GENERAL DE L'OFFICE BURUNDAIS DES MINES ET CARRIERES

Clairia KANKURIZE

MINISTERE DE L'HYDRAULIQUE, DE l'ENERGIE ET DES MINES-OFFICE BURUNDAIS DES MINES ET CARRIERES (OBM)
MUNICIPALITE DE BUJUMBURA Q. KABONDO-AV. DU 13 OCTOBRE N°6, Tél : (+257) 22279668

Document provided to the Group by sources within the mining community